

Павел Сергеевич Комарницкий

Прошедшая сквозь небеса

www.megabook.do.am

Павел Сергеевич Комарницкий

Прошедшая сквозь небеса

Глава 01

Капитан, зевнув широко и сладко – сказывался постанабюз – обернулся к пульту

– ...Вот она, дорогуша. Ну что, с прибытием, коллеги! и принялся энергично тыкать пальцами в клавиши, на что контрольные мониторы охотно запестрели колонками цифр и столбиками диаграмм. Капитану зрелище на центральном обзорном экране, вне сомнения, было достаточно привычно. Во всяком случае священного трепета не вызывало точно.

Дина, поёжившись, энергично растёрла плечи ладонями, вглядываясь в изображение звезды, повисшей точно в центре экрана. Местное светило вовсе не напоминало своим видом ласковое земное солнышко. И даже то неистовое ослепительно-белое солнце, каким его можно видеть сквозь силиколла иллюминатора орбитальной станции, выглядело гораздо приветливее. Кроваво-красный шар в обрамлении протуберанцев таращился на пришельцев ярко-алым фотосферным пятном, здорово напоминая своим видом вырванный глаз какого-то сказочного космического чудовища.

– Глаз дракона... – пробормотала девушка, зачарованно рассматривая звезду.

– Чего? – капитан всё тыкал пальцами в клавиатуру. – А... да, похоже... Ну-ка, быстренько, полную характеристику!

– Владислав Иосифович!..

– Быстренько, подробно и без запинки!

– Так точно! – сверкнув глазами, девушка вытянулась по стойке «смирно». – Звезда Глизе пятьсот восемьдесят один, красный карлик спектрального класса эм-три-вэ, светимость ноль ноль тринадцать, переменность два процента от средней светимости! Вспышечная активность умеренная! Разрешите огласить характеристики планетной системы?

– Опять терроризируешь мою красавицу? – в рубку, широко перешагнув высокий комингс люка, прошествовал импозантный мужчина лет сорока, чем-то напоминавший английского лорда со старинной гравюры. Вот интересно, мелькнула в голове у Дины посторонняя мысль – отчего это Джордж Богданович не входит, как все прочие, а именно прошествует? Даже в аварийную капсулу, ага... капитан вот проходит в люки, она, Дина Горностаева, перелезает... ну, Стасик и вовсе вваливается... а Джордж Богданович, как истинный потомственный лорд...

– Во-первых, она не твоя красавица, а стажёр-планетолог в составе экипажа звездолёта «Прорыв», и во-вторых, хватит с нас одного космического сибарита.

– Не сердитесь на него, Диночка, – мужчина ловким движением фокусника изящно извлёк из воздуха довольно крупное яблоко. – Это нервы, плюс генная память поколений предков-военных, свято полагавших, что муштра есть способ воспитания истинных арийцев... или спартанцев...

– Опять в гибернаторе протащил? – Владислав мельком глянул на фрукт. – Где только прячешь, интересно...

– В самых интимных местах, – с достоинством отвечивал вопрошаемый. – Возле горячего сердца в данном конкретном случае. В смысле, почти под мышкой...

Дина, не выдержав, фыркнула смехом.

– ...К приметам нужно относиться со всем почтением, как учит нас народная мудрость твоей прародины.

– Ой, займусь я когда-нибудь тобой, мистик-самоучка, – капитан ткнул указательным пальцем в клавишу громкой связи. – Станислав, что там у тебя?

– Полный порядок, шеф! – жизнерадостным баском откликнулся динамик на пульте. – Система перехода отработала штатно, повреждений нет. Перевожу в спящий режим?

– В ждущий.

– Не понял... – в жизнерадостном голосе обозначилась лёгкая растерянность.

– Чего именно не понял? – капитан всматривался в цифирь, пестревшую на мониторе. –

Систему гиперперехода переводим в ждущий режим.

– Теперь понял, – басок из динамика утратил жизнерадостность, сменив тональность на деловую-сосредоточенную.

– Психуешь, Влад, – негромко произнёс «лорд», через плечо начальства всматриваясь в цифирь, ползущую по монитору.

– Бережёных и Бог бережёт, как гласит столь любимая тобой народная мудрость, – капитан наконец обернул голову в сторону собеседников. – А вы ещё здесь, господа планетологи? Между прочим, регламент никто не отменял.

– Увы, он прав, Диночка, – пророкотал Джордж, – Не время предаваться праздному суесловию. Ваша задача – проверить посадочные капсулы, я же с Эльвирой займусь планетарным томографом и прочим...

– Да, Джордж Богданович.

– Ну вот и ладненько.

В центральном тоннеле было ещё прохладнее, чем в рубке, сквозь упругое покрытие пола не то чтобы ощущалась, но незримо угадывалась дрожь, порождаемая агрегатами корабля в машинном отсеке. Дина вновь обхватила плечи руками, зябко поёживаясь и ускоряя шаг.

– Это обычно после губернатора, – пророкотал «лорд», угадав ощущения девушки. – Но всё-таки я бы посоветовал одеть под комбинезон что-нибудь потеплее. А лучше просто надеть планетарный лёгкий скафандр, право слово, там система терморегуляции...

– Дядя Жора, ну чего он так? – решила наконец Дина. – Ведь мы же прошли... подумать только, ведь мы же прошли!

– Вот именно поэтому, – Джордж ткнул в кнопку блокировки шлюза, и тяжёлый люк, помедлив, пополз вбок, открывая проход из обитаемой части корабля в технические отсеки. Дина встретилась с наставником глазами. Ни тени смеха. – Вот именно поэтому, Диночка. Понимаешь, сейчас эйфория весьма нежелательна. Ну вот он и гасит её на корню... как умеет, казарменным способом...

– Но зачем же гипер держать в ждущем режиме? Можно подумать, мы прибыли сюда через бездну, чтобы немедленно сигануть обратно...

На сей раз наставник ответил не сразу.

– Конечно, с этой точки зрения ты права, девочка моя. Но вот какое дело... Глизе пятьсот восемьдесят один, это не Росс, не Лаланд и не звезда Барнарда. Это обитаемый мир. Так что...

...

Ему опять снился этот сон.

Он стоял на краю высокой скалы, и мир расстился перед ним, как невообразимо гигантский рисунок. Поля, перелески и рощицы тянулись так далеко, насколько хватало

взгляда. Где-то там, в невероятной дали, в сизой дымке, скрадывавшей горизонт, то и дело полыхали зарницы. Небо над головой, белёсое и плотное, как и положено быть Скорлупе Мироздания, отсюда, с вершины, казалось особенно низким. И прямо в лицо ему смотрело Око, пристально и немигающе. Всё как всегда...

Надо решаться.

Он широко раскинул руки и шагнул вперёд. Ветер, словно бы ожидавший этого момента, подхватил его лёгкое, невесомое тело и понёс, всё дальше и дальше, всё выше и выше... Он поднимался к небесной тверди, оставляя внизу твердь земную, и всё прожитое-нажитое там, внизу, казалось теперь таким ничтожным...

И вновь, как всегда в этом сне, никакой небесной тверди не оказалось. Казавшаяся снизу такой плотной и несокрушимой Скорлупа таяла, рассасывалась, словно туман в Стране Дождя, куда однажды занесла его судьба. Ещё миг, и вместо белёсого свода раскинулась чёрная бездна, густо усеянная огоньками, точь-в-точь россыпь самоцветов на столе придворного ювелира.

«Я лечу...»

«Тебе нельзя летать» – ввинчивается в мозг холодный чужой голос, отдающий металлом.

«Я лечу!»

«Ты не можешь летать!» – Око смотрит свирепо, в глубине его набухают огненные прожилки – явный признак назревающего гнева.

«Я уже лечу!»

«Тебе незачем летать! Тебе некуда лететь! Нет ничего, кроме Яйца Мироздания!»

«Я всё равно улечу!»

«Ты рождён здесь и здесь умрёшь, червь!»

Наскучив увещавать ничтожного смертного, Око Бога вспыхивает яростью, выбрасывая пламенеющую петлю протуберанца, и она тянется, тянется, чтобы спалить заживо. От гнева Ока можно легко укрыться там, внизу... но земная твердь далеко, и нет спасения. Лицо обжигает огнём. Какая боль...

Он с размаху хлопнул себя по лицу пятернёй и сел, таращась спросонья. Сон рассыпался на куски, сгинул, оставив после себя лишь медленно тающие в поле зрения цветные пятна – зелёные, красные, жёлтые, коричневые... Ну надо же, опять этот сон. Какой сон...

Джанго глянул на ладонь, где ещё корчилась в предсмертных муках расплюснутая бабочка-кровососка. Пощупал место укуса – резкая боль уже сменилась онемением. Надо же, пробралась... опять в сетке где-нибудь прореха. Вообще-то для взрослого рахана укус одной кровососки не опасен, деревенские лекари используют этих тварей в качестве местного обезболивающего... и даже ребёнок легко выдержит пару десятков укусов – эти твари в одиночку могут парализовать лишь мелких грызунов... Но всё равно очень неприятно. Ладно, пожалуй, пора вставать. Как-никак он жрец, и у него масса дел в Храме.

Он протянул руку к большому бронзовому гонгу, висевшему у изголовья постели на проволоке, тянущейся к потолку, и резко ударил костяшками пальцев по гладко отполированному металлу. Гонг отозвался басовитым гулом.

– С пробуждением, о мой господин! – пожилой слуга, возникший на пороге, отвесил учтивый поклон. – Был ли спокоен и сладок твой сон?

– Сладок... гм... – жрец продемонстрировал слуге раздавленную бабочку. – Опять где-то дыра. Проверь все сетки, Хокум.

– Да, мой господин! – вновь поклонился старый слуга.

– Привет, Динуля! Как идёт процесс?

В люке посадочной капсулы торчала жизнерадостная физиономия древнерусского-былинного, могучего и голубоглазого добра молодца, обрамлённая пшеничного цвета кудрями. Бортинженер Станислав Жерарович Курбанов собственной персоной, просьба любить и жаловать.

– Привет, Стасик, – улыбнулась Дина, откидывая со лба непослушную прядку волос. – Выполняю регламент, согласно повелению капитана.

– Регламент, это дело святое. Да-да, я уже прослышал о грубом и беспардонном насилии, учинённом над безответной девушкой нашим капитаном. Однако, как ни крути, а прыжок мы прошли нормально. Так что есть повод отметить. Явка в каюте у дядюшки Джо.

– Мне ещё полчаса минимум тут ковыряться.

– А не принципиально. Не спеши, как закончишь...

– Кэп не пристрелит нас из бластера?

– Положим, не такой уж он зверь, наш Влад Иосич. Волна эйфории сбита, народ сосредоточенно работает – зачем лишний террор? Сам подтянется на огонёк.

– Замётано, – вновь улыбнулась девушка.

– Ну и ладушки. Ждём!

Голова в люке исчезла, и Дина, вздохнув, вернулась к осмотру внутренностей капсулы. Вообще-то посадочные капсулы на звездолёте, пожалуй, самые примитивные из автономных устройств, если не считать ведра (что и объясняет тот факт, отчего проведение регламентных работ по данным аппаратам поручено неопытной стажёрке – у более опытных членов экипажа хватает более серьёзных забот). Они и выглядят похоже, кстати – усечённый конус и никаких наружных деталей. Это потому, что капсула должна иметь возможность садиться даже с неработающим двигателем, за счёт аэродинамического торможения, подобно спускаемым аппаратам древних космических кораблей – тех, что только-только к Луне летали... Да и внутри устроены сходно – три ложементы в нижнем ряду и два нависают сверху, оставляя узкую щель, в которую не так просто протиснуться в скафандре. Каждая капсула способна взять на борт весь экипаж – на тот невероятный случай, если экипаж тот отчего-то скопом решит воспользоваться именно капсулой, а не планетарным шаттлом, просторным и комфортабельным. В полном составе покинуть корабль, ага... Ну а аварийные наборы в капсулах уж точно готовил параноик. В самом лучшем случае романтик, начитавшийся в детстве книжек про космических робинзонов. Хотя даже школьнику понятно, случись что-то катастрофическое со звездолётом – и экипажу остаётся пожелать мгновенной смерти. Здесь не Луна и даже не Марс, здесь спасателей ждать бесполезно...

Дина вновь взглянула на маленький экран монитора, где отображался список регламентных работ по расконсервации посадочной капсулы после гиперперехода. Так,

система обогрева... связь... это сделано, ага... проверка герметичности и системы регенерации воздуха... а там, у дяди Жоры, уже, наверно, на стол водрузили бутылку шампанского... и свеча в стакане... нет, вот за горящую свечку капитан точно пристрелит из бластера...

Люк над головой закрылся бесшумно, только тихонько щёлкнули электрозамки. Зашипел нагнетаемый в тесную посудину воздух – проверка на герметичность. Ага, всё в порядке. Следующий пункт...

Дину швырнуло боком, ударило о крайний ложемент, и если бы не мягкая губчатая обивка, она, вне сомнения, здорово разбила бы лицо. Мозг ещё пребывал в полном недоумении, но тело, вспомнив уроки бесчисленных земных тренировок, уже само принимало нужную позу. Защёлкнув замок привязного ремня, девушка ткнула пальцем в красную аварийную кнопку.

– Эй, что случилось! Рубка, ответьте!

Ни звука в динамике, если не считать шорохов электромагнитных помех. По спине пополз мерзкий холодок.

– Владислав Иосифович! Дядя Жора! Стасик! Эля, Эльвира!

Нет ответа. Помедлив и уже страшась того, что она сейчас может увидеть, Дина включила камеры внешнего обзора.

Звезда на маленьком экранчике монитора посадочной капсулы выглядела вовсе не так величественно и грозно, как на обзорном экране рубки управления. И уже вовсе игрушечным, ненастоящим смотрелся на её фоне медленно удаляющийся корабль, неторопливо кувыркавшийся вокруг своей оси вращения. От него то и дело отваливались какие-то детали, широким веером разлетаясь в пустоте. В корпусе игрушечного кораблика зияла обширная сквозная дыра, как и положено в компьютерной стрелялке...

Заорать от ужаса у Дины отчего-то не получилось. Вместо отчаянного крика из горла выходило какое-то невнятное не то шипение, не то бульканье.

– Владислав Иосифович... Дядя Жора... Стасик... Эля...

– Ты спишь сверх всякой меры. Клепсидра почти пустая!

– Ладно, не ворчи, Канкок. Почти, но не пустая же! Как прошло дежурство, что новенького?

Канкок, сопя и почёсываясь, уже нетерпеливо расписывался на свитке.

– Чего тут может быть новенького? Вот картинка, смотри...

Джанго разглядывал рисунок, исполненный в три цвета, то и дело бросая взгляды на мраморную плиту, где пламенел громадный, шесть локтей в поперечнике, глаз – изображение Ока, образованное встроенной в стену обсерватории стеклянной линзой. Да, рисовать этот Канкок наловчился мастерски. Око совсем как настоящее, каждая огненная прожилка на своём месте... Если бы ещё не скверный характер...

– Поглядел? – жрец-наблюдатель принялся сворачивать свиток. – Ещё есть вопросы?

– Ладно, топай уже!

Оставшись один, Джанго подошёл к клепсидре, толстой стеклянной трубке, поднимавшейся от пола к самому потолку. Капли падали на наклонно поставленную щепку

почти неслышно. Красный шарик-поплавок, видневшийся внутри трубки, уже натянул тонкую нить. Ещё... ещё чуть...

Наверху, под потолком, утробно всхлипнул клапан, и в клепсидру с журчанием устремилась свежая порция воды. За три вдоха вода наполнила стеклянную трубу, клапан ещё раз хлопнул, закрываясь, и в окошке счётчика выскочила новая цифра. Итого семь миллионов триста пятьдесят две тысячи сто сорок шесть циклов от Сотворения Мира. Вообще-то Джанго в душе не верил, что эта хитроумная гидравлическая машина начала отсчёт сразу после Сотворения, но... кто может знать наверняка? Во всяком случае, построена она была в седой древности. И все машины времени, во всех Храмах, показывали одинаковое число циклов. Если какая-то из машин сбивалась и начинала показывать время, отличное от других, её поправляли. Впрочем, это дело Хранителей времени, он же, Джанго, жрец-наблюдатель...

Молодой рахан усмехнулся. Среди простого народа давно уже укоренилось твёрдое мнение, что жрецы существуют в основном для того, чтобы жрать. Вместо того, чтобы пахать в поле, валить лес, ткать-прясть-ковать или хотя бы сидеть в лавке с товарами, хитрованы бормочут молитвы, устраивают разные фокусы и вообще... Ну кому из простых людей интересно, что такое есть время? Они и слова-то этого в обиходе не употребляют. Встают по зову труб, возвещающих, что Повелитель данного города проснулся, и подданным его пора... Так и меряют течение жизни – сон-явь. При этом сколько будет спать и бодрствовать повелитель, зависит только от него самого. По той же самой причине учёт этим сон-явям ведётся весьма приблизительно, интересуя в основном придворных летописцев, неустанно воспевающих каждый сон и тем более каждую явь Повелителя...

Возвратившись на своё рабочее место, Джанго со вздохом развернул новый свиток, с уже готовым кругом, разграфлённым на квадратики. Обратил взор к пламеневшему на мраморе изображению Ока. Он, конечно, не такой мастер-художник, как Канкок, но до сих пор справлялся со схемой-зарисовкой – по крайней мере, взысканий за это дело не получал...

Он внезапно напрягся. По огненному диску в обрамлении лохматых протуберанцев ползло нечто крохотное, но отчётливое, похожее на... нет, это было ни на что не похоже. В любом случае это не джав, забравшийся в поднебесье и парящий в восходящем потоке – да у этого дива вообще нет крыльев... Что же это такое?!

В центре дива внезапно полыхнула короткая вспышка, по яркости намного превосходившая сияние Ока, и ещё спустя мгновение ЭТО ушло за край изображения светила.

Джанго протёр глаза. Померещилось, что ли? Да уж... Вот расскажешь наставнику, честно, без утайки, и конец карьере. Кому нужен жрец-наблюдатель, одолеваемый галлюцинациями?

Гигантский диск, унизанный множеством мелких деталей, висел в пустоте неподвижно, и казалось, всматривался в медленно вращающийся вокруг оси корабль, украшенный зияющей дырой в корпусе. Всматривался пристально и недобро.

В нижней части диска медленно опустился пандус, явив взору непомерной толщины броню – метра четыре, не меньше. Из раскрывшегося зева вынырнул небольшой юркий

аппарат, похожий на чёрную блестящую чечевицу. Подлетев к развороченному звездолёту, на мгновение завис, уравнивая скорость, и решительно нырнул в дыру.

– Твоё мнение, Сорок два одиннадцатый? – сидевший в рубке дискообразного корабля маленький зелёный человечек всматривался в голографический экран.

– Удар проведён мастерски, мой господин, но... не слишком ли мы поторопились? Судя по всему, на этой жестянке нет никакого серьёзного оружия. Типичное изделие тех, кто только вышел на Звёздные пути.

– Легко быть умным потом, – тёмные глаза без белков цепко разглядывали детали чужого звездолёта, то и дело возникавшие в увеличенном масштабе в обведённых сиреневым кружках. – Идентификатор не опознал цель, и проверять на собственной шкуре, есть ли на борту у этого башмака мезонная пушка, глупо.

– Они шли без маскировки.

– Это ничего не доказывает. Недозрелым, только-только вышедшим на Звёздные пути, свойственно сильно преувеличивать пустоту и обширность космоса. От кого прятаться?

Человечек ткнул гибким пальцем в клавишу на пульте.

– Десант, что там у вас?

– Докладываю, мой господин, – заскрипел динамик. – Главный реактор и установка гиперперехода полностью разрушены. Корпус сильно деформирован, герметичность нарушена повсеместно...

– Меня интересует экипаж.

– Экипаж найдем мёртвым в одном из разгерметизированных отсеков.

– Что значит «в одном»? Они что, все сбились в кучу?

– Да, мой господин. Похоже на то, что они готовились к приёму пищи.

– Сколько их?

– Четыре головы.

– И это весь экипаж?

– Так вполне может быть, мой капитан, – подал голос Сорок два одиннадцатый. – Эта жестянка – самый примитивный научный разведчик, а не боевой корабль с десантом на борту.

Капитан провёл четырёхпалой ладонью по лысому черепу, матово блестящему в свете потолочных светильников.

– Семьдесят семь двести пятнадцатый, дай изображение.

– Да, мой господин!

На обзорном экране протаяло круглое окно, обведённое сиреневым ободком. В круге возникли последовательно – фигуры в неуклюжих вакуум-скафандрах, стена каюты с какой-то картиной, стол с одной-единственной удержавшейся на магнитной подошве тарелкой и наконец лицо человека, чудовищно раздувшееся в вакууме, с потёками засохшей крови.

– Вот так встреча... – «зелёный» вновь провёл рукой по лысине. – Сорок два одиннадцатый, ты понял?

– Да, капитан. Это мохнорылые. Я был не прав, мой господин. Насчёт преждевременности выстрела.

– Верно понимаешь. Этим тварям надо сразу бить по рукам, пока они не подросли и не стали столь же опасны, как их незримые наставники. Семьдесят семь двести пятнадцатый, проверь все помещения... и вообще убедись, что никто не ускользнул.

– Да, мой господин, – проскрежетал динамик, будто напильник крошил стекло.

– При всём уважении, мой господин... – вновь вмешался Сорок два одиннадцатый. – Они даже не успели выйти на низкую орбиту. И запуск планетарного модуля мы бы не пропустили.

– Всё так, – капитан откинулся в кресле. – Но проверить не помешает.

Сорос шёл по середине улицы, лениво и словно нехотя ступая тумбообразными ногами, но Джанго не понукал животное. Трубы во дворце ещё не пропели, можно не торопиться... вообще хорошо бы никуда не торопиться...

И, если совсем откровенно, именно сейчас особенно не хочется торопиться.

Молодой жрец окинул взглядом громоздившиеся вокруг дома, ошетилившиеся полуоткрытыми ставнями. Богатый район – чуть не половина ставен окована полированным серебром, а вот в том доме сплошь настоящие зеркальные ставенки, подумать только... Очень состоятельный купец, должно быть, живёт в тех апартаментах.

Как и все улицы в правильных городах, эта была построена вдоль света – то есть таким образом, чтобы Око могло беспрепятственно проглядывать её вдоль. Ставни отражали свет внутрь помещений, избавляя от необходимости заботиться о каких-либо светильниках. По ставням можно почти безошибочно судить о статусе хозяина. От зеркал в золочёной оправе до простой побеленной мелом доски...

Улица, как обычно, была полна народу. В пыли возились голые ребятишки, взвизгивая и хохоча, где-то бранились женщины, где-то стучали молотки. Прохожие простолюдины торопливо кланялись, освобождая середину улицы неспешно шествующему соросу и его седоку. Око, сиявшее в перспективе улицы, смотрело куда-то вбок, и зрачок его не был виден за ближайшими высокими домами, открывая взору лишь багровое яблоко в огненных прожилках.

Сорос развернул костяные веера ушей и взмахнул ими, отгоняя от глаз нахальных кровососок. Не сдержавшись, Джанго тоже взмахнул рукой как плетью, и ещё одно насекомое отчаянно затрепыхалось в кулаке. Рахан сжал кулак покрепче, и трепыхание прекратилось. Вот бы так же просто было придавить всех прочих врагов...

Сорос вновь захлопал ушами, отгоняя назойливых тварей. Откуда-то сверху спикировала здоровенная хайпуга, с размахом крыльев в пол-локтя, не меньше, подхватила одну из бабочек и взмыла вверх. Джанго проводил её взглядом. Да, глаза единственное уязвимое место у сороса, сплошь покрытого чешуйчатой бронёй. Никакие другие тягловые животные не в силах выносить кровососок, терроризирующих Редколесье. В городе это не так заметно, не зря в прудах-питомниках Храма разводят буквально тучи хайпуг. В сельской же местности даже привычные поселяне не расстаются со шляпами и сетками.

– Дорогу!

Мимо лениво шагающего сороса вихрем пронеслась обама, подняв тучу пыли. Джанго нахмурился, проводив её взглядом. Обама, конечно, скотина выносливая, и может без

передыху скакать дольше, чем длится Сон Повелителя, но так гнать... что-то случилось, не иначе.

И, словно дождавшись этого момента, во Дворце ликующе запели трубы, возвещая, что очередной Сон Повелителя закончился. Начиналась новая трудная Явь.

Планета выглядела отсюда как гигантский вырванный слепой глаз, испещрённый пятнами и прожилками. Одна сторона, пребывавшая во мраке, выглядела угольно-чёрной и почти угадывалась по отсутствию звёзд. На светлой стороне виднелась широкая радужка субсолара – зелёная и крапчатая. И в самом центре «глаза» сиял затянутый плотным бельмом облаков зрачок солара, иначе именуемого ещё смешным русским словосочетанием «подсолнечное пятно». Всякий раз, когда профессор Стрельников, преподававший курс планетологии, употреблял этот термин, Дина невольно представляла себе целое поле подсолнухов...

Девушка сжала губы. Нет тут никаких подсолнухов. И солнца тоже нет. Местное светило больше всего напоминает всё тот же вырванный глаз, только багрово-красный, и зрачок у него не бельмастый, а огненный – место выхода на поверхность восходящих конвективных потоков раскалённой плазмы, поднимающейся из недр красного карлика.

– Внимание! Выбранная траектория посадки не оптимальна, – сообщил компьютер приятным женским голосом. – Перегрузка семь и восемь десятых.

Дина ещё сильнее сжала губы, тыльной стороной ладони вытерла лицо – уже успели засохнуть слёзы... Ясно и так, что не оптимальна. С эллиптической-то орбиты... Но после того, что случилось, выходить на низкую орбиту, дабы спокойно выбрать место для посадки... Нет, пусть уж лучше будет почти восемь «же».

Итак, в них стреляли. Да, стреляли, и незачем пытаться обмануть себя. Ещё вчера она первой посмеялась бы над подобной версией – фу-ты ну-ты, прямо книжка про космических пиратов... Однако сквозная дыра в корпусе звездолёта внезапно сделала страшную детскую сказку явью. Ещё более страшной.

Планета наплывала, росла, заняв уже весь экран и утрачивая с каждой секундой сходство с вырванным глазом. Сияющее розовым светом бельмо солара теперь больше всего напоминало кипящее молоко, вот-вот готовое сбежать из кастрюли – так выглядели местные кучевые облака. Разумеется, как планетолог Дина знала, что эта планета всегда повёрнута одним боком к светилу – обычное дело для планетных систем красных карликов с тесными орбитами... Отчего тут отсутствуют не только сезоны, но также день и ночь. Светило всегда висит в одной точке, и выглядит для гипотетических обитателей устрашающе громадным, примерно в двенадцать раз больше земного солнышка. Да, всё это она знала. Знала, волновалась и готовилась к встрече с замечательной-необычной планеткой, так непохожей на родную Землю...

Могла ли она представить, что встреча эта будет такой?

Кипящее молоко солара уже уплывало за край экрана, уступая место зелёной массе субсоларных лесов, кольцом окружающих «подсолнечное пятно». Ближе к внешнему краю леса изреживались, явно переходя в саванну. Именно сюда должна была рухнуть капсула.

– Внимание! Вход в атмосферу через одну минуту, – промурлыкал компьютер. –

Торможение аэродинамическое, максимальная перегрузка семь и восемь.

Девушка вздохнула, поудобнее размещаясь в углублении ложементов. Вот так... И никаких лишних маневров. Если те, кто стрелял, следят за собственными небесами, они примут капсулу за крупный обломок «Прорыва».

Дина вдруг напряглась. На экране промелькнуло нечто, здорово напоминающее город. Ну да, город, и притом немалый! Надо отмотать запись назад...

Перегрузка вдавила тело в мягкую губчатую ткань, не давая возможности шевельнуть рукой-ногой. Девушка вдруг деревянно, невесело усмехнулась. Нет, зря она так пренебрежительно отзывалась о специалистах, составлявших аварийный комплект для капсулы. Ребята очень хорошо знают своё дело.

– ...Кёркир Ат-таир, ты понимаешь, что говоришь?

Слова, пересыпанные щёлкающими согласными, звучали под сводом Храма, будто пистолетные выстрелы. Члены Трибунала, облачённые в кроваво-красные одеяния, сидели за обширным подковообразным столом, и в фокусе этого полукруга стояла одинокая фигура в простом жреческом балахоне, пятнистом, подпоясанным верёвкой.

– Да, Высокий Трибунал, – подсудимый упрямо вскинул голову. – Мир вращается. И я готов это доказать.

Раздался сдержанный гул, щёлкающие звуки – кто-то из судей обменивался мнениями. Председатель Трибунала поднял руку, призывая к тишине.

– Мы слушаем тебя, Кёркир. Попытайся доказать недоказуемое.

– Как, возможно, известно Высокому Трибуналу, некоторое количество сон-явей назад я совершил путешествие на корабле по водам Океана до края Света. По повелению самого Святейшего Луллака...

– Трибуналу это известно, коллега Кёркир, – перебил высокий рахан, сидевший по правую руку от председателя. – Ближе к делу.

– Да, так вот... Сперва мы достигли границы, где Око касается земли, затем поплыли дальше. По мере того, как корабль двигался, Око погружалось за горизонт всё глубже, и наконец настал миг, когда последний луч его угас...

Говоривший закашлялся, и долго не мог восстановить дыхание. Трибунал терпеливо ждал.

– Когда это случилось, команда на судне попыталась было взбунтоваться, но капитан – хвала ему – железной рукой пресёк попытки неповиновения. Тем более света поначалу было ещё достаточно...

Кёркир снова закашлялся.

– Но наконец мы зашли в Страну Тьмы так далеко, что последние отблески небесного света угасли. Теперь и капитан проявил сильное беспокойство, и я не мог его винить. Деньги деньгами, но как плыть, если не видно лица стоящего в полушаге от тебя?

Снова кашель прервал речь подсудимого. Видно было, что длительное выступление даётся ему с трудом.

– Мы встали на якорь далеко от берега, – продолжил рассказчик, отдышавшись. – Вся команда отчаянно боялась демонов Мрака, якобы живущих на суше и пожирающих всё, что

попадёт к ним в лапы. Капитан объявил Сон перед тем, как повернуть назад, давая команде возможность отдохнуть, но, по-моему, почти никто не спал – холодно, и очень уж страшно, когда вокруг тебя только чернота... Зажигать огни на палубе капитан строго-настрого запретил, дабы не привлечь внимания порождений Тьмы. Сидеть в душном трюме, при немоющем свете лампадок как-то не хотелось. И поскольку мои обязанности картографа в Стране Тьмы были невыполнимы, я принялся со скуки пытаться рассматривать окрестности, надеясь увидеть хоть что-нибудь в подзорную трубу. У меня была отличная труба...

Кёркир вновь закашлялся.

– И вот, когда я глянул на небо, то с изумлением обнаружил там огонёк. А затем ещё один и ещё... Сперва у меня мелькнула дикая мысль, что это горят костры на каких-нибудь очень высоких скалах, невидимых во тьме, но когда я обнаружил один из небесных огней чуть ли не над верхушкой мачты, загадка стала неразрешимой...

Новый приступ кашля.

– Но и это ещё не всё. Пока я размышлял, огонёк заметно сдвинулся. Я сперва решил, что это труба плохо закреплена на штативе, или наш корабль вращается, влекомый течением, но судно сидело прочно на двух якорях, носовом и кормовом, и где-то к концу Сна сомнения отпали – это небесные огни перемещаются. Все вместе.

Я пригласил капитана, его помощника и ещё рулевого, дабы убедиться, что мои глаза не обманывают меня. Они смотрели в трубу и тоже видели огоньки.

Явление настолько заинтересовало меня, что я настоял на задержке отправления, по крайней мере, ещё на одну сон-явь. Капитан был недоволен, но мне удалось его убедить. И что же? Спустя некоторое время небесные огоньки возникли вновь, притом в том же расположении, что и прежде!

Судьи сдержанно зашумели.

– Признаюсь, тогда я никому не сообщил об увиденном, – продолжил подсудимый. – Записал в свиток и отмахнулся от необъяснимой тайны, точно от назойливой кровососки. Но прошло время, и загадка эта стала мучить меня своей неразрешимостью...

Кашель.

– Я долго размышлял и наконец понял. Могу я попросить у Высокого Трибунала разрешения продемонстрировать чертёж? Вон тот свиток, что у меня изъяли...

Судьи переглянулись. Председатель Трибунала сделал знак, и один из стражников взял со стола большой свиток, кусок ткани, намотанный на палку. Опасливо подал его подсудимому, словно внутри таилась змея.

– Благодарю, – Кёркир развернул документ. На ткани оказались изображены два круга, перечёркнутые линиями. – Вот, это схема Мироздания, как её представил нам великий Крагкх. Согласно постулату, Око Мира прикреплено к Небесной Скорлупе на высоте, в 3,14 раза превышающей диаметр нашей Тверди. Сияющее совершенство – везде присутствует это магическое число... Однако я провёл расчёты и выяснил, что это не так!

Снова приступ кашля.

– Но ведь это подтверждается многими фактами, – подал голос один из судей. – Небесная Скорлупа вблизи освещающего наш Мир Ока сияет, по мере удаления же становится всё более тусклой...

– А вот взгляните-ка сюда, Высокие Судьи, – возразил Кёркир. – Если бы наш Мир имел те размеры, кои указаны в трактате великого Крагкха, на тёмной стороне Скорлупы имела бы место громадная тень, тень от Тверди. И никакой тьмы не было бы, поскольку небо отражало бы немало света! Однако ничего подобного я там не видел. Небеса в Стране Тьмы чернее сажи...

– Еретик пытается запутать нас в ложных парадоксах, – резко возразил судья с краю. – Между тем парадокс этот объясняется просто. Как гласит приложение к трактату, сторона Небесной Скорлупы, обращённая к Стране Тьмы, действительно чернее сажи, и потому не способна отражать свет.

– Я ждал этого возражения, о Высокий Трибунал, – отозвался Кёркир. – Пусть даже так. Но сам воздух обладает свойством отражать свет...

– Воздух по мере удаления от Тверди становится всё разреженнее, и быстро теряет способность рассеивать свет! – вновь возразил тот же судья. – И знать это обязан любой жрец Храма!

– И мне это также известно, о почтеннейший. Но я всё-таки географ, и направили меня на край Света не рыбу ловить... Судя по положению самого края Света, вполне возможно определить истинную высоту светильника – это же обычная геометрия. Согласно моим расчётам, Око отстоит от Тверди не на 3,14 поперечника самой Тверди, а по крайней мере в сто раз дальше. И, следовательно, оказывается в сто раз больше. Оно выходит гораздо больше самой Тверди!

Поднялся шум.

– Но и это ещё не всё! – Кёркир перевернул свиток, явив взору Трибунала другой чертёж. – Мной разработана схема Мироздания, которая объясняет все загадки разом. И согласованное движение небесных огней тоже. Вот, смотрите... Наша Твердь вовсе не покоится в центре Мироздания, как желток в яйце, а обращается вокруг Ока. Громадного огненного шара, гораздо большего самой Тверди. На огромном расстоянии. Скорлупа же отстоит ещё дальше, намного дальше – на расстоянии, по крайней мере в сто тысяч раз превышающем поперечник Тверди.

Шум под сводами Храма ещё усилился.

– Это нелепость! – подал голос ещё один судья.

– Вот! – с жаром воскликнул Кёркир. – Вот именно! Мироздание может быть сколь угодно огромным, на то воля Повелителя Вселенной, но может ли оно быть нелепым? Крохотная искорка в центре чудовищно громадной скорлупы, и обращающаяся вокруг той искры пылинка... До разгадки один шаг. И я его сделал!

Подсудимый набрал в грудь воздуха – по-видимому, нервное напряжение на время перебороло позывы к кашлю.

– Нет никакой Небесной Скорлупы! Там, в невообразимой дали, горят такие же светила, как наше Око. И кто знает, может быть, вокруг них обращаются близнецы нашей Тверди? С городами, лесами...

– Довольно! – перебил речь подсудимого председатель. – Сколько ещё Высокий Трибунал должен слушать речь умалишённого? Мне очень жаль, но коллега Кёркир явно повредился в уме после того опасного путешествия. Уведите!

Кровососка билась между сетчатыми стенками полога, не находя выхода. Аркгир следил за трепыханиями насекомого, полузакрыв глаза. Рядом сопела жена, уткнувшись носом в сгиб собственного локтя, коротко стриженные волосы разлохматились и торчали во все стороны...

Нет выхода. Да, он бьётся, как вот эта несчастная кровососка, сумевшая как-то пролезть через внешний слой сетки полога, но так и не одолевшая внутреннего... И пути назад нет. Остаётся лишь ждать, когда эти твари, наскучив его трепыханиями, просто прихлопнут...

Аркгир вздохнул и хлопком ладоней прекратил мучения насекомого. Жена перестала сопеть, завозилась.

– А? Чего?..

– Пора вставать, Ктия.

Кровососки, порхавшие под сводом хижины, заинтересованно устремились к рахану, выбравшемуся из-под полога. Отмахиваясь от назойливых тварей, Аркгир натянул штаны и рубаху, нахлобучил на голову шляпу с пришитой к полям сеткой. Подвигал плечами – под внешней холстиной были нашиты довольно толстые шнуры, облегчавшие вентиляцию и заодно не позволявшие кровососкам достать своим хоботком до кожи. Довершали наряд опорки, сплетённые из того же верёвочного шнура.

– Масло кончается у нас, – сообщила жена, орудуя возле очага. – Ещё на пару заправок, и всё. И крупы немного...

Не отвечая, мужчина шагнул сквозь занавесь, сработанную из обрезков кость-травы, нанизанных на нитки – обычная дверь в сельской местности, сравнительно неплохо защищающая от всепроникающих кровососок...

Аркгир криво усмехнулся. От настоящих кровососов, двуногих, не защитит никакая дверь.

Сорос, мирно дремавший в загоне, прикрыв глаза распушенными веерами окостеневших ушей, при виде хозяина оживился, утробно захрюкал. Похлопав скотину по бронированной крупными чешуями морде, Аркгир принялся накладывать в кормушку заготовленный перед отходом ко сну корм, крупно нарубленные корневища соса-солы вперемешку с початками магги. Животное, не заставляя себя упрашивать, сунуло морду в корыто и смачно захрупало. Мужчина похлопал сороса по крутому боку. Лопай, лопай... Эта явь для нас с тобой будет трудной, дружище...

Подхватив деревянные вёдра, он направился к колодцу, дабы наполнить поилку в загоне свежей водой. Взглянул вверх и замер.

По блёклону, как всегда, небесному своду катился огненный клубок. За клубком оставался медленно тающий дымный след. Да что же это?!

Небесный огонь между тем угас, оставив после себя крохотный чёрный уголёк. Уголёк этот падал всё медленнее, увеличиваясь в размерах, и ещё спустя пару вдохов Аркгир сообразил, что ЭТО летит прямо на него.

– Ктия!!

Аппарат последний раз сильно трянуло, и он замер. Полежав ещё чуть для надёжности

в мягких объятиях ложемент, Дина вновь принялась тыкать пальцем в клавиатуру. Обзорный экранчик густо пестрел помехами. Ну надо же, до чего не везёт – ещё и тут отказ...

Вздыхнув, девушка потянулась к контейнеру с аварийным комплектом. Лежи не лежи, а выходить наружу придётся. И как учит мудрая инструкция, лучше с этим делом не затягивать. Дабы иметь фору перед аборигенами прежде всего. Потому как вряд ли столь яркое зрелище осталось незамеченным.

Она распечатала брикет пищевого рациона и принялась запихивать в рот всё вперемешку – сыр, шоколад и кекс на кедровом масле, запивая водой из фляги. Запас калорий лучше всего носить в желудке. Поскольку неизвестно, когда состоится следующий приём пищи... Не переставая жевать, одну за другой протестировала системы лёгкого скафандра, предназначенного для планет с плотной атмосферой. Ну всё... пора...

Воздух зашипел, втекая в аппарат – давление снаружи было значительно выше одной нормальной земной атмосферы. Надвинув поглубже маску УДУ – универсального дыхательного устройства – Дина забросила на плечо ремень походной сумки, ткнула в клавишу открытия люка и решительно полезла наружу, сжимая в ладони рукоять бластера.

...Мир вокруг был багровым. В кроваво-красном свете, источаемом немислимых размеров светил, на которое можно было смотреть не щурясь, купались чёрные древесные кроны, возвышавшиеся над крышей убогого сарая, крытого не то камышом, не то какими-то листьями. В загоне, огороженном жердями, смачно хрупало корм существо, более всего походившее на помесь бегемота с гигантским броненосцем. Ещё чуть дальше возвышалось некое устройство, как две капли воды похожее на колодезь-журавель, какие кое-где до сих пор сохранились на среднерусской равнине.

– Общее атмосферное давление тысячу шестьсот сорок, парциальное давление кислорода четыреста двадцать пять миллибар... – компьютерным голосом зашелестел вставленный в ухо наушник-«фасолина», сообщая результаты экспресс-анализа воздушной среды чужого мира. – ... в случае необходимости возможно прямое дыхание неограниченной длительности.

Глубоко вздохнув ещё раз, девушка решительно потянула с себя маску. В ноздри ударила смесь пряных, но не слишком насыщенных ароматов. Вот так... Раз оно возможно, прямое дыхание, то и нечего отгораживаться от нового мира маской УДУ. Потому как это не пробная высадка на планету, когда через пару часов тебя ждёт дезинфекция, горячий душ и уютная кают-компания. Сейчас длительность прямого дыхания воистину будет неограниченной.

И только тут Дина уловила блеск доброй дюжины глаз, таившихся под разлапистыми кустами. Улыбнувшись, она опустила бластер в кобуру, включила видеокамеру, тарачившуюся объективом на груди, компьютер-коммуникатор и подняла руки с растопыренными пальцами.

– Оуэи!

Вот так. Каков бы ни был слуховой диапазон аборигенов, что-то из этих протяжных гласных они просто обязаны услышать. И вряд ли сей жест можно растолковать как угрожающий.

– Оуэи!

Повторный приветственный клич возымел наконец действие. Кусты зашевелились, и из них враскоряку выполз... человек. Да, именно человек, и даже напыленный на голову нелепый накомарник не мог скрыть этого. Дина судорожно сглотнула ставшую вязкой слюну. Нет, ну кто бы мог подумать... Да, конечно, она и сама была горячей сторонницей теории «гуманоидной конвергенции», но чтобы инопланетное существо оказалось гуманоидом настолько...

Абориген между тем распластался в пыли и забормотал длинно и путано, перемежая певучие звуки щёлкающими согласными. Подумать только, кликсовые согласные у них в языке, пронеслось в голове...

По пыльной утоптанной дорожке между тем уже спешил некий поселянин, одетый столь же экзотично, как и первый. У них тут что, слёт пчеловодов?..

Подошедший согнулся в глубоком поклоне и тоже забормотал-защёлкал.

– Я готов исполнить все твои пожелания, Посланник Тех, о Ком не Говорят, – бодро зашелестел в ухе компьютерный голос. Дина вновь сглотнула. Да уж... нет, но такого просто не может быть, потому как быть не может. Для анализа коммуникатору необходим достаточно объёмный массив речевой информации... и время, разумеется. Мгновенный перевод невозможен... точнее, возможен лишь в том случае, если...

– Структура и корневой состав соответствуют койсанской группе земных языков, – отчеканил коммуникатор, развеивая сомнения девушки. – Глубина расхождения от пяти до шести тысяч приведённых земных лет.

Резкий укол в шею прервал размышления девушки насчёт человекообразных аборигенов, койсанских языков и прочего. Хлопок! На раскрытой ладони корчилась раздавленная бабочка, чем-то напоминающая земную крапивницу. Боль в месте укуса стремительно сменялась выраженным онемением.

– Чёрт! – невольно выругалась Дина, потирая место укуса и отгоняя сородичей убитой, судя по всему, жаждавших кровной мести. Что ж... по крайней мере загадка с накомарниками перестает быть загадкой...

И только тут она осознала, что аборигены находятся в ступоре. Как если бы увидели нечто совершенно невообразимое.

Что именно?

– ... Нет никаких сомнений, экипаж посудины состоял из пяти голов.

Тёмные глаза без белков всматривались в экран. На экране один за другим проплывали лица. Человеческие лица – мужские и женские, молодые и не очень... Открытые и весёлые.

– Как я понимаю, отсутствует вот эта самка?

– Да, капитан.

Один из пяти портретов выделился, увеличившись, занял центр экрана. Улыбающееся лицо человеческой девушки, симпатичной и совсем ещё молодой.

– Сорок два одиннадцатый, твоё мнение?

– Я не слишком хорошо разбираюсь в мордах мохнорылых, мой господин, но мне кажется, данная особь является очень молодой. Возможно, её взяли на борт с целью сексуального удовлетворения самцов? Известно, что самцы мохнорылых до сих пор не

избавились от сексуального влечения, хотя уровень развития их цивилизации уже давно позволяет решить эту проблему просто и безболезненно.

Капитан ткнул в клавишу на пульте.

– Пятьдесят семь триста три, я велел сделать перевод документации с электронного боржурнала жестянки.

– Да, мой господин! Уже готово!

– Мне на экран!

Изображение девушки сменилось текстом. Зелёный человечек всматривался в ровные строчки Высшей письменности, которой учат лишь элиту Оплота Истинного Разума.

– Нет, Сорок два одиннадцатый... Не всё так просто. Эту самочку держали на борту отнюдь не для тех целей, о которых ты упоминал. Представь себе – это планетолог!

– Невероятно, мой господин!

– Вот и я о том же.

Капитан откинулся в кресле, провёл четырёхпалой ладонью по лицу – совсем по-человечьи.

– Всё-таки они сумасшедшие, эти мохнорылые... Как и их пернатые наставники. Я бы ещё понял, если бы самок использовали для каких-нибудь массовых неквалифицированных работ, при нехватке нормальной рабочей силы... Но здесь, в дальнем космосе? Ходячий родильный сосуд на должности планетолога, бездна безумия...

Он вновь ткнул пальцем в клавиатуру пульта.

– Семьдесят семь двести пятнадцатый, там точно не осталось непроверенных помещений?

– Да, мой господин! – проскрежетал динамик. – Проверили даже вентиляцию и технологические ходы-коммуникации.

– Это ничего не значит, мой господин, – вмешался Сорок два одиннадцатый. – Она могла оказаться как раз в зоне поражения.

– Могла, могла... – лишённое мимических мышц лицо «зелёного» не выражало никаких эмоций, но в скрежещущем голосе явственно пробила задумчивость. – Ты проверил орбиту?

– Да, мой господин. Ни один маневрирующий орбитальный объект не обнаружен. Отмечено падение ряда обломков от разрушенного аппарата, но все они двигались по траекториям, весьма близким к баллистическим.

– Ну хорошо, – капитан вновь провёл гибкими пальцами по лицу, будто снимая невидимую паутину. – Будем считать инцидент закрытым. Готовь сообщение для гиперсвязи!

Очередная бабочка-кровососка, потыкавшись в прозрачный пузырь шлем-капюшона, разочарованно отстала. Стайка её подруг, более упорных, вилась над головой, очевидно, надеясь на какую-нибудь оплошность потенциальных прокормителей.

Бронированный бегемот, коего, как уже успела уяснить Дина, местные аборигены называли «сорос», размеренно и флегматично топал по пыльной дороге, протоптанной, очевидно, его сородичами меж высоких кустов и угрюмого вида деревьев. Ехать на его широченной, как кровать какого-нибудь древнего короля Людовика спине было вполне

комфортно, хотя сидеть приходилось по-турецки. Для удобства пассажиров ковёр-попона, покрывавший спину животного, имел многочисленные вязаные ручки, позволявшие в случае необходимости как держаться на крутых поворотах, так и быстро соскочить наземь... Интересно, как давно приручили этих гигантов и каковы у них здесь естественные враги?

Девушка тихонько рассмеялась. Положительно, мозги человека стремятся отторгнуть всё не укладывающееся в рамки. Естественные враги, надо же... А также попытки классификации местных растений, насекомых и вообще куча мелких педантичных соображений по поводу... Лишь бы не думать о главной загадке – как на планете оказались люди?! Нет-нет, и не надо ничего насчёт конвергенции, сходства акул и дельфинов! Потому как никакие это не гуманоиды, чрезвычайно похожие на землян, скажем прямо.

Это люди. Просто люди. Хомо сапиенс два раза, и никаких к этому факту объяснений.

Дина вновь украдкой взглянула на своих провожатых. Конечно, курс сравнительной антропологии для будущих планетологов проводится в укороченном виде, постольку-поскольку... но всё-таки ошибиться тут трудно. Типичные представители какого-нибудь бушменского племени, из числа тех любителей дикой природы, что предпочитают жить по заветам предков где-нибудь в Калахари – пояс с ножом, бурдюк с водой и миником со спутниковой связью, вот и всё имущество... вот только у тех, земных бушменов, лица прокалены неистовым земным солнцем до тёмно-шоколадного оттенка, здешний же «шоколад» явно молочный. Оно и понятно, земное солнышко – звезда класса G5, спектр богат ультрафиолетом... а где взять ультрафиолет тусклому красному карлику? Только за счёт вспышек... всё понятно, всё это понятно...

Непонятно главное. Откуда тут люди?!

Сорос целеустремлённо топал по пыльной дороге-грунтовке, время от времени взмахивая веерами ороговевших ушей, огненный шар висел в небе, заливая изнемогающие джунгли послеполуденным зноем...

Дина вновь тихонько рассмеялась. Стереотипы, опять стереотипы... Нет тут никакого полудня, а равно утра, вечера и ночи. Есть только чудовищно раздутый огненный шар, больше похожий на дьявольский вырванный глаз, чем на нормальное светило. Висящий всегда на одном месте, как фонарь на столбе. Миллионы, сотни миллионов... миллиарды лет на одном и том же месте...

Как они тут измеряют время?

Ещё одна кровососка, наскучив тыкаться в непреодолимую прозрачную преграду шлем-капюшона, улетела куда-то в кусты. Прочие, истомившись бесплодным ожиданием, пробовали на прочность сетки-накомарники аборигенов. Один из провожатых взмахнул рукой, и через мгновение привычно-небрежно отбросил убитое насекомое – судя по автоматизму, движение это было для аборигенов столь же естественным, как дыхание. Дина уловила внимательный взгляд, брошенный на неё через прищур глаз, но проводник тут же пригасил его, опустил голову.

Что-то пошло не так. Вообще-то, строго говоря, всё с самого начала пошло не так. Абсолютно всё. Аборигены из рода хомо сапиенс на планете красного карлика, живущие в крытых камышом хижинах и катающиеся на местных бронированных бегемотах, обнаружив подходящий к планете исследовательский звездолёт, стреляют в него из лучевого оружия.

Гамма-лазер, или рентгеновский, или что там ещё... то, что это была не баллистическая ракета, понятно и ежу, ракету не подпустила бы близко система противометеорной защиты... Стреляют и попадают. После чего, дождавшись падения капсулы, вежливо, как и подобает истинным бушменским джентльменам, приветствуют сестру по разуму на древнем койсанском языке, сажают на бегемота и везут в столицу... судя по довольно деловитой церемонии встречи, падение с неба планетологов тут явление если и не набившее оскомину, то уж во всяком случае не настолько редкое, чтобы растеряться при встрече и не знать, что делать...

Нет, положительно, по сравнению с этим любой параноидный бред – прямо-таки школьное изложение теоремы Пифагора, ясное и простое донельзя.

Дина вновь поймала на себе украдкой брошенный взгляд. Да, что-то тут пошло не так. Первая реакция аборигенов была сродни той, как если бы в древней восточной деспотии приземлился некий посланник... нет, вот именно – не бог, а некий функционер, пусть и наделённый чрезвычайно высокими полномочиями. А вот дальше преобладающим фоном стало уже изумление, притом нарастающее. Поскольку посланник явно повёл себя не так, как полагалось по этикету...

Сорос внезапно остановился, тревожно захрюкал, распустив уши, и даже слегка попятился. Провожатые, разом утратив сонную неподвижность, выдернули из чехлов, примотанных по бокам ковра-попоны, короткие ружья, по виду смахивающие на неуклюжие древние мушкетоны... или пищали?

«Пищали» коротко клацнули затворами, и в тот же миг из кустов вымахнуло гибкое змеевидное тело толщиной с хороший столб.

– Кранг!!

Грохот выстрелов, отчаянный рёв сороса, хруст костей и характерный мокрый глухой треск распарываемого мяса слились в единый многоголосый звук, взвизвший над джунглями и немедленно угасший. Дина вдруг обнаружила, что стоит на пыльной дороге, густо залитой тёмной жидкостью, и судорожно сжимает в руке рукоять бластера. Рядом, тяжело дыша, стояли провожатые с дымящимися «пищальями», перед ними баррикадой возвышалась громоздкая туша сороса, а чуть поодаль в пыли валялось нечто, напоминающее апокалипсических размеров гусеницу-шагомерку, с крючковатыми передними лапами, чудовищными серповидными жвалами и бессмысленными стеклянными глазами. Задняя половина кошмарного создания, оторванная выстрелом бластера, валялась ещё дальше, у самых кустов.

И только тут девушка сообразила, что в бревноподобном теле кранга зияет не менее десятка пулевых отверстий.

– Дай! – она протянула руку к «пищали». – Дай, ну?!

Помедлив секунду, абориген протянул ей своё оружие. Осторожно взяв в руки «пищаль», Дина повертела её, нашла защёлку и нажала. Длинный подствольный магазин, принятый ей поначалу за неуклюжее цевье, с мягком щелчком выдвинулся вперёд.

Вынув магазин, девушка на ощупь выщелкнула пару патронов – короткие квадратные брусочки, с утопленной наглухо пулей. Безгильзовая автоматическая винтовка...

Дело становилось всё интереснее.

Провожатый заговорил-защёлкал, кланяясь, и коммуникатор бодро перевёл:

– Прошу простить меня, если я сделал что-то не так, как того желал бы почтенный Посланник Тех, о Ком Не Говорят. Но я прошу вернуть мне оружие. У нас больше нет сороса, саванна же полна опасностей. Прошу!

– ...И тем не менее вызывайте.

– Это же не радио, шеф! Это гиперсвязь! Четыре пакета подряд! Я уже не говорю про расход энергии...

– Луис, боюсь, вы не понимаете сложившейся ситуации.

– Я всё понимаю, Викентий Тимурович, но пятый пакет! А если выйдет из строя установка? Дайте хоть полчаса, пусть остынет! Ну хоть двадцать минут!

– Хорошо, но только двадцать минут!

Высокий мужчина, чью благородных пропорций голову украшал «ёжик» седых волос, ткнул в клавишу на пульте.

– Илга, ну что там у аналитиков?

– Всё то же, Викентий Тимурович, – на объёмном экране возникло сосредоточенное лицо молодой женщины. – Гадание на кофейной гуще плюс сюжеты из фантастических романов. Для каких-либо обоснованных выводов нет данных.

– Но мы можем уверенно утверждать, что из гиперперехода корабль вышел?

– Это да.

– Тогда что могло случиться? После того как самый опасный этап позади...

– Шеф, вы от меня-то чего хотите? – нервно отозвалась Илга. – Ещё одного сюжета из фанта-романа?

– Ну хорошо... – мужчина дёрнул щекой. – Как только аналитики что-нибудь вычленят во всей этой каше, немедленно дайте знать.

Запищал резкий сигнал экстренного вызова. Сидевший за пультом вновь ткнул пальцев в клавиатуру, изображение женщины сменилось массивной физиономией мужчины лет пятидесяти с гаком.

– Викентий Тимурович, ну что там с «Прорывом»?

– Пока ничего невозможно сказать определённо, Арнольд Палыч.

– Но что могло случиться со звездолётом, если из прыжка он вышел, как вы утверждаете?

– Арнольд Палыч, вы от меня-то чего хотите? – Викентий Тимурович вновь дёрнул щекой. – Сюжета из фанта-романа? Так их сейчас в изобилии сочиняют наши славные аналитики.

– Ну хорошо... Как только что-либо прояснится...

– Разумеется, я тут же дам вам знать!

Экран погас, «шеф» резко обернулся вместе с креслом к сидевшему в углу парню-мулату, колдовавшему над двумя клавиатурами одновременно.

– Луис, вызывайте.

– Ещё пять минут, шеф...

– Вызывайте, я сказал!

Глава 02

Пыль, взбиваемая шагами, оседала на прозрачном шлем-капюшоне тончайшим слоем, отчего приходилось время от времени протирать скользкую поверхность рукой. Дина то и дело косилась на заросли, подступавшие к самой обочине, ненавязчиво ощупывая рукоять бластера. Провожатые шли один на шаг впереди, второй сзади, сжимая в ладонях винтовки и всем своим видом изображая мужественную решимость защитить её, Дину, от любых злодейских посягательств.

Девушка чуть усмехнулась уголком рта. Прошло довольно много времени, прежде чем она сообразила, что дело обстоит с точностью до наоборот. Эти два аборигена жмутся к ней, как испуганные котята, и вне сомнения, полагают свалившуюся с неба Посланицу Тех, о Ком Не Говорят основной боевой единицей их маленького отряда. Более того, решительные действия гости (вызванные прежде всего испугом) во время эпизода с крангом не вызвали у них ни малейшего удивления, заодно заметно снизив накал внимания к её персоне.

Значит ли это, что неведомые Посланики обычно обладают хорошей боевой подготовкой и впечатляющей огневой мощью?

Она вновь протёрла запылившийся шлем-капюшон. Этот мир буквально набит загадками. Уже сочетание архаичных хижин с автоматическими безгильзовыми винтовками изрядный нонсенс, но – допустим... Однако спокойствие аборигенов при виде результатов стрельбы из бластера свидетельствует о том, что не только пулевое, но и лучевое оружие им хорошо знакомо. Бластер в средневековье, это же немыслимо... Хотя, при таком раскладе, меткий выстрел по звездолёту находит своё естественное объяснение... А все эти хижины, к примеру, всего лишь антураж – может, у них тут модно прибиваться к истокам и жить на природе, живут же некоторые экстремалы на Земле в подобных условиях... и даже в пещерах...

Дина вновь усмехнулась. Разумеется, она ещё многого не понимает, но она всё-таки специалист. И того, что уже удалось увидеть, достаточно, чтобы понять – никакой это не антураж. Такое поведение, с простираем в пыли и тому подобное, весьма характерно для архаических обществ, с сеньорами-помещиками и массой забитого быдла, кормящегося от сохи и регулярно выплачивающего сеньорам дань.

Значит ли это, что те сеньоры обладают технологиями, позволяющими изготавливать безгильзовые автоматические винтовки? И лучевое оружие, в том числе дальнобойное орбитальное, способное поражать космические корабли? Крайне сомнительно... Общество суть единый организм, и даже если допустить, что разные страны у них тут развиты неодинаково, разрыв не может быть столь велик. Во всяком случае, замена верховых бегемотов на какой-либо механический транспорт должна была состояться задолго до вывода на орбиту систем противокосмической обороны.

А как насчёт Тех, о Ком Не Говорят? Уж не они ли снабжают средневековых сеньоров столь замечательным оружием?

Дина дунула снизу вверх на чёлку. Ладно. Придёт день, и мы узнаем, как гласит восточная мудрость. Для начала неплохо бы добраться до здешней столицы. И желательно,

не надкусанной каким-нибудь крангом.

Узкая дорожка, последний раз вильнув меж кустов, вывела наконец на широкую торную дорогу. По местному тракту неспешно шествовал караван соросов, нагруженных, как роботы-погрузчики в авральный день. На переднем животном с важным видом восседал человек, чрезвычайно напоминающий архаического торговца. Провожатые сильно оживились, разом залопотали-защёлкали. Тот, что постарше, вышел на дорогу и поднял руку, останавливая караван. Вновь полилась щёлкающая-бормочущая речь.

– ... Я не могу, мои животные и так перегружены! – зашептал в ухо коммуникатор, переводя.

– Ты что, почтеннейший, ума лишился?! Не видишь, кто с нами? Или тебе совсем не дорога собственная жизнь?!

Купчина уже опасно косился на девушку, разом сбавив тон до просительного. А ведь они ждут от меня неких действий, поняла Дина. И если уже на то пошло, топтать пешком по этой пыли здорово надоело... Придётся им подыграть.

Вздохнув, она вытащила из кобуры бластер.

– Нет-нет, я был неправ, о Посланник Тех, о Ком Не говорят! – возопил купец, живо спешиваясь и простираясь в дорожной пыли. – Вот этот сорос здоров и резв, он вполне способен доставить вас троих в столицу!

Ему снился сон...

Он поднимался к небесной тверди, оставляя внизу твердь земную, и всё прожитое-нажитое там, внизу, казалось теперь таким ничтожным...

И вновь, как всегда в этом сне, никакой небесной тверди не оказалось. Казавшаяся снизу такой плотной и несокрушимой Скорлупа таяла, рассасывалась, словно туман в Стране Дождя. Ещё миг, и вместо белёсого свода раскинулась чёрная бездна, густо усеянная огоньками, точь-в-точь россыпь самоцветов на столе придворного ювелира.

«Я лечу...»

«Тебе нельзя летать» – ввинчивается в мозг холодный чужой голос, отдающий металлом.

«Я лечу!»

«Ты не можешь летать!»

Огненное око смотрит свирепо и беспощадно.

«Но я уже лечу!»

На фоне огненного ока возникает крохотная точка. Она растёт, превращается в штрих...соринку...

Там, во сне, ему стало нечем дышать. Он узнал ЭТО.

Громадный металлический корпус неведомого аппарата был насквозь пробит силой некоего чудовищного оружия, но можно было не сомневаться – ЭТО при жизни могло летать. Летать там, где нет воздуха, летать невообразимо далеко... туда, где нет этого огненного свирепого ока...

«Они посмели и заплатились за свою дерзость» – теперь голос скрежещет, как напильник по стеклу. «И твоя участь будет ужасна, если ты посмеешь!»

– ...Проснись, о, проснись, мой господин!

Слуга легонько тряс его за ногу, что само по себе было событием чрезвычайным – за подобную побудку хозяина без очень веской причины можно легко схлопотать два десятка палок.

– Что случилось, Хокум? Неужто пожар?

– Никак нет, мой господин! Тебя требует во дворец сам Святейший Луллак!

Вздыхнув, Джанго сел. Да... Святейший Луллак, это вам не пожар. Это уже серьёзно.

– Воду для умывания и парадное одеяние, быстро!

Плескаясь над медным тазом, молодой жрец лихорадочно размышлял, что могло бы послужить причиной вызова к самому Святейшему. Никаких особых прегрешений у скромного жреца-наблюдателя вроде бы не имелось... Козни врагов? От них никто не застрахован, это верно, хотя, к примеру, Канкок вряд ли тянет на настоящего врага – так, недоброжелатель-злопыхатель... Конечно, может и такое случиться – место наблюдателя понадобилось кому-то из родственников влиятельных лиц... нет, опять не сходится. Лицам, достаточно влиятельным, чтобы беспокоить Святейшего по своим личным делам, вовсе не нужны хитроумные интриги для устранения какого-то там жреца-наблюдателя при обсерватории.

Сорос, меланхолично жевавший корм, при виде хозяина одобрительно захрюкал, шумно захлопал ушами – животное застоялось и было не прочь размяться. Расторопный Хокум, уже успевший взгромоздить на скотину ковровое седло, проверял подпруги.

– Пожелай мне удачи, Хокум.

– Удачи, о мой господин!

Бронированная туша двинулась с места, плавно наращивая ход, как и положено породистому соросу. Джанго чуть усмехнулся – многие, ой, многие могут позавидовать безбедной жизни жреца-наблюдателя Храма. Просторный дом, собственный сорос... Соросы живут долго, сравнимо с раханом, и когда это благородное животное падёт от старости, сам Джанго уже будет старше отца, каким запомнил его юноша в ту последнюю явь. А вот родительский дом простоит ещё дольше, и наверняка дождётся смены хозяина. Кто знает, какими они будут... Потому что он, Джанго – последняя ветвь засохшего дерева, некогда весьма могучего.

Народу на улице было немного, поскольку солидным горожанам прилично отдыхать во время сна Повелителя, а не когда попало, как всяким нищebroдам. Влекомая соросом повозка, гружёная громоздкими тушами мясных бушей, заворачивала в ворота мясной лавки. Буши, словно чуя неладное, плотно закрылись в своих панцирях. Жрец вновь усмехнулся. Буши в чём-то здорово похожи на раханов, и наоборот... многие наивно полагают, что можно избежать опасности, втянув голову и конечности в панцирь.

– Дорогу!

Мимо вихрем пронеслась обама, подняв тучу пыли. Джанго проводил её взглядом. Есть такая примета – если увидишь одну и ту же обаму по дороге туда и обратно, грядёт резкая перемена в жизни... Ладно, это всё ерунда. Вот зачем его всё-таки вызывает сам Святейший?

Громада Храма уже возвышалась впереди, закрывая Око. Сорос захрюкал, почував конец пути, и ускорил шаги.

– Кто? – начальник караула, чего-то жуя, показался в надвратном окне – узком, снабжённым стальными ставенками, по случаю мирного времени широко распахнутыми.

– Жрец-наблюдатель Джанго Д'Ак-акаба!

Начальник лениво мотнул головой, не переставая жевать, и спустя недолгое время могучие створки ворот дрогнули, поползли, втягиваясь в стены. Раскормленный стражник, почёсывая в паху, ленивым взглядом проводил сороса с седоком. Молодой жрец усмехнулся. Будь на его месте господин главный судья, ворота оказались бы раскрыты загодя. А если бы на соросе восседал Святейший, то и стража вместо жевания-чесания стояла бы навтыжку, прислонив карабины к ноге...

В узком внутреннем дворике беседовали двое, высокий худой старик в парадном одеянии жреца и молодой человек с узкими глазами, одетый, наоборот, неброско.

– Приветствую тебя, о учитель! – склонился перед старшими Джанго, едва сойдя с сороса. – И ты, почтеннейший господин Эалак!

– Ну наконец-то, – обернулся к нему старик. – Ты заставляешь себя ждать, Джанго.

– Воспитательные беседы оставь на потом, Дрокко, – Эалак окинул молодого жреца цепким взглядом. – Пойдёмте. Ты будешь вести протокол.

– Да, господин! – вновь поклонился Джанго. Протокол, надо же... как будто у Святейшего нет секретарей-писцов, способных вести протокол...

Дело становилось всё интереснее.

Колосс, изваянный, как казалось издали, из цельного куска гранита, восседал на башнеобразном троне, высокомерно-снисходительно взирая на струйку муравьёв, спешащих по своим делам и туда-сюда снующих через дырку в основании трона. Да, такое оформление надвратной башни должно безусловно впечатлять поселян, прибывающих в сей город верхом на бегемотах, подумала Дина, разглядывая циклопический монумент. Интересно бы знать, какому божеству поставили этот памятник... или правителю? Да, что-то подобное она видела дома, на Земле... в долине Нила, ага. Фараон Имхотеп или как-то так... И всё-таки тут что-то не то. Что именно?

Город приближался с каждым шагом сороса, равномерно топающего по пыли тумбообразными ногами, и девушка внезапно поняла, что именно тут «не то». В подлокотниках трона были прорезаны амбразуры, прикрытые тускло отсвечивающими броневыми заслонками, и амбразуры эти топорщились орудийными стволами немалого калибра. Вот так, значит... Статуя местного фараона, функционально совмещённая с орудийным казематом и таможенным постом. Положительно, это уникальная планета. Без всяких кавычек. Если сейчас выяснится, что эти вот эмалевые глазищи истукана скрывают за собой излучатели... способные поражать орбитальные объекты, ага...

Ворота местного стольного града, в отличие от средневековых земных городов, не были распахнуты на обе стороны – единственная отливающая металлом створка была приподнята, открывая ничтожным муравьям возможность проскользнуть в образовавшуюся щель. Перед вратами все посетители спешивались, и проходя под нависшей стальной плитой, вполне годившейся для какого-нибудь древнего броненосца, Дина невольно поёжилась – ну как сорвётся стопорный механизм, и эта вот заслоночка да прямо на голову... без генетической

карты опознание тела будет исключено.

Сразу за башней располагалась довольно обширная площадь, забитая навьюченными сороками, колёсными повозками и пёстро одетым народом, очевидно, ожидавшим таможенного досмотра. Однако при виде Дины толпа расступалась, почтительно и испуганно.

– Я готов сопровождать тебя во Дворец или Храм, Посланник, – возникший перед девушкой человек в камуфляжной форме с нашитыми металлическими цацками был первым, не пожелавшим пасть ниц пред её светлым обликом. – Если ты того пожелаешь, разумеется. Эти деревенщины не знают города, – кивок в сторону проводников, доставивших её в столицу.

– ... Нет, Арнольд Палыч. За такое время они непременно устранили бы неполадку, даже серьёзную.

За стеклянной стеной копились вечерние густые сумерки, превращая деревья парка в сплошную чёрную массу. В помещении горел круглый потолочный светильник, заливая зал мягким уютным светом, однако сидящим за столом тёплый медовый свет казался сейчас болезненно-тревожным.

– Договаривайте уже, Викентий Тимурович. Вы считаете корабль безвозвратно потерянным?

– Во всяком случае, повреждения у них должны быть таковы, что исправить их бортовыми ремонтными средствами невозможно. Арнольд Палыч, мы не о том сейчас говорим. Речь уже идёт о судьбе экипажа.

За столом воцарилось долгое молчание.

– Арнольд Палыч, надо решаться. Готовить «Прыжок».

– Ах, какие мы смелые! – мужчина хрустнул пальцами, сцепленными в замок. – Ну как всё просто, взять и послать вдогонку второй звездолёт...

– Зачем вы так, Арнольд Палыч? А если они всё ещё живы?

Долгая пауза.

– Ну хорошо, я попробую объяснить, – Арнольд Палыч расцепил наконец пальцы, казалось бы, намертво слипшиеся в замке. – Давайте ещё раз разложим, что нам накидали наши славные аналитики. Версия со взрывом ходового кварк-реактора?

– Нет. Это возможно в пиковом режиме, во время прыжка. Но не на холостом ходу. Рассмотрены все мыслимые варианты... нет, однозначно нет.

– Взрыв каких-либо иных устройств?

– Нет. Теоретически взрыв силовой установки планетарного модуля мог бы... но взорвать его ещё труднее, чем реактор самого корабля на холостом ходу... да нет, зачем обсуждать невозможное? Модуль был в консервации!

– Хорошо, хорошо. Метеоритная атака?

– Снова нет. Противометеоритная защита разрушит любой камень мыслимых размеров, от валунов же, непосильных противометеоритным пушкам, «Прорыв» попросту уклонится. Сам и гарантированно, даже без вмешательства экипажа.

– Ну вот... Осталась одна версия.

– И это тоже не версия, Арнольд Палыч. Даже если допустить такую дикую

возможность, баллистическая ракета аборигенов не имеет никаких преимуществ перед крупным метеоритом. Наоборот, сильно уступает...

– Всё верно. Если это ракета. А если не ракета?

– И электромагнитная пушка тоже. К тому же пушка не в состоянии разом уничтожить «Прорыв». Ну, пробоина, разгерметизация...

– Викентий Тимурович, сейчас вы просто строите некую баррикаду из слов. Чтобы не сказать нужного. Против лучевого оружия метеорная защита бесполезна.

– Приняв подобное допущение, мы автоматически признаём наличие у гипотетических аборигенов цивилизации, значительно более развитой, нежели наша.

– Вас что-то смущает в этом предположении?

– Разумеется. Если они опередили нас в развитии... зачем им нападать?

– Да-да, я помню ваше выступление на форуме. Непременная корреляция технического и духовного развития, коэффициенты и всё такое... Теория всегда поверяется практикой, дорогой Викентий Тимурович. Возможно, мы вот только что, сейчас получили опровержение ваших постулатов.

Долгая пауза.

– Я не верю.

– У нас же не церковь, Викентий. В любом случае, вот так посылать последний оставшийся у нас звездолёт... Не говоря уже о том, что «Прыжок» имеет куда более низкую точность выхода, всё-таки экспериментальный корабль, первенец... вы что, хотите удвоить людские потери?

Седоголовый, взъерошив «ёжик» ладонью, внезапно чуть наклонился вперёд, умоляюще заглядывая начальству в глаза.

– Арнольд Палыч... но если они сейчас, там, всё ещё живы?

– Чёрт! – мужчина пристукнул кулаком по столу. – Сейчас бы выпить... да через два часа слушание на Ассамблее...

– Мы слушаем тебя, Посланник.

Слова, густо пересыпанные щёлкающими согласными, гулко отдавались под сводами, отчего создавалось странное впечатление отдалённой перестрелки из старинного пулевого оружия... да, точно – пистолетов. Дина разглядывала восседавших перед ней представителей местной власти. Нет, это уже не бушмены... если она хоть что-то понимает в антропологии, это представители другого народа. Если не иной расы вообще. Более всего они напоминали не то критян-минойцев, не то древних египтян – во всяком случае, такими, как их изображали на фресках.

Сидевший в центре грузный старик в нелепом мешковидном балахоне, расшитом золотом, серебром и блестящими камешками, смотрел пристально, настороженно и в то же время чуть надменно. Во взгляде сидевшего справа сухопарого старца преобладала растерянность и откровенная опаска. А вот сидевший слева человек был достаточно молод, и во взгляде его не было ни растерянности, ни опаски. Внимательный, цепкий взгляд... и вообще взгляд профессионального убийцы. Непременно это местный особист, подумала Дина. Вся прочая стража осталась снаружи, за массивными бронзовыми дверями – очевидно,

в целях сокращения лишних ушей.

И только у одного из присутствующих аборигенов имел место нормальный, человеческий взгляд. Не то чтобы очень доброжелательный, но во всяком случае преисполненный любопытства. Молодой парень, пожалуй, не старше самой Дины, притулился в углу за небольшим столиком, явно собираясь вести протокол беседы.

– Уважаемые господа! – она вежливо улыбнулась. – Я прибыла к вам с неба, из очень далёкого мира, чтобы узнать ваши обычаи и чаяния и взамен рассказать о своей родине.

Коммуникатор скафандра бодро залопотал-защёлкал, переводя. Выслушав вступительную речь гостя, трое высокопоставленных аборигенов переглянулись, и выражение лиц у них было такое... как бы выразиться поточнее... ну как если б докладчик на учёной конференции вдруг взял и исполнил весёлую детскую песенку.

– Мы благодарны Тем, о Ком Не Говорят за внимание к нашим нуждам, – заговорил старый хрыч в центре композиции. – Разумеется, список чаяний будет немедленно составлен. Что касается обычаев, всё идёт хорошо. Последняя попытка исполнения музыки пресечена более пятисот сон-явей назад, попыток стихосложения и написания неестественных текстов не замечено.

М-да, подумала в замешательстве Дина, вот это контакт... или неверно переводит коммуникатор? Список чаяний будет составлен, надо же... как заявка на склад. Похоже, к свалившимся с неба посланникам здесь относятся крайне утилитарно.

И что означают эти дикие фразы насчёт пресечения музицирования и прочее? Уж не хочет ли этот хрыч сказать, что у них тут любая музыка находится под запретом?

И пора наконец прояснить ситуацию с Теми, о Ком Не Говорят.

– Скажите, уважаемые, как давно вы в последний раз имели связь с Теми, о Ком Не Говорят?

Вот теперь во взгляде всех троих местных начальников преобладало изумление. Стенографист в углу раскрыл рот, свиток с шуршанием развернулся до полу. Ой, неправильно говорю, с раскаяньем подумала девушка, ой, не то и не так...

– Прошу прощения, Посланник, но Святейшему Луллаку и преподобному Дрокко необходимо ненадолго отлучиться для решения мелких, но неотложных дел, – подал голос молодой человек с взглядом профессионального убийцы. – После чего мы продолжим нашу беседу, уже ни на что не отвлекаясь.

...

Вот это да-а-а, лихорадочно думал Джанго. Вот это Посланник... нет, это же невозможно, немыслимо... да Посланник ли это Тех, о Ком Не Говорят?

Холодок пополз по спине. Где были его глаза?! Какой, ну какой это Посланник?! Да, Посланник может иметь облик женщины, и притом женщины молодой и красивой. И даже столь необычного вида, как эта... совсем, совсем необычный облик и удивительно нездешнее лицо... но разве могут быть у Посланника такие глаза?! Да в глаза любого Посланника невозможно глядеть без дрожи! Вот он, Джанго, за свою жизнь видел вблизи лишь одного, и не ошибётся даже в плохо освещённой комнате... А эта – эта же просто живая девчонка!

Догадка обрушилась на голову, словно ведро воды. Девчонка... нет... не может этого быть... а он не верил, ни на волос не верил в древние байки... неужели?!

Холодок уже вовсю гулял вдоль хребта. Понятно теперь, ой, как понятно, отчего вместо штатного секретаря запись беседы поручили ему, Дронго. Святейший Луллак не хочет жертвовать опытными и преданными раханами. Видимо, Святейшему предварительно донесли, и он преисполнился сомнениями... Вообще-то обычно для разовых поручений, после которых не нужны лишние языки, используют простолюдинов-чье, вот только вести запись беседы чье не обучены. Так что одинокий жрец-наблюдатель обсерватории подвернулся очень кстати...

Его убьют. Неясно, что будет с лже-посланником, но его, Джанго, убьют непременно. Его наметили убить с самого начала. Как только будет закончена запись беседы. Вероятно даже, господин Эалак лично пристрелит ненужного свидетеля – во-первых, чтобы абсолютно исключить возможность утечки информации... и во-вторых, он просто любит стрелять в затылок.

Что же делать?!

Он встретился взглядом с той, которая так неумело выдавала себя за Посланника. Синие, какие огромные и невозможно синие глаза у этой...

И тут девчонка несмело улыбнулась в ответ.

Решение возникло внезапно, как вспышка пороха. Ну конечно. Как же он сразу не сообразил. Сейчас, вне сомнения, преподобный Дрокко, Главный Смотритель Неба, уже готовит свою колдовскую машину, подаренную Теми, о Ком Не Говорят... Само упоминание в разговоре об этой машине легко может стоить головы, но вряд ли кто-то из жрецов-наблюдателей сомневается в том, что машина эта существует. Она так же реальна, как и Те, о Ком Не Говорят – просто все молчат и старательно делают вид, что их нет...

Бежать нужно сейчас, немедленно. Потому что как только на запрос колдовской машины придёт ответ, сделать будет уже ничего невозможно. Лже-посланницу бросят в темницу, до прибытия настоящего Посланника. Ну а Джанго без затей выведут в коридор и...

Девушка вдруг заговорила, странно выговаривая певучие слова, и тут же защёлкал-забормотал прибор-переводчик.

– Я прошу прощения... а где здесь у вас нужник?

– Пойдём, – молодой жрец порывисто встал, кланяясь. – Я покажу.

Как хорошо, как удачно задан вопрос, промелькнула лихорадочная мысль. Будь здесь господин Эалак – и всё... Почувствовала? Что-то поняла?

...

– ...Мы не можем утверждать однозначно, что именно случилось с «Прорывом» и жив ли его экипаж. Но у нас нет никаких оснований и утверждать, что они мертвы!

Зал Ассамблеи ООН был набит до отказа. Вряд ли кто-то из облечённых доверием и всё такое сегодня «откосил» от заседания, с внезапным ожесточением подумал Арнольд. Всё-таки от этих журналистов есть хоть какой-то толк. В данном случае раздувание паники, пожалуй, что даже на пользу.

– Простите, вам не кажется, что это уже слишком? – вальяжный седовласый джентльмен требовательно поднял руку. – Требовать отправки второго и последнего нашего звездолёта, и при этом никаких гарантий?

– Совершенно верно, – на скулах докладчика вздулись желваки. – Именно так.

Немедленно готовить второй звездолёт и при полном отсутствии каких-либо гарантий.

– Вы берёте на себя ответственность? – тон джентльмена сменился на откровенно иронический.

– Да! – взорвался Арнольд. – Да, я беру на себя эту чёртову ответственность! В случае невозврата также и «Прыжка» вы сможете получать немалое удовольствие, мистер Хартли, читая за ланчем о судебном процессе, и воздев палец, восклицать – «я же предупреждал!» Разве такое удовольствие не стоит денег?!

– Успокойтесь, господин Глобо, – генсек ООН поправил старомодные очки, смотря поверх стёкол. – Как скоро можно будет отправить «Прыжок»?

– Не раньше чем через два месяца. Так что время на принятие решения у вас будет, и я очень надеюсь, что в кои-то веки решение будет принято в срок!

– Но разве можно продержаться два месяца в разрушенном корабле, в открытом космосе? – подал голос другой участник Ассамблеи, маленький чернявый индеец.

– В открытом космосе вряд ли. А вот на планете вполне даже.

– По-моему, мистер Глобо излагает нам сюжет фантастического романа, – вновь заговорил вальяжный джентльмен.

– Совершенно верно. Сюжет фантастического романа стоимостью 850 миллиардов. Плюс пять человеческих жизней... если для вас, сэр, это имеет какое-то значение.

Он вёл её по переходам, и стража застывала при виде Посланника, подобно статуям. Разумеется, никому и в голову не пришло интересоваться, куда направляется Посланник Тех, о Ком Не Говорят – куда ему желательно, туда и направляется, вон и жреца с собой прихватил...

– Слушай меня, женщина, – молодой абориген внезапно обернулся к Дине, загородив проход в узком, двоим не разойтись, коридорчике, где стражников не наблюдалось. – Ты не Посланник.

– Хм? – неопределённо протянула девушка. Коммуникатор, сочтя междометие бессмысленным, просто промолчал.

– Я не знаю, кто ты и откуда, но ты не Посланник Тех, о Ком Не Говорят, – глаза парня лихорадочно блестели. – Как только Святейший убедится в этом, тебя схватят. И будут ждать настоящего Посланника. И он заберёт тебя...

– А ты? – ляпнула вдруг Дина. И откуда оно берётся?..

Молодой человек чуть скривился – вне сомнения, счёл вопрос идиотским.

– Меня же просто прикончат, как лишний язык.

– Слушаю тебя, – подобралась девушка. – Говори.

– Бежать можно, но делать это нужно прямо сейчас. Пока тебя ещё считают Посланником. Но нам придётся взять с собой одного рахана. Он будет нам очень нужен. Скажи, твоё оружие... оно стреляет очень громко?

– Вовсе нет, – прищурилась Дина.

– Это хорошо, это очень хорошо. Тогда пошли! Очень быстро!

И вновь замелькала круговерть переходов, коридоров и пологих пандусов, перемежающихся мелкоступенчатыми лестничными маршами. Какая странная архитектура,

думала Дина, невольно озираясь... такое ощущение, что не всё тут построено людьми...

Оказавшись перед низенькой массивной дверцей, парень решительно забарабанил в створку, покрытую ржавчиной. Гулкий грохот разнёсся по подземелью.

– Кто? – в створке открылось окошечко-«волчок».

– Посланник Тех, о Ком Не Говорят! – провозгласил юноша, отступая от двери и тем давая возможность стражу узреть чудо в виде Дины. За дверью возник невнятный звук, как будто кто-то подавился, заскрежетал засов и дверца распахнулась.

– Что угодно господину Посланнику? – корявый пожилой абориген, источавший густой запах псины, скрючился в нелепой позе, очевидно, призванной изобразить изящный поклон.

– Господину Посланнику нужен один из ваших заключённых, – ответил за девушку молодой жрец. – Должно быть, ты уже догадался, кто именно. Бывший коллега Кёркир.

– Как скажет господин! – вновь скрючился набок тюремщик.

Вопреки ожиданиям Дины, подземелье оказалось освещено весьма неплохо. В центре коридора алым огнём сияла стеклянная труба, отчасти покрытая изнутри зеркальным составом. Уже проходя мимо, девушка не утерпела и заглянула – куда-то ввысь уходила шахта, увенчанная наверху зеркалом, ловившим лучи светила. Собранный свет распространялся по трубе и изливался наружу сквозь щели в серебрении. Вот как, здесь в ходу зеркальные световоды, оказывается. Неплохо, совсем неплохо...

– Здесь! – вертухай с лязгом и скрежетом отвалил на сторону дверцу, ещё более низкую, нежели входная и больше похожую на люк, чем на нормальную дверь. – Вот!

В нос шибануло спёртым воздухом подземелья, запахом прели и невымытых тел. Три голых узника сидели в каменной щели, прикованные к стене, на охапках полусгнившей не то соломы, не то камыша. Один из них, заросший неопрятными седыми космами старик крепко зажмурился при виде света, в двух остальных Дина с изумлением узнала недавних провожатых.

– Вот этот! – молодой жрец кивнул на старика.

– Стой! – повинувшись внезапному порыву, Дина повелительно подняла вверх руку с раскрытой ладонью. – Я заберу всех троих, для надёжности!

– Всех? – впервые на лице вертухая отразилось некоторое недоумение.

– Да!

– Как скажет господин...

Не споря более, страж подземелья принялся копать в связке ключей, прицепленной к кожаному поясу. Замки кандалов открывались неожиданно мягко, почти бесшумно. Присмотревшись, Дина поняла, что никаких замочных скважин на тех кандалах не имеется. Вот оно что... магнитные замки? Похоже, очень даже похоже... Впрочем, чему удивляться, после зеркальных световодов и безгильзовых винтовок?

– Готово! – тюремщик ловко соединил цепи, ведущие к ошейникам узников, в единую гирлянду.

– Сними! – коротко бросил жрец.

– Э? – вот теперь удивление вертухая стало явным.

– Цепи сними! Они им более не понадобятся! – подыграла девушка.

Окончательно сбитый с толку стражник вновь принялся звенеть ключами. Когда

последний ошейник упал к ногам освобождённых, жрец внезапно коротко и точно ударил вертухая ребром ладони по шее.

– А ну, помогите! – бросил он узникам.

Возле бесчувственного тела возникла короткая свалка, и спустя полминуты голый тюремщик лежал на полу, в то время как недавние узники напяливали на себя мешковидную одежду. Одежаний, впрочем, хватило не на всех, поскольку весь гардероб стража состоял из пары дерюжных рубищ, надетых поверх друг друга, по всей видимости, для пущего тепла – в подземелье было прохладно. Досадливо поморщившись, молодой жрец стянул с себя плащ-накидку и протянул её старому рахану, оставшись в одном расшитом хитоне.

– В ошейник его, и в камеру, пока не очнулся. Не то поднимет шум!

Глава 03

Колосс возвышался над стартовым столом, сверкая металлом. Множество выступов нарушало аэродинамическую форму, делая его похожим скорее на многоэтажное здание, нежели на летательный аппарат, и тем не менее в облике гигантской машины проглядывала чудовищная мощь, развеивающая любые сомнения – нет, вовсе не строение это. Эта штука рождена для полёта, полёта в космической пустоте...

Рабиндранат Шмидт подставил лицо лучам закатного солнца и зажмурился. Настойчивый солнечный свет, пробиваясь сквозь тонкую плоть, гулял под веками размытыми цветными пятнами, багровыми с зеленью. Ладно... не будем строить мрачных прогнозов... надо просто сосредоточиться, отринуть прочь назойливо лезущие посторонние мысли... загадка наверняка разрешима, и решение это плавает где-то рядом, нужно просто увидеть...

Что же могло случиться с «Прорывом»?

– Не помешаю? – раздался сзади негромкий голос.

– Нет, Чжан, – не открывая глаз, отозвался капитан. – Не мешаешь.

Двое мужчин стояли рядом, озаряемые светом заходящего солнца.

– Тихо как... хороший выдался вечер... – пробормотал вполголоса Рабиндранат.

– Говорил с телевизионщиками, – отозвался китаец. – Знаешь, что транслировать старт не будут?

– Ну и хорошо. Вернёмся, тогда пожалуйста.

Капитан наконец открыл глаза. Вдохнул.

– Знаешь, я порой ловлю себя на мысли, что жалею об ушедшей эпохе. Вспомни кадры стартов ракет Королёва. Или лунных «Сатурнов». Вот там была мощь... А сейчас ничего особенного. Оторвался от стола и полетел... точь-в-точь аэростат в каком-нибудь затрапезном клубе воздухоплавания. Не впечатляет.

Посмеялись.

– А я наоборот, иной раз думаю, насколько быстро люди ко всему привыкают. Когда я был маленький, только в школу пошёл, помню, всюду шло строительство первых промышленных термоядерных электростанций. Споров было уйма, потому и запомнил... А сейчас кварк-реакторы никого не удивляют. Энергия из ничего – ну и ладно, что тут особенного?

– Положим, из ничего, это ты загнул. До «из ничего» нам ещё шагать и шагать, и даже в общих постулатах теории до сих пор путаются.

– Ну пусть из грубой материи, не вижу особой разницы...

– Знаешь, я тоже иногда размышляю на подобные темы. Вот, скажем, людей конца двадцатого века ничуть не изумляло, что уран и торий, содержащиеся в граните, делают тот гранит энергетически более эффективным, чем уголь. А предкам из века девятнадцатого это показалось бы полной чушью – камень же не горит, откуда энергия?

Шмидт хмыкнул.

– Да что там... сэру Исааку легче лёгкого было бы доказать, что все его построения ложны, и никаких законов сохранения энергии не существует. Достаточно было бы продемонстрировать обычный электромотор. Вот он, вечный двигатель во плоти!

Мужчины вновь негромко посмеялись.

– Да, ко всему-то люди привыкают, тут ты прав. В начале девятнадцатого столетия плавали свирепые пираты-купцы на деревянных посудинах, возили рабов в смрадных трюмах, палили из чугунных труб и кремневых мушкетов, лезли на abordаж с саблями в зубах... А спустя сто лет пассажиры какого-нибудь «Титаника» преспокойно пили шампанское в роскошном салоне, дожидаясь, когда сила паровых машин доставит их через океан. А ещё спустя полвека уже летали на сверхзвуковых лайнерах...

– А, вот они где! – позади собеседников возник третий персонаж. – Закатом любимемся?

– Есть малость, – улыбнулся капитан.

– Ну что, пойдём смотреть кино?

Рабиндранат хмыкнул. Вот до чего живучи традиции. Этот древний русский фильм, «Белое солнце пустыни», он давно знал наизусть. И фильм-то, между нами говоря, так себе, вестерн и вестерн... Однако если отказаться от просмотра, пожалуй, и не дадут разрешения на старт. Ну мало ли что всего лишь обкатка после консервации... Фильм – это свято!

Длинные ленты колыхались под сводом обширнейшего кисейного шатра, как лес водорослей, издавая еле слышное шуршание. На ближайшей ленте отчаянно трепыхалась бабочка-кровососка, пытаясь выбраться из липкого плена.

– Здесь иначе нельзя, – перехватив взгляд Дины, пояснил молодой жрец. – Обама не соросы, они не могут терпеть укусов кровососок.

Но девушка уже не слушала его, завороченно открыв рот. Вот это да-а-а... Чудо, настоящее чудо...

Действительно, неспешно прогуливающиеся по крытому загону животные были сказочно красивы. Длинные стройные ноги, гибкие, невероятно грациозные шеи с изящными головками... И в довершение ко всему головы эти венчали круто изогнутые саблевидные рога, переливавшиеся перламутром. Право, по сравнению с этими красавцами любой земной благородный олень показался бы разбитным пузатым меринком.

– Надо спешить, – жрец поправлял сбрую. – Сейчас они спохватятся, и будет погоня! Эй, что такое?

– Господин... – один из узников, тот самый, что сопровождал Дину от самой деревни, с отчаяньем смотрел на рогатого скакуна. – Я... я не умею ездить на обаме...

– И я... – поддержал его второй. – Мы же чьё, господин! Откуда у нас могут быть обамы?!

– Сказать откровенно, я тоже не очень... – внезапно подал голос старик. – Кое-как держусь в седле и только...

Молодой жрец обернулся к Дине.

– А я не пробовала, – абсолютно честно призналась она.

Где-то в недрах огромного храмового комплекса зародился неясный шум, с каждой секундой становясь всё громче.

– У нас нет ни единого лишнего вдоха! – лицо парня выражало отчаяние. – Садитесь, живо, умеете или нет!! Держитесь за рога!!

Молодой жрец с лязгом откатил в сторону дверь загона, пёструю, как китайская ширма. Дина глубоко вздохнула и ринулась вперёд. За рога... а ноги в стремя, да-да-да... как учили давно, ещё в детстве, в конно-спортивном кружке...

Животное рвануло с места с такой скоростью, что на мгновение девушке показалось – вот-вот, сейчас отвалятся рога, за которые она уцепилась мёртвой хваткой. За пару секунд они промчались по застеклённой галерее-пассажу и вылетели на открытый воздух. Ещё пара секунд, и внутренний дворик остался позади. Рогатые красавцы с болтающимися на спине мешками вылетели на широкую улицу, залитую багровым светом незаходящего светила.

– К воротам, пока их не закрыли! – через плечо крикнул молодой жрец. Закусив губу, девушка изо всех сил старалась не рухнуть на мостовую – зверюга неслась бешеным аллюром, нимало не заботясь ездовыми навыками всадника. Прохожие на улице резво шарахались в стороны, прижимаясь к стенам, все прочие детали пейзажа разглядывать было недосуг.

– Дорогу!!

Циклопический истукан уже нависал над головой. Ещё миг, и кавалькада нырнула в разверстый зев городских ворот.

– Дорогу!!

Они вылетели на простор саванны, как ветер, и только ветер свистел в ушах, и лишь drobный топот копыт спорил с посвистом ветра. И впервые с той страшной минуты, когда на экране в спасательной капсуле возник изуродованный корпус звездолёта, Дина почувствовала, как отпускает сердце стальная лапа, уступая место пьянящему чувству... эх, будь что будет! Да мы же не скачем уже, летим!

– Фьють! Фьють! – согласился с самоочевидным выводом ветер. – Фьють-фьють-фьють!

Резкие хлопки позади разом разрушили восторг буйной скачки, и девушка внезапно осознала, что значит это «фьють-фьють».

– Сюда! – молодой жрец уже сворачивал к небольшой рощице кактусовидных растений. – Быстрее!

Они нырнули в заросли, и обамы тут же резко сбавили темп. Ещё секунда, перешли на шаг. Дина с некоторым испугом смотрела на растопыренные иголки размером в ладонь, густо опушившие «кактусы». Прямо не деревья, а дикобразы какие-то... Умные животные... я бы на их месте тоже поберегла шкуру...

– От Длинной Руки не скрыться... – старый рахан закашлялся, со свистом переводя дыхание. – Не уйти и не спрятаться...

– Не будут они стрелять из Длинной Руки, вот увидишь, – молодой жрец оскалился, точно волк. – Им нужна ОНА, – кивок в сторону Дины. – Ну неужели ты ещё ничего не понял, коллега Кёркир?!

– Да, да... – старик пристально вглядывался в лицо девушки. – Вот уж не думал... что доживу...

Он внезапно остановил обаму, неловко спешился и распротёрся ниц.

– Прости, Спасительница. Я не верил... но теперь сомневаться глупо. Прости меня!

Дина захлопала ресницами. Час от часу не легче... то Посланник, то вот теперь Спасительница какая-то... Когда уже её прекратят без спросу назначать на высокие должности, о сути коих она не имеет ни малейшего понятия?

– Однако надо спешить, – молодой жрец оглянулся в сторону города, коротким движением прихлопнув кровососку, успевшую обнаружить поживу. – У Повелителя есть не только Длинные Руки.

– Да... – старый рахан вновь закашлялся. – Не только... Но главное, это сейчас Те, о Ком Не Говорят.

– ... Вам не нужно было вообще ничего делать! Всё, что требовалось, это не оставлять лже-Посланника без надзора!

Тёмные глаза без белков смотрели с холодной яростью, но лицо, лишённое мимических мышц, было по-прежнему бесстрастно, и голос в синтезаторе-переводчике звучал механически ровно, и это неестественное сочетание лишь усиливало ощущение ужаса, исходившего от щуплого зеленоватого человечка, видневшегося на экране.

– Прости, о мой господин, но он и находился под надзором! – губы Святейшего тряслись. – В помещении оставался жрец, ведущий запись беседы... Кто мог подумать!

– В самом деле, думать у вас там некому, – человечек на экране уже успокоился, и глаза его приняли всегдашнее непроницаемое выражение. – Хорошо. Что намерены предпринять? – последнюю фразу он адресовал молодому рахану с глазами убийцы.

– В погоню за беглецами брошен отряд всадников, – начальник Тайной службы подобрался. – Думаю, в течении ближайшей сон-яви их настигнут...

– Не очевидно. Как можно понять, беглецы также едут верхом.

– Да, но в погоню отряжены самые опытные всадники...

– И насколько я помню, эти ваши четвероногие твари скачут во всю мочь вне зависимости от опыта наездника. Но не будем вязнуть в деталях. Что ещё?

– Пока всё. Разумеется, передали сообщение на все посты. Ещё можно было задействовать Длинную Руку, с высоты Стража их было отлично видно среди перелесков... но риск поразить самозванца очень велик... мы не решились.

– Правильное решение. Первое правильное, скажем прямо. Хорошо. Не делайте больше никаких глупостей. Мы займёмся этим сами.

Копыта отбивали лихорадочно-рваный ритм, одиночные деревья и куцые рощицы

проносились мимо, как в старинных фильмах о погонях. Ветер свистел в ушах, заметно более плотный, чем на Земле. И вообще Дине никак не удавалось отделаться от ощущения нереальности происходящего. Причудливые деревья, не похожие на земные тополя, сосны и даже пальмы, блёклое небо, которое даже самый жизнерадостный оптимист не рискнул бы назвать голубым, и совершенно кошмарное светило в виде вырванного сатанинского глаза... Да, и плюс ко всему эта их Столица с вратами в виде фараоновой статуи вкуче с артиллерийским казематом. Этого не может, ну просто не может быть, промелькнула в голове посторонняя мысль... это всё сон, или компьютерная игра... вот сейчас она проснётся, и окажется в уютной каюте «Прорыва»... и Стасик заскребётся в дверь. Или Джордж Богданович по громкой связи скажет своим изумительным рокочущим баритоном: «Доброе утро, моя юная коллега!»

Дина до боли прикусила губу. Нет больше ни Стасика, ни Джорджа Богдановича. А всё кошмарное окружающее есть. Это не фильм, не компьютерная игрушка, и проснуться тут невозможно...

Сколько может без отдыха скакать обама? Любая земная лошадь уже давно откинула бы копыта от такой гонки!

Девушка обернулась через плечо. Двое простолюдинов, скакавшие позади, держались в седле уже куда более уверенно, нежели вначале – всё-таки держаться за рога намного удобнее, с поводьями и уздечкой эти ребята сразу вывалились бы прямо под копыта собственных скакунов... Старик и молодой жрец держались впереди, и как-то само собой Дина оказалась в самой середине маленькой кавалькады.

А на горизонте, уже размытая из-за расстояния атмосферной дымкой, маячила голова истукана, стража столичных врат. Если жрец не соврал, а коммуникатор верно перевёл, там находится наблюдательный пост с дальномером, и «длинные руки», торчащие из амбразур казематов, всё ещё могут достать их... интересно, какова дальноточность местных орудий? Этот Джанго сказал, «докуда видит Великий Страж»... значит, до горизонта?

– Потерпи! – словно угадав размышления девушки, прокричал молодой жрец. – Мы должны уйти от взгляда Стража!

Мимо промелькнула очередная запущенная деревушка, пара десятков хижин с загонами для скота и голенастыми «журавлями» колодцев. Селяне, ковырявшиеся кое-где в поле, торопливо кланялись, если же им удавалось завидеть всадников издали, откровенно и споро прятались с глаз долой, что лишь подтверждало предварительные выводы Дины о характере местных социальных отношений. Очевидно, в местном наречии слова «демократия» или, к примеру, «гуманизм» отсутствуют как таковые...

И только тут девушка сообразила, что свет здешнего люциферова ока заметно ослабел. Небо быстро и уверенно заволакивало тучами, где-то совсем по-земному заворчал гром.

– Стой! – прокричал старый рахан, осаживая своего скакуна, и тут же закашлялся.

– В чём дело, коллега Кёркир? – Джанго с трудом удерживал танцующую обаму, не могущую мгновенно отойти от скачки.

– Надо искать убежище... – прохрипел старик, переборов наконец приступ кашля.

– Мы не можем стоять! По нашему следу наверняка пустили погоню!

– Прошу прощения, о почтенный хранитель мудрости, – внезапно подал голос один из

чьё. – Уважаемый Кёркир прав. Видишь, какие облака? Будет очень сильный град, почтенный. Очень.

– ...! – на сей раз коммуникатор не справился с переводом фразы, произнесённой с необычайной экспрессией. – Давайте вон в ту рощу!

Кучка кактусовидных деревьев, щедро произведённая молодым жрецом в ранг рощи, росла вокруг еле приметной ложбинки, в центре которой находилась довольно значительных размеров лужа – вероятно, земной кабан мог бы здесь разместиться вполне просторно. Спешившись, всадники принялись деловито расседлывать обам, разворачивая попоны, неожиданно оказавшиеся свёрнутыми в несколько слоёв холстинами. Оба чьё спешно натягивали невесть откуда извлечённые бечёвки, привязав их к отросткам «кактусов». В движениях аборигенов чувствовалась сноровка, доведённая почти до автоматизма. Дина вновь взглянула на небо, где клубящиеся тучи совсем закрыли огненный глаз. Молнии озаряли тучи изнутри неверным трепещущим светом, гром звучал всё отчётливей и резче. М-да. Похоже, с погодой дела тут обстоят неважно...

– Прошу в укрытие, госпожа моя! – Джанго стоял возле импровизированной крыши-палатки, куда уже без приглашения забралась одна из обам. – Град будет действительно очень сильный!

– Погоня!!! – завопил старший из чьё, указывая рукой куда-то в ту сторону, откуда их маленький отряд только что прибыл. Девушка обернулась и похолодела.

Кавалерийский отряд вытягивался из-за пологого холма, на ходу разворачиваясь из походной колонны в атакующую лаву – вне сомнения, трепыхавшиеся на ветру палатки-укрытия им было отлично видно. Их было, наверное, не больше полусотни, и до них ещё оставалось не меньше полукилометра...

Полста вооружённых всадников против пяти безоружных аборигенов и одной земной девушки. И всего пятьсот метров. Нет, уже ближе... ещё ближе...

– Стреляй... – старик хрипел, царапая руками грудь. – Стреляй же! У тебя же есть!!..

Бах! Фить... Бах-бах! – от стволов «кактусов» полетели сочные ошмётки. Старший из чьё уже оседал на землю, булькая кровью. Младший кинулся под брюхо обамы, и спустя мгновение от человека и животного тоже полетели сочные брызги. Только красные.

Холодная ярость, неведомая доселе, захлестнула Дину. Возможно, если бы преследователи не начали стрелять, она бы так и стояла столбом, наблюдая за приближающейся смертью. Но никогда прежде на её глазах не убивали людей вот так, походя, будто мелких докучных насекомых!

Рука уже поднимала бластер, ловя на мушку головного всадника. Коротко полыхнуло ослепительным голубым огнём, и враг буквально развалился в седле на куски. Ноги, прочно засевшие в стремях, ещё удерживали то, что осталось от человека, и жуткие останки протащились по земле с десятков шагов, пока не отпали окончательно.

Погоня будто напоролась на натянутую верёвку, но замешательство длилось не более пары секунд. Над головой сверкнула ветвистая молния, и спустя мгновения мощно загрохотал гром.

– Аииии!!! – взвился многоголосый вой, и всадники вновь устремились вперёд.

Дина одним движением перевела рычажок выбора режима вниз до упора, в положение

«автоматический огонь в максимальном темпе» и утопила спуск.

Время будто растянулось. Ослепительные вспышки бластера, бьющего почти непрерывным огнём – тридцать импульсов в секунду! – сливались со вспышками молний над головой, сухой треск выстрелов – с громом небесным... Ошмётки от «кактусов» летели так густо, точно их засунули в гигантскую овощерезку...

И тут на саванну обрушился град.

...

Тускло отблёскивающее металлом чечевицеобразное тело проявилось, словно объёмная фотография, прямо в воздухе. Три короткие опоры бесшумно выдвинулись из брюха аппарата, и спустя пару секунд «тарелка» мягко осела на землю, вмяная грунт стойками шасси. Нижняя часть дрогнула, расколовшись по невидимому шву, вниз пополз пандус, обнаруживая немалой толщины броню, и по пандусу с тяжёлым топотом спустились двое, похожие друг на друга, как близнецы. Их вполне можно было бы принять за людей... если не видеть глаза.

Люк посадочной капсулы, выглядевшей по сравнению с «тарелкой» сиротливой и жалкой, был закрыт, но биороботов это явно не смущало. Один из «близнецов» достал сиренево отблескивающий рубчатый цилиндр, ослепительный огненный шнур с шипением описал круг, второй подхватил готовый провалиться внутрь аппарата люк и аккуратно отложил его в сторону гибким нечеловеческим движением – так, как будто на пальцах рук имелись присоски. Биоробот нырнул в люк головой вперёд, второй, с плазменным разрядником наготове, страховал напарника снаружи.

– Пусто, мой господин, – Сорок два одиннадцатый, сидя в мягком кресле десантной «тарелки», наблюдал за происходящим снаружи глазами биороботов.

– Гениальный вывод для четырёхзначного. Так значит, имели место только обломки?..

– Но, мой господин... траектории всех упавших на планету фрагментов действительно были баллистическими!

– Сорок два одиннадцатый, ты всё-таки не безмозглый двенадцатизначный. Ну хорошо, я разъясню тебе примерную картину. Эта самочка мохнорылых оказалась не так глупа. Она сделала правильные выводы из дыры в борту их жестянки, и предпочла перегрузку баллистического спуска перспективе испарения под лучом лазера. Обрати внимание, Сорок два одиннадцатый – она сделала правильные выводы, а ты нет.

– Я виноват, мой господин.

– Ладно, – капитан «зелёных» на экране провёл ладонью по лицу, словно снимая паутину. – Поздно хвататься за миску, когда твою кашу уже сожрали. Сделаем так: ты её упустил, ты и отыщешь. Эта «тарелка» и эти биороботы в твоём полном распоряжении. Только учти, весьма желательно взять её живой.

– Но не обязательно?

– Для тебя обязательно, пожалуй. Вам бы всем лишь поменьше напрягаться, знаю – увидишь и пальнёшь с ходу...

– Я понял, мой господин! Один вопрос, если можно.

– Излагай.

– Какую угрозу для нас может нести эта несчастная самочка? Ну уцелела чудом,

мохнорылые вообще порой невероятно везучи... ну и что? Одна, на чужой планете, без средств дальней космической связи...

– Не разочаровывай меня окончательно, Сорок два одиннадцатый. В том и дело, что поведение хомо порой непредсказуемо. Уж сколько мы бьёмся с местными колонистами... Вспомни эту их нелепую иррациональную чушь про «спасительницу». Впрочем, это уже не по делу. Сейчас твоя задача – быстро закрыть проблему. Раз и навсегда.

– Да, мой господин!

Глава 04

– ... Вот. Этого нам должно хватить.

Джанго с грохотом свалил в кучу целую охапку длинных подствольных магазинов, протянул Кёркиру одну из винтовок. Помедлив, старик взял оружие, осмотрел. Вынул магазин и одним движением извлёк патрон из патронника. Задумчиво покатал на ладони продолговатый брусочек.

– Да... Этого хватит точно.

Не отвечая, молодой жрец принялся сосредоточенно укладывать добычу в седельные сумки. Обама дрожали крупной дрожью и дёргали привязь, мотая головами. Животные явно были в ужасе. Как, впрочем, и Дина.

Ливень, последовавший за шквалом града, уже почти иссяк, и сквозь разрывы в тучах проглядывал дьявольский глаз, словно не терпелось ему увидеть результат... А результат был неслабый, прямо скажем. Равнина, сплошь усыпанная стеклянными шарами размером с кулак взрослого мужчины, сверкала мириадами кровавых огоньков – мириады маленьких дьявольских глаз в дополнение к большому... Дина содрогнулась, потирая ушибленное плечо. Это теперь, изрядно обтаяв под неистовым ливнем, градины были с кулак. А сперва... Понятно теперь, отчего их преследователи не повернули назад, встретив неожиданный отпор. Вероятно, смерть от любого оружия всё-таки лучше... Где-то она читала про древнюю казнь, забивание камнями – очень похоже... И с ними было бы то же самое, промедли они хоть чуть с устройством убежищ.

– Они... все мертвы? – спросила она.

– Да, госпожа моя, – Джанго уже сворачивал попону-палатку, сильно хмурясь и сжав губы. – Под таким градом в живых остаться людям и обамам невозможно. Хорошо, если сразу попадёт в голову...

Девушка судорожно вздохнула. Второй раз... вот уже второй раз на её глазах... И пусть там, в разбитом звездолёте, она не видела трупов... но там были свои, родные земляне...

Дина сжала зубы. Неважно. Неважно, что там погибли земляне, а тут аборигены. Неважно, что там она не видела трупов, а здесь – вон они, сколько угодно. Она запомнит этот бешеный оскал смерти навсегда.

Так не должно, не должно быть!

Она пощупала бластер, исходивший жаром в кобуре, медленно остывая после сумасшедшего боя. Зря, ой, зря она пеняла специалистам, собиравшим аварийный комплект. Если бы не эта машинка, сочетание миниатюрного кварк-реактора с излучателем, её дикий

квест уже закончился бы.

– ... Плохо, что попоны мокрые. Мы собьём обамам спины, – двое уцелевших спутников переговаривались негромко, седлая скакунов, но коммуникатор в ухе исправно бормотал компьютерным голосом, выдавая перевод.

– Тут уже недалеко... – старик закашлялся. – До реки...

Двое раханов встретились взглядами.

– Или ты думал скакать верхом до Страны Дождя?

– Я ничего не думал, – нервно отозвался Джанго. – Мне некогда было думать. Сколько сон-явей идёт судно до границы? И есть ли они у нас?

– И всё-таки это наш единственный шанс... – старик наконец справился с кашлем. – Те, о Ком Не Говорят...

– Да, – из молодого рахана словно выпустили воздух. – Ты прав, коллега Кёркир.

Первые кровососки уже порхали в посвежевшем после ливня воздухе, прицениваясь к добыче.

– Хорошо, коллега Джанго. Ты не думал, значит, это придётся сделать мне... – старик махнул рукой, ловя на лету кровожадное насекомое. – Есть одна идея...

Они забормотали наперебой, вполголоса, о чём-то яростно споря, и коммуникатор, сбитый с толку, вместо безликого электронного перевода принялся издавать резкие отрывистые звуки. Дина прижала кнопку прибора, на время прекращая назойливое жужжание в наушнике. Горячка боя и ужас смерти уходили, и глаза уже слипались. Обычное дело, реакция на чрезмерно острый и длительный стресс... Сколько можно? Кто бы знал, как она устала... Даже голод, уже всюю принявшийся было ворочаться в желудке – как-никак вторые сутки без еды – перестал ощущаться...

Очевидно, придя к консенсусу, Джанго вновь заговорил, явно обращаясь к ней, и девушка отпустила кнопку «пауза».

– Нам нужно ехать, госпожа, – глаза молодого жреца лихорадочно блестели. – Времени терять нельзя.

– Погоди... – девушка мотнула головой. – Мы что... их... вот так вот бросим?

Два тела лежали, укрытые лишней попоной, снятой с погибшего животного.

– Увы, госпожа, – поддержал молодого рахана старик. – Мы им уже ничем не поможем. И у нас действительно нет ни единого лишнего вдоха.

Вода, снег и ветер здорово поработали над гранитом, и древние изваяния демонов можно было бы, пожалуй, спутать с творениями природы, если бы не свирепый оскал зубастых пастей. Такую злобу вложить в бездушный камень могут только разумные существа.

Древний храм, точно гнездо ласточки прилепившийся к крутому склону горы, был построен ещё жрецами религии бон, задолго до того, как учение Будды начало шествие по миру. Когда пришли монахи в оранжевом, в горах началась резня, которая длилась сотни лет. Большинство храмов бон были захвачены и разрушены, но этот оплот старой веры никто так и не сумел взять. Он был заброшен позже, когда люди вконец перестали верить в прежних богов. Никто из ныне живущих людей уже не помнил про древнюю обитель, схоронившуюся

в отрогах тибетских гор.

Одетый в свитер грубой вязки и полинялые дешёвые джинсы, в архаического вида верёвочных сандалиях на босу ногу старик стоял и смотрел сквозь узкую бойницу, оставленную в мощной стене монастыря. Если долго приглядываться, можно было заметить, что далёкие горы чуть заметно дрожат, как будто в знойном мареве. Впрочем, беглый человеческий взгляд вряд ли уловил бы это дрожание – купол маскирующего поля, скрывавшего обитель, был достаточно широк. А со стороны гор невозможно заметить вообще ничего, даже в самый сильный бинокль. Всё, что увидит наблюдатель – иззубренные неприступные скалы, куда отродясь не ступала нога человека, заросли горных лесов, растущих на почти отвесных склонах... Идеальное место для тайной обители, и не только людской.

Холодный ветер свистел в бойницах, но здесь, возле самой стены, яркое горное солнце жарило вовсю. Лежать на тёплых каменных плитах было приятно, и громадный старый пёс, вздохнув, уронил голову на вытянутые вперёд лапы и закрыл глаза. Как хорошо... тихо... и хозяин рядом...

Словно почувствовав нехитрые звериные эмоции, старик присел возле собаки, щуря и без того узкие глаза, принялся чесать своего четвероногого друга за ухом. Пёс от удовольствия начал еле слышно поскуливать, и в этот момент в воздухе возник новый звук – словно захлопала крыльями очень большая птица.

Воздух во дворике вскипел, запузырился, и в шести шагах от старика с собакой возникла небольшая изящная фигурка мальчугана с серебряными волосами – ни дать ни взять сказочный Маленький Принц – складывавшая огромные бело-радужные крылья.

– Как прогулка? – чуть улыбнулся новоприбывшему старик, очевидно, нимало не смущённый явлением ангела во плоти.

– Прогулка? Нормально прогулка... – неожиданно сильным грудным голосом отозвался ангел. По-китайски он говорил так чисто, словно родился коренным ханьцем в самом сердце Поднебесной. Постояв немного у бойницы, ангел сел, и тоже запустил пальцы в густую шерсть. Пёс лишь приоткрыл один глаз, не выказав ни малейшего недовольства.

– Ты сильно расстроен, Элу, – старый Хранитель перестал улыбаться. – Так нельзя. Гнев и печаль туманят разум и умножают ошибки.

– Я порой даже завидую тебе, По-Цэрин, – ангел чуть улыбнулся. – На всякий случай в жизни у тебя наготове цитата. Где мне раздобыть цитатник, который ответил бы на все мои вопросы?

«Такой цитатник есть» – По-Цэрин не произносил теперь ни звука, но его собеседнику слова, произнесённые вслух, были не обязательны. – «Вы зовёте его Единым энергоинформационным полем Вселенной».

«Я не Всевидящий и даже не Великий Спящий».

«Но сейчас тебя тревожит одно дело...»

«Не одно, но ты прав – это лишняя капля, способная переполнить чашу. Странная история, По-Цэрин... Корабль, прошедший через гиперпереход, выходит на связь, сообщает, что всё благополучно и вдруг замолкает».

«Я не специалист в этом деле. И это всего лишь второй звездолёт, построенный руками

людей. Новая сырая техника...»

«Ты прав, но всё равно, это очень странно. Жаль, что тот мир признали нулевым уровнем, не подлежащим вмешательству. По крайней мере там у нас сейчас имелись бы технические средства наблюдения...»

«Ведь ваши звездолёты не чета человеческим поделкам».

«Ха! Не так это просто... Звездолёты не посылают к чужим мирам без веских на то оснований. Нужны доказательства».

– Однако спасибо тебе, – вновь заговорил вслух ангел, улыбнувшись. – Вот поговорил, и стало чуть легче.

– Всё верно, – ответно улыбнулся По-Цэрин. – Сказать откровенно, и мне, и Гампо уж тем более давным-давно пора бы уйти из этого мира. Неприлично жить так долго. Однако кто же тогда будет снимать камни с души координатора Элу и его команды?

Существа, пасущиеся у реки, были скорее похожи на плод буйного воображения, чем на реальных животных. Представьте себе некую помесь трёхстворчатой ракушки с раскладным ларцом, при этом снабжённую четырьмя ногами. Сюрреалистическую картину дополняли длинный слоновый хобот, посредством которого существо обрывало траву и листья с притулившихся у воды кустов, смачно жующую пасть, на взгляд землянина, вмонтированную точно в центре груди, и пара отростков-стебельков, увенчанных выпученными глазами, явно дававшими сферический обзор.

Завидев чужаков, одна из животных утробно захрюкала, и всё стадо разом «сложилось», явив неожиданную прыть. Вот только что паслись шедевры иррационализма, а вот уже в сочной траве лежат гранёные валуны. Дина даже головой помотала, словно отгоняя видение – да уж... по сравнению с этим чудом зоологии земная черепаха просто примитивная поделка, без всякого полёта фантазии...

– Это буши, моя госпожа, – счёл уместным пояснить старый рахан, видя изумление девушки. – У них вкусное мясо.

– Здесь? – Джанго то и дело нервно озирался по сторонам.

– Да. Спокойнее, брат Джанго. Стражи сюда не заглядывают.

Место, куда привёл маленький отряд Кёркир, действительно будто дышало покоем. Густые заросли пойменного леса скрывали приземистый длинный сарай, крытый потемневшим от времени камышом. Длинный помост, сколоченный из жердин, вдавался в тростниковые заросли, явно изображая собой пристань. Здоровенные стрекозоподобные насекомые, которых аборигены называли смешным словом «хайпуга», сверкая прозрачными крыльями, густо вились над головой, немедленно перехватывая любую мелкоту, пытающуюся подняться в воздух, отчего назойливых бабочек-кровососок не наблюдалось. Впечатление мира и покоя усиливали сюрреалистические «овечки», и даже багровый свет адского ока, пробиваясь сквозь тёмную растительность, казалось, утрачивал свою кровавость. Тихая сельская обитель...

Дина вдруг почувствовала желание, простое и естественное. Покрутив головой и не обнаружив признаков опасности, девушка двинулась к ближайшему развесистому кусту, вполне пригодному для того, чтобы скрыть процесс от глаз аборигенов. Возможно, следовало

предупредить Джанго и Кёркира, мелькнула мимолётная мысль... нет уж, обойдутся. Не хватает ещё уронить статус, испрашивая разрешения пописать-покакать... Впрочем, похоже, аборигены поняли её правильно, поскольку сделали вид, что не замечают отлучки.

За кустом Дине пришлось задержаться. Скафандр, даже лёгкий, вообще-то не предназначен для быстрого и лёгкого переодевания. И удобство отправления естественных потребностей не является его первоочередной функцией. Справившись наконец с застёжками, девушка спустила одеяние ниже колен и присела...

– Чем обязаны?

Перевод в наушнике коммуникатора был по-прежнему ровен и бесстрастен, однако тон оригинальной фразы сомнений не оставлял – если здесь и рады гостям, то далеко не всяким. Девушка осторожно выглянула из-за куста.

Здоровенный рахан (она уже отчётливо различала здешние расы) стоял, слегка расставив ноги, одной рукой придерживая винтовку, висевшую на наплечном ремне. Придерживая привычно и даже слегка небрежно, будто невзначай направив дуло на Джанго. Второй, явно чьё, держал оружие не так уверенно, зато гораздо более откровенно – то есть целил прямо в пузо Кёркира.

– Привет тебе, Клик-Клак, – заговорил старик, опустив винтовку к ноге и красноречиво поднимая руки.

– Кто ты? Откуда знаешь меня?

– От твоего брата.

Он сейчас выстрелит, внезапно осознала Дина. Обязательно выстрелит, вон и палец на спуске... некогда, некогда надевать скафандр!

– Не стреляйте!

Должно быть, явление из кустов землянки, удерживающей двумя руками сползающий полуспущенный скафандр, оказалось настолько потрясающим, что хозяева сарая впали в ступор.

Последние тучки уже рассеялись. Пустое небо сияло тусклым багрянцем, и с этого небосклона пристально и недобро тарачился колоссальный вырванный глаз. Градины, густо усеявшие саванну, наконец-то растаяли, и блеск мириад дьявольских очей, отражавших свет небесного собрата, угас. Только тёмные трупы валялись среди измятой травы, уже густо облепленные алчными кровососками и прочей мелкой плотоядной живностью.

Пандус «тарелки» мягко опустился, и на землю, чавкая ногами по раскисшему грунту, сошли два биоробота. Один из них подошёл к укрытым попоной покойникам, резким движением откинул ткань.

– Мой господин, я на месте, – маленький зелёный человечек, сидя в недрах «тарелки», разглядывал убитых глазами биомеханизма, выводившего изображение на объёмный экран.

– Ну что там, Сорок два одиннадцатый? – на экране в угловой врезке возникло лицо капитана.

– Её тут нет.

– Подробнее.

– Да, мой господин. Судя по всему, погоня настигла беглецов вот тут, возле этой кучки

растений. В это время разразилась гроза с сильным градом, обычная для здешней климатической зоны. Беглецы, судя по всему, успели соорудить себе убежища, а вот преследователи нет.

– Их что, всех поголовно побил градом?

– Нет, мой господин. Тут был бой, и притом неслабый. Трупы многих преследователей имеют повреждения, характерные для лучевого оружия.

Капитан провёл ладонью по лицу, словно снимая паутину.

– Похоже, мы сильно недооценили эту самочку, Сорок два одиннадцатый. Очень сильно. Не взять ли тебе ещё пару биороботов... да и летающего боевого робота для надёжности?

– Не думаю, что ручной излучатель, оружие для самообороны, сможет противостоять нашей десантной «тарелке». Зачем же затягивать погоню, мой господин? Один выстрел бортового парализатора...

– Хорошо, дело твоё. Действуй!

Глава 05

Колодец находился в дальнем углу сарая – добротной кладки каменный круг диаметром примерно в полтора метра. В отличие от нехитрых поселянских «журавлей» этот был оснащён потолочным блоком с перекинутой толстой верёвкой. На краю каменного круга стоял изрядной ёмкости позеленевший медный горшок с дужкой, вне сомнения, выполнявший функции водоподъёмного ведра. Из находившегося рядом выдающихся размеров раскрытого сундука виднелся мощный зад хозяина, усиленно копавшегося в недрах.

– Одевайте, – Клик-Клак выложил на скамью объёмистые свёртки.

Переглянувшись, Кёркир и Джанго принялись распаковывать тюки. С противным змеиным шуршанием развернулись одеяния, весьма напоминающие по виду легководолазные гидрокостюмы. Впечатление ещё более усиливали противогазные маски с гофрированными шлангами и массивные округлые коробки-ранцы с ляжками. Дина пощупала скользкий, сильно эластичный материал, с любопытством повертела маску с загубником. Швов на костюме не обнаружилось, маска же вкуче со шлангом, отлитая из какой-то прозрачной резиноподобной массы, составляла единое целое. В области глаз «резина» отвердела, превратившись в некое подобие плекса. Ранец, из которого торчал шланг, также был скорее похож на раковину здоровенного моллюска, чем на фабричное изделие... и вообще возникало стойкое ощущение, что любые технологии тут ни при чём.

– Это творение Водяных... – услышала она озадаченный и в то же время восхищённый возглас Джанго.

– И что тебя смущает?

– Но откуда?..

– Ты задаёшь ненужные вопросы, – резко оборвал молодого жреца хозяин.

Вздохнув, Дина отложила предложенный её комплект.

– Ы!?! – во взгляде Клик-Клака к напряжению и не прошедшему до конца изумлению добавилась встревоженность.

– Мне не нужно, уважаемый, – девушка улыбнулась. – Моё одеяние позволяет быть под водой очень долго.

– Прости, госпожа, но это не шутки. Мы пойдём в Водоворот.

– А я и не шучу.

Глухо бухнула грубо сколоченная дощатая дверь.

– Хозяин, у меня всё готово, – перед собравшимися возник слуга-чъё, одетый в походный «степной» костюм и шляпу с сеткой-«накомарником».

– Хорошо, Грик.

Клик-Клак вновь принялся рыться в сундуке.

– Вот, – мужчина слегка подкинул на ладони короткий брусок, похожий на кусок старинного мыла, в который был зачем-то воткнут очень толстый гвоздь. – Держи это на всякий случай. Никаких мук... Да аккуратней, после того как сдёрнешь колпачок. Пока держишь башкой вверх, можешь хоть молотком стучать, едва ляжет на бок – лучше не дышать...

– Я понял, – чъё повернулся к девушке. – Я рад, что дожил до этого дня... Спасительница.

Низенький щуплый абориген поклонился, повернулся и вышел, аккуратно прикрыв дверь в сарай. Проводив слугу взглядом, Клик-Клак стянул через голову рубаху, скинул штаны, нимало не стесняясь присутствия дамы, и принялся влезать в гладкую кожу гидрокостюма.

– А ну не спать!

Трое мужчин уже прилаживали маски, шумно дышали, опробуя аппараты. Старик вновь закашлялся.

– Тебе нельзя идти в воду, – мотнул головой хозяин сарая.

– Разве у меня есть выход? – мрачно осведомился Кёркир.

– Всё равно. Один такой приступ кашля под водой – и достаточно.

– Твои предложения? – ещё более мрачно произнёс Джанго.

– Нет у меня предложений. Я просто изложил, что будет. Думайте сами.

Дина вдруг широко улыбнулась. Ну конечно... ну как она не сообразила раньше... Ведь они же не просто антропоиды. Они ЛЮДИ!

Она раскрыла свою походную сумку, нашла аптечку... где же это... ведь так просто всё, если чуть подумать... ага, вот!

– Это нужно проглотить, Кёркир, – девушка протянула старику таблетку. – И кашель отступит... на время.

– Благодарю тебя... Спасительница, – глаза старика подозрительно заблестели.

– Давайте, давайте! – Клик-Клак уже медведем лез в колодец. – За мной и не отставать! С Теми, о Ком Не Говорят, не шутят. Мы должны успеть уйти в Водоворот!

– ... Вот они.

Пилот «тарелки» кивнул на экран, орудуя джойстиком управления. Сидевший рядом Сорок два одиннадцатый пробежался пальцами по клавиатуре пульта, и изображение рывком приблизилось – пять крошечных букашек, ползущих по пятнистой скатерти, превратились в

кавалькаду, во весь опор скачущую по саванне. На спинах обам тряслись фигуры неловких всадников.

– Давай вниз.

Летающая чечевица, укрытая от невооружённого взгляда системой маскировки, ринулась из поднебесья, точно коршун на добычу.

– Парализатор? – пилот наводил перекрестье прицела на компактную группу целей.

– Рано, рано. На таком скаку упасть, значит убится. Объект нужен нам живым. Постой... что такое? А ну, закрой им дорогу!

Линзообразный силуэт проявился прямо перед несущейся вскачь кавалькадой, и обамы разом затормозили, храпя и взмекевая неожиданно тоненькими голосами.

– Стоять! – голос мегафона отдавал металлическим лязгом. Но вместо повиновения один из всадников вдруг развернулся, и вся пятёрка ринулась прочь.

– Стреляй!

Животные полетели наземь, точно куклы-марионетки, у которых разом обрезали все нити. В то же мгновение грохнул мощный взрыв, и возглавлявший кавалькаду всадник буквально разлетелся на куски.

– Бездна безумия!

«Тарелка» уже тяжело оседала на выпущенные опоры, на лету опуская пандус.

– Быстро! – скомандовал Сорок два одиннадцатый двум биороботам, сидевшим в гнёздах на полу, плотно сложившись и обхватив колени руками – в такой неестественной позе ни один живой человек не смог бы продержаться и четверть часа. Без лишних слов обе биомшины развернулись и затопали по сходням.

– Что это, мой господин? – пилот «тарелки» таращился на экран, где отображались мешковидные чучела, привязанные к сёдлам. Вблизи они напоминали человечьи силуэты весьма отдалённо.

– Что это такое, говоришь... – Сорок два одиннадцатый откинулся в кресле. – Наш капитан прав. Мы очень сильно недооценили эту самочку. И, как мне кажется, не её одну.

Стены и потолок тоннеля давили со всех сторон, вода была чернильной, но с каждым мгновением тяжесть этих чернил уменьшалась. Пузырь шлем-капюшона уверенно тянул вверх, и приходилось перемещаться враскоряку, отталкиваясь руками от низкого потолка и ногами от пола. Поднимаемся, подумала Дина, тяжело втягивая воздух через маску УДУ. Вообще-то машинка эта способна исправно обеспечивать процесс дыхания на значительной глубине, но... лучше не надо. Ничего не стоит пожечь лёгкие чистым кислородом под давлением.

Пологий пандус, завершавший недлинный подводный туннель, наконец-то закончился, и вся группа оказалась в довольно обширном гроте, освещённом мягким рассеянным светом. Дина даже зажмурилась от неожиданности – за время пребывания на планете глаза уже привыкли к непременно багровым оттенкам, и колеблющееся зеленоватое освещение пещерки казалось неестественно-диким. Вдобавок свет шёл откуда-то снизу, растекаясь по каменным сводам мятущимися световыми зайчиками. Приглядевшись, девушка обнаружила, что освещение исходит от небольшого бассейна в полу пещерки, явно служащего выходом

сифона куда-то наружу.

Но вся экзотика с освещением не шла ни в какое сравнение с тем, что плавало в бассейне. Более всего ЭТО походило на двухметровую полупрозрачную модель человеческого сердца, с той только разницей, что вместо кровеносных сосудов наверху вяло шевелились щупальца.

– Что это? – Кёркир, стянув маску, рассматривал необычную тварь с не меньшим изумлением, нежели землянка.

– Полежайте сюда, – Клик-Клак ткнул пальцем в место, видом своим чрезвычайно напоминающее ротовое отверстие. Очевидно, всякого рода риторические вопросы он привык уверенно игнорировать.

– То есть? – теперь изумлению всех троих спутников не было предела.

– Чего неясно? Ногами вперед. Да маски наденьте и капюшоны нахлобучьте поплотнее! У тэтчера желудочный сок жгучий.

Старый и молодой раханы разом попятились.

– Скорее! – теперь в голосе Клик-Клака звучало возмущение циркового дрессировщика несознательностью кроликов, не желающих лезть в пасть удава.

Дина тяжело вздохнула. Вряд ли для кормления этой твари нужен столь изощрённый способ... в конце концов, для удобства пищеварения жертву не следует запаковывать в гидрокостюм.

– Ладно, я пошла!

Девушка шагнула вперед, и в то же мгновение щупальца монстра утратили ленивую расслабленность. Рывок! Она успела заметить раскрытую пасть чудовища и ухнула куда-то вниз. Ощущения были донельзя экзотические – тугие объятия глоточных мышц твари, и вот Дина уже в полупрозрачном мешке. Несколько томительных секунд, удар пяткой по шлем-капюшону (второй пошёл!), вновь тугие мускулистые объятия – тварь поудобнее размещала добычу в чреве...

Последним в желудок твари проскользнул проводник. Теперь Дина не могла шевельнуть ни ногой, ни рукой, ощущая себя сосиской, запрессованной в консервную банку.

Тэтчер лениво зашевелился, разворачиваясь к выходу, и вдруг резво рванул вперед. Ещё миг, и вместо сумрачной пещеры над ними простирается зеркальная гладь воды, видимая с изнанки.

Чудовищная тварь всё наращивала темп, выталкивая воду из сифона мощными толчками, подобно земному кальмару. Сквозь полупрозрачные стенки видно было не слишком хорошо, да и ракурс Дине выпал неудачный, но всё-таки она успевала заметить то проносающуюся мимо рыбину, то днище какого-то судна... Так продолжалось довольно долго. Руки и ноги начали затекать, однако все попытки пошевелить ими оказались бесплодными – брюхо твари надёжно фиксировало попавшиеся жертвы.

Тэтчера между тем уже швыряло из стороны в сторону, затем вообще закружило, словно в громадной центрифуге. Перед глазами девушки мелькнула какая-то чудовищная воронка с зеркальными полупрозрачными стенками, и она вдруг поняла – вот он, тот самый Водоворот...

Она всё-таки зажмурилась, борясь с подступающей тошнотой, и вдруг бешеное

верчение стихло. Помедлив ещё пару секунд для надёжности, Дина осторожно открыла один глаз...

Мощный толчок, и она кубарем летит куда-то. Зато руки и ноги оказались свободны, и девушка неловко забарахталась, извиваясь, как угорь – поскольку занемевшие конечности отказывались нормально служить. Впрочем, шлем-капюшон придавал ей довольно заметную плавучесть, так что спустя пару секунд голова оказалась над водой, точно поплавок.

Чьи-то руки подхватили её, потянули прочь из воды, и Дина обнаружила себя сидящей на краю водоёма. Рядом темнели фигуры в блестящих водолазных костюмах.

– Тут можно дышать! – Клик-Клак уже стянул маску и откинул капюшон, энергично растирая руки и ноги ладонями. Девушка ошеломлённо озиралась. Вот это дааааа...

Свод обширнейшей пещеры буквально зарос сталактитами, и каждый сталактит сиял неярким светом – розовым, зеленоватым, голубоватым... Пол, очевидно, некогда также густо усеянный сталагмитами, был от них старательно очищен, и только у самых стен возвышались сияющие разноцветные столбы.

А в воде довольно солидного подземного озера виднелись густо усеявшие дно твари, явно родственные той, что доставила их сюда, только поменьше размером. Дина всмотрелась, и её передёрнуло – в одной из тварей виднелся скрюченный человеческий труп, уже полупереваренный.

– Тэтчеры совершенно безмозглые, – счёл уместным слегка приподнять мрак незнания гости Клик-Клак. – Но дело своё знают, поймал добычу – и сюда, на прокорм потомству. Ну и вообще на Водовороте им раздолье, тут одних утопленников – есть не хочу...

– Но как?!.. – Кёркир надсадно закашлялся, действие таблетки заканчивалось.

– Ты прав, приручение этих тварей сушая морока. Этим искусством владеют Водяные. Но с уже ручными всё просто. Достаточно раз в несколько сон-явей швырять тэтчеру потроха от буша. Если кусок невелик, он никуда не уйдёт, будет торчать и ждать крупной добычи.

– А как обратно?

– А обратно эта тварь выползает на щупальцах, там у неё полно присосок. Пустой легко. Пауза.

– Пустой?.. То есть...

– Ага, теперь понял вопрос, – Клик-Клак прищурился. – Нет, и даже не думайте. Это дорога в один конец. Отсюда в Страну Дождя. Обратно возвращаться нужно иным путём... тем, кому вернуться удастся.

– Посмотри в том строении.

Биоробот, медленно вращавший головой направо-налево, озирая окрестности, повернулся и зашагал к сараю. Дверь, закрывавшая вход, была заперта, но робота это задержало не более чем на секунду. Мощный удар, и толстые доски разлетелись вдребезги – только один обломок остался торчать в ржавой петле.

– Здесь никого нет, – пилот «тарелки» разглядывал убогое убранство дикарского строения, проплывающее на экране.

– Вижу... – мрачно откликнулся Сорок два одиннадцатый. – Отмотай-ка ещё раз назад.

«Зелёный», сидевший в соседнем кресле потыкал пальцами в клавиатуру, и на экране

возникла картинка, видимая с птичьего полёта. Пять крохотных животных весьма резво пятились задом, приближаясь к пойме реки, где в густых прибрежных зарослях едва виднелась крыша сарая.

– Ну всё точно... – Сорок два одиннадцатый задумчиво разглядывал кадры, снятые с орбиты спутником глобального контроля. – Сюда прибыли эти уроды, и самочка с ними. А отсюда отправились в путь чучела.

Он ткнул пальцем в клавишу связи.

– Осмотри там всё подробно! Да не аккуратничай, здесь это ни к чему.

Биоробот двинулся вдоль стены, методически опрокидывая все вещи и тряся их. Тяжеленный сундук был заперт, но робот одним движением вырвал замок, вторым вообще сорвал крышку, откинул в сторону. Вывалив на пол ворох вещей, биомеханизм принялся их раскидывать, нашёл и развернул водолазный костюм.

– Понятно... – Сорок два одиннадцатый потёр рукой лысину. – А там в углу что?

– Колодец, мой господин, – отозвался робот.

– Лезь в него!

Чудовищный биомеханизм ухнул в зев колодца, точно чугунное ядро в жерло орудия, раздался глухой всплеск.

– Включи ультразвук и прощупай стенки, – распорядился Сорок два одиннадцатый.

– Я чувствую полость, – очевидно, для беседы роботу вода помехой не служила. – прямо за этой стенкой.

– Это ход! Попробуй открыть.

Некоторое время из колодца раздавались невнятные удары, от которых вздрагивала земля, точно от землетрясения.

– Ход свободен. Тут есть подводный тоннель.

– Двигай по нему!

– Свет?

– Не надо пока. Используй ультразвук.

Теперь на экране изображались ярко-зелёные стенки тоннеля, прорубленного в мягком известняке – синтезированное изображение, снятое с ультразвукового сканера.

Тоннель перешёл в пандус, поднимающийся вверх, заблестела вспышками отражённых ультразвуковых импульсов открытая поверхность воды. Ещё немного, и изображение восстановило естественный цвет – голова биоробота высунулась из воды.

– Здесь пещера, мой господин.

– Осмотрись там.

Осмотр грота много времени не занял – в отличие от сарая под камышовой крышей здесь было практически пусто.

– Здесь никого, мой господин, – по-прежнему бесстрастно доложил робот. – Имеется подводный сифон, явно сообщающийся с рекой.

– А это что такое? – Сорок два одиннадцатый с омерзением разглядывал тэтчера, лениво колыхавшего щупальцами. – Какая гадость...

В этот момент тварь выбросила щупальце, вытянувшееся неожиданно далеко, и зацепив ногу пришельца, самонадеянно подошедшего к самому краю водоёма, потянула его в рот.

Робот рухнул со звуком упавшего сейфа. Однако пообедать тэтчеру на сей раз было не суждено. С пронзительным змеиным шипением вспыхнул ослепительный огненный шнур, всё заволочло клубами пара.

– Прямое нападение, использован программный модуль самозащиты, – счёл уместным пояснить биоробот, пряча отливающий сиреневым металлом цилиндр.

Пар уже таял, и взору открылась картина – куски полупрозрачного желе, плавающие в ещё пузырящемся кипятке.

– До сих пор не могу привыкнуть, какие в здешних водах обитают ужасные твари, мой господин, – пилот «тарелки» помотал головой.

– Сорок два одиннадцатый, ну что там у тебя? – на угловой врезке возникло лицо капитана.

– Докладываю, мой господин, – зелёный человечек мгновенно подобрался. – Пытаюсь сбить погоню со следа, беглецы применили ряд нестандартных приёмов. Прежде всего, разместив на спинах животных чучела, отправили кавалькаду в сторону, а сами остались здесь...

– Постой, погоди... – прервал подчинённого капитан. – Какие чучела?

– Вот, мой господин. Чучела сооружены из мешков. Очевидно, беглецы полагали, что верховая погоня издали не сможет обнаружить подмену. Чучела набиты сухой травой, и естественно, разгруженным животным легче уйти от погони.

Некоторое время капитан корабля Звёздного флота рассматривал видеозапись.

– Дальше.

– Я, естественно, обнаружил эту примитивную хитрость, рассчитанную на аборигенов. Но при перехвате случилась маленькая неприятность – после выстрела из бортового парализатора единственный абориген, возглавлявший кавалькаду-обманку, взорвался. Вероятно, у него при себе имелось некое самодельное взрывное устройство, сработавшее при падении.

Пауза.

– Дальше.

– Просмотрев записи спутникового глобаль-контроля, я установил место, где беглецы соорудили свою обманку. Это как раз здесь, мой господин. Поначалу я полагал, что беглецы намеревались сесть на проходящее парусное судно – тут, судя по всему, тайная пристань и база контрабандистов – но реальность оказалась куда интереснее. В этом строении обнаружен колодец, из которого подводный туннель ведёт в пещеру, имеющую выход к реке. Также подводный сифон... И ещё – мной найден комплект для плавания под водой. Взгляни, мой господин – не правда ли, любопытные вещицы?

Некоторое время капитан разглядывал находку.

– Ты прав, Сорок два одиннадцатый. Чрезвычайно любопытные вещицы. Дальше.

– Собственно, всё, мой господин. Они покинули пещеру через сифон, и далее никаких следов. Я склонен полагать, их забрало некое подводное судно.

– Подводное?

– Похоже на то, мой господин. Можно, конечно, предположить, что они выплыли своим ходом на середину реки и поднялись на борт проходящего торгового парусника, каких

немало ходит по этой большой канаве, но... видел бы ты, какие тут в воде водятся твари. Одна из них заплыла в грот и чуть не сожрала биоробота. Да и... слишком нелогично это выглядит, мой господин – зачем такая сложная схема ухода, если дальше придётся плыть на деревянном корыте...

– Ты слышишь ли сам себя, Сорок два одиннадцатый? Откуда тут подводное судно и какое?!

– Я понимаю твои сомнения, мой господин. Однако этот комплект... Мы вообще надарили этим потомкам мохнорылых чересчур много разных игрушек, я всегда говорил об этом.

– Положим, что и кому поставлять, судить не тебе и даже не мне. И этот комплект, что ты обнаружил, уж точно не наше изделие.

Капитан внезапно засмеялся, будто напильник крошил стекло.

– Всё-таки четырёхзначный, он четырёхзначный и есть... Примитивная обманка, рассчитанная на верховую погоню, говоришь? Нет, Сорок два одиннадцатый. Я тебя разочарую. Эти куклы были рассчитаны на нас. Отсюда и бомба, кстати – кому же охота попасть в руки Тем, о Ком Не Говорят... Они хотели выиграть время, Сорок два одиннадцатый, и это им вполне удалось.

– Но как же, мой господин... тогда тот, с бомбой... это же выходит самоубийство? Я не понимаю... пожертвовать СВОЕЙ жизнью...

– Вот и я про то же. Ты до сих пор не понимаешь дикарей. Это для нас с тобой жизнь – высшая ценность. А для них нет.

Зелёный человечек на экране провёл пальцами по лицу, словно снимая паутину.

– Ладно... Река не море. Если там и впрямь шныряет некое самодельное подводное судно, мы его найдём, и очень скоро. А насчёт обычных парусных лоханок... пора уже потревожить начальника Тайной службы аборигенов. Пусть подключается, хватит спать!

Глава 06

– Прошу, госпожа... – голос молодого жреца негромок и мягок.

Дина разлепила веки, сонно поморгала. Надувная лодка мягко, едва заметно покачивалась, убаюкивая совершенно гипнотически. Плыть бы так и плыть... спать... спать...

Лодку эту Клик-Клак извлёк из тайника в дальнем углу пещеры – нормальная, почти земная лодка-«дутик», сшитая из толстой прочной материи и пропитанная соком какого-то местного растения-каучуконоса. Там же, в тайнике, обнаружили и ещё кое-какие припасы, в том числе совершенно архаического вида пневмонасос, больше напоминающий средневековый ножной кузнечный мех, посредством которого и накачали плавсредство. Как успела понять девушка, Клик-Клак был местным контрабандистом... как минимум. О более тонких нюансах биографии речь и не заходила, во всяком случае, пока.

После того, как гигантский водоворот затянул монстра с путешественниками в утробе в подземное озеро, лихорадка непрерывной погони наконец-то схлынула. Подземный поток неторопливо нёс их куда-то, сквозь бесконечную череду гротов и тоннелей, промытых,

водами в толще породы. Спать... как хочется спать...

– Нам всем надо покушать, пока кругом спокойно, – сочувственно произнёс Джанго.

Вздыхнув, девушка поднялась, усаживаясь поудобнее. Поперёк надувного судёнышка была положена пара коротких вёсел, накрытых сверху холстиной. Вне сомнения, сие сооружение изображало пиршественный стол, поскольку поверх скатерти были разложены некие предметы, источавшие незнакомые, но явно съедобные ароматы. Света в тоннеле, пробитом подземной рекой, было совсем немного, и отчётливо различить яства не представлялось возможным... но, может, и к лучшему, мелькнула в голове мимолётная мысль. Главное, чтобы они во рту не пищали...

Инопланетная еда не подвела. Дина вгрызлась в массивный многослойный гамбургер, захрустела какими-то не то чипсами, не то сушёными грибами. Неплохо, честное слово неплохо...

– Пить из потока здесь ещё нежелательно, мы слишком недалеко ушли от Водоворота, – Клик-Клак уже наливал в кружки какую-то остро пахнущую жидкость. – В реке же полно всякой падали... Попробуй. Тебе понравится.

Жидкость оказалась самым натуральным тёмным пивом, притом сильно сдобренным неизвестными пряностями. Крепость продукта была невелика, и девушка с удовольствием принялась запивать экзопланетный гамбургер экзопланетным же гиннесом.

– Как дойдём до первых же горячих ключей, соорудим приличный обед, – Клик-Клак ровно работал челюстями. – Да и помыться-попариться хорошо бы...

– У меня есть особая фляжка, – вспомнила Дина, копаясь в сумке, – если её опустить в любую воду, даже солёную, внутри наберётся чистая дождевая вода. Так что если нужно...

– Госпожа, я тут вкратце рассказал кое-что, пока ты спала, – осторожно произнёс Джанго. – Но гораздо лучше было бы, если бы ты сама рассказала... что сочтёшь нужным.

Девушка слабо улыбнулась. Ну что же... Этот вопрос так и так должен был возникнуть, рано или поздно. Так отчего не сейчас?

И вообще, что ей теперь уже терять?

И тогда она просто рассказала всё. Абсолютно всё. Как «Прорыв» в один миг прошёл через бездну, которую свет преодолевает долгие годы. Как радовались они, пройдя, и как готовились ступить гостями на неведомую землю, к которой стремились...

И про сквозную дыру в корпусе корабля. И про отчаянье в тесном пространстве маленькой капсулы, падающей на чужую, теперь уже явно враждебную планету. Про перегрузку, вжимающую в губчатое ложе, и как это ужасно, когда в соседних ложементках вместо твоих товарищей пустые выемки...

Она замолкла, выговорившись до доньшка. И спутники её молчали. Долго, долго... Только тихонько, еле слышно журчала в полутьме вода, да над головой проплывали разнокалиберные свечки-сталактиты – бледно-розовые, голубые, зеленоватые...

– Ну а теперь... расскажите мне о себе, – Дина произнесла это совсем тихо, почти просительно.

– Да будь я проклят, если утаю хоть что-то! – внезапно с жаром заговорил Клик-Клак. – Я не сказал бы ни слова на дыбе в подвалах этих мразей, и никакие снадобья да сладкие голосочки жрецов-душеедов не вывели бы у меня ничего... но теперь... я всё расскажу

тебе, Спасительница.

– Отчего вы все зовёте меня этим именем? – внезапно решила девушка. – Разве я кого-то спасла?

Трое аборигенов переглянулись.

– Хорошо, мы расскажем и это. Слушай же!

– ...Три... два... один... пуск!

Корпус звездолёта пронизала короткая болезненная дрожь, перегрузка мягко вдавила в кресло-ложемент. Земля на экране провалилась вниз, стал виден серый восьмигранник стартового стола и поодаль – смотровая площадка с горстью чёрных точек, словно кто-то рассыпал маковые зёрнышки.

– Тридцать секунд, полёт нормальный!

Шмидт чуть улыбнулся. Вот интересно, спустя триста лет тоже будут давать обратный отсчёт до старта, и бодро сообщать «полёт нормальный»? Или всё-таки наступит момент, когда утратит всякий смысл старинный ритуал, и его отменят? И будут люди летать меж звёзд обыденно и скучно. Никто ведь не ведёт обратный отсчёт, скажем, в лифте – нажал кнопку и поехал...

Небесная голубизна на глазах густела, наливалась фиолетовым, переходящим в черноту – «Прыжок» выходил за пределы атмосферы. Антиграв работал ровно и практически бесшумно, только мелкая противная дрожь угадывалась сквозь мягкое основание кресла-ложемента. Рабиндранат поморщился – всё-таки надо пожурить бортинженера и поставить вопрос перед наземной командой... вибрация на ходу, это не дело... А впрочем, для того и выводят на орбиту корабль, чтобы утрясти все мелочи, которые на земле невозможно обнаружить.

Капитан усмехнулся. Мелочи, это да, это конечно... Однако не стоит обманывать самого себя. Ибо большая часть пунктов полётной программы нынче посвящена испытаниям новой, усиленной противометеоритной защиты. Стрельба по максимально удалённым массивным объектам, при условии неопределённой эволюции орбиты... Последний пункт настолько неуклюж, что торчащие уши видны даже с заднего ряда партера, как говорит Чжан. Покажите мне массивный метеорит, способный к активной эволюции орбиты... ну разве что Тунгусский.

И не окажется ли, что вдобавок к изрядной массе и хорошей маневренности метеорит тот будет оснащён толстой бронёй и соответствующими системами, способными ликвидировать объекты, оснащённые противометеоритной защитой?

Болезненная дрожь корпуса стихла, вместо перегрузки наступила невесомость.

– Вывод завершён, параметры орбиты расчётные. Приступаем к проверке систем, коллеги.

Рабиндранат Шмидт упрямо сжал губы. Ладно... Как бы там ни было, а в кои-то веки эта говорильня ООН приняла правильное решение. Ребят с «Прорыва» надо спасать. Даже если в той системе имеются сильно бронированные и хорошо вооружённые метеориты.

– ... Что же здесь удивительного? Вся вода, какая есть на свете, стремится попасть в

Страну Дождя, и использует для того малейшую возможность.

Дина только покачала головой. По крайней мере суть аборигены понимают верно – глобальная атмосферная циркуляция на планете, всегда повёрнутой одним боком к светилу, работает так, что вся вода собирается в соларе. Механизм не так уж сложен. Светило нагревает подсолнечную точку сильнее всего, здесь образуется вечный циклон. Насыщенный парами воздух, поднимаясь, в облачном слое избавляется от избытков влаги, и та выпадает обратно на землю непрерывным дождём. Осушенный же воздух, растекаясь из района солара, достигает обратной, тёмной стороны планеты, где формируется вечный антициклон. И как бы ни была мала испаряемость, при полном отсутствии осадков поверхность будет иссушаться. Далее ветры переносят добытую влагу обратно к солару, и круг замкнулся. Разумеется, морские течения могут исказить картину, да и граница той Страны Дождя отнюдь не обрезана по циркулю – недаром вокруг соларного пятна она видела с орбиты буйные джунгли, но общий принцип остаётся неизменен – чем дальше от подсолнечной точки, тем меньше осадков и тем прохладней. Джунгли сменяются саванной, саванна – степями... И уже у самой границы света и тьмы, там, где чудовищно раздутое светило касается горизонта, лежат холодные, насквозь продуваемые ветром пустыни. Что же касается Страны Тьмы, то представления о ней у аборигенов были самые скудные. Даже Кёркир, бывший штатный и опытейший географ при Храме, выдавал сведения, более похожие на страшные сказки, нежели на научные факты.

Большая река, которую аборигены почтительно называли Великой, как успела выяснить Дина, имела обширный водосбор где-то на возвышенности в соларе, и текла через все пояса вплоть до залива Тёмного Моря, выступающего из Страны Тьмы подобно ложноножке гигантской амёбы. Но, поскольку по понятиям аборигенов любая вода стремится вернуться в Страну Дождя, то и нашла та вода дырку, и по системе подземных карстовых пустот сейчас удовлетворённо возвращается домой, неся на себе надувную лодку с четырьмя пассажирами. Ничего удивительного и очень удобно... для тех, кто любой ценой желает попасть в Страну Дождя.

Вообще-то попасть в ту страну можно было и другими путями, не столь экзотическими, как подземный поток. По той же реке, скажем, можно было подняться к самой границе – благо ветер практически всегда дул в сторону солара. Поднял парус и плыви с неизменно попутным ветерком. Обратный путь был ещё проще, достаточно спустить парус, и река сама принесёт обратно. Имелся и морской путь, как поняла девушка, один из заливов доходил до самой Страны Дождя. Наконец, были в наличии сухопутные тропы, проложенные через джунгли, по которым авантюристы и контрабандисты проникали в таинственную страну. Но каков бы ни был выбран путь, общее правило оставалось неизменным. На родине Дины оно звучало как «вход – рубль, выход – два», была в ходу такая старинная поговорка... Только здесь выход стоил все десять, пожалуй, и чем крупнее, чем сильнее вооружён был отряд, тем меньше шансов имелось на возвращение.

– ... Последнюю попытку закрепиться на Берегу Черепов предпринял Кацл Великолепный по приказу Повелителя, – Кёркир опять закашлялся. – Тот поход обошёлся в сто семьдесят тысяч трупов. Это только солдат и поселенцев, а уж сколько унёс мор здесь, в Империи...

– Меня тогда ещё не было, – проворчал Клик-Клак, пошевеливая кормовым веслом, – но мой дед мальцом застал это дело... По его рассказу, до Великого Мора в той деревне, где они проживали, обитало голов пятьсот, если не больше. Осталось четверо, из них двое – прабабка моя да мой дед.

Он энергично двинул веслом, уклоняя лодку от возвышавшегося в потоке валуна.

– Тот Кацл был тупее буша, как видно. Или он полагал, что Водяные будут воевать по его правилам? Толпой полезут под пули и снаряды?

– Кацл Великолепный исполнял волю Повелителя, – угрюмо возразил Джанго. – А Водяные – подлые твари...

– Как говорил мой брат, если желаешь побеседовать с жрецом, для начала вышиби ему мозги, они жрецам только мешают, – насмешливо отозвался Клик-Клак. – Ехать в Страну Дождя да с такими мыслями... право, парень, не лучше ли тебе утопиться прямо сейчас?

– Я бы не советовал разговаривать со мной в таком...

– Тихо, тихо, друзья! – подняла вверх ладони Дина, прекращая назревавшую ссору. – Ты хотел что-то рассказать, Джанго?

... Они говорили один за другим, монологи-повествования перемежались порой жаркими спорами, и перед ней, землянкой, точно свиток, разворачивалась грандиозная и захватывающая картина, картина жизни иной планеты.

Теперь уже у девушки не было никаких сомнений – хомо сапиенсы отнюдь не являлись подлинными аборигенами планеты, которую меж собой называли просто Твердь. Настоящими, коренными аборигенами являлись те, кого её спутники именовали Водяными – таинственные обитатели Страны Дождя.

Впрочем, сами спутники, как можно было понять, так не считали. В мифологии здешнего человечества всё мироздание имело вид некоего здорового ореха, где довольно щедушное (по вселенским меркам) ядро-Твердь болталось аккурат в центре Скорлупы. К одной из стенок той Скорлупы Повелитель Вселенной при обустройстве того мироздания прикрепил фонарь, по совместительству выполнявший также функции видеокамеры наблюдения за нижележащей юдолью – недаром раханы называли его Око. Вот и всё, и никакой астрономии. Вся конструкция отличалась простотой и рациональностью. По официальной версии Мироздание было создано «несчётное количество» сон-явей назад, но как уже успела уяснить Дина, в качестве временной меры сон-явь не выдерживала никакой критики и годилась разве что для самых простых бытовых и хозяйственных прикидок. Поначалу девушка только хлопала глазами от изумления, пока не поняла – при полном отсутствии других ориентиров врождённый циркадный ритм, унаследованный людьми от далёкой прародины, всё-таки лучше, чем совсем ничего. Правитель города мог проспать дольше или меньше, но что такое плюс-минус пара часов для кузнеца или хлебопека? Правда, по рассказам Джанго, в храмах имелись и более точные эталоны времени, именуемые «циклами», отсчёт которых вели специальные машины, представлявшие собой некую комбинацию водяной клепсидры с механическим счётчиком, однако с пресловутыми сон-явями те циклы никак не соотносились и были примерно втрое короче. По какой причине была выбрана столь странная мера времени, оставалось загадкой. Джанго, как недавний жрец-наблюдатель, даже сообщил, что циклов этих с сотворения мира набегало уже семь

миллионов триста тысяч с мелочью, что давало в пересчёте где-то около шести тысяч земных лет. Более точную дату узнать было невозможно, поскольку никакого календаря у раханов не имелось – о каком вообще календаре может идти речь, если солнышко прибито к небосводу на манер потолочного плафона? Правда, Око могло вращаться в своей исполинской невидимой глазнице, обозревая разные участки Тверди, и даже вовсе отворачивать от неё временами свой огненный зрачок... но что это меняло?

Зато в официальных преданиях этих ясно и недвусмысленно значилось, что людей Повелитель Вселенной создал одновременно с прочими тварями при постройке мироздания, разделив на простолюдинов-чъё и благородных раханов, коим чъё должны были прислуживать вечно. Специальные отделы тайной службы пресекали любые попытки кровосмешения крайне жестоко, попросту ликвидируя бастардов физически. Неудивительно, что со временем расовые различия чъё и раханов не только не сглаживались, но всё более выделялись – поскольку любой пограничный облик резко понижал для его обладателя шансы на выживание в этом и без того не слишком ласковом мире.

И всё было бы хорошо и замечательно внутри уютной скорлупы мироздания, но злобные и хитрые демоны, коих на Тверди принято было изображать похожими на человеческих детей, только с оперенными крыльями, в пику Повелителю создали альтернативную разумную расу – Водяных. Существа эти унаследовали от своих творцов злобу и нечеловеческий ум, плюс умение читать в головах непроизнесённые слова и скрытые мысли. Плюс к тому, как поняла Дина, весьма неплохие физические данные. Но, как и следовало ожидать, грубая пиратская поделка имела ряд существенных дефектов – в частности, Водяные не могли жить в саванне и тем более степи, и даже субсоларные джунгли были для них сухи и малокомфортны. Зато в Стране Дождя им было раздолье.

Девушка слушала и слушала, то и дело борясь с желанием открыть от изумления рот и потрясти головой. Вот как... вот так, значит... Выходит, земные ангелы в здешнем пантеоне играют роль злобных демонов. С чем связана такая легенда и кто первый запустил её в обиход? Странно, всё это, очень и очень странно... Кто доставил на эту Твердь людей и с какой целью? Ну хорошо, допустим, экзотическая и регулярно высмеиваемая на семинарах и форумах гипотеза «принудительного осеменения» разумом подходящих планет имеет под собой некую реальную основу... нет, опять не получается связной картинки. Зачем тащить через космическую бездну чужие разумные существа, когда здесь, на планете, уже имеется собственный разумный вид?! Дикость, нелепость за гранью понимания...

И вообще религиозно-мифологическая система аборигенов отличалась крайней причудливостью и какой-то... неестественностью, что ли. На первый взгляд типичный и притом крайний монотеизм, где единственный источник всего сущего а равно и единственный податель всевозможных благ – Создатель, именуемый тут отчего-то Повелителем, точно речь шла о пусть могущественнейшем, однако земном владыке... Впрочем, это могли быть всего лишь нюансы перевода. Все прочие сверхъестественные существа и сущности – демоны, противостоящие Самому и более-менее мелочно пакостящие порождённым Творцом разумным чадам...

Зато Дина твёрдо усвоила, что любая религия имеет своим истоком воззрения о бессмертии души – начиная от духов умерших предков неандертальцев. Так вот – здешняя

религиозная система любые варианты загробной жизни отрицала начисто! Человек рождался, рос, ел-пил-богател, затем старел и умирал – и на этом всё заканчивалось. Был и нету. И только отдельным, наиболее возлюбленным чадам своим, великими делами во благо Повелителя заслужившими того Повелителя благосклонность, владыка всего и вся мог даровать бессмертие – но опять-таки бессмертие плотское, в виде череды сменяющихся по мере старения тел... точно изношенные башмаки менять, честное слово. Короче, милостью своей и вечной жизнью Повелитель Вселенной одарял очень и очень немногих избранных. Зато сократить жизнь первую и единственную мог легко и без сантиментов. Как поняла Дина, никаких заповедей вроде «не укради» и уж тем более «не убий» здесь не существовало в принципе. В общем, веяло от этих воззрений таким безнадежным и страшным сатанизмом...

Но помимо официальной религии существовала ещё и простонародная ересь, радикально противоположная. Иррациональная вера в некую Спасительницу, что явится однажды в этот мир, проломив чудовищную Скорлупу, и всё переменится. С ересью этой официальные власти и особенно храмовые жрецы боролись, боролись упорно и неустанно. Причём, как поняла Дина из объяснений обоих жрецов, прямые репрессии вовсе не являлись тут главным оружием – хотя местные законы избытком гуманизма не страдали. Тучи похабных баек-анекдотов про Спасительницу, разнообразные базарные шоу, в которых Спасительница изображалась то глупой и развратной бабищей, то змеюкой подколодной... В общем, имел место типичный чёрный пиар, примерно такой же, каковой достаточно широко использовался в не таком уж давнем прошлом Земли.

По сравнению с этими глобальными загадками прочие частные заморочки, скажем, с безгильзовыми автоматическими винтовками, выглядели уже малосущественными. Хотя... В каждом хоть сколько-то приличном селении глава местной администрации имел такую винтовочку, служившую заодно и символом официальной власти. И как успела выяснить Дина, массовое изготовление не только столь технологически продвинутого огнестрельного оружия, но даже каких-нибудь относительно простеньких старинных винчестеров было явно непосильной задачей для здешней средневеково-кустарной промышленности.

И поверх всех этих загадок ещё одна. Те, о Ком Не Говорят. Никто из местных не сомневается в их существовании, и в то же время официально эти ребята как бы не существуют. Не говорят о них, и точка. А кто говорит, тот просто враг собственному здоровью. Неоднократное и настойчивое упоминание всуе Тех, о Ком Не Говорят в публичных местах – вернейший способ для гражданина тихо и бесследно исчезнуть.

Между тем воздух в подземелье явственно пропитывался сыростью, под сводами пещеры плавал туман, скрадывавший очертания сталактитов.

– Ну наконец-то! – Клик-Клак всюду орудовал рулевым веслом. – А ну-ка беритесь за вёсла, господа бывшие жрецы! Сейчас будут небольшие пороги, зато сразу после них Горячие ключи. Там отдохнём!

Глава 07

– ... Тяни, тяни!

Пот заливал глаза, шляпа с сеткой сбилась набок, однако поправлять было некогда. Кци

изо всех сил упирался пятками в песок, вытягивая сеть. Однако... что же за рыбина там попалась?

– Опять как в тот раз... тэтчера вытащим... – прохрипел сосед, также изо всех сил тянувший неподатливый невод.

– Не должно... – Кци мотнул головой, но шляпа от этого лишь сильнее скособочилась на ухо. – Тэтчер, он толчками... а это тянет, как не знаю кто...

Вода в реке вдруг бурно вскипела. Сеть тут же ослабла и пошла легко. Ещё минута, и невод вытянули целиком. С десятков запутавшихся в ячейках рыбёшек отчаянно трепыхались на горячем песке, да речной краб неуклюже ворочался в путях, пытаясь мощными клешнями перекусить сеть.

– Тьфу... – староста рыбацкой артели разглядывал громаднейшую прореху. – Ну надо же... чего ж такое-то мы поймали, ребята?

– Не поймали... – тяжело переводя дыхание, возразил пожилой рыбак. – Ушла добыча...

Кци заморгал глазами – на фоне Ока возник призрачный силуэт, точно какая-то громадная ракушка. Миг, и всё исчезло.

– Ты чего, парень? – ткнул его в бок сосед.

– Там... там... это...

– Что «это»? – сосед тоже принялся таращиться на светило.

– Там... было что-то...

– Да чего было-то?

– Не знаю... прозрачное такое... раз – и нету...

– Хватит болтать! – отрезал староста. – «Было, было»... Не было ничего. А ну берите сеть и айда домой. Всё, наловились сегодня, невод надо штопать!

...

– ... Ну что у тебя, Сорок два одиннадцатый?

– Никаких следов, мой господин. Мы просканировали реку в обе стороны от того места. Я даже проверил все затонувшие лоханки, на всякий случай, спустив под воду боевого робота.

«Тарелка» висела высоко в небе, и на экране было хорошо видно кучку суесящихся аборигенов, тянущих рыболовную сеть.

– Так куда же они делись? – капитан на угловой экранной врезке провёл пальцами по лысому черепу, потёр лицо, словно снимая невидимую паутину.

– Я теряюсь в догадках, мой господин. Теоретически можно предположить, конечно, что у них имелась скоростная торпеда с каким-нибудь атомным источником энергии... тогда искать их бесполезно, они сейчас уже миновали устье и вышли в море...

– Не то, Сорок два одиннадцатый, не то! Разгадка где-то рядом. Рядом с тем местом. Думай!

– Да, мой господин!

– А что это там внизу за шевеленье? – капитан чуть повернул голову, вглядываясь – очевидно, на одном из экранов в корабельной ходовой рубке он видел ту же картинку, транслируемую с «тарелки».

– А, это... – Сорок два одиннадцатый издал короткий смешок, точно царапнул сталью по стеклу. – Это местные поймали сеткой нашего робота. Впрочем, он уже освобожден.

– Дальность пять семьсот, относительная скорость шестьдесят пять и два, цель баллистическая!

– Готовность!

Крохотное светящееся пятнышко, окружённое свитой быстро меняющихся цифр, уверенно держалось центре экрана. Шмидт откинул крышечку над красной кнопкой, утопленной в рукоять джойстика, положил на кнопку палец.

– Дальность пять пятьсот, цель в зоне поражения!

– Огонь!

В центре экрана коротко полыхнуло, и вслед за вспышкой на фоне звёздного неба распустился роскошный огненный цветок, чем-то напоминающий гигантскую астру. Астра – звёздный цветок...

– Дальность шесть триста, скорость восемьдесят, цель небаллистическая!

Капитан Шмидт усмехнулся. Надо же, не пожалели «небаллистической цели» для испытания новейшей противометеоритной защиты. Серьёзно, ой, как всё серьёзно выходит...

– Готовность!

– Пять пятьсот, цель в зоне!..

– Огонь!

И вновь меж звёзд распускается невиданный огненный цветок – облако плазмы, образовавшееся от испарения столь массивного объекта, не спешит бесследно рассасываться в пустоте.

– Перегрев системы!

– Отбой!

Рабиндранат вернул предохранительную крышечку на место, ткнул на пульте клавишу отключения противометеоритной защиты, откинулся в кресле, прикрыв глаза. Перегрев системы, надо же... Программа испытаний составлена не просто максимально жёстко. Чжан прав, тут и слепой увидит... Обычно упор в этом деле составляет активное маневрирование, ведь гораздо проще уклониться от крупной космической глыбы, чем расстреливать её издали, рискуя к тому же приобрести взамен той глыбы целый метеорный рой, массу мелких и чрезвычайно опасных камешков... Ну и стрельба за пять тысяч километров, это уже даже не смешно. Стрелять на такой дистанции, форсируя гамма-лазеры, имеет смысл действительно только по «небаллистической» цели.

Чтобы та самая небаллистическая цель не успела пальнуть первой, как совсем откровенно выразился вчера бортинженер Сергей Переслегин.

– Сергей, что там с системой охлаждения? – капитан ткнул в клавишу связи.

– Нормально работает, кристаллы лазеров остывают...

– Ну хорошо. Давайте будем обедать, потом проверка всей системы, и переходим к последнему пункту.

– Ну это они уже вообще, кэп, – подал голос сидевший в соседнем кресле Чжан. – Групповая маневренная цель...

Рабиндранат Шмидт чуть поморщился. Чжан прав – этот пункт явно лишний. Если подобная ситуация возникнет в реале, о возвращении домой можно будет не вспоминать.

– И тем не менее, Чжан. Программа есть программа.

Китаец чуть улыбнулся.

– «На войне как на войне» – так ведь говорят?

– Мой господин, я не нашёл.

Бывали моменты, когда Сорок два одиннадцатый даже завидовал мохнорылым, способным отражать на мордах эмоции при помощи мимических мышц. Во всяком случае, сейчас любые возможности выразить беспредельное раскаянье были бы не лишними.

– Выразаться следует точнее, Сорок два одиннадцатый. Правильно будет: «я их упустил».

– Да, мой господин. Я их упустил. Никаких следов, ни малейших. Простишь ли ты ничтожного?..

– Как всё просто, Сорок два одиннадцатый. Знаешь, что здесь, в этой дыре тебе довольно трудно найти замену, и оттого легко признаёшь ошибку? А как прикажешь мне доложить Контролёру?

Капитан «зелёных» провёл рукой по лысине, затем по лицу, будто снимая паутину.

– В общем так... Я не собираюсь выглядеть идиотом из-за того, что некто, кому четырёхзначный индекс присвоили явно по ошибке, не сумел выловить какую-то самку мохнорылых, ранее им же пропущенную на планету под видом «обломка». Дело не закончено, Сорок два одиннадцатый. До планового отчёта время ещё есть. Подключай к поискам этого их главного головореза, бери хоть весь комплект роботов, что имеется на борту корабля, но чтобы эту самочку ты отловил. Ладно, на самый крайний случай можешь шлёпнуть – но бродить по просторам она не должна. Вопросы?

– Один вопрос, мой господин. Могу ли я обещать этому головорезу бессмертие? Он будет работать уже не за страх... он там все камни перевернёт.

– Ммм... без санкции Контролёра...

– Но это единственный шанс, мой господин. Иначе он для вида изобразит активность, уж нам ли не знать.

– Ну хорошо, хорошо! В конце концов, обещать и сделать не одно и то же.

– Больше вопросов нет, мой господин.

– Замечательно. Работай!

– Вот они, Горячие ключи.

Дина озиралась. Обширнейшая пещера, внутреннее пространство которой было рассечено многочисленными арками и колоннами, уходила в перспективу, и перспектива эта терялась в густом тумане. Вокруг клочкотали, булькали и шипели на разные голоса невидимые горячие источники, наполняя подземелье потусторонними звуками. Сталактиты здесь сияли явно ярче, нежели их собратья в галерее гротов, через которые они плыли. Интересно, отчего так?

Она вдруг коротко, почти беззвучно рассмеялась. А не пора ли вспомнить, голубушка, о

своих непосредственных служебных обязанностях? Потому как на планету эту попала она вовсе не с целью играть в прятки-догонялки. Она, Дина Горностаева – планетолог. Член экипажа звёздного корабля «Прорыв». Последний оставшийся в живых, и раз так – ей придётся работать за всех. За Стасика, за Элю и за дядю Жору, Джорджа Богдановича. И даже за капитана, Владислава Иосифовича. Только так и никак иначе!

Девушка достала из сумки небольшую плоскую коробку, осторожно раскрыла её, нажала кнопку «пуск» – на экранчике с готовностью загорелось цветистое приветствие. Полевой экспресс-анализатор, конечно, не бортовая лаборатория звездолёта, но для предварительного сбора данных сойдёт. И первым делом возьмём-ка соскоб вот с этого розово светящегося сталагмита...

Уже через пять минут тайна подземного освещения оказалась раскрыта. Ну конечно, как и следовало ожидать – биолюминесцирующие микроорганизмы. Ещё через пару минут Дина твёрдо знала, чем питаются эти микробы – в воздухе подземелья оказалось значительное количество метана. Осталось взять пробы воды...

– ... Прости, Ди-на, что отвлекаю – раздался позади голос Клик-Клака, – но не желаешь ли искупаться? Здешние источники хороши, а подземная сырость не слишком полезна для здоровья.

Вид трёх голых мужиков вообще-то был не слишком удивителен для земной девушки второй половины двадцать первого века, где-нибудь на канарских пляжах этого добра не меньше, чем пингвинов в Антарктиде. И будь она на тех Канарах, никакого стеснения не возникло бы – снимай одежонку да в воду. Однако здесь... на чужой планете... Воображение немедленно подсунуло подходящую картинку – толпа средневековых фанатиков и голая ведьма, прикованная к столбу...

– Что-то не так? – встревоженно спросил Джанго.

Дина улыбнулась. А пожалуй, как раз всё так. И самое время проверить, насколько можно доверять её спутникам. Ну что ж, маленький социо-психологический эксперимент...

Она стянула с себя змеиную шкуру скафандра с крупными чешуями карбин-титанитовой бронезащиты на спине, груди и животе, затем нижнее трико, уже изрядно пропахшее потом. А хорошо бы и постирушку устроить, мелькнула мысль. Никакого другого белья у Дины не было – любой, имевший дело со скафандрами, знает, каким орудием пытки может стать безобидный бюстгальтер.

Вот интересно, что будет, когда это нижнее трико износится?

Она вновь усмехнулась. Обхватила ладонью рукоять бластера, торчавшую из кобуры. Судя по последним событиям, износить даже один комплект белья тут будет непросто. Ой, как непросто... Так что не будем загадывать наперёд. И эту машинку надо держать под рукой, вот что. Бластер в этих краях куда нужнее белья.

Каскад подковообразных мини-бассейнов, будто вложенных друг в друга стопочкой, курился паром. Вода в верхнем была такова, что вполне годилась для варки мяса и рыбы, однако стекая в нижележащие водоёмчики, вода та остывала и к середине каскада становилась вполне приемлема. Положив оружие на край, так, чтобы можно было не глядя цапнуть пятернёй, девушка осторожно спустила ноги в бассейн и нырнула сама. Горячая вода обожгла в первую секунду, но уже во вторую... ух, хорошо! Да нет, это же просто здорово!

Некоторое время она лежала в целебной воде молча, расслабленно и с закрытыми глазами, ощущая, как медленно растворяется, истекает из тела усталость, точно каменная соль, напластовавшаяся за последние дикие дни... Девушка вновь улыбнулась. Какие «дни»? В здешнем языке попросту нет такого слова. Как нет слов «неделя», «месяц» и «год», а также «час» и «минута». Здесь говорят «три сон-яви назад», или «пять вздохов» Мир ненастоящего времени...

– Клик-Клак, а отчего тебе дали такое имя? – внезапно спросила она, открывая глаза.

Вместо ответа контрабандист, сидевший в углу водоёмчика, взял винтовку, которую также предусмотрительно держал под рукой, и коротко передёрнул затвор, поймав на лету брусочек патрона.

– Вот поэтому.

Глава 08

– ... Мммм...

Две юные массажистки старались вовсю, растирая душистым маслом тело своего господина. Начальник Тайной службы закрыл глаза, полностью расслабившись. Право, в последние сон-яви всё никак не удаётся расслабиться... то одно, то другое... голова кругом идёт...

Эалак чуть усмехнулся. Надо уже отвыкать от этих «сон-явей», вот что. Сон-яви, это мера времени для торговцев и ремесленников. Ну и бездельники во Дворце могут себе позволить строить жизнь исходя из того, проснулся Повелитель или ещё нет. Для начальника Тайной службы куда удобнее циклы, отсчитываемые водяными машинами жрецов. И даты на всех серьёзных документах ставятся не в сон-явях, а в тех циклах, что гораздо точнее...

Итак, пророчество, которое он лично считал глупыми байками простонародья, сбылось. Обрело плоть, явилось в облике девчонки. Да-да, несмотря на необычные черты, белую кожу, невозможно золотые волосы и уж совершенно немыслимые синие глаза это явно девчонка. Спасительница... с ума сойти можно... и что теперь делать? Не зря, ой, не зря Святейший Луллак так всполошился. Ну, Повелитель в последнее время мало интересуется тем, что творится за стенами его дворца... или очень здорово притворяется, что тоже вполне вероятно. Самое то, изобразить из себя недалёкого любителя девчонок-подростков и церемониалов, чтобы усыпить бдительность врагов...

А вот неудовольствие Тех, о Ком Не Говорят вполне искреннее. Да, в этом нет ни малейшего сомнения. До сих пор Эалак полагал, что вне зависимости от свойств Скорлупы Мироздания маленькие зеленоватые человечки являются единственными хозяевами неба. Теперь выходит, что не единственными... Эта девчонка прошла сквозь небеса и явилась на Твердь, никого не спросив. В маленькой посудине, которую Те, о Ком Не Говорят уже благополучно изъяли. Но вот сумели ли они изъять из этого мира хозяйку той посуды? Спросить напрямую о таких вещах невозможно... вполне возможно, что и изъяли... но тогда им выгоднее было бы сообщить? Спокойно так и слегка небрежно – мол, инцидент исчерпан, просьба не беспокоиться, мощь Повелителя Вселенной и адептов его несокрушима... А может, у них есть некие иные резоны, побуждающие к молчанию? Ведь стараются всеми

силами оставаться в тени... хотя могли бы править напрямую, чего там – с такой-то силищей...

Короче, нужно думать. Нужно крепко думать. Но по крайней мере предварительные выводы можно сделать уже сейчас. Миф о Спасительнице имеет под собой некую реальную основу. Откуда растут корни, неясно, и выяснить это в ближайшие сон-яви нереально... знал бы, что всё так обернётся, уже давно самолично перерыл бы все храмовые архивы... но вот что интересно – свалившаяся с неба первым делом освободила из подвалов Храма того сумасшедшего географа, что, как явствует из протокола, нёс немыслимую чепуху насчёт устройства Мироздания... какая тут может быть связь?

Нужно думать. Нужно очень крепко думать.

Массажистки внезапно завизжали, как будто их окатили кипятком. Эалак рывком сел, нашаривая одной рукой оружие, другой штаны, и замер – прямо посреди внутреннего дворика из воздуха материализовалась тускло отсвечивающая металлом чечевица, стоящая на трёх ножках. Пока начальник Тайной службы тарашил глаза, в нижней части чечевицы открылся люк, пандусом опустился на землю. И наконец, в довершение всех чудес, из люка на полированные мраморные плитки пола ступили сразу два Посланника Тех, о Ком Не Говорят, в воздух выпорхнул и завис перевёрнутый конус, оснащённый шестью многосуставчатыми лапами... и совсем уже невозможно поверить глазам своим... маленький лысый человечек в синем одеянии. Немыслимо, невозможно...

– Привет тебе, начальник Тайной службы Эалак, – первым поприветствовал хозяина невиданный гость. – Я хочу говорить с тобой.

– Да... конечно... Слушаю тебя, о мой господин! – Эалаку наконец-то удалось справиться с управлением собственным языком.

...

– ... Как ты теперь понимаешь, нам вовсе не нужно, чтобы вся ваша Империя превратилась в пожарище. Можно, конечно, тешить себя надеждой, что войска и Тайная служба держат чьё под пятой и в любой момент контролируют ситуацию, но это всего лишь иллюзия.

Эалак лишь кивнул в знак согласия. Гость прав – это будет иллюзия. Уж кому-кому, как не ему, начальнику Тайной службы, знать – если всё пойдёт так, как излагает зеленоватый пришелец, армия просто повернёт винтовки в другую сторону. Не только неграмотные и тёмные чьё, но и масса раханов – от опустившихся нищевродов до многих офицеров и даже жрецов включительно – встанут под знамёна Спасительницы. Тайная служба в такой ситуации просто разбежится – здесь не держат безмозглых фанатиков, готовых грудью лезть на пулемёты.

– Вот почему мы согласны заплатить максимальную цену. Бессмертие – не та цена, которую дают за пустяки.

– Я готов! – как можно более спокойно произнёс Эалак, хотя внутри у него всё дрожало.

– В таком случае возьми это, – гость положил на край стола амулет на цепочке. – Связь со мной лично можно держать в любое время, достаточно нажать вот тут – и можно говорить. Вопросов со стороны Святейшего и даже Повелителя не будет, это я беру на себя.

– Да, мой господин! – отчего-то улыбка на лице начальника Тайной службы сама собой

вышла хищной.

– До связи!

Проводив высокого гостя с поклонами, Эалак вернулся к столу, не переставая хищно улыбаться. Бессмертие, надо же... его мечта... Возможность жить и жить, пересаживаясь из одного тела в другое. Он прикидывал и так и этак, по три сон-яви не спал... и вдруг так просто. Империя в огне, надо же... да наплевать на Империю! Если бы даже эта незваная Спасительница посулила Империи присоединить Страну Дождя и прочие блага, это не имело бы никакого значения. Его, Эалака, бессмертие на чаше весов перевесит всё!

Он взял со стола амулет, повертел. Значит, так... Как бы ни уходили от погони отчаянные беглецы, у любых беглецов есть место, куда именно они бегут. А куда может направить стопы свалившаяся с неба, за которой охотятся такие силы? Правильно. В Страну Дождя. Это ближайшее место, где можно укрыться от гнева Тех, о Ком Не Говорят.

Начальник тайной службы подошёл к стене, на которой была изображена мозаичная карта Империи. Слово амёба с ядром в центре. И ядро это – Страна Дождя. Логово Водяных...

Ладно. Первым делом перекрыть границу наглухо. Да, и путями контрабандистов придётся заняться уже без дураков. Кстати, и знаменитым Лабиринтом... демоны, сколько работы...

Однако цель стоит того. Бессмертие!

Полная луна заливала горы призрачным серебром, и в сочетании с бледной полосой Млечного Пути и острыми переливающимися огоньками звёзд картина выглядела нереальной. Так нередко бывает и в жизни, подумал Элу с внезапным ожесточением. Картина выглядит нереальной, и потому её никто не рассматривает всерьёз. И напротив, хорошо сработанные «под реальность» миражи проходят без задержки, потому как вроде бы так всё и должно быть...

«Размышляешь?» – на спину координатору легко и бесшумно легло распущенное крыло. Элу почувствовал прилив раскаянья – надо же, до чего дошёл... не заметить приближения собственной жены...

«Дошёл, дошёл» – она тихо засмеялась. – «В отпуск пора».

Вздыхнув, ангел привлёк супругу к себе, зарылся носом в кудрявые золотистые волосы.

– В отпуск сейчас никак, – заговорил он вслух. – Видела сегодня подборку аборигенских новостей?

– Не было пока времени. А что?

– Они готовят второй оставшийся звездолёт к рейсу. Вызволить пропавшую экспедицию.

– Про это слышала.

– Очень любопытная программа полётных испытаний, знаешь ли. Вообще-то в новостях местного телевидения упомянуто вкратце... Противометеорная защита, угу. Стрельба по массивным маневрирующим объектам... Кого хотят обмануть?

– Положим, пока это перестраховка.

– Да если бы, Иана. Если бы это и в самом деле было надёжной перестраховкой... Это

они полагают свои противометеоритные пушки грозным оружием Мы-то ведь знаем, чего реально стоят эти игрушки. Дальность пять тысяч километров – прямо-таки абордаж... И жестяная обшивка вместо брони. И никакой маскировки.

– Не заговаривай мне зубы, я уже вижу, что ты задумал.

– Да, я намерен обратиться в Совет. Если и этот корабль не вернётся, последствия могут быть самыми тяжёлыми. Противников развития пилотируемой космонавтики у людей хватало всегда, но против гиперлётов – это просто иррациональный какой-то страх, что ли, такое сопротивление... Они сломаются, Иана. Проект закроют, далее ввиду ненужности снесут всю оснастку, специалисты разбредутся... и только-только приоткрытую дверцу, ведущую на Звёздные Пути, заколотят наглухо.

– Сэнсэйский проникатель побывал в этой системе пять тысяч лет назад. наших лет, я имею в виду... По земному счёту примерно пять с половиной тысяч. Планета лишена разумной жизни.

– И всё-таки этот человеческий аппарат должен вернуться. Нужно прикрытие.

– Тебе откажут. Наши боевые звездолёты не игрушки.

– Не откажут, если правильно попросить.

Бетон и гранит ещё кое-где поблёскивали после дождя, но массивный стальной казённый Длинной руки уже обсох. Гратц с лязгом отвалил поршень затвора на сторону и заглянул в ствол. Зеркальная труба, завитая спиральными нарезами, уходила в перспективу, заканчиваясь пятнышком дульного среза. Что ж... приступим к чистке, пожалуй. Пока снова не начался дождь.

Окунув банник в ведро с маслом, чьё с натугой пропихнул длинный шест в ствол и принялся возить им взад-вперёд, то отходя, то приближаясь к орудию. Да, армейская служба солдата-срочника полна всевозможных бессмысленных тягот и вообще ерунды, но насчёт Длинной руки капитан Крумц прав – если бы не эта штука на верхней площадке башни, из форта следовало бы уносить ноги. Длинная рука, это единственное, что внушает некоторое опасение Водяным. Винтовки – тьфу, винтовки без Длинной руки не позволят продержаться против всех этих жутких тварей, насылаемых Водяными, даже двух сон-явей. Пулемёты, это серьёзней, конечно, но без Длинной руки недолго протянешь и с пулемётами. Капитан знает, что говорит – он дважды видел Водяных своими глазами и до сих пор жив... А вот он, боец Гратц, не видел и не стремится. И хорошо бы их так и не увидеть до самого окончания срока службы. Как на его взгляд, Водяными лучше любоваться на картинках... скажем, на плакатах, что развешаны в учебке. Или в книжках, какими балуются жрецы Храма и некоторые благородные раханы – несколько раз Гратцу довелось заглянуть... Ладно, пожалуй, что и хватит чистить. Ещё снаружи обтереть казённый да ствол и можно отдохнуть...

Чьё закрыл затвор, крутанул пушку вправо-влево. Массивное орудие на тумбе подалось легко, мягко. Когда новобранец Гратц только прибыл на заставу, его здорово изумляло – как это такая дурища, в ствол рука пролезет, и так легко вращается... Потом уже, при текущем ремонте, капитан продемонстрировал деревенским олухам, в чём секрет – в основании цапф были спрятаны стальные шарики... Капитан, бывший тогда в подпитии и оттого в хорошем

расположении духа, принялся было объяснять благодарным и внимательным слушателям что-то насчёт устройства «настоящей Длинной Руки», такой, какая стоит в столичном истукане, но неграмотным чьё сия премудрость оказалась непосильна, отчего капитан Крумц сильно огорчился и велел всем шагать по кругу «гусиным шагом», отсчитывая тростью по задницам количество пройденных кругов...

Закончив наконец работу, боец присел на один из зарядных ящиков, установленных на верхней площадке башни. Ящики были обиты серым от постоянной сырости свинцом. Вот в этом картечь для ближнего боя, вот в этом шрапнель для средних дистанций... а вон в том настоящие разрывные осколочные снаряды для всех расстояний. Правда, Длинная Рука форта достаёт вовсе не так далеко, как столичные, бьющие до самого горизонта, как его видно с верха истукана, но всё-таки...

Частый стук зародился где-то на реке, постепенно наплывая, усиливаясь. Чьё встал и выглянул поверх парапета, ограждающего площадку. Изгиб реки пока не позволял увидеть источник звука, однако Гратц был уже не новичком-деревенщиной, и, кажется, знал, что сей звук означает... ну точно, так и есть!

Небольшое судёнышко стремительно рассекало речную гладь, оставляя после себя волны-«усы», приближаясь к форту. Спихотившись, боец ринулся вниз, попутно зацепив штаниной ведро с маслом – ведро, как и положено по закону подлости, немедленно и охотно опрокинулось, масло широко разлилось по оружейной площадке. Проклятье демонов! Но раздумывать было поздно, не говоря уже об уборке. Гратц ухнул в недра форта, обхватив руками и ногами выглаженный до блеска шест, обычно используемый лишь в боевой обстановке – спустаться по верёвочной лесенке, болтавшейся в раскрытом люке было недосуг.

– Господин капитан, тревога!

– Что такое, Гратц? – опухший со сна командир заставы помотал нечёсаной башкой. – Чего орёшь,... тебя в задницу? Водяные атакуют?

– Хуже, господин капитан! К нам высокое начальство!

Крумц вскочил, торопливо извлекая откуда-то из штанов расчёску. Да, тут боец прав – начальство, это не атака Водяных. Это уже серьёзно. Просто так на заброшенную в дебрях пограничную заставу высокое начальство не прибывает, и никакая артиллерия тут не поможет.

– ... Мор был в разгаре, все дороги перекрыты, и легко можно было нарваться на пулю – перепуганные патрульные палили во всё что движется без разбору. Но и сидеть в выморочном посёлке смысла не было никакого. Так моя прабабка взяла узелок, деда на спину и двинула напрямик через джунгли. Всего оружия – кухонный нож да рогатина... Винтовки в посёлке были у старосты и стражников, но само собой, при покойниках их не оставили – забрали санитары Тайной службы... Прадед же со своей винтовочкой, так полагаю, к тому времени лежал на Берегу Черепов и ничего его более не волновало...

Вода журчала в полумраке, унося беглецов всё дальше от Горячих ключей. Клик-Клак говорил размеренно, ровно, щелчки кликовых согласных звучали под сводами пещеры, точно перестук кастаньет. В ухе столь же размеренно и ровно бормотал

коммуникатор-переводчик. Дина слушала, боясь пропустить хоть слово – как будто тот же коммуникатор не записывал каждое слово на кристалле своей бездонной памяти. И шаг за шагом разворачивалась перед ней картина чужой, бесконечно чужой жизни... и такой по-человечески понятной.

Посёлок, откуда бежала прабабка Клик-Клака, унося на спине единственного уцелевшего сына, располагался вблизи Границы – уже не в саванне, а в самых что ни на есть субсоларных джунглях, гигантским кольцом окружавших Страну дождя. Захудалый род раханов, аналог мелкого служилого дворянства Дининой прародины, что называется, «грудью держал» Границу вместе с рядовыми солдатами-чъё. Масса всевозможных хищников, из которых уже знакомый Дине кранг был далеко не самым хищным, кошмарные порождения Водяных, гораздо более опасные, чем хищники дикие – в общем, все прелести жизни в аду... И когда Империя призвала своих сынов на очередной ратный подвиг, прадед Клик-Клака без колебаний встал под знамёна Кацла Великолепного. Только так можно было попытаться вырваться из замкнутого круга нищеты и безысходности... Но судьба не благоприятствовала отважным конкистадорам. Винтовкам и артиллерии пришельцев Водяные противопоставили оружие массового поражения – смертоносный мор. Считанного количества сон-явей хватило, чтобы от армады завоевателей остались лишь груды смердящей падали. Те немногие, что сумели сбежать и добраться до родных краёв, принесли с собой заразу, которую не смог остановить карантин – как поняла Дина, сложный боевой вирус предусматривал не только молниеносную эпидемию, но и длительное скрытое вирусоносительство у немногих выживших... А ещё вернее, Водяные имели возможность обойти кордоны.

– ... Прабабке моей повезло, она таки добралась до Столицы. Мор к тому времени уже стих, и здорово прореженному великому городу срочно требовались руки – очень много рук взамен умерших. В работы брали и раханов, и чъё – всех без разбору...

Дина чуть кивала, слушая. Да, действительно повезло... На молодой раханке, красивой и здоровой, пусть и с дитём впридачу, женился недавно овдовевший купец, так что не пришлось ей ни месить тесто в хлебопечкарне, ни стоять у ткацкого станка. Правда, торговля в лавке тоже занятие не слишком прохладное, но всё-таки...

– ... Мой дед, когда подрос, решил продолжить традицию и податься на военную службу. Послали его в далёкий форт, на самой что ни есть Границе. Дальше только ничейная земля. Дед поначалу рьяно взялся исполнять службу... – рассказчик усмехнулся – контрабандистов ловил, самолично на операции ходил... Ну, как водится, те в служивых стреляли, они в ответ – пульки летали весело... Ну и с тварями разными пришлось пообщаться – Водяные их богато лепят порой...

Но вот однажды так случилось, что наткнулся маленький отряд, которым дед командовал, на самих Водяных. Вот так вот, нос к носу. Как это вышло, для меня до сих пор загадка – Водяные ж нашего брата чувят издали, как они говорят – «сквозь джунгли видят». Что они там делали, также осталось загадкой, но вот то, что винтовочки наши против их самострелов да пукалок воздушных в открытом бою куда сподручнее – факт... В общем, бой был коротким. Двоих бойцов-чъё зацепило, они тут же и померли, ну и с той стороны все пятеро легли.

– Твой дед – настоящий боевой офицер! – одобрительно произнёс Джанго. Клик-Клак прервал рассказ, тяжело посмотрев на молодого жреца. – Прости, что прервал нить твоего повествования, почтенный Клик-Клак.

– Ладно... – после паузы вновь заговорил контрабандист. – В общем, забрали бойцы товарищей подстреленных и к форту. А по уставу трупы Водяных положено либо с собой забрать, либо сжечь на месте. Ну, положим, с собой, это явно штабной червь писал, ни разу близ Границы не бывавший, а вот сжечь – это дело обычное... Ну вот вернулись они в форт, а дед переживает – устав нарушен, зам его да особист при форте... не один так другой заложат, горящий уголь во рту не утаить. Им тоже на карьеру свою не начхать. Вот дед кликнул подкрепление и задачу боевую разъясняет – идём мол назад в джунгли, работу надо завершить как по уставу положено... А бойцы ни в какую. Упёрлись. Дед их и уговорами, и пинками, и затвором клацает – без толку всё. Глаза как плоски, к стенке жмутся. Стреляй хоть всех на месте – не идут и точка. Ну, дед принял ещё стакан, обложил их самыми чёрными словами какие знал, ухватил винтовку за ремешок и один в джунгли потопал.

– Кха-кхм... – закашлялся старый географ, крутя головой. – Да... твой дед не просто храбр...

– Ну вот, пришёл он на то место, – проигнорировав неорганизованную реплику, продолжил повествование контрабандист. – Лежат как лежали Водяные, все пятеро, хотя что от рахана, что от чьё за это время и костей обглоданных не найти было б... А на груди одного лежит головастик и жалобно так стонет, плачет...

– Головастик? – вновь не выдержал, встрял Джанго. – Так значит, это правда...

– Помолчи, парень, – отрезал Клик-Клак. – Это только столичные жрецы с мозгами вывихнутыми могут сомневаться в том, что каждый контрабандист знает.

– Не ссорьтесь, пожалуйста, – вновь поспешила загасить конфликт в зародыше Дина. – Рассказывай, Клик-Клак, прошу тебя – я вся внимание.

– Да... так вот, лежит, стало быть, и плачет. И тут демоны знает, что с дедом случилось... я так полагаю всё же, чрезмерно выпимши был он... в общем, прислонил он винтовочку к ноге да и спрашивает: «кто тебя обидел?» А в голове у него будто голос чужой скребётся – «ты убийца. Ты моего отца убил» И таким горем от тех слов повеяло, дед говорит – впору самому заплакать, а того лучше сунуть дуло в рот и...

В общем, дальше можно верить, можно нет. А только присел дед рядом с тем убитым, на котором головастик рыдал, и спрашивает, негромко и задумчиво так: «неужто ничего нельзя исправить?» Головастик затих, вроде как думает, и вновь в голове голос тихий такой шепчет-скребётся – «пока ещё можно. Отнеси отца моего к реке» Может, к ручью, спрашивает дед с надеждой? Ручей-то вот он, рядом... Нет, к реке, шепчет в мозгу, там место одно есть... я покажу...

И тогда дед взвалил Водяного на загорбок да и пошёл. Да сверх того головастика на плечо посадил, дорогу показывать – а уж маленький был головастик-то, дед говорил... В общем, всем тяжело – дед прёт сквозь заросли без тесака, дорогу носом себе прокладывает, на спине Водяной, да плюс головастик, да плюс винтовочка... короче, для сороса пустяк, а вот для рахана ой-ой. И головастику тяжко без воды, чувствуется, но тоже молча терпит. Подтащил к реке, хотел уж в воду спускать, а головастик всё не понимает «не здесь...

дальше...» В общем, уж не до запоминания дороги деду, в глазах черно и багрово... И ведь протрезвел уже почти, и понимает вполне, что с Водяными баловаться всё равно что снаряд оземь бросать – а идёт да идёт, тащит да тащит...

И вдруг обнаруживает он, что стоит на берегу тихой такой заводи, сплошь ряской покрытой. Да ряска какая-то необыкновенная... Впрочем, тогда деду не до ряски было. «Спускай в воду», шепчет опять в голове, и головастик на плече, слышь, лапкой этак за ухо тербит – мол, всё верно, подтверждаю, не сомневайся...

В общем, спустил дед убиенного в то болотце колдовское, головастик же сам спрыгнул – только брызги веером. И тут только заметил дед, что ещё четыре трупа в ряске той плавают. Обернулся, а с него уж винтовочку стягивают – легонько так, чтобы хребет ненароком не переломить. Здоровенный друид, что твоё дерево, лапы как брёвна, и буркалы тарашит... А справа-слева коллеги его обретаются. Ну и ушаны там, да ещё кое-какая мелочь ядовитая – в общем, полный набор. Мудрость народная в таких случаях советует скоренько совать дуло в рот и жать на курок что есть мочи – авось и обойдётся... да только я до сих пор полагаю, враньё это. Во-первых, не успеть, и во-вторых, откуда взято? Если кто в такие переделки и попадал, так те считаются без вести пропавшими поголовно.

И тут выходит из лесу она. Ну то есть Водяная, натурально...

Клик-Клак вновь замолк, энергично ворочая рулевым веслом – в подземном потоке обозначились камни.

– В храмовой библиотеке я видел рисунки самок Водяных, – в который раз встрял Джанго. – Страшные они...

– Дурак ты, – отрезал контрабандист. – Натуральный жрец... ох и много развелось хранителей мудрости типа...

– Я тебя не оскорблял, – напряжённым голосом произнёс молодой жрец. – Не пора ли тебе извиниться, контрабандист?

– Было бы за что, обязательно, – нимало не смутился Клик-Клак. – А так это просто диагноз. Самки Водяных... нет, право, парень, ни к чему тебе в Страну Дождя. С такими замашками ты там недолго протянешь. Да ладно бы только сам, и нас всех подставишь... Запомни уже набалдашником, в который ешь – женщины они, понял? И никак иначе.

Контрабандист вновь принялся орудовать веслом, отклоняя лодку от подводного валуна.

– Дед смутно отцу рассказывал... а может, я не всё запомнил, но только говорил он – кто их женщин увидел, запросто может оказаться несчастен на всю жизнь. И вроде не раханка, и не чьё даже, и рот маловат, и нос тоже мелкий, и череп блестит как у новобранца свежесбритого – а глянешь в глаза и пропал. Глазищи глубины необыкновенной, ресницы чуть не в полпальца... короче, чтобы понятней было... вот обам все видели? Не человек, а красиво, верно? Так вот – по сравнению с Водяными та обама всё равно что сорос... ну, в общем, понятно объясняю?

«Зачем ты это сделал?» – так же беззвучно спрашивает она, и на болотце колдовское кивает. Вздохнул дед и отвечает бесхитростно: «да просто жалко стало. Хоть и не наш, а всё равно ребёнок. Взрослым ещё туда-сюда, мы привычные, а когда дети по отцу убитому плачут... неправильно это как-то».

Долго, долго молчала она. Потом вышли из зарослей другие Водяные, те уж мужчины, собрались в круг и вновь молчат – ну то есть ясно, советуются меж собой. Дед, наскучив этим безмолвием, присел на бережок, веточку сорвал и в воде баландает ею. Сообразил он уже, что влип по самое не могу. Это ж спасательная команда была, да с боевым прикрытием, всё как положено. Они и тех четверых успели перетащить в болотце, покуда дед одного на загорбке пёр... А тут из воды тот самый головастик высовывается и хитро так смотрит, весело – куда вся тоска девалась. И давай играть с дедом – он ветку в воду, а тот ловит... И так вдруг спокойно деду моему сделалось – а ну, что будет то и будет... всё равно все помрём, коль на то пошло...

«Что ж, воин» – обратилась наконец к нему Водяная. – «Ты пытался исправить сотворённое тобой зло. Пытался от чистого сердца, без всякой низменной корысти, более того – с риском для собственной жизни. Никто из нас не тронет тебя, пока ты вновь не поднимешь оружие. Иди с миром. Но прими добрый совет – уходи оттуда. Зачем тебе это гнездо убийц?»

«Мы охраняем покой Империи» – возьми да и ляпни дед слова из устава. – «И потом, там в форте три десятка бойцов. Они хоть и чьё, но я отвечаю за их жизни. Я не могу их бросить вот так запросто» «Как знаешь» – теперь он чувствовал её досаду. – «Но помни – джунгли не тронут тебя только до тех пор, покуда ты вновь не поднял оружие. Потом не обижайся».

И тут видит дед, как один из недавних покойников ногой дрыгает. Легонько так, пальцы даже не распустил, но в воде оно всё равно заметно. А там и второй... третий...

«Пора» – теперь уже с нетерпением говорит она. – «Твои сородичи заподозрят тебя, и жизнь твоя будет сломана».

«Как скажешь, госпожа моя» – отвечает-думает дед (наловчился уже беседовать рта не раскрывая) – «Увидимся ли мы вновь?»

«Зачем?» – теперь он чувствовал её удивление.

«Ну... так просто...»

Удивление сменилось весельем.

«Ну разве что если так просто. Иди уже!»

Повернулась и айда к реке. А товарищи её уже там, ласты распустили и бултых-бултых, только круги на воде. Больше ничего дед увидеть не успел – друид нахлобучил ему поперёк туловища винтовку, на сей раз без нежностей излишних, да и выпроводил вон своей ласковой лапкой. Придал нужное направление, стало быть, забыв поинтересоваться, умеют ли раханы летать или нет. Оно и понятно, не для ласк да нежностей всяких лепят их Водяные, но... В общем, руки-ноги-голова целы остались и на том благодаренье. Тут заметил дед дым, над джунглями столбом поднимающийся, и сообразил, что имитируют Водяные сожжение собственных трупов. Для него стараются, стало быть, подозрение отводят...

Клик-Клак замолк, пошевеливая веслом.

– А дальше? – не выдержала Дина.

Пауза.

– Устал я сегодня чего-то... Эй, парень, смени-ка меня на руле! Течение тут ровное, так что справишься...

Глава 09

- ... Распустились тут, осталось только песни петь!
- Никак нет, господин гранд-командор!
- Чего «никак нет»?! Ума никак нет!
- Виноват, господин гранд-командор!

Капитан Крумц стоял навтыяжку, преданно тараща глаза. Вдоль стены форта застыла по стойке «смирно» шеренга бойцов-чъё, выстроенная по росту, с двумя раханами по флангам – зам командира заставы, капрал Брунго и особист Дригц... та ещё штучка... И вообще, скверно, ой, как скверно всё выходит... Мало того, что этот придурок Гратц натворил на верхней площадке, так ещё и такой непредвиденный, воистину идиотский конфуз с формой...

Конфуз действительно вышел на славу. Полевая форма, выдаваемая бойцам время от времени расщедрившимся интендантством, в джунглях стремительно приходит в самый жалкий вид. И потому все командиры пограничных застав, как водится, держат в запасе комплект новенькой формы на каждого бойца. Перед прибытием высокого начальства гарнизон переодевают «с иголки», после отъезда одного начальства приличную одежду у солдат отбирают и вновь складывают в сундук... по джунглям можно лазать и в рванине... Кто знал, что проклятые вездесущие древоеды таки найдут щель в медной обшивке того сундука?! Но капрал, каков идиот, сволочь... Ну ладно, чъё они чъё и есть, что с них взять, с безмозглых – командир велел переодеться в два вдоха, они и переоделись... этот-то куда смотрел?! Хотя да, он же разбирался с придурком Гратцем...

Гранд-командор вновь оглядел шеренгу, одетую в живописные ажурные лохмотья, щедро изъеденные червями.

– В общем так, капитан Крумц. Взыскание с занесением в личное дело, на первый раз. Напишешь рапорт интенданту, я поставлю резюме – пусть твоим олухам выдадут новую форму. Скройся с глаз!

– Подожди, о высокоблагородный господин гранд-командор, – неожиданно вмешался рахан, до сих пор непритязательно державшийся в тени. Чин прибывшего оставался неизвестен, однако достаточно было глянуть в глаза, чтобы отпали всякие сомнения – этот хлыщ из Тайной службы. Только у особистов может быть такой взгляд, взгляд профессионального убийцы. – Как ты помнишь, у нас тут есть ещё некое дело. С твоего разрешения, я хотел бы переговорить с господами офицерами.

- А... да... – господин гранд-командор слегка выпустил пар. – Конечно.

– ... Вот тут самое место для привала. Спешить тоже надо в меру, и дальше пойдут трудные места, не до отдыха будет.

Дина озиралась по сторонам. Грот, в который они заплыли, был освещён неожиданно ярко, и девушка даже поняла, почему именно – в воздухе ощущался явственный запах метана. Источник горючего газа отыскался тут же, через всю пещеру жирной чёрной полосой шёл угольный пласт. В воду вдавался довольно значительных размеров «язык» – ровная

площадка, почти свободная от нагромождения камней, обрушившихся со сводов пещеры. Причину такой ухоженности интерьера также удалось обнаружить без особого труда: в сторону выхода из грота была обращена баррикада, явно сложенная из тех камней.

– Не вздумайте пробовать зажечь огонь, – Клик-Клак, пыхтя, выгружал из лодки припасы. – Тут горючего газа в воздухе столько, маму позвать не успеешь.

– Жаль, – откликнулся молодой жрец, оттаскивая груз к стене, под прикрытие сложенной из валунов баррикады. – Сейчас горячего бы... у нас и пиво кончилось, как я понимаю...

– Да, неплохо бы хоть кружку отвара, или пусть простого кипятка... – Кёркир закашлялся. – Эта сырость кромешная...

– Ну-ка, ребята, помогите вытащить лодку! – распорядился контрабандист. Трое мужчин, упираясь пятками, вытащили на берег плавсредство. – Это ли разве сырость, я вам скажу... Над нами уже джунгли, в джунглях холодов не бывает сроду, оттого и вода в подземелье как мамкино молоко из титьки... Вот на Островах Мертвецов, вот там да, настоящая сырость...

– А ты там бывал? – вскинулся Кёркир.

– Я много где бывал, – ухмыльнулся Клик-Клак. – Это вас, храмовых географов, куда пошлют, там и бывали. Нашего брата посылают во все щели.

– Кто это и куда посылает вольных контрабандистов? – с иронией в голосе спросил Джанго.

– Нужда, парень, а когда и пули вдогонку. Хочешь жить, умей вертеться. Впрочем, тебе не понять.

– А и правда, хорошо бы сейчас кружку-другую горячего, – вмешалась в назревающую ссору Дина. – Жаль, что горячие ключи здесь отсутствуют, и огня разжигать нельзя. Но, думаю, по паре кружек каждому кипятка мы сейчас изладим.

Она покопалась в сумке и извлекла на свет плоскую квадратную коробочку размером в пол-ладошки. По-хозяйски расставила три камня, попробовала, как сидит меж ними котелок. Зачерпнула воды из озера, поставила посудину на камешки, нажала на коробке небольшой шпенёк и сунула ту коробку в воду. Трое аборигенов следили за всеми манипуляциями с нарастающим интересом. Дина улыбнулась – зря, ой, зря она поначалу сочла составителей аварийного комплекта мрачными параноиками. Ребята знают своё дело досконально. Сейчас на глазах у изумлённой публики произойдёт маленькое чудо... А ведь, пожалуй, в средневековой Европе за одну такую демонстрацию можно было угодить на костёр. Да что там средневековье – и в не таком уж далёком, вполне просвещённом и до мозга костей научном двадцатом веке чудо выглядело бы неслабым – натуральное нарушение закона сохранения энергии. Миниатюрный кварк-реактор можно ведь заставить работать не только режиме лавинного вырождения материи, но и в режиме тлеющего разряда, на холостом ходу... Хотя нет, пожалуй – в двадцатом веке, как помнится, уже имелись реакторы на уране и плутонии, так что настоящего потрясения не получилось бы...

Вода в котелке между тем забурлила ключом.

– Прошу! – Дина принялась разливать кипяток в кружки. Ловко выудила ложкой кипятивильник, отложила на камень – пусть остывает.

– Здорово, – искренне признался Клик-Клак. – Можно?..

– Да пожалуйста, – улыбнулась девушка. – Осторожней только, он не остыл ещё.

Некоторое время контрабандист разглядывал машинку, держа двумя пальцами – задубевшая кожа не слишком боялась горячего.

– Да-а-а... прямо как будто работа Тех, о Ком Не Говорят. Э, жрецы?

– Ну это ты у нас всё знаешь, – не удержался от иронии Джанго. – Я подобные их творения и видел-то пару раз, а в руках и вовсе не держал...

– Однако зря ты трудилась, Ди-на, – вернув хозяйке остывающую машинку, Клик-Клак потянулся к вещам и достал из дорожного мешка довольно объёмистый сосуд, разрисованный какими-то цветами невероятной красоты. – Вот же есть у нас...

Он нажал на сосуд сверху, и из малозаметного носика сбоку брызнула струя кипятка.

– Однако... – поперхнулся старый географ. – Ты не перестаёшь удивлять, почтеннейший.

– Глазам не верю... – молодой жрец от изумления даже помотал головой. – Неужто... это от Тех, о Ком Не Говорят?

– Ага, как же, – ухмыльнулся контрабандист. – Протри глаза, парень. Станут они тебе расписывать сосуд...

– Можно? – девушка потянулась к посудине. – Хм... интересно...

Крышка наверху мягко подалась, отвинчиваясь. Внутри, как Дина и ожидала, блестело зеркальное стекло. Термос, понятно...

– И как долго в этом сосуде не остывает вода?

– Вообще не остывает, – возразил Клик-Клак. – Можно налить холодную, и через сон-явь снова будет кипяток.

– Ого! – теперь и изумлению землянки не было предела. – Как это?..

– Я не знаю, как это работает, – развёл руками Клик-Клак. – Это жрецов учат всякой всячине, вот пусть они и объяснят. Я всего лишь контрабандист, Ди-на. Знаю только, что закрытым без воды волшебный сосуд оставлять надолго нельзя, он от этого может испортиться.

– Ничего себе...И сколько раз можно вот так заливать холодную воду, получая взамен кипяток?

– Да сколько угодно, – хмыкнул контрабандист. – Вот только старый сосуд начинает лениться, всё медленнее греет воду.

Разгадка, уже смутно брезжившая перед девушкой, наконец оформилась.

– Прости, Клик-Клак, но кипяток у нас уже есть, – Дина решительно опорожнила термос, вылив горячую воду прямо в озеро. Зачерпнув свежей водицы, подержала пару секунд и вновь вылила. Покопавшись в сумке, достала портативный универсальный анализатор и сунула щуп в посудину.

– Наблюдается нагрев дна, – чётко доложил приборчик, всё через тот же наушник-клипсу. – Возможные причины: химическая реакция, электронагрев, альфа-бета изотопный источник, мини-кварк-реактор...

Дина задумчиво сунула руку в посудину. Стенки, только что ополоснутые озёрной водичкой, ещё хранили прохладу, но дно было уже ощутимо тёплым. Вот как... вот так,

значит... Конечно же, изотопы. Какой-нибудь плутоний-238 или что там ещё кладут в радиоизотопные грелки... Однако! Почтенный Кёркир абсолютно прав, «всего лишь» контрабандист вытаскивает чудеса из рукава не хуже неё самой.

Её словно ударили по голове – дошло наконец... Это что же получается... ведь это значит, таинственные Водяные владеют атомной энергией?! Вот это даааа... вот это загадка так загадка, поверх всех прочих... нет, положительно, столь интересной планеты не описывали даже фантасты...

– Но это явно сделано руками, – задумчиво произнёс географ. – Разве Водяные делают что-то руками?

– Ты прав, Водяные не очень-то любят работать руками, – Клик-Клак уже засыпал в кружки какую-то траву и теперь легонько взбалтывал обеими руками, держа все четыре посуды за дужки. – Но когда приходится, вполне умеют. Угощайтесь!

– Постой... погоди... – молодой жрец всё не мог оправиться от изумления. – Но как же... ведь мы учили в Храме... Водяные не строят домов, не пашут и не сеют, подобно животным... вообще не умеют работать... ну и уж горячее-то точно не едят и не пьют!

– Каша у тебя в голове, парень! – ухмыльнулся контрабандист. – Всё верно, горячее не едят и не пьют. Да только продавец готовит товар, ориентируясь на вкусы покупателя. Водяные-то не пьют, а что рахану, что чьё на Островах Мертвецов без горячего долго не протянуть, а уж в Стране Тьмы и подавно. Что касается работы... это под дулом винтовки да под кнутом они не работают. И если на то пошло, руками в этом мире всё больше работают те, у кого не работают головы. Вот бери-ка насос да подкачай лодку, кстати – самая умственная работа для жреца!

Джанго набрал в грудь побольше воздуха, по всей вероятности, намереваясь наконец дать достойный отпор надругателю, но тут Клик-Клак резко поднял руку ладонью вверх, и все мгновенно смолкли, прислушиваясь.

– Кто-то сюда плывёт... – совсем негромко, полушёпотом произнёс контрабандист. – Против течения, на шестах... на вёслах бы было шумнее...

– Мы до сих пор не встретили ни одного... – также полушёпотом начал было Джанго.

– Тссс... – Клик-Клак приложил палец к губам. – В подземелье да над водой... звуки разносятся очень далеко... А ну к завалу!

Беглецы разместились за баррикадой, вглядываясь в арку прохода, ведущего в грот. Дина потянула было бластер из кобуры и вдруг замерла.

Газ! Один выстрел, хоть из бластера, хоть из винтовки – и всё, привет...

– Винтовочки отложите, – Клик-Клак торопливо выкладывал на камень метательные ножи, точно шампуры на мангал. – Эх... хоть бы один самострел... или даже пукалку воздушную... Кто умеет ножи метать?

– Я... – Джанго уже совсем перешёл на шёпот. – В мишень играть, обычная забава...

– Тогда держи, – контрабандист сунул парню два ножа. – Хоть какой-то толк бывает от жрецов... иногда...

Дина подавила нервный смешок. Люди даже на другой планете люди. Нашли время для пикировки...

Длинный силуэт лодки возник под аркой, явно разворачиваясь в грот. Двое мужчин

сидя работали шестами, четверо торчали среди туюков. Дождавшись, когда лодка вплывёт в грот, Клик-Клак сложил руки рупором и рявкнул что есть мочи.

– Стоять!!

Двое гребцов разом осели на дно, побросав шесты вдоль бортов. Лодка теперь приближалась, плывя по инерции, совсем медленно. Над упругим надувным бортом возникли блестящие полоски, и лишь спустя пару секунд Дина осознала, что так выглядят арбалетные дуги в фас.

– Кто такие? – гулко прозвучал под сводом пещеры встречный возглас.

– Приличные раханы таких вопросов тут не задают, – голос Клик-Клака был ровен и чуть насмешлив, но девушка всё-таки уловила в нём дрожь.

– Я задаю, и мне обычно отвечают, – голос с лодки, напротив, ни малейшей неуверенности не излучал. Двое гребцов, осмелев, вновь принялись за дело, впрочем, на всякий случай не высовываясь чересчур из-за бортов судна. – Встали все! Самострелов и пукалок у вас нет, очевидно, так что вежливость ваше единственное оружие.

– Как насчёт винтовки? – Клик-Клак высунул из-за баррикады ствол.

– Винтовочку мы конфискуем, пожалуй. Или ты хочешь сказать, что намерен здесь пальнуть? Не смейся.

– Стоять, я сказал! – контрабандист клацнул затвором. – Помираем вместе или как? Считаю до двух. Раз...

– Два! – уже откровенно насмехаясь произнёс оппонент с приближающейся лодки.

Клик-Клак нажал на спуск, и под сводами пещеры щелчок ударника прозвучал неожиданно отчётливо.

– Демоны! – выругался контрабандист, вновь передёргивая затвор.

– Эй-эй, ты, припадочный! – голос с лодки враз утратил всю самоуверенность. – Не дури, слышь?! Всё, мы табаним!

Шесты упёрлись в грунт, останавливая судёнышко, подобравшееся к баррикаде уже на какие-то сорок шагов.

– Так-то лучше! – уже вполне серьёзно заговорил Клик-Клак. – Сожалею, ребята, но место занято. Вам придётся подождать... впрочем, мы уже уходим. Кстати, насчёт самострелов – это вы удачно заглянули, очень удачно.

– А вот это...! – на сей раз коммуникатор смог справиться с переводом лишь первой части предложения. – Если ты тут ошиваешься, то знаешь, сколько стоит каждая такая игрушка. Стреляй уже, полудурок!

– А разве я говорил насчёт «даром»? – удивился Клик-Клак. – Мы намерены приобрести у вас эти игрушки, ребята. Всё по-честному.

– Чего даёшь? – голос в лодке тоже стал деловит и сосредоточен.

Посопев, контрабандист достал откуда-то из внутреннего кармана крупный прозрачный кристалл, вспыхнувший льдистым огнём.

– Лови!

Сверкающая искра пролетела над тёмной водой и упала в лодку.

– Ха! Годится! – теперь голос оппонента явно выражал интерес. – Но это за один!

– А ты хотел аванс сто процентов? Самострел брось ближе к берегу, там, где вы торчите

слишком глубоко.

Один из мужчин в лодке встал во весь рост и с размаху запустил арбалет в сторону «полуострова» с баррикадой на краю.

– Давай ещё!

Второй и третий акты обмена прошли аналогично первому.

– Всё, хватит! – осадил вошедших во вкус коллег Клик-Клак. – Теперь осталось вам покинуть пещеру и отплыть выше по течению... Надеюсь, глупостей не будет?

– С таким психом проще не связываться, – лодка уже пятилась к выходу. – Я так и понял, с верхов идёте. Мой тебе совет, коллега – не бери там товаром, попроси, чтобы тебе мозги подлечили!

– Ладно-ладно, решим вопрос! – хмыкнул Клик-Клак, стягивая с себя одежду.

Дождавшись, пока лодка с «коллегами» скроется из виду, контрабандист полез в озеро, как медведь. Воды в месте падения самострелов оказалось по грудь, и спустя пару минут все три «игрушки» были на суше.

– Собираемся, быстро, – скомандовал контрабандист, и двое раханов без лишнего звука кинулись к лодке, одним толчком спустив судёнышко на воду. – Так и не подкачали лодку... на ходу придётся...

– Ты мог нас всех убить, – напряженным голосом произнёс Джанго. – И её тоже!

Клик-Клак передёрнул затвор и нажал на спуск – раздался сухой щелчок.

– Старый трюк, но против дурней вроде тебя срабатывает безотказно. Поясняю для совсем уже полных жрецов. Для того, чтобы патрон попал в патронник, магазин нужно вставить на место до упора. До конца, а не слегка, понял?

Дина осторожно вертела в руках инопланетянский арбалет. Аппарат был разряжен – тетива спущена, стрелы в ложевом канале нет. Короткая дуга голубоватого металла, гладко отполированное массивное ложе... что-то тут не то... и рычажок с кольцом вместо нормального спускового крючка... прямо ножницы какие-то...

Она направила оружие в сторону от спутников и осторожно нажала на торчащий снизу рычажок. Никакой реакции. Тогда Дина сунула палец в кольцо, повела его вперёд, стараясь приладиться поудобнее. Арбалет враз ожил – с тихим шипением тетива встала на боевой взвод, откуда-то из ложа выскочила короткая металлическая стрела. Вот как... вот это да...

– Аккуратней, – контрабандист мягко, но решительно отнял у девушки оружие. – Предохранителя тут нет, и спуск неудобный, не под человечью руку... чуть нажал и готово.

– Так он самозарядный, что ли? – глупо спросила Дина.

– Десять стрел в магазине, взвод сжатым воздухом... – мужчина был мрачен. – Только пальцем шевели туда-сюда...

– Что-то не так, Клик-Клак? – прямо спросила девушка. – Ты чем-то расстроен?

– Ну ещё бы не расстроен, – отозвался Кёркир. – Три Кристалла Удачи за три самострела... Не горюй, Клик-Клак, они тоже стОят...

– Где стОят?! – ещё угрюмей возразил контрабандист. – Очнись уже! Мы плывём в Страну Дождя! Водяные исправный товар назад не берут! А неисправного у них не бывает...

– ... Отследить каждую щель, каждый камень. Значит, только два выхода в этих местах?

– Нам известны два, господин, – местный особист ткнул пальцем в карту. – Здесь и вот здесь. Причём второй – просто дыра, туда с грузом не протиснуться. Но нет никаких гарантий, что далее в джунглях нет ещё промоин, ведущих в Лабиринт.

– Можно подумать, каждому контрабандисту известны все без исключения промоины и дыры, – хмыкнул начальник Тайной службы. – Не стоит стараться думать за всех, господин Дригц. Я не прошу от вас невозможного, господа офицеры, но на своём участке Границы упустить преступников вы не можете. Мне кажется, детали вы тут продумаете самостоятельно, не так ли, господин капитан?

– Так точно, господин Эалак, – командир заставы пригладил рукой непослушные волосы. Вдали от господина гранд-командора капитан утратил вид клинического идиота, в глазах проступила усиленная работа мысли. – По пять часовых на каждый выход придётся выставить... даже по шесть, пожалуй. Бойцы потерпят, не так это долго... Можно даже с форта снять оба пулемёта для надёжности – всё-таки в джунглях сидеть придётся... Но если высунутся, не уйдут.

– Ну и замечательно, – чуть улыбнулся начальник Тайной службы, однако глаза оставались холодными. – Можно и пулемёты, отчего ж... на твоё усмотрение, благородный Крумц. Главное, запомнить всем твёрже чем Устав – женщина нужна мне целой и невредимой.

– Мы-то поняли, господин Эалак, – начальник заставы вновь пригладил встающие вихры. – А вот чьё... задача... хоть винтовки у них забирай...

– Значит, господам офицерам придётся лично возглавить те наряды, – вновь чуть улыбнулся главный особист. – Один спит, двое в карауле, и так далее... впрочем, это уже глубоко ваши внутренние проблемы.

– Но как же форт, господин Эалак? – капитан кусал губу. – Один офицер в случае чего при орудии обязательно должен быть... а чьё без командира...

– А разве я упоминал о форте? – начальник Тайной службы перестал улыбаться. – Похоже, ты всё-таки не до конца понял задачу, капитан Крумц. Я не хочу пугать вас, господа, но... Если, предположим, случится такое несчастье, и боевые твари Водяных разрушат этот форт, у вас всех будут неприятности, конечно, а у господина капитана даже довольно крупные. Но если эти нарушители уйдут... боюсь, о неприятностях речь идти уже не будет. Можно, конечно, ещё попробовать податься к Водяным – при условии, что вас там примут. Но проще всё-таки будет застрелиться.

Глава 10

Подземный свод тянулся бесконечно, то расширяясь в колоссальные залы, то опускаясь почти до самой воды, так, что даже сидя в лодке приходилось пригибаться. Кое-где со сталактитов густо капало, где-то даже протекало струйками. А вот сам поток стал заметно полноводнее, и даже торчащих камней почти не видно... Вздохнув, Дина прикрыла глаза. Плыть бы так и плыть...

Завтра всё это кончится. Ну то есть плыть им осталось последнюю сон-явь.

Сколько она уже здесь? Кажется, целую вечность... Однако хронограф с календарём на

запястье говорил иное. С того страшного мига, когда в «Прорыв» угодил вражий выстрел, прошла неделя. Одна земная неделя, семь суток... которых здесь не бывает. А с той минуты, как на отвалила крышку люка посадочной капсулы, и того меньше.

После несостоявшегося боестолкновения в том гроте, где беглецы устроили привал, отношения между членами группы стали заметно теснее. Даже вечно ехидный и язвительный контрабандист перестал отпускать пренебрежительные шуточки насчёт жрецов. Вообще-то, как уже поняла Дина, нравы тут царили довольно простые, и она вскоре перестала мучительно размышлять, в какой форме отобразить просьбу остановиться для отправления больших и малых естественных надобностей.

– ... Мой дед с той поры здорово изменился, – Клик-Клак, передав рулевое весло старому географу, прихлёбывал травяной отвар из кружки. – Службу он вскоре всё-таки бросил, советами Видящей Водяных пренебрегать – себе дороже легко может выйти... Возвращаться в Столицу с теми жалкими сбережениями, что у него были, смысла не имело – известно, для приобретения даже самой захудалой столичной лавчонки самому справному капитану-пограничнику надо копить и копить. Про покупку поместья и речи не заходило, это под силу разве что командору, отслужившему полные десять тысяч циклов... если пить много не будет, а воровать совсем даже наоборот. Что оставалось делать? Искать место канцелярского червя, корпеющего всю явь над бумагами под грозным взором начальства, чтобы потом выпить кружку пива и завалиться спать? И так раз за разом до самой смерти... Моего деда такая судьба не устраивала, и он предпочёл остаться в Приграничье. А в Приграничье кроме военных есть лишь три профессии, способных прокормить – охотник-траппер, старатель да контрабандист. Насчёт трапперства дед отнёс сразу, помнил, стало быть, слова той Водяной насчёт оружия и благосклонности джунглей... В контрабандисты не так легко протиснуться, тут рахану со стороны головы лишиться раз плюнуть. Оставалось попробовать старательское ремесло.

В общем, выкупил дед родную винтовочку, офицерам это разрешается, а в Приграничье даже приветствуется, и давай шастать по тем же джунглям, которые прежде облазил вдоль и поперёк. С той только разницей, что вместо полудюжины бойцов за спиной одна котомка, кайло да винтовка дулом вниз. Построил хижину возле ручья, из камыша да листьев кость-дерева, чтобы было где обсушиться после дождя... Ходит-бродит, сон-яви мелькают одна за другой, а находит сухую мелочь. То камень поделочный, то друзу пьянящих грибов... ну, пожрать там плодов или улиток древесных... В общем, никакого просвета. На плечах рванина, на ногах опорки из коры сплетённые – справную форму, в которой демобилизовался, дед мудро в сундучок, свинцом обитый поклад, да камнями тот сундучок завалил в месте укромном. В хижине, понятное дело, бесхозно разве только горшки глиняные оставлять можно...

Не сразу, ой, не сразу понял мой дед, как везёт ему. Добыча ничтожная, это верно, да только куда более добычливые коллеги один за другим бесследно исчезают, а ему хоть бы хны. Плюс на патронах немалая экономия – можно верить, можно нет, а только ни разу не пальнул дед с того самого разговора у болотца. Не побаловался даже дичиной, по его словам – крепко засело в мозгу пророчество.

В общем, прошло сколько-то сон-явей, и остался он один в живых из всей компании, с

кем начинал. Уже и кличку дали ему – Некусай. Ни он не кусает, стало быть, ни его... Но только всему приходит предел, и дедову терпению тоже.

И вот как-то раз оставил он винтовку в укромном месте, а сам в джунгли подался. Нарочно, заметь. Идёт и идёт, пока силы есть. Знаю, невероятным это покажется, в джунглях и с винтовкой в одиночку ой как непросто ходить... но что дед рассказал, то и говорю.

В общем, опомнился он у того самого болотца, куда убитых сородичей Водяные поклали. Возле речного берега. Ноги сами принесли, что ли... Сел слегка передохнуть, а встать не может. Всё, кончились силёнки. Пошарил в мешке, где лепёшка последняя оставалась да горсть грибов сушёных... пусто. Когда прореха в дне мешка образовалась? А тут ещё дождь пошёл, для джунглей обычное дело – но для деда как последняя капля. Плакать бывшему офицеру вроде как не к лицу, да и кому это помогало? Ну, значит, дед напился воды из фляги, сорвал веточку да и баландает ею в воде, какое-никакое занятие, а то когда ещё смерть придёт. Совсем как тогда... Вспомнил про головастика игривого, улыбается. Вдруг за спиной плеск, как будто по луже кто ногой топнул. Дед мой оборачивается так неспешно – а чего спешить, ежели винтовки при себе нету? – и видит, стоит Водяной. Молодой совсем, недоросль.

«Привет» – шелестит в голове у деда. – «Не узнал?»

«Отчего не узнать» – отвечает. – «Вон ты какой вымахал... Знаешь, я рад, что всё тогда так хорошо вышло. Хоть одно стоящее дело в жизни вышло у меня хорошо».

А тот молчит, тарашится, всматриваясь в деда, как будто сквозь мутную воду дно углядеть пытаюсь... ну, кто с ними дело имел, поймёт, о чём речь.

«Я, конечно, не Видящий, но... Твоя нить жизни длинна, и не заканчивается здесь».

«Ещё чего!» – возмутился дед. – «Никуда отсюда не двинусь. Чтобы я ещё и за своей смертью бегал – не чересчур ли будет? Пусть сюда приходит и точка».

«Но отчего ты не хочешь жить дальше? Нет на тебе злодеяний, что тяжким камнем тянули бы в пучину Небытия. И здоровье твоё пока вполне крепко, и вообще ты не стар».

«Боюсь, тебе не понять. Это вам, Водяным, под каждым деревом и стол и дом... ничего не надо... Короче, устал я. Такая как сейчас мне жизнь ни к чему, выхода же я не вижу».

Долго, долго молчал Водяной, ну то есть голос в голове затих, удалился. Сел рядом с дедом и молчит, только дождь шумит в ветвях. Деду всё это окончательно надоело, лёг он на спину и глаза закрыл, чтобы не видеть больше бурого неба и бурого мира.

«Жди здесь» – шелестит вдруг в голове у деда. Открывает он глаза, а молодой Водяной уж на берегу реки ласты распускает. Бултых и нету, только круги на воде... Дед пожал плечами и обратно глаза закрыл – он так и так никуда отсюда двигаться не собирался. Дождь тем временем стих понемногу, и потянуло деда в сон... не особо удобно на мокрому мху поживать, ну да всё равно ему уже было.

Допив отвар, Клик-Клак сунул кружку в воду, поболтал за бортом, изображая таким способом мытьё посуды. Аккуратно упрятал посудину в дорожный мешок.

– Сколько проспал он, самому невдомёк, а только проснулся будто от толчка, и видит перед собой её. Ту самую Водяную, стало быть.

«Ну здравствуй, Видящая» – улыбнулся дед, и отчего-то хорошо ему так на сердце стало. – «Вот и опять встретились мы... а я уж и не чаял. Балует меня жизнь-жестянка под

самый конец».

«Не спеши умирать» – чуть улыбается она в ответ. – «Возьми вот» – и протягивает ему горсть Кристаллов Удачи. Дед рот открыл и головой трясёт от обалдения.

«Это... мне?!»

«Ну а кому же ещё?» – смеётся Водяная. – «Только самый большой не продавай, держи при себе всегда».

«Как же мне благодарить тебя, и что я должен буду взамен?»

«Ну вот...» – теперь её огорчение было неприкрытым. – «Отчего вы все так глупы, сухокожие? Впрочем, оставим... Ничего ты не должен, бывший воин. Ты хотел богатства и удачи – вот они».

Клик-Клак наклонился, пропуская над головой низко нависающий каменный уступ.

– В общем, коренным образом жизнь дедова перевернулась. Вернувшись к хижине, достал он спрятанный сундучок, переделался в приличную одежду да и двинул в Столицу. И как попёрло ему, как попёрло... Лавку купил на главной улице, торговля сразу в гору. Женился на хорошей девушке из приличной семьи, родились у них дети – две девчонки и парень, отец мой. Всеобщее уважение, дом полная чаша, в лучших семействах принимают хоть в явь, хоть в сон... В общем, жить бы да жить. Самый большой Кристалл Удачи из подаренных дед, как было велено, на шее в мешочке носил, так что удача ему была неизменна.

И вот однажды решил он сразу громадный куш огрести – а к тому времени дела с ним вели такие раханы, что искоса и глядеть опасно. В покои к самому Повелителю вхожи... И вдруг чувствует однажды дед, нежась в постели, как на груди его будто огнём жжет. Он хват за мешочек, а кристалл уж не светит ровно, как водится – мерцает-полыхает. Мигнул в последний раз и погас. Кончилась его сила, стало быть, вся вышла. А может, превысила его колдовскую защиту тяжесть, что навалили – дело, что дед с компаньонами затеял, непростое было...

В общем, дело то рухнуло с треском, и дед, естественно, крайним оказался. Из всего имущества осталось то, что на нём надето. Жена, раз такое дело, с детьми в родительский дом подалась, дед по старой памяти права было качать решил, но тут уже тесть подсуетился, и вместо восстановления семейных уз получил бывший хозяин постановление о запрете проживания в Столице. Могли и вовсе в кандалы да на рудник, очень уж злы были на деда моего могущественные компаньоны. Ну да всё ж таки внуков жалеючи... короче, выбили за ворота пинком под зад – гуляй не хочю.

Клик-Клак вновь замолчал, на этот раз надолго.

– Ну, стало быть, вернулся дед в Пограничье, нашёл свою старую хижину, подправил и продолжил жить, как и не было куска счастливой жизни. Как будто долгий-долгий сон привиделся, а проснулся – и вот она, обычная мерзкая явь... Тростниковая хижина, каша из варёных корневищ в закопчённом горшке, грибы, улитки, и то и дело ливни, так что тряпьё просыхать не успеваает. Тем бы всё и кончилось, и однажды окошел бы дед в своём гнилом шалаше – как то и положено неудачливому старателю.

Да только как-то раз просыпается он и видит – стоят перед ним тесть и мальчишка, уже подросток почти. Не вдруг признал дед в нём отпрыска.

«Чем обязан?» – спрашивает. А тесть весь дрожит, и куда прежний гонор девался – бухничком.

«Прости, Чинга» – так моего деда звали. – «За себя не прошу, не вправе, но сына своего ты спасти обязан!»

Ну, слово за слово, и выяснилась сквернейшая история. Оказался каким-то боком впутан в заговор дворцовый тесть... даже не то чтобы впутан, а просто тесные связи имел с теми могущественными Владыками. И когда раскрыла Тайная служба заговор, то Повелитель велел всех под корень, с родными-знакомыми... ну очень широкий круг вышел. Так надёжнее.

Снова воцарилось долгое молчание. Контрабандист угрюмо разглядывал тёмную текущую воду, неспешно несущую надувное судёнышко в неизвестность.

– Как именно спаслись они в ту страшную явь, когда всех заговорщиков, а также и отчасти причастных, и непричастных вовсе резали без разбору, отец рассказывать очень не любил, отмалчивался глухо. Зато говорил, как они бежали через Границу. Бежать от гнева Повелителя вообще-то можно... вот только некуда. В Страну Дождя, или к пустынным, или в Страну Тьмы, или на Острова Мертвецов... есть и другие места, хорошо приспособленные для скорейшего окончания жизни. Тестя в первую же явь сожрал здоровенный кранг – цап и нету... Сына дед мой не отпускал от себя ни на полшага, самого же его джунгли всё ещё щадили – видать, крепок завет Видящей Водяных...

В общем, и в третий раз оказались они на месте того пруда, или заводи... короче, всем понятно. Дед говорил, он даже не удивился – раз ноги принесли, им виднее. Всё равно ни одной здоровой мысли, куда с пацаном податься, не было. И как надоумили его – сел и давай опять веточкой в воде баландать. Глядь, и вот она – Водяная то есть.

«Это опять ты?» – говорит, губ не разжимая. – «Чего ещё пожелаешь?»

«Спасения сыну своему» – без обиняков отвечает дед. – «Мне самому, это уж как получится».

Долго, долго молчала Водяная, раздумывая.

«Тебе, это уже ненадолго. Нить твоей жизни подходит к концу. А вот сыну твоему... Вопрос в том, хочешь ли ты ему такой судьбы? И хочет ли он сам?»

Клик-Клак вновь замолк, угрюмо разглядывая тёмную воду, в которой бледными бликами отражались призрачно светящиеся сталактиты.

– Так что же дальше? – тихо спросила Дина, всё это время молчавшая как рыба, боясь спугнуть необыкновенную повесть... или, вернее, исповедь.

– Дальше? – контрабандист чуть наморщил лоб, будто пытаясь вспомнить. – Дальше деда убили пограничники. Вернее всего, из того же форта, которым он в своё время командовал. А отец мой оказался среди контрабандистов.

– Я давно хотел спросить, – осторожно вмешался в разговор Джанго, – что именно из Империи возят контрабандисты в Страну Дождя? Водяным же ничего не надо, как явствует из твоего же рассказа...

– Верно, из всех наших поделок да товаров немногие интересны Водяным, – кивнул Клик-Клак. – Только то, что везут рискованные парни в мешках, это далеко не всё. Главный груз везут обычно не в мешках, а в голове.

– Так это правда! – голос молодого жреца взвился, окреп. – И все контрабандисты суть мерзкие шпионы Водяных!

– В самую точку, парень, – одобрительно произнёс Клик-Клак. – Вот что значит высокоучёный жрец, ну прямо-таки всё понимает! Глаза, уши, а когда и руки Водяных.

– Ты... ты... – от избытка чувств Джанго начал заикаться. – Шпион... Вы все враги, враги всем раханам, и даже всем чьё!

Надо срочно вмешаться, пронеслась в голове у Дины лихорадочная мысль. Иначе будут сказаны непоправимые слова.

– Скажи, Джанго, отчего ты всегда называешь раханов отдельно, а чьё отдельно? Разве вы не из одного корня, и нет у вас общего названия?

Уловка сработала – молодой жрец в замешательстве прервал гневную обвинительную речь.

– Но... госпожа... что же между нами общего? Раханы есть раханы, чьё есть чьё... низкая чернь... а руки да ноги есть даже у Водяных...

– Ну вот и готовый ответ, – усмехнулся Клик-Клак. – И вообще, какие же нам ещё нужны враги, когда у нас уже имеется Тайная служба?

– Ребята, прекратите ссориться, – как можно убедительнее произнесла Дина. – Не знаю насчёт Тайной службы и прочего, но врагами друг другу нам сейчас уже точно становиться не стоит. А хотите, я вам спою? – резко изменила она ход беседы.

Пауза, последовавшая вслед за предложением, была гораздо длиннее, чем можно было предположить.

– Прости, госпожа... – первым обрёл дар речи географ. – Что ты хотела сделать?

– Ну спеть. Песню, – захлопала глазами девушка. – Песню, ну... чего тут непонятного?

Вновь пауза, довольно неловкая. Что-то тут не так, лихорадочно думала Дина, такое впечатление, что я предложила им продемонстрировать танец ню на барабане... как минимум...

– Прости, моя госпожа... – вновь трудно заговорил Кёркир. – Это слово у нас почитается неприличным.

– Подождите, ребята... – теперь Дина хлопала глазами как заведённая. – Как это? Песня – неприлична? Любая?

– Конечно, – взаимная обескураженность нарастала как снежный ком. Да что ж такое-то, в смятении думала девушка... впрочем, о чём-то подобном она вроде как слышала... где?

В памяти вдруг всплыло:

«Что касается обычаев, всё идёт хорошо. Последняя попытка исполнения музыки пресечена более пятисот сон-явей назад, попыток стихосложения и написания неестественных текстов не замечено.»

Она почувствовала поднимающуюся откуда-то из глубины отчаянно-весёлую злость. Да что ж это за мир такой, прямо inferno... А ну-ка!

В ухе торопливо забормотал голос коммуникатора, сообщающий репертуар песен и музыки, содержащийся в бездонной памяти прибора. Так... где же это... ага, вот!

Коммуникатор коротко пискнул, переходя в громкоговорящий режим. И спустя секунду

под сводами очередной пещеры, через которую тёмный поток нёс лодку, возникла, будто со всех сторон, волшебная музыка.

Вообще-то Дина пела очень неплохо, и даже пару раз брала главный приз на конкурсах самодеятельности. Однако сейчас она вдруг испугалась... а сможет ли спеть «Колыбельную» Гершвина так, как надо?

Но сомнения длились миг, а на второй голос сам собой попал в тон. И песня пошла. И не осталось под мрачными сводами уже ничего, кроме той песни...

... Когда музыка смолкла, Дина вернулась из мира звуков в надувную лодку, и увидела слёзы, катящиеся по лицу всех троих.

– Ну вот... – несмело улыбнулась она. – А вы говорите, песня, это неприлично...

Глава 11

– Готово, господин капитан!

Капитан Крумц опустил подзорную трубу, через которую разглядывал близлежащие джунгли, не спеша оглядел пулемёт, установленный на низенькой раскоряченной треноге. Блок вращающихся стволов угрожающе таращился десятком зияющих дульных отверстий. Собственно, пулемёт представлял собой десять собранных воедино раскуроченных винтовок, с магазином на полсотни патронов каждая. Мощная пружина, навитая на центральный стержень, позволяла «карусели смерти» сделать нужные полсотни оборотов, выпустив все пятьсот пуль. Эти машины изготавливали оружейные мастерские Повелителя, и хотя использовались для этого дела уже не новые винтовочки, механизм обладал впечатляющей огневой мощностью, прекрасно дополняя Длинную Руку при массивном нападении не слишком крупных тварей.

Крумц ещё раз оглядел близкие заросли. Слишком близкие, спору нет... но вырубать джунгли некогда. Если господин начальник Тайной службы сказал правду – а уверенности в словах любого особиста не может быть никакой – то преступники вынырнут здесь уже нынешней явью. Или не вынырнут вовсе, пройдя по подземным лазам Лабиринта дальше, уже к самой Стране Дождя.

В любом случае более удачную позицию здесь выбрать невозможно. Дыра вот она, как на ладони. Шесть бойцов и сам капитан Крумц, да при пулемёте... право, это даже излишне щедро против кучки загнанных беглецов. А возле той промоины пусть подежурит господин Дригц. Право, особистам порой вовсе не вредно помокнуть под ливнями в джунглях.

– Ну в общем так... Ты и ты, наблюдать за окрестностями. Тебе смотреть на дырку, как на лоно девицы, неотрывно и старательно. Остальным отдыхать, готовить еду. Вопросы? Вопросов, как всегда, не имеется.

– Дальше прямой дороги нет.

Дина озиралась кругом. Своды пещеры, в которую путников занёс поток, уходили вверх на головокружительную высоту. Берег подземной реки был усеян крупной, хорошо окатанной галькой, сам же поток исчезал под нависающим скальным выходом.

– И что дальше? – Кёркир тоже оглядывался, не выпуская из рук самострел.

– Есть несколько путей. Можно попробовать нырнуть под скалу... это неприятно, сифон довольно длинный, но при хорошей сноровке вполне безопасно. Мы же не зря взяли с собой эти наряды, – контрабандист ткнул рукой в свернутый тючок гидрокостюма.

– Да, но как же груз? – подал голос Джанго.

– Вот и я про то. Есть второй путь, посуху через пещеры. Но тогда придётся славно потопать ножками... а кое-где и поползать.

Клик-Клак подкинул на руке тяжёлый арбалет.

– Однако есть и третий путь. Здесь немало дыр, ведущих наверх. И мы уже, считай, прошли под Границей. Осталась полоса ничейных джунглей. Один хороший переход, ну пусть два, и мы выйдем к реке, а это будет уже, считай, в Стране Дождя. Имперские погранцы туда не суются. Сухие шкуры берегут, – контрабандист ухмыльнулся.

– Можно подумать, к нашим шкурам отношение будет иное, – географ всё озирался. – Я бывал в Пограничье, не раз и не на одну сон-явь. С джунглями шутки плохи.

– Если ты заметил, почтеннейший, нам в последние сон-яви вообще не везёт на шутки, – в полутьме пещеры глаза контрабандиста сверкнули. – И нет никаких оснований думать, что в Стране Дождя нас ожидает мамкина юбка. Давайте-ка выгружать имущество, вот что. На загорбок мешки и потопали... Чего ты всё оглядываешься?

– Скажи, Клик-Клак, в здешнем Лабиринте точно никто не водится? – географ поводит арбалетом из стороны в сторону.

Контрабандист принял.

– Ты прав, старик, а я идиот. Это блэр. Водяные называют его Бродящий во мраке. А ну-ка живо!

Трое мужчин принялись выгружать имущество, которого, кстати, набралось не так уж мало. Лодку спустили, скатали в тугой рулон и завалили камнями у самой стены.

– Выход наверх тут неподалёку, – Клик-Клак подвигал плечами, проверяя, как сидит на спине груз. – Но всё равно хорошо бы поспешить.

– Мы всё-таки пойдём через джунгли? – хмуро спросил Джанго.

– Очнись, жрец. Идти по подземелью, где бродит голодный блэр... такие дураки если и есть на свете, то до твоего размера точно не дорастают, помирая в детстве. Учти, здесь полно подземного газа, так что винтовкой можно орудовать лишь как дубинкой. А эти самострелы ему тьфу, панцирь только оцарапать...

Контрабандист внезапно замер, прислушиваясь. Предостерегающе поднял руку.

– Тихо...

В гулкой пустоте подземных залов зародился какой-то слитный шум.

– Твои... коллеги? – тихо спросил Кёркир.

– Да если бы... – Клик-Клак оскалил зубы. – Мои коллеги так себя не ведут. И даже погранцы не шумят так нагло. Научены джунглями... Это повадки особистов. Погоня за нами, старик. Облава, короче.

– А может, не за нами? – осторожно усомнился Джанго.

– А если даже и не за нами, то облава есть облава. Уходим, быстро!

– Капрал, что у тебя?

– Всё тихо, господин капитан, – колдовская говорящая коробка сглатывала щёлкающие согласные, и понять речь собеседника было довольно трудно.

– Господин Дригц?

– Аналогично, господин капитан, – откликнулся особист, дежуривший у запасной промоины.

– Хорошо. Продолжать наблюдение.

Вздыхнув, Крумц взвесил на руке коробку, из которой торчал длинный, гибкий металлический ус. Хорошая штука, слов нет. Жаль, что на заставу обычно дают одну пару, для связи с патрулём. Ну и с начальством, разумеется. Так уж устроена эта проклятая жизнь – если в ней появляется что-нибудь хорошее, то немедленно компенсируется всякой дрянью... Третья коробка, это уже расщедрился господин начальник Тайной службы. Интересно, правду ли говорят, будто глубоко под землёй волшебные коробки не действуют? Надо как-нибудь выбрать время, спуститься в Лабиринт и попробовать...

Капитан ухмыльнулся собственным мыслям. Любопытство одолело, господин начальник заставы? Мало тебе джунглей, ещё и в Лабиринт лезть, угу... на закуску блэрам. Нет уж, пусть господа особисты кормят этих жутких тварей своими штрафниками. Да и особисты давно махнули на Лабиринт двумя руками – всё равно уловить там контрабандистов можно лишь по наводке, или случайно... и редкая облава обходится без жертв...

Отложив прибор, офицер отцепил от пояса фляжку, отвинтив колпачок, сделал хороший глоток. Неплохое винцо... а вот чьё без затей хлещут брагу, настоящую на грибах. И ведь не найти, где прячут, подлецы. Впрочем, умный командир вовсе не старается зажать подчинённых насмерть. Одно дело пройтись тростью по задницам, или там сунуть кому в нос кулаком, если заслужил, и совсем другое найти и опрокинуть бадью с брагой. А потом в джунгли с этими олухами идти, угу...

Капитан вытер со лба пот. При всех недостатках службы в джунглях, есть тут и одно несомненное достоинство. В джунглях уже не встретишь проклятых кровососок, терроризирующих саванну. Не приживаются они здесь, слишком много мелких летучих хищников. И, если на то пошло, крупные двуногие кровососы тоже залетают сюда нечасто. Визит господина гранд-командора и его спутников – редкое исключение...

Крумц едва сдержал зевок. Что-то так разморило... проклятая жара и духота... не иначе, опять будет дождь...

Бойцы-чье вяло клевали носами, один покачнулся, силясь удержать равновесие, и мешком осел на землю. В мозгу капитана вспыхнула запоздалая догадка, но язык уже отказывался служить, и вместо чёткой команды «маски надеть!» из горла вырвалось какое-то нечленораздельное бляенье. Мир вокруг завертелся и погас.

Пара деревьев на краю поляны вдруг зашевелилась, втягивая ветви и на глазах трансформируясь в кошмарных монстров. Ещё секунда, и друиды двинулись вперёд, в три шага преодолев расстояние до обложенной камнями позиции с валяющимися как попало людьми. Вслед за чудовищами из густых зарослей появились другие фигуры, гораздо более мелкие и изящные.

«Не слишком ли мы спешим?»

«Нет, не слишком. Они появятся здесь вот-вот».

«Сухокожие могут хватиться».

«Всё равно они уже не успеют обновить засаду».

«Я опасюсь не сухокожих. Демоны неба...»

«А вот это действительно опасно. Очень опасно. Но будем надеяться».

– Скорее, скорее...

Звуки наплывали, переплетались, дробились в тоннелях. Как мы бежим, думала Дина, тяжело отдуваясь после очередного крутого подъёма. А погоня не только не отстала, наоборот, уже совсем близко... облага, ну надо же... идёт охота на волков, идёт охота... кто бы мог подумать, что на чужой, совершенно чужой планете молодому планетологу придётся уходить от совершенно натуральной облавы...

– Наверное... они нашли... лодку... – задыхаясь, проговорил Кёркир. В последнее время он почти не кашлял, видимо, благотворно сказался сырой воздух подземелья – так иногда бывает с некоторыми астматиками, не выносящими пыльной сухости. Но сейчас старому географу приходилось туго.

– Кому теперь интересно? – Клик-Клак, шедший впереди, поскользнулся на камне, нечленораздельно выругался. – Главное сейчас, это проскочить мимо блэра. Демоны... если бы не эти уроды, вполне ведь могли тихо уйти. Кто так шумит в подземелье, когда блэр где-то рядом?

– А может, он не на нас... на них наскочит... – Джанго вытер пот со лба.

– И тоже немного радости нам будет... наверняка кто-нибудь из этих идиотов пальнёт... а горючего газа тут на всех хватит...

Впереди вдруг замаячило алое пятно.

– Выход... – в груди старого жреца клокотало.

– Скорее! – Клик-Клак с удвоенной энергией принялся карабкаться по крутой промоине, сплошь усеянной крупными камнями.

Где-то позади взвились, заблажили дурниной явно человечесьи голоса, затем бахнул одинокий выстрел, сменившийся стремительно нарастающим, потрясающим землю гулом.

– Ложись!! – заорал Клик-Клак, более не сдерживаясь. – За камень!!! Голову руками закрыть!!!

Дина успела ткнуть пальцем в петлицу-клавишу, падая за ближайший валун. С шелестом развернулся шлем-капюшон, защищая голову, и в этот момент в пещере полыхнуло.

Немного позже, вспоминая события, Дина пришла к выводу, что в пещере, примыкающей к самому выходу, концентрация метана оказалась недостаточной для воспламенения, и только это их спасло – потому как выжить, находясь в объёме взрывающейся газовой смеси, для человека задача непосильная. Но всё равно удар был силён. Когда стих гул и грохот падающих со свода пещеры камней, девушка осторожно зашевелилась, подняла голову. Всё тело тупо ныло, словно по Дине основательно прошлись палками. В ушах стоял противный тонкий звон.

– Все целы? – хрипло спросил из-за груды камней Клик-Клак.

– Я да, – отозвалась девушка.

– И я...

– И я... вроде бы...

– Тогда двинулись... демоны, как всё скверно выходит...

Возле самого выхода контрабандист вновь поднял руку.

– Тихо...

Он осторожно выглянул наружу, вращая головой подобно змее, и медленно осел на пол пещеры.

– Придётся двигать назад, ребята...

– Что такое?

– Засада. С пулемётом, я такого дела ещё не видел...

Звон в голове у Дины нарастал, креп, разбиваясь на отдельные звуки. Звуки складывались в слова.

«Выходите. Засады нет».

– А? Что? – вскинулся Джанго. – Вы... вы слышали... что это?! Кто это?!

Глубоко и шумно вздохнув, контрабандист провёл рукой по лицу, стирая пот.

– Водяные это, кто же ещё. Всё, выходим.

Обширный подковообразный амфитеатр был до краёв заполнен крылатыми существами, так внешне похожими на человеческих детей. Изображение докладчика, увеличенное голографической телеаппаратурой, словно реяло перед залом.

– ... Уважаемые коллеги, я никогда не рискнул бы просить созыва Совета без веских на то оснований. В конце концов, на шутки у координаторов земных миссий, как правило, просто нет времени. И мне очень жаль, что многие из вас не осознают степень угрозы.

– Прошу простить, уважаемый Элу, – вмешался председатель, – но я тоже не вижу оснований для посылки нашего звездолёта в систему Аллоулы. Отказы столь сложной техники, каким является гиперпространственный корабль, вполне возможны и для более развитых цивилизаций. Можно вспомнить из истории судьбу наших звездолётов «Прорыв» и «Прыжок»... кстати, не находишь странным совпадение названий? Не избежали в своё время трагедий даже сэнсэи.

– Отвечаю по порядку, уважаемый Кью. «Прорыв» и «Прыжок» действительно названы в память о тех наших звездолётах... это наши агенты влияния среди людей постарались, в знак признательности. Да, отказы возможны, но дело-то в том, что корабль ПРОШЁЛ. Связь была утрачена ПОСЛЕ того, как они оказались в системе Аллоулы. Конечно, можно утешать себя мыслью, что тяжёлые аварии, чреватые утратой корабля, теоретически возможны и после... но не проще ли предположить, что корабль был уничтожен?

Шум в зале.

– Прошу слова! – встал ангел в первом ряду. – Каковы основания для столь радикального вывода, уважаемый Элу? Как явствует из данных сэнсэев, планета лишена разумной жизни. Мы подняли также записи с наших телескопов-интерферометров, как оптических, так и радиодиапазона. Температурный баланс планеты не нарушен, радиояркость не превышает естественного фона... там нет цивилизации!

– Скажем так осторожно, не было сотни лет назад, – возразил Элу, – если учесть расстояние до Аллоулы. Не мне напоминать уважаемому планетологу про скорость света. И к тому же эти методы позволяют обнаруживать лишь цивилизации, уже находящиеся на Плато или по крайней мере в процессе Перехода. Культуры нулевого уровня и даже варварские цивилизации практически не нарушают энергобаланс планеты, не говоря уже о радиоволнах...

– Осталось вспомнить гипотетические биоцивилизации, – тон оппонента в зале стал откровенно ироническим. – Но даже если допустить невероятное, что сэнсэи в своё время упустили признаки зарождающегося разума и так далее... каким образом дикари способны уничтожить звездолёт? Сбить брошенным камнем?

Смех в зале.

– Смеяться можно сколько угодно, уважаемые коллеги, но факты от того не изменятся, – Элу сохранял спокойствие. – Звездный корабль людей исчез в системе Аллоулы при весьма загадочных обстоятельствах. Загадка решается просто, если допустить, что данный мир находится под чьим-то контролем.

Шум, тут и там хлопанье крыльев.

– Прости, координатор Элу, но это же оксюморон, – опять встрял председатель собрания. – Кто и с какой целью будет контролировать неразумный мир?

– А вот это как раз очень неплохо бы выяснить, уважаемые коллеги. И потому я вновь прошу направить в систему Аллоулы наш звездолёт... а хорошо бы и два. Для полной надёжности.

Глава 12

Широкий пояс тонко, противно вибрировал, и к тому же нагрелся так, что до него невозможно было дотронуться голой рукой – система поддержания комфорта внутри скафандра работала на пределе, изо всех сил отсасывая влагу по системе капилляров, пронизывающих внутреннюю подкладку. Внешнюю же среду с точки зрения человека назвать комфортной было трудновато – пожалуй, в Амазонии прохладнее и суше бывает... Надо решаться, тоскливо думала Дина, вот-вот вопрос встанет ребром – или вонять псиной в бесшумном скафандре, а потом и чирьями зарости, или ходить в трико... или вообще голой, угу. Как бы ни были мудры ребята, оснащавшие экспедицию, вариант длительного квеста в джунглях и прериях, в компании аборигенов явно никто не просчитывал. Задача скафандра – помочь продержаться максимум несколько земных суток, покуда не подоспеет помощь...

Дождь лил как из ведра, наполняя джунгли шумом, в котором все прочие звуки терялись бесследно. Только шлёпанье тяжёлых лап друидов пробивалось сквозь этот непрерывный плеск. «И дождь смывает все следы», вспомнила Дина где-то слышанную фразу... или название какого-то старинного фильма? Вот интересно, смое ли дождь следы таких громадин...

«И дождь смывает все следы» – бесплотно произнёс виртуальный голос в её голове. – «Все и всегда».

Сидевшая впереди фигура обернулась, окатив девушку-землянку взглядом глубоких,

жутковатых колдовских глаз.

«Тебя тревожит твоя странная одежда, мешает радоваться под дождём, и хуже того – отвлекает от нужных мыслей. Не лучше ли тебе её снять?»

Дина неловко улыбнулась. Предложение раздеться догола, исходившее от аборигена, явно не имело сексуального подтекста, но всё-таки...

«А эти чувства, что ты испытываешь сейчас, мне не знакомы. Я не могу разгадать их» – неожиданно Водяной улыбнулся тонкими губами, обрамляющими небольшой изящный рот, здорово похожий на человеческий.

Ну ещё бы, подумала Дина... откуда бы этим ребятам знать про девичью стеснительность и прочее... при полном и устойчивом отсутствии одежды...

Против ожидания, таинственные и непостижимые Водяные по внешнему виду оказались довольно похожи на хомо сапиенсов дважды. И ещё чем-то похожи на героев старинных японских мультфильмов, именуемых «манга». Немалый рост, огромные глаза с необычным разрезом, маленький аккуратный нос, высокий, благородных очертаний череп, лишённый малейших признаков волосяного покрова... и вообще с оволосением у Водяных было туго, единственным исключением являлись брови, словно в удивлении выгнутые «домиком», и ресницы – густые, блестящие, завидной длины. Бледно-розовая, почти прозрачная кожа, какой среди людей могут похвастать разве что альбиносы, казалась невероятно нежной, точно у младенцев – пока Дина своими глазами не увидела, как колючая ветка, встретившаяся на пути, усеянная жуткими растопыренными шипами, скользнула по этой младенческой коже, даже не оцарапав. Отсутствие сосков на груди с непривычки немного напрягало, зато пуп оказался на месте – нормальный, совершенно человеческий пуп. Ещё более человеческими были руки, с длинными чуткими пальцами, сделавшими бы честь любому аристократу. И вообще, с некоторого расстояния, да ещё сзади, этих Водяных вполне можно было принять за людей... если не смотреть на ноги.

Невольно девушка перевела взгляд на ступни сопровождающего... а может, и конвоира, это с какой стороны смотреть. Даааа... нет предела фантазии матушки-природы.

По суше Водяные передвигались «по-балетному», будто на цыпочках, не опуская пятку на грунт, но при стоянии на месте вполне по-человечьи на те пятки опирались. Помимо этого, как уже успела убедиться девушка, Водяные умели лазать по деревьям не хуже земных обезьян, и пальцы ног в этом процессе принимали самое непосредственное участие. Но по-настоящему изумиться пришлось при форсировании реки. Дина даже заморгала, вспоминая – пальцы узкой ступни удлинняются, словно телескопические антенны, раздвигаются в стороны, между ними растягивается тонкая перепонка, изукрашенная жилками... бултых! И счастливый обладатель раскладных лап исчезает под водой, только круги расходятся...

Бегство с места, где на мятежную четвёрку была устроена засада, произошло так стремительно, что в памяти Дины сохранился какой-то калейдоскоп. Грохочущая тугая волна – шелестящий голос в голове – нелепое громоздкое устройство на треноге, именуемое «пулемёт» – корявая бревноподобная лапа, подхватывающая её с земли и усаживающая на совершенно невообразимого древесного монстра – треск ветвей, раздвигаемых теми монстрами... И всё это покрывает неумолчный плеск дождя. Да скоро ли уже он кончится,

этот дождь...

«Он не кончится» – шелестит в голове – «Мы уже вступили в Страну Дождя».

Друиды двигались сквозь джунгли быстро и неожиданно легко – не проламываясь сквозь заросли, а словно протекая, подобно гигантским амёбам. Раздвигали лапами-щупальцами ветки встречных деревьев, а где и нагибали целые стволы, и топали себе, ровно и бесстрастно. С высоты их десятиметрового роста движение воспринималось как хлещущий поток хаотически переплетённых древесных ветвей, сучьев, листьев всех форм и размеров... да-да, и колючих тоже. Смотреть на это дело было совершенно невозможно, и уже через пару минут Дина зажмурилась, борясь с подступающим головокружением. Впрочем, этот ураган зелени странным образом не задевал восседающих на друиде пассажиров, многочисленные вспомогательные щупальца надёжно парировали хлёткие удары. А ведь мы, пожалуй, километров двадцать в час даём, подумала девушка... если не двадцать пять...

«Ты странная» – шелестит в голове бесплотный голос. – «С виду настоящая сухокожая, из тех, что бродят по пыли. Но я никогда не видел сухокожих, мыслящих так странно».

– Апчхи! – мощно чихнул контрабандист, шумно высморкался. Выглядел он сейчас не столь внушительно, по обвисшим полям размокшей соломенной шляпы потоком стекала вода. – Прости, о Смотритель Излучины, далеко ли ещё?.. Мы не спали после долгой яви, хорошо бы отдохнуть...

«Ты ничем не занят, спи».

– Вот так?! – Клик-Клак помотал головой, обильно разбрызгивая водяные капли. – Раханы не умеют спать, сидя на шагающих деревьях...

«Раханы вообще слишком многое не умеют. Нет, мы не можем сейчас остановиться. Мы ещё слишком близко от Границы. Демоны неба не шутят».

Водяной повернул голову к Джанго.

«Нет, это не то, что ты подумал. Демоны неба не имеют ни крыльев, ни перьев. Летать сами они не умеют. Они маленькие и зеленоватые на вид. Вы зовёте их Те, о Ком Не Говорят».

Он, видимо, добавил ещё что-то, слышимое только жрецом, потому что Джанго встрепенулся, вскинул голову.

– Постой... погоди... это что же... до конца времён... ни на вздох не прекратится этот проклятый дождь?

– Жрец он жрец и есть, – прорычал Клик-Клак. – Притащили мы тебя на свою голову!

Водяной, однако, остался невозмутим.

«Чтобы у вас не было сомнений. Нам очень нужна она. Ты, Клик-Клак, не очень. Вы оба не нужны вовсе. Но вы пришли вместе, и вместе пройдёте в Страну Дождя».

Дождь лил как из ведра, скрадывая все звуки и даже очертания близких зарослей, на брошенной позиции в кольце камней образовалась обширная лужа. Стволы и подствольные магазины были причудливо изогнуты и переплетены, являя собой некую сложную абстрактную скульптуру, при одном взгляде на которую пробирала дрожь. Третий раз приходится видеть, тоскливо подумал Эалак, разглядывая покорёженный пулемёт, и каждый

раз одно и то же – вот такая композиция... нет чтобы просто в лепёшку раздавить, ведь вполне достаточно для демонстрации силы... а Длинную руку на том разгромленном форте, как помнится, изогнули кольцом, так, что дуло засунули в казённый... издеваются, нагло издеваются...

– Ты явно хочешь что-то сказать, господин начальник Тайной службы, – маленький зелёный человечек стоял на пандусе «тарелки», не выходя под дождь и очевидно не желая марасть ноги о раскисшую почву. Пара биороботов цепко страховала его, также пребывая в тени. – Что-нибудь умное. Говори, я тебя внимательно слушаю.

– Мой господин... это Водяные, – Элак сглотнул вязкую слюну. – Я сделал всё... всё что мог. Всё было сделано правильно...

– Непреодолимые обстоятельства, – понимающе кивнул Сорок два одиннадцатый. – Бывает. Но ты всё сделал правильно и заслуживаешь вознаграждения. Так?

– Прости, мой господин, но никто не сделал бы больше!

Воцарилось долгое молчание.

– Хорошо, – вновь заговорил «зелёный». – Вероятно, перспектива бессмертия оказалась недостаточно привлекательной платой за поимку одной-единственной беглянки. Я готов изменить условия контракта. Взять! – последнее слово Сорок два одиннадцатый проскрежетал на своём языке.

Пара биороботов разом пришла в движение, и господин начальник Тайной службы обнаружил себя скрученным в бараний рог – точнее, завёрнутым в полукольцо, так, что собственные пятки можно было увидеть над головой невооружённым взглядом.

– Сделаем так, – «зелёный» потрогал пальцем обнажившийся пуп рахана. – Я поставлю тебе самоликвидатор, совсем простенький, с дистанционным управлением и таймером. Сто циклов... ну хорошо, хорошо – сто двадцать восемь. Если к тому времени беглянка окажется у меня, я его отключу. Если нет, никакие проблемы тебя волновать более не будут. Бессмертие наоборот, скажем так... Вопросы?

«Проснись. Мы на месте».

Голос в мозгу был тих и бесплотен. Дина с трудом разлепила веки, пытаясь сообразить – откуда мог взяться этот голос? И только спустя пару секунд до неё дошло. Ну надо же... сморило... не знаю, как там раханы и прочие, а вот некоторые землянки, оказывается, вполне способны дрыхнуть, сидя на кошмарном шагающем дереве...

Пейзаж вокруг был достоин кисти Дюрера... нет, пожалуй, никакой Дюрер не в силах вообразить столь фантастический ландшафт. В давящем, нереальном буром свете под рушащимися с небес полотнищами ливня колыхались немыслимые заросли, но если верхние ярусы растительности всё-таки имели сходство с земными деревьями, то нижележащие больше напоминали фантазии буйнопомешанного грибника. Во всяком случае, вот эти светящиеся десятиметровые грибочки больше всего смахивают на друзу опять, только опять многоярусных, а вон тот, очевидно, груздь... а это не то шампиньон, не то бледная поганка... а вот те и вовсе ни на что не похожи...

«Это... город?»

Водяной, которого контрабандист величал Смотрителем Излучины, сделал

малозаметный жест, и лапы друида пришли в движение, аккуратно ссаживая пассажиров.

«У нас нет городов. Города у сухокожих».

Из-за потоков воды, струящихся по шлем-капюшону, видимость была весьма посредственной, и девушка трижды чуть не упала носом в грязь, спотыкаясь на торчащих корнях и оскальзываясь на какой-то мокрой не то траве, не то мху... а может, и водорослях. Наконец они оказались под сенью гигантского «груздя», нижняя поверхность которого переливалась крошечными огоньками, точно вспыхивали и гасли миниатюрные светодиоды. Впрочем, совокупное освещение, даваемое огоньками, оказалось ровным, красновато-оранжевым и неожиданно приятным для глаза, возможно, по контрасту с угрюмым бурым светом, сочившимся снаружи. Дина ткнула пальцем в кнопку, и шлем-капюшон с шелестом убрался в воротник.

«Вам нужно отдохнуть и подкрепиться. Размещайтесь где понравится, еду вам сейчас принесут».

– Ну наконец-то... – контрабандист уже стягивал с себя одежду, с которой густо капала вода. – Никогда не доводилось забираться в Страну Дождя чересчур глубоко... Скажи, Смотритель Излучины, если на окраинах всё время такой дождь, что же творится в центре?

«Дальше дождь становится обильнее, но уже ненамного».

И за то спасибо, подумала девушка, осторожно щупая руками влажные волосы. Куда уж намного-то – дальше лишь пожарный брендспойт...

Смотритель Излучины прошёл сквозь водопад, извергавшийся с края шляпки исполинского гриба, и исчез в пелене дождя.

– Господа жрецы, – с иронией произнёс контрабандист, между делом уже оставшийся в чём мать родила и притом не испытывающий на малейших стеснений. – Вы, само собой, можете преть в вашем тряпье, пока не заплесневеете... я так думаю, это случится через пару сон-явей. Но я бы посоветовал не ждать столь печального исхода.

– Ты невоспитан, контрабандист, – угрюмо откликнулся Кёркир. – Обнажаться в присутствии дамы допустимо только в местах приёма водных процедур, как то было в той пещере, с источниками...

– А здесь что? – ухмыльнулся Клик-Клак. – Очнись, старик. Здесь Страна Дождя! Здесь водные процедуры повсеместно!

С этими словами он водрузил на член некий предмет, сильно напоминающий обрубок бамбука, снабжённый шнурками-завязками, каковые контрабандист обмотал вокруг пояса, в результате чего важнейший орган оказался прижат к животу. Дина невольно отвела глаза – на её взгляд, сей папуасский костюм был намного более вызывающ, нежели полная нагота. Да что у них тут всё не как у людей?!

В ухе запищал назойливый сигнал.

– Система поддержания комфорта отключена ввиду перегрузки! – бодро сообщил компьютерный голос. Дина пощупала пояс скафандра, уже начавший остывать. Понятно... Ну вот, конец сомнениям и переживаниям. Хотя вообще-то можно поколебаться ещё минут десять-пятнадцать... до того как хватит тепловой удар...

Оба жреца между тем уже мрачно стягивали с себя мокрую насквозь ткань. Девушка чуть улыбнулась, пытаясь скрыть смущение. Ну... вперёд, к победе натурализма!

Расстегнув скафандр, она стянула его, немного помедлив, сняла и трико. В конце концов, контрабандист прав, они уже побывали в той общей бане, так что по идее ничего страшного произойти не должно...

– За тебя, старик, можно быть спокойным, – Клик-Клак широко ухмылялся, – а тебе, парень, пока рано видеть такие вещи. Только не трогай его руками, будет ещё хуже!

– Да чтоб ты размок, контрабандист! – в сердцах выругался Джанго, скрываясь за колонной-основанием «груздя». Не сдержавшись, Дина прыснула смехом.

– Не горюй, парень, сейчас отыщем подходящий стебель и соорудим тебе футляр не хуже моего! Ну и тебе заодно...

– И откуда ты всего этого набрался? – географ разглядывал экзотический предмет туалета с явным любопытством.

– Научил кое-кто. В Приграничье ещё ладно, а на Ничейных землях, где дождь иной раз по несколько сон-явей идёт, таскать на себе мокрые тряпки – прямой путь к кожным болезням... про удовольствие я уж молчу. Можно, конечно, передник носить, однако такая штука много удобнее, я убедился.

«Здравствуйте, гости» – наверное, это приветствие прозвучало в голове у всех, потому что гости разом обернулись. Перед ними стояла явно девушка – во всяком случае, лично у Дины не возникло ни малейших сомнений относительно пола новоприбывшей. В руках она держала поднос, густо уставленный посудинами с чем-то несомненно съедобным, судя по источаемым ароматам. Нечеловечески огромные глаза с узкими колечками золотистой радужки вокруг двухсантиметрового зрачка смотрели с явным любопытством.

«Меня можно звать Капелька» – Водяная улыбнулась изящным ротиком. – «Я рада видеть тебя, Прошедшая сквозь небеса».

– Ты провалил операцию, Сорок два одиннадцатый.

Капитан корабля сидел в кресле, в то время как Сорок два одиннадцатый стоял перед ним на четвереньках, являя собой воплощённое смирение и раскаяние.

– Я виноват, мой господин... но кто мог знать?!

– Да неужели? Хорошо, давай по пунктам. Ты уверял, что среди упавших на планету объектов одни обломки. Так?

Капитан смотрел на согнутого подчинённого холодно и зло.

– О том, что эта самочка вовсе не глупа, было ясно с того момента, как она посадила свою жестянку в баллистическом режиме. Тем не менее после падения она была, по сути, беспомощна, как новорожденный из инкубатора родильного завода. Её доставили в Столицу аборигенов, и местные власти, заподозрив подвох, сообщили нам о явлении открытым текстом. Оставалось протянуть руку и взять. Так?

– Но, мой господин... ей же помог бежать тот проклятый переписчик...

– Превосходно. Напомни мне, какими средствами располагали беглецы? «Тарелка» с маскировкой? А может, в их распоряжении имелся силовой кокон пернатых?

Сорок два одиннадцатый убито молчал.

– Они ускакали от тебя на копытных животных, Сорок два одиннадцатый. На животных – от десантной «тарелки». Тебе не смешно?

Капитан провёл пальцами по лысине, затем по лицу, словно снимая невидимую паутину.

– Ладно... Денежного довольствия за двести пятьдесят шесть циклов ты лишился, и это только для начала. Однако теперь от доклада Контролёру уже не отвертеться. Что намерен предпринять дальше?

– Мой господин... – стоящий на карачках чуть приподнял голову. – Я уже предпринял кое-какие меры. Начальнику Тайной службы аборигенов установлен самоликвидатор с таймером, на сто двадцать восемь циклов... теперь уже сто двадцать семь. Отныне он будет работать не просто за награду...

– И что же в состоянии сделать жалкий абориген, когда добыча уже ускользнула? С боем прорваться в эту проклятую Страну Дождя, обыскать тамошние джунгли и отбить беглянку силой? Это даже не смешно, Сорок два одиннадцатый.

– Вовсе нет, мой господин. Но, мне кажется, в Стране Дождя она пробудет недолго. Для мохнорылых вообще там не климат... и главное, ей незачем там сидеть. Она по логике должна всячески стремиться дать знать своим, что жива.

– Продолжай.

– У порождений сырости нет средств внепространственной связи, но их главарям должно быть хорошо известно, что такие аппараты на планете имеются. Первый и ближайший – в Столице Империи, с которого этот бормотальщик, Святейший Луллак и сообщил нам...

– Хм...

– Второй на Островах Мертвецов, как их называют мохнорылые, на базе в горах. Третий на обратной стороне планеты. Четвёртый им недоступен, я полагаю – у нас на борту...

– Интересно.

– Вот я и счёл, что этот абориген, начальник Тайной службы, сможет уловить беглянку и сопровождающих при попытке проникнуть к одному из устройств связи. Со Столицей всё просто, там он хозяин положения, ну а к островам и тёмному морю не так много дорог...

– Ну что же, Сорок два одиннадцатый. Порой и у тебя бывают просветления... жаль, что обычно это случается потом, а не во время. Возможно, не всё ещё потеряно. Работай!

Глава 13

– М-м... вкусно...

Комплимент не потребовал ни малейшей необходимости кривить душой – предоставленная гостям еда действительно оказалась вкусной. Дина уже покончила с неким подобием сдобной булочки, странного вида орехом, наполненным неким подобием сосисочного фарша и хрустящими трубочками, отдалённо напоминающими вафли с привкусом крабовых чипсов, смазанные изнутри несладким масляным кремом, и сейчас наслаждалась десертом – прозрачным желе, по вкусу вроде как ананасовым, запивая его неким подобием шербета... а может и крушона, в отношении экзотических напитков познания девушки были не чересчур глубоки.

«Не вся наша еда по вкусу сухокожим» – Капелька улыбалась, беззастенчиво разглядывая гостью. – «Но мы знаем, что именно могут есть сухокожие, а что нет».

– Я и не знал, что Водяные имеют такую кухню... – Джанго уписывал угощение не хуже землянки. – В храмовых книгах упоминается, что Водяные даже не пользуются огнём...

«Вообще-то пользуемся, хотя и нечасто. Огонь требует сухости, и развести его не так легко. Но этих яств огонь не касался».

– А как же это? – Джанго ткнул пальцем в вафельные трубочки, наполненные кремом.

«Это? Это делается так – берут грибного червя, отсекают голову и хвост, прутиком вычищают внутренности...»

Дальнейшие кулинарные подробности Дина не слышала, поскольку пулей вылетела под дождь и там извергла всё съеденное, каким-то чудом удержав в горле готовый вывернуться наружу желудок. Загасив наконец рвотные спазмы дождевой водичкой, с готовностью наполняющей подставленную небу ладонку, девушка вернулась под грибок с чрезвычайно виноватым видом.

– Я... я прошу прощения... но всё действительно было вкусно...

Сидевший в одиночестве перед разложенным угощением Клик-Клак неторопливо двигал челюстями, прислушиваясь к характерным звукам, доносящимся из-за водяной «занавеси», стекающей со шляпки приютившего их гриба.

– Прости, Капелька, но я всё-таки дам совет. Сухокожим вовсе не обязательно знать, как именно приготовлены яства. Иначе угощение может пропасть впустую.

– Эгегееей! Аооууу!

Звуки, отражаясь от уступов скал, доносились отовсюду. Каких-то двести метров до ребят, подумал Арнольд, присаживаясь на полиуретановый коврик в позе «лотоса». Двести метров... а до развилки на повороте тропы ещё меньше. И всё-таки до него им не добраться. Тропа, блуждающая в каменном лабиринте, выходит на ту сторону хребта. И лишь несколько человек в состоянии, шагнув слегка в сторону на неприметном повороте той тропы, оказаться здесь. Развилка для избранных... Он повернул голову, вглядываясь в горный пейзаж. Нет... отсюда ещё не видно. Если пройти по этой тайной тропинке ещё немного, горный пейзаж начнёт дрожать, словно горячий воздух над асфальтом, ещё несколько шагов, и кожу начнёт неприятно зудеть... Но если потерпеть и пройти ещё чуток, словно из ниоткуда возникнет на горном склоне заброшенный храм. Обитель ангелов.

– Эгееей!..Аоууу!.. – голоса уже отдалялись. Мужчина почувствовал некоторое раскаянье – беспокоятся люди, надо бы дать знать... Ладно, потерпят товарищи горные туристы, дело важнее. К тому же отсюда, из охранной зоны ангельской базы, никакой спутниковый телефон или рация не пробьются – любым радиоволнам здесь тоже нужно специальное разрешение...

В воздухе захлопали невидимые крылья.

– Ну и надо тебе было изобретать столь экзотический способ рандеву, Арнольд Палыч? – ангел с серебристыми волосами возник словно ниоткуда.

– Да вот... захотелось отчего-то лично увидеть, – обезоруживающе улыбнулся гость.

– Ну попросил бы, я бы тебе кокон предоставил, – ответно улыбнулся Элу.

– Да не надо... зачем спецсредства, если я всё равно тут туристом обретаюсь? Пятидневный тур по горам... Но я ненадолго.

– Можно дать знать твоим сотоварищам, якобы ты отстал и спускаешься в долину. Всё будет выглядеть естественно, доставай свой телефон.

– Не, лучше я их догоню.

– Тогда спрашивай, раз даже чаю не желаешь, – ангел вновь улыбнулся.

– Как с делом?..

– Вопрос решён, Арнольд. Два боевых звездолёта будут направлены в систему для подстраховки вашей машины. Собственно, второй уже для подстраховки нашего, поскольку степень гипотетической угрозы неясна.

– Уффф... – с огромным облегчением выдохнул мужчина. – Гора с плеч. Ой, не зря я сюда залез, ой, не зря...

– Может, всё-таки чаю?

– Да какой чай! Вон народ как меня кличет-ищет, испереживались... Ну всё, я пошёл!

– Вот так гость, – засмеялся ангел. – «Здрасьте» сказал, а «до свиданья» уж некогда?

– Спасибо тебе, Элу! И до свидания!

Ей снился сон. Первый сон на этой планете...

... Розовый свет зари окрашивает цветущие яблони в непередаваемо-волшебные тона, и весь сад, наполненный зыбким предрассветным покоем, кажется волшебным миражом. Где-то заливаются трелями соловей, довершая сказочную картину. Маленькая Дина, поражённая увиденным, стоит на крыльце большого, рубленого из круглых брёвен дома, и затаив дыхание слушает и смотрит, впитывая в себя ожившую сказку. Вот ведь... а ведь она могла проспать это волшебное утро! Как прекрасен и удивителен этот мир...

«Мрм...» – толстая серая кошка неслышно возникла из кустов, подошла, принялась тереться о ноги.

«Эх, Мурёна...» – девочка со вздохом принялась гладить кошку. – «Не понимаешь ты...»

«Мрм!» – не согласилась Мурёна.

... Солнечные лучи отражаются от стёкол высотных зданий, заставляя Дину жмуриться. Автомобиль несётся по широкой эстакаде, ветер хлещет в распахнутое окно, развевая волосы, в голубом безоблачном небе тянется инверсионный след...

... Большое, огненно-алое светило медленно-медленно погружается за горизонт, облака подсвечены снизу и кажутся тлеющими клочками ваты. Чёрная зубчатая стена далёкого леса и огненная лента реки кажутся невозможно контрастными. Рука Вадима лежит на её плече, и от этого ей тепло и уютно.

«Пора... завтра экзамен...»

«Ну ещё пять минут!»

... Серый унылый дождь за окном рябит лужи, жёлтые листья плавают в них, точно паруса затонувших игрушечных кораблей. Неопределённое щемящее чувство стесняет грудь... как жаль... утонувшие в серой обыденности маленькие яркие сказки...

... Солнце в зените жарит неистово, поникшие тяжёлые листья пальм лениво

колышутся под порывами океанского бриза. Ленивые длинные волны нехотя пересевают белый коралловый песок, в песке торчат раковины...

... Снежная равнина вихрится белыми смерчками, низко висящее солнце заставляет снег искриться и сиять так, что смотреть на него невозможно. Снегоход мчится, подпрыгивая на снежных застругах.

«Вадька, осторожней!»

«Долой никчемные страхи! Эгееей!»

Толчок! Солнце описывает огненную дугу. Удар! Искры из глаз. Отчаянный рёв мотора снегохода – и тишина...

«Вадька!»

Стекленеющие глаза, в которых навеки застыло удивление – как же это... ведь всё только что было хорошо...

«Вадик!!!»

Взрыв в голове!

Дина проснулась разом, будто вынырнув из глубокого омута, хватая ртом воздух. Звон в ушах медленно стихал, сменяясь всегдашним, неумолчным плеском дождя.

Высокая тоненькая фигура сидела неподалёку, неподвижно глядя на неё нечеловеческими, ирреально огромными глазами. Капелька...

«Я причинила тебе боль. Прости, Прошедшая сквозь небеса».

– Ты... так это ты...

«Я не Видящая, я пока только учусь. Ещё раз прошу простить меня».

Дина села, осторожно потёрла виски. С обратной стороны «гриба», полускрытые массивной ножкой-опорой, сопели спутники.

«Зачем ты это сделала? Зачем копаешься в моей голове?»

«Твоя голова, это главная ценность, которая у тебя есть. Огромная ценность для всех – и для нас особенно».

«Но разве можно лезть в чужую душу без спроса?»

«Вообще-то это невежливо, ты права, но сейчас... разве есть иной выход?»

Дина чуть пожала плечами. Что ж... чужой монастырь и чужой устав.

«Ты сердисься, я вижу».

«А разве это имеет какое-либо значение?»

«Имеет».

«Какое и для кого?»

«Для меня».

Водяная вдруг неуловимо скользнула к ней – вот только что была там, а вот уже на расстоянии вытянутой руки... и даже ближе...

«Ты не такая как они» – короткий кивок в сторону сладко спящих раханов. – «Ты удивительная. Я не хочу, чтобы ты на меня сердилась».

Дина чуть улыбнулась и неожиданно для самой себя провела кончиками пальцев по щеке Водяной. Против невольного ожидания кожа оказалась не скользкой и холодной, а тёплой и лишь чуть влажной – точно и впрямь кожа человеческого младенца.

«Я уже не сержусь».

«Ну и хорошо» – Капелька улыбнулась в ответ, почти по-человечески. – «Я постараюсь загладить свою оплошность. Тебе будет интересно».

«Что интересно?»

Но Водяная уже тенью скользнула сквозь завесу-водопад, стекавшую с «гриба» и исчезла в пелене нескончаемого дождя. Девушка проводила её глазами. Да, нечего притворяться – она сделала ей больно, любительница копать в чужой голове. Как будто сильный удар в кость, некогда раздробленную, но всё-таки сросшуюся, и лишь глухо ноющую перед дождём... И пусть удар был нечаянным, всё равно боль от этого меньше не становится...

Посидев, Дина вновь прилегла на ложе – собственно, какой-то пышный матрас из мха, упругий и в то же время достаточно мягкий. Как она уже успела уяснить, Водяные делали что-либо руками, если это нельзя было изготовить иначе. Вот и матрас этот явно вырос на дереве, потом мох отодрали от коры – пожалуйста, готово... Биоцивилизация. Гипотетическая ветвь Разума, вдруг переставшая быть гипотетической. Это открытие, Великий Космос, какое же это невероятное открытие... Нет, кто спорит, наведённая телепатическая индукция, посредством которой Водяные общаются не только меж собой, но и с телепатически-пассивными хомо сапиенсами, конечно, это потрясающе, но высокоразвитая биоцивилизация, это гораздо, несравнимо круче... уж ей ли не знать, как специалисту... Ещё одно открытие в её копилке, уже набитой не хуже сундука древнего пирата Флинта...

Вот только одна маленькая деталь портит стройную картину. Изотопная грелка в термосе. Радиоактивные изотопы на деревьях не растут. И значит, где-то здесь, в этих буйных джунглях, тонущих в сплошной пелене миллионнолетнего дождя, имеется атомный реактор. Как минимум один. Реактор этот исправно снабжает местных мастеров изотопами, столь нужными для изготовления замечательных самогреющих термосов, но, насколько помнится, подобные изотопы, это всего лишь отходы. Побочный продукт. В то время как основным продуктом таких вот реакторов, если ей не изменяет память, является оружейный плутоний.

Значит ли это, что где-то за пеленой дождя таятся игрушки, гораздо более грозные, нежели расписной самогреющий термос?

Девушка вздохнула. Она уже привыкла к удвоенной, по сравнению с земной концентрации кислорода, и лёгкий пьянящий эффект почти не ощущался. Но вот засыпать при таком обилии до сих пор трудновато... для этого нужно умотаться весьма основательно.

И ещё труднее бывает заснуть от избытка мыслей.

Дина встала, подошла к водяной занавеске. Наверное, при таком обилии кислорода здесь раздолье всевозможным жабернодышащим, мелькнула в голове посторонняя мысль... не вода, кислородный коктейль...

Следующая мысль, в отличие от предыдущей, всплыла в голове настойчиво и закономерно. Мудрые составители аварийного комплекта, как помнится из описания, не поленились засунуть туда кусочек мыла – совсем небольшой, так, руки помыть... но ходить с невымытыми волосами далее невыносимо.

Распотрошив свою верную сумку, она извлекла серебристый пакет, в котором, помимо

мыла, обнаружился тюбик зубной пасты, зубная щётка и даже губка для мытья. Дина почувствовала угрызения совести. И она ещё посмела как-то нелестно отзываться об этих замечательных людях!

Решительно шагнув в потоки дождя, девушка принялась намыливать голову. Душ, конечно, не слишком горяч, но и холодным его назвать трудно. Кстати, надо поинтересоваться насчёт местных средств гигиены. Для Водяных, понятно, шампуни неактуальны, но раханы?.. В любом случае этого обмылка хватит ещё на пару-тройку помывок...

Закончив все процедуры, девушка бережно упрятала мыльце и тюбик с пастой обратно в пакет и уже собралась вернуться под грибок...

«А ты правда прошла сквозь небеса?»

Неслышно подкравшиеся существа стояли тесной кучкой. Видом они более всего напоминали каких-то мультяшных динозавриков – округлые лобастенькие головы на довольно длинных шеях, хвосты, задние лапы с ластообразными ступнями...

И совершенно человечески руки с пятью чуткими пальчиками. И глаза, искрящиеся любопытством и разумом. Так вот они какие... головастики...

«Правда» – Дина улыбнулась.

«А это у тебя что?»

«А, это... Это мыло. Ну, чтобы мыться».

«А я когда вырасту, тоже буду сам мыться!» – самый маленький «дракончик» очаровательно лупал глазёнками. – «А пока меня мама моет, если когда в болоте измажусь. А если два раза подряд, то огорчается!»

«Сильно?» – Дина уже улыбалась во всю ширину рта.

«Не, не сильно. Если бы сильно, так я бы вообще в болото не лазил, вот! Только в речке бы плавал, и на Круглом озере, и ещё в бочаге. А ты добрая?»

«Ну... наверно, да» – девушка никак не могла согнать с лица улыбку. Ну надо же... так вот они какие, головастики... дети Водяных...

«Не наверно, а да» – безапелляционно заключил головастик постарше, в облике которого сквозило нечто, вызывающее в памяти старомодное слово «очкарик». – «Вот ты нас увидела и сразу радуешься, а другие сухокожие думают плохо. Не все, но многие. А пойдём купаться? Тут рядом речка».

«Да я вообще-то плаваю не очень» – совершенно искренне призналась девушка.

«А мы тебя научим!» – малыш явно не хотел слышать отказ столь замечательной гостыи. – «И нырять, и под водой дышать правильно, чтобы воды не наглотаться полный живот и не кашлять очень долго как вынырнешь».

«Мелюзга!» – осадил карапуза «очкарик». – «Сухокожие не могут дышать водой, только воздухом. Но ты не бойся, Прошедшая сквозь небеса, мы ни за что не дадим тебе утонуть!»

Дина, не выдержав, рассмеялась в голос. А ну-ка, в самом деле – будет что вспомнить на старости лет, если удастся выбраться!

«Ну если утонуть не дадите, тогда пошли!»

Глава 14

– Ааааа!!!

– Значит, мычала-таки песенки? Мычала? Говори, мразь!

– Ааааа!!!

Молодая чьё, голая, со спутанными волосами, извивалась, но колодка крепко держала руки и ноги, в то время как палач прижигал горячей лучиной пятки.

– Сколько раз ты уже занималась этим?! Говори, ну!!

– Сдохнете! Все вы тут сдохнете! Ты, мерзкий убийца, сдохнешь первым! Будь проклят! – в горячечном исступлении заговорила преступница, обвиняемая в распевании колыбельной. – Да придёт Спасительница!!!

– Что? – начальник тайной службы удержал руку палача. – Что ты сказала? А ну повтори!

– Да, да! Все это знают! Все до последнего чьё! Она уже здесь, здесь! Недолго вам пить кровь осталось! Резвитесь, трупоеды, перед смертью! И ты, ты сдохнешь первым!

– Так, – обернулся к коллегам Эалак. – Допрашивать как следует, до остановки сердца – но чтобы не раньше следующей сон-яви. Пусть расскажет, от кого слышала байку про Спасительницу. Подробно вспомнит. Работайте!

– Да, мой господин!

Начальник тайной службы вышел в коридор, наполненный стенаниями – в подвалах Тайной службы шла рутинная работа. Вздор, вздор... надумал развлечься, лично принять участие в допросе певички, и вот... А ведь, пожалуй, и зря он велел пытать, от кого эта мерзавка слышала про Спасительницу. То есть она вспомнит, конечно, палач опытный... а толку? Поздно. По этому делу, о распространении преступных слухов, пришлось бы арестовать пол-Столицы.

В животе заныло, и Эалак пощупал место прокола – даже шрама нет, поди ж ты... Вот и ещё один цикл долой. Чем, ну чем он занимается?! Певичку пытать надумал... Эти жуткие твари, о которых не говорят, пощады не знают...

Эалак усмехнулся. Все раханы и чьё знают – если тебя заклили заклятием Первой смерти, лютой и скорой, вернейший способ от того заклятья избавиться – отправить вперёд себя кого-то, кто тоже слышал произнесённое проклятие. Это не всегда бывает возможно, если проклинали с глаза на глаз, но сейчас будет совсем нетрудно.

– Эй, малый, – распахнув дверь в пыточную, обратился он к помощнику палача, щуплому парнишке. – Принеси-ка мне вина, чего-то в горле пересохло.

– Да... мой господин! – запинаясь, произнёс малый, бледнея.

– Да бегом!

Парнишка опрометью бросился бежать по коридору, однако в дюжине шагов дорогу перекрывала массивная, окованная полосами железа дверь, у которой пришлось задержаться, отпирая засов. Вынув из кобуры обрез, Эалак прицелился меж лопухих ушей и нажал спуск. Оглушительно бахнул выстрел, брызнули мозги. Вот так... и никакого проклятья.

– Продолжайте работать!

На улице кишел народ, по мостовой тяжело топали соросы, везущие седоков и грузы. Око тарасилось огненным зрачком, пристально и злобно. Что-то давно не было вспышек,

кстати...

Элак усмехнулся. Он не неграмотный чьё, и незачем тешить себя иллюзиями. Его проклятие сидит в брюшине, и снять его может только этот жуткий зеленоватый монстр. Тот, о Ком Не Говорят.

Ладно, плакать о разбитой судьбе последнее дело, удел женщин. Итак, что мы имеем. Беглянка со товарищи находится в Стране Дождя, достать её оттуда не под силу даже Тем, о Ком Не Говорят. Но если монстр прав, она скоро вернётся. Путей выхода из Страны Дождя через джунгли масса, и пытаться перехватить эту шайку на Границе напрасный труд. То есть пытаться надо, конечно, но если им помогают Водяные – определённо напрасный труд.

А вот дальше вовсе не так очевидно. Дороги в Страну Тьмы можно перечесть по пальцам. И перекрыть их наглухо задача вполне посильная для него, начальника Тайной службы. Как и пути на Острова Мертвецов, кстати. Ну а машина связи в кабинете у Святейшего... этот вариант можно, пожалуй, считать самым очевидным. Потому как в отличие от логовищ Тех, о Ком Не Говорят попасть в Храм может каждый паломник.

Хватит сидеть в Столице. Хватит заниматься ерундой, текучкой. Надо двигать на Границу, ставить посты на Великой реке, засады в Лабиринте, готовить морскую стражу в Заливе... работы масса. Добыча на сей раз не должна ускользнуть.

Вода была тёплой, как парное молоко – градусов тридцать, пожалуй, если не больше. И струи, хлещущие с небес, были не прохладнее – никогда и нигде на Земле не бывало такого дождя... Поверхность реки будто кипела под частыми ударами капель, и плеск волн сливался с всепоглощающим шумом нескончаемого ливня.

«А давай наперегонки?»

«Так вы же меня сразу обгоните! Нет, так не пойдёт!»

«А тогда давай мы тебя покатаем?»

«Вот это другое дело!»

Дина перевернулась на спину, и тотчас двое самых крупных головастиков ухватились ручонками за бока гостьи и замолотили ластами, взбивая буруны. Эффект получился потрясающий – девушку потянуло вперёд словно за моторной лодкой.

– Ой-ой!

«Не бойся! Ну правда же, хорошо, разве нет?»

«А быстрее можно?»

«Можно, можно! А ну давайте все – навались!»

Ватага головастиков резво возила гостью вдоль речного берега взад-вперёд, круто заворачивая при перемене курса.

«Ну хватит, хватит, умучали уже гостью» – ворвался в сознание чей-то явно посторонний голос. – «Давайте к берегу».

Головастики дружно завернули буксируемую к берегу, и девушка невольно зажмурилась, ожидая с разгону ощутить спиной отмель, усеянную довольно крупными камешками. Однако ватага разом затабанила, и гостья мягко опустилась на речную гальку близ уреза воды.

«Тебе понравилось, да? Тебе же понравилось!»

«Ну конечно, понравилось».

«Мы потом ещё придём, не скучай!» – и только круги расходятся на воде. Ну шустрики...

Дина выбралась на берег, отжимая мокрые волосы, и замерла. Вот это дааа...

Перед ней стояла Нефертити. Да, да, та самая.

«Здравствуй, Прошедшая сквозь небеса. Ты можешь звать меня просто – Видящая. А можешь по имени, Хозяйка Белого Водопада. Как тебе удобнее».

«Нефертити» разглядывала землянку пристально и задумчиво, не обращая внимание ни на струйки воды, стекающие со лба к вискам по выгнутым «домиком» тонким бровям, ни на прямые удары дождевых капель по длиннейшим густым ресницам – как уже заметила Дина, ресницы Водяных не намокали, словно смазанные жиром. Она уже оправилась от первого потрясения. Нет, конечно же, это не Нефертити. У той, на скульптуре, шея короче и вовсе не так изящна. И рот крупнее. И нос... Но главное, это глаза. Та, земная Нефертити по сравнению с этой просто монголка, сощурившая глаза. Разве могут быть у женщины рода хомо такие огромные, словно затягивающие в бездну глаза?

Она перевела взгляд ниже, и наваждение окончательно рухнуло. Выпуклые грудные мышцы и сильные округлые руки профессиональной пловчихи, нечеловечески тонкая талия в сочетании с отчётливо заметными рубчатыми квадратиками мышц брюшного пресса... и полное отсутствие сосков. Только женственные бёдра да характерная складка внизу лобка не оставляли места сомнениям насчёт пола.

«А мне наоборот, до невозможности странно видеть вот эти наросты» – Водяная тронула пальцем сосок землянки. – «Ни разу ещё не доводилось видеть, как ими пользуются по прямому назначению. Вижу, тебе понравились наши детишки».

«Смешные они» – Дина улыбнулась. – «Симпатичные... и не злые. Они, наверное, и не дерутся даже...»

«Зачем? Бить и мучить друг друга любимое занятие сухокожих. Но тебе уже надоело стоять под дождём, я вижу. Присядем» – Хозяйка Белого Водопада указала на растущий наклонно здоровенный лист... а может и гриб-трутовик, не разобрать сразу.

Они присели на мягкие подушки мха, и Дина вновь принялась отжимать волосы.

«Трудно тебе у нас» – Водяная не спросила, просто констатировала факт.

«Трудно» – не стала отпираться из вежливости девушка. – «Всё тут не такое... неземное. И вообще... человеку тут вряд ли можно прожить долго. Зачем в ваши земли лез этот... как его...»

«Кацл Полоумный Убийца, ты хотела сказать».

«Они зовут его Великолепным».

«Что ж, обычное дело для вывернутого наизнанку разума большинства сухокожих. Это чудовище убило три тысячи из Народа Дождя, в том числе детей – всех, кто не успел уйти от мест высадки. На нём же лежат сто семьдесят тысяч соотечественников только на берегу Тревожного Залива, а сколько миллионов сухокожих погибло в Империи... В чём же тут великолепие, позволь спросить?»

«Но ведь... разве не вы убили тех солдат?» – Дина захлопала глазами. – «И та эпидемия... я думала, это какой-то вирус...»

«Так и есть. Конечно, мы пустили в ход необходимые средства, ведь никаким охранителям не сдержать долго такую орду, и не для того мы их растим, чтобы сухокожие могли упражняться в стрельбе по живым мишеням. Но нашей вины в том нет никакой. Они пришли сюда с оружием, стреляющим огнём, и не вправе сетовать на судьбу. На войне как на войне – так говорят они сами».

Дина поёжилась. Вот, поди ж ты... за столько световых лет от Земли ей довелось услышать такую знакомую старинную поговорку.

«Я так и не смогла понять, зачем они полезли в Страну Дождя. Здесь ведь невозможно жить людям...»

«Ты многого не понимаешь. Разумеется, сам их главарь, которого они именуют Повелитель, вряд ли пошёл бы на такой нелепый поступок. Вот только решал в этом деле не он».

«Те, о Ком Не Говорят» – понимающе кивнула Дина.

«Да. Только мы зовём их Демонами неба».

Девушка решительно сжала губы.

«Расскажи мне о них, Видящая. И вообще, я хочу знать всё. Знать и понять».

Глаза Водяной, как две космические бездны.

«Мы расскажем тебе всё. Абсолютно всё. Ты не представляешь, как это важно, чтобы ты ПОНЯЛА. Только тогда ты сможешь стать Спасительницей».

Дина захлопала глазами. Ну вот... опять за рыбу деньги... ладно, эти раханы, но Водяные?

«Пророчицы не ошибаются. И Народ Дождя, и обе расы сухокожих, не по своей воле обретающиеся здесь, не в состоянии уничтожить Демонов неба. Это способны совершить лишь те, кто сильнее Демонов. Ты сумела пройти сквозь небеса. Значит, время господства Демонов неба на исходе».

Челюсти циклопической установки, похожей на гидравлический пресс, медленно раскрылись, и в центральном углублении, где только что не было ничего, обнаружился сидящий по-турецки зеленоватый человечек в ослепительно-ярком синем комбинезоне.

– Я рад приветствовать тебя, о мой господин! – капитан корабля «зелёных» согнулся в глубоком поклоне, ещё несколько присутствующих без затей стояли на карачках, уткнувшись носом в пол и оттопырив зады.

Прибывший зашевелился, неспешно выбрался из приёмной камеры телепорта, ступив на чью-то услужливо подставленную спину. Впрочем, в центральной части циклопического диска, вращающегося на орбите, царил почти невесомость, так что касание направляющей ноги вышло лёгким.

– Рад, говоришь... Возможно. Потому как окажись на моём месте другой, оргвыводы были бы уже неизбежны. Однако оставим... Пройдём в каюту? Должен же ты похвастаться текущими достижениями, Семьсот шестьдесят третий. В дополнение к тем успехам, о которых упомянуто в докладе.

Вольфрамовые люки-заслонки распахивались перед идущими и бесшумно закрывались за спиной, пластиковая дорожка гасила звуки шагов. Внутренняя архитектура корабля была

странной, и наводила на мысль, что стены и пол тут понятие отнюдь не постоянное и вполне способны меняться местами. Кое-где возле пандусов и лифтов торчали на посту биороботы, большинство из которых были вполне человекообразны, но встречались и копии Водяных, и даже покрытые мехом трёхметровые монстры.

– Этих используешь? – Контролёр походя ткнул пальцем в живот обнажённой смуглокожей красотки, стоявшей неподвижно, как статуя, по стойке «смирно».

– Редко, мой господин. Самцы хомо их смертельно боятся. Сексуальная компонента таким образом сходит на нет, и смысл в использовании данных биороботов теряется.

– А этих для чего держишь до сих пор? – выходя из лифта, Контролёр похлопал по бедру биокопию Водяной.

– Ты прав, мой господин, запускать их в соларную область, всё равно что выкинуть. Мокрецы вылавливают их и уничтожают практически мгновенно, на месте высадки. Но раз уж изготовили, негоже зря разбрасываться имуществом. Во внутренней охране корабля не помешают, и вообще...

– Хозяйственный... – шагнув через комингс последнего люка, начальник рухнул в кресло, установленное в обширной каюте. – Как я устал от всего этого...

– Кашу сейчас принесут, мой господин...

– Каша подождёт. Рассказывай.

– Ты волен гневаться на меня, мой господин, и вина моя действительно велика – я доверил дело этому болвану, Сорок два одиннадцатому. Тем не менее, если позволишь высказать мнение, я не считаю опасность чрезмерной. Да, она попала к мокрецам. Да, достать её оттуда довольно сложно...

– Выражайся точнее. Практически невозможно.

– Как скажешь, мой господин. Ну и что? У неё есть три варианта. Сидеть там, пока не сгниёт от сырости, попытаться разыграть фишку этой мифической Спасительницы...

– Даже так?

– Мой господин, нужно учитывать все возможные варианты. Ну и третье, самое надёжное – попытаться дать знать своим.

Контролёр рассматривал потолок.

– Верно... Именно так на её месте и следует поступить. Однако понимаешь ли ты, что последует за таким сигналом?

– Да, мой господин. Здесь окажется вторая жестянка мохнорылых.

– И?

– И после того, как мы её уничтожим, вход мохнорылым в эту систему будет закрыт. Мы отобьём им руки надолго. Конечно, инкогнито будет утрачено, но...

– Всё-таки номерной, он номерной и есть, пусть даже трёхзначный. Всё будет несколько иначе, Семьсот шестьдесят третий. После того, как мы расстреляем вторую жестянку мохнорылых, сюда явятся их заступнички. Пернатые, ты правильно моргаешь. Готов ли ты к бою с их звездолётом, капитан?

Глава 15

«Вот этим можно мылиться».

Дина разглядывала комок бурого мха с нарастающей подозрительностью. Вот этим мылиться, значит... интересно, как обстоят дела у Водяных с чувством юмора?

Капелька, в свою очередь, смотрела на гостью с удивлением.

«Как можно сомневаться в таких простых вещах? Ведь это легко проверить. Выйди под дождь и попробуй».

Вздыхнув, Дина решительно шагнула сквозь «занавеску». Ладно, если это непристойная шутка, пусть хозяевам будет стыдно!

Однако «мочалка» не подвела – немедленно покрылась пеной, точно и впрямь намыленная. Осмелев, девушка принялась тереть себя так и этак, изворачиваясь словно ящерица.

– Слушай, здорово! А как насчёт чистки зубов?

«А для этого есть жевательная кора. Я тебе сейчас принесу».

Капелька вновь исчезла из поля зрения, Дина же продолжила помывку. Ух, хорошо... нет, правда, как мало порой нужно человеку для радости. Вот сейчас ещё зубы почистить, и вообще отлично...

Она усмехнулась. А ещё бы не этот невозможный бурый свет. И не этот нескончаемый плеск дождя. В дальний космос не берут субъектов с неустойчивой психикой и склонностью к неврозам. И от одной упавшей на темя капли вреда не бывает. Но если капать на темя достаточно долго, человек обязательно сойдёт с ума.

Как скоро?

«Что может быть приятнее дождя?» – девушка-Водяная вновь вынырнула из дождевых струй. – «Вот, держи. Не надо кусать, оторви кусочек и жуй».

Жевательная кора слегка горчила и щипала во рту, однако имела приятный запах. Закончив гигиену, Дина выплюнула жвачку и вернулась под «гриб». Мужчины где-то отсутствовали... они вообще в последнее время отсутствовали очень часто, предоставляя девушку в полное распоряжение Водяных. От предложения расселить группу все дружно отказались, и хозяева не настаивали... но порой девушка ловила себя на мысли, что ей хочется закрыть глаза и ничего не видеть. Первая ласточка психоза?

«Тебе плохо у нас» – огорчение Капельки было непритворным. – «И я ничего не могу поделать».

«Не обращай внимания, Капелька»- слабо улыбнулась Дина. – «Думаю, тебе у нас, на Земле, пришлось бы не легче».

«Я как раз хотела спросить. То, что я увидела в твоей голове... этот невозможный, нереальный свет, но это я могу понять... А вот Око? Оно в тех видениях ДВИГАЛОСЬ! Я пока не Видящая, я только учусь... или я прочла в твоей голове неверно, или это был кошмар, какие порой приходят во сне?»

– Нет, Капелька, – вздохнув, девушка-землянка заговорила вслух, очень уж неестественным было молчание в ходе беседы. – Это был не сон, и ты всё увидела верно. Солнце каждый день всходит и заходит, потому что Земля вращается.

«Немыслимо, непредставимо... Око всегда висит в одной точке. Даже сухокожие из Маловодных земель строят дома так, чтобы Око светило в окно – и оно будет светить так,

пока дом не разрушится...»

– И тем не менее это так. Сейчас ты увидишь это глазами.

Дина сняла с шеи болтающийся на шнурке коммуникатор, раскрыла его и принялась тыкать в крохотные клавиши настройки. Конечно, экранчик прибора, уместающегося на ладони не слишком подходит для демонстрации видовых фильмов, но за неимением лучшего...

– Смотри!

Вытянув шею и закусив губу, точь-в-точь обычная человечья девушка, Капелька всматривалась в нехитрый сюжет – восход солнца над древним городом Москвой. По улицам двигались потоки машин, ещё не слишком обильные в столь ранний час, и первые пешеходы торопились по своим делам. Обычное, ничем не примечательное летнее утро...

«Невероятно...»

– Скажи, Капелька, а вы совсем... ну то есть... не общаетесь голосом? – неожиданно для себя самой спросила Дина.

Девушка-Водяная не сразу выпала из потока собственных переживаний и размышлений, вызванных просмотром фильма.

«Голосом? Зачем? Это очень неудобно. Шум дождя погасит зов уже в двадцати шагах. Голосом общаются сухокожие, потому что они глухи к движению мыслей. Зато мы поём... а они нет».

– Поёте? – Дина даже захлопала глазами. За то время, что она пробыла здесь, она уже настолько свыклась с образом Водяных как поголовно немых... Стереотипы, надо же, как быстро человеческий мозг натягивает привычные маски на неведомое...

Стереотипы нужно ломать.

– А можно попросить тебя? – Дина улыбнулась как можно убедительней. – Спой, а?

Впервые ей пришлось лицезреть, как хлопают своими длинными ресницами озадаченные Водяные – совсем по-человечьи, можно сказать.

«Но я не очень хорошо пою».

– Так и я тоже! Ну хорошо, давай так – ты мне споёшь, а потом я тебе. Ага?

Капелька улыбнулась.

«Ну хорошо»

... Нет, это было мало похоже на человеческую песню. Возможно, именно так пели мифические сирены, губившие моряков, пронеслась в голове мимолётная мысль... и это вообще не песня, и даже не совсем вокализ... но как волшебное...

«Ну как?» – Водяная переводила дыхание.

– Здорово, – совершенно искренне восхитилась Дина.

«Теперь твоя очередь. Ты обещала».

Девушка-землянка прикусила губу. Конечно, исполнение «Колыбельной» Гершвина в подземелье имело в тот раз невероятный успех... но одно дело не слышавшие за свою жизнь ни одной песенки раханы, и совсем другое – профессиональная сирена...

«Не бойся же!»

Водопад, обрушивающийся откуда-то со скалы, разбивался вдребезги о громадную

плиту чёрного базальта, наполняя всё вокруг тонкой водяной пылью, и в сочетании с непрерывно хлещущим ливнем это порождало ощущение, что воды в воздухе больше, нежели самого воздуха. Зато и вода, насыщенная пузырьками куда хлеще любого шампанского, казалось, более чем наполовину состоит из тех пузырьков. Однако сидевших под каменным козырьком, в бурлящих пенных потоках, судя по всему, это устраивало.

«...Удивительный мир... У нас нет оснований сомневаться в точности извлечённых тобой и твоей помощницей видений, Хозяйка Белого Водопада, ты опытная Видящая, но... движущееся по небу Око – это за гранью понимания».

«И тем не менее это так, Хранитель. Её устройство показало ту же картину. Объяснение этому потрясающему явлению до смешного простое – в отличие от нашего мира, тот мир вращается вокруг себя самого куда быстрее, чем вокруг тамошнего Ока. Всё просто, когда поймёшь».

«Ты права, Хозяйка. Теперь становится понятной и та неразрешимая загадка, доставшаяся нам от предков – откуда у сухокожих обеих рас эти полупредания-полулегенды о наползающей тьме и прочее...»

«Прости, Хранитель, но значит ли это, что Прошедшая сквозь небеса явилась из того же мира, из которого некогда занесли к нам их семя Демоны неба?»

«В этом не может быть сомнений. Тебя смущают внешние отличия, Говорящий с Источником. Представь вместо жёлтых волос чёрные и вместо этих невозможных голубых глаз обычные для сухокожих коричневые – и ты не отличишь её от раханки. Правда, на чьё она похожа не слишком, но это уже детали».

Хранитель задумался, словно превратившись в изваяние. Все почтительно ждали.

«В любом случае ей необходимо помочь. Всеми имеющимися средствами. Нельзя упускать такой случай».

«Но как?»

«Она должна дать знать своим сородичам, что с ней произошло. И что творится здесь, в нашем мире».

Он обернулся к сидевшему слева.

«Смотрящий за Долгой Рекой, ты разговаривал с теми тремя, что пришли вместе с нею?»

«Да, Хранитель».

«Они согласны?»

«Они согласны куда больше, чем мы, Хранитель. Для них она Спасительница. Они не пожалеют и собственных жизней... во всяком случае, так они думают сейчас».

«Хорошо. В таком случае осталось проработать план. К сожалению, у нас нет средств мгновенной связи через бездну пустоты, но такие устройства есть в нашем мире. И по крайней мере одно из них находится в распоряжении сухокожих».

– Что это?

Дина рассматривала круглое бронзовое блюдо на трёх вычурно изогнутых ножках, сплошь украшенное затейливым просечным рисунком [просечной – когда металл при чеканке пробивается насквозь. Прим. авт.]

– О! Жаровня! – Клик-Клак радостно заухмылялся. – Вот спасибо тебе, Капелька. А то я каждый раз спросонья шупаю башку, не завелись ли в волосах грибы?

«Вот» – Водяная протянула контрабандисту объёмистый деревянный сосуд и значительно менее объёмистую бутылку. – «Тут угли, это для начала. Тут вот ещё горючее масло для растопки. А дальше сами ищите сухостой, у вас свободного времени пока много».

– Найдём, найдём! – Клик-Клак уже снаряжал жаровню. – Хотя ваш здешний сухостой, он тот ещё сухостой... Эх, ещё бы мяса на вертеле... м-м...

«Можно найти улиток и запечь. Ещё очень хороши красные моховые черви. Только не берите белых, от них бывает изжога даже от жареных».

Джанго шумно сглотнул, явно подавляя тошноту.

– Не будем, – абсолютно искренне заверил контрабандист, извлекая из винтовочного магазина брусочек патрона. Достав нож, принялся тонко строгать взрывчатый состав, рассыпая крошки по углю и перемешивая. – Ни белых, ни даже красных червей тревожить не будем. И с улитками погодим. А вот рыбу, пожалуй...

«Ну, это совсем просто».

– Да и с рыбой не так важно, – Клик-Клак уже вовсю щёлкал кремневой зажигалкой. – Обсушиться у огня... уже дорогого стоит... демоны, даже спирт в зажигалке и то отсырел, похоже...

После очередного щелчка зажигалка наконец-то уступила настойчивым усилиям – вспыхнул и заплясал язычок голубого пламени. Жалкий огрызок последнего патрона фыркнул, сгорая, и тотчас в толще угольно-пороховой смеси раздались короткие шипящие вздохи. Из слоя угля высунулись острые оранжевые язычки – вступило в дело горючее эфирное масло.

– Так, старик, – контрабандист энергично махал широким листом, раздувая угли. – Твоя задача не дать огню загаснуть. Парень, а мы с тобой идём за дровами.

«Вообще-то это я для тебя принесла» – в глазах Водяной явно обозначились смешинки. – «Этим троим ладно, но заплесневевшая Спасительница, это уже никуда не годится».

«Ох ты и ехидная!» – Дина прыснула смехом, и Капелька засмеялась в ответ странным, нечеловеческим переливчатым смехом.

Из недр катера доносился глухой частый стук, палуба едва заметно дрожала под ногами. Тёплые доски пахли спиртом – разлили, мерзавцы... Да, двигатель личного катера начальника Тайной службы приводится в действие спиртом, а не дровами, как неуклюжие машины военных судов. Дорого, конечно, но зато и скорость не в пример... Путь от Столицы до устья Великой реки занимает всего четыре сон-яви, тогда как пароход одолевает его за восемь, купцы же, плывущие на своих калошах по течению, спустив паруса, добираются до устья ближе к старости...

Пойменные заросли, подступавшие к самой воде, то и дело разрывались группами сельских построек, в разрывах открывался вид на близлежащую местность – унылые пологие холмы, испещрённые кое-где чахлыми кустами. Элак усмехнулся. Это здесь, в степи, где ещё можно пахать землю и сеять ячмень и эммер, население не слишком тяготеет к реке.

Ниже по течению, особенно за Излучинами, по обеим берегам сплошь лепятся хижинки. Вода в пустыне, это сама жизнь...

– Мой господин, Медная пристань, – капитан катера указал на башню, торчащую над прибрежными зарослями. – Прикажешь дать знать?

– Не надо, – вновь усмехнулся начальник Тайной службы. – Настоящий сюрприз должен быть внезапным.

Катер миновал небольшой мысок, вдававшийся в реку, и открылся вид на Медную пристань. Черепичные крыши строений будто усиливали и без того багровое сияние Ока. Вдоль берега почти сплошь стояли суда всех размеров, от рыбачьих скорлупок до тяжело осевших в воду грузовых барок, украшенных мачтами с крестообразными реями. Народ сновал туда-сюда, как-то ухитряясь не попадать под тумбообразные лапы соросов и колёса гружёных повозок. Обычная жизнь речного порта.

Катер, взяв круче к берегу, лихо пропахал днищем по песку и остановился.

– Где комендант? – спросил Эалак портового инспектора, резво подбежавшего к месту высадки высокого гостя.

– В башне, господин!

– Проведи меня к нему, быстро!

Инспектор засеменял впереди, переставляя короткие ножки с такой скоростью, что шагающему широким шагом начальнику Тайной службы и четвёрке телохранителей приходилось прилагать усилия, чтобы не отстать. Деревенщина, с неожиданным раздражением подумал особист, даже не обернувшись топает... ишь какой жирненький, прямо как его должность... Эх, вот взять бы да уйти в инспектора при какой-нибудь тихой пристани... взятки на прокорм хватит, да и кубышка не пуста...

Эалак криво усмехнулся. Мечтай, мечтай... Чуть больше сотни циклов осталось.

Добравшись до башни, выстроенной из бутового камня, толстяк хотел было проскользнуть в обитую железом дверь – очевидно, с целью предупредить коменданта – но особист жёстко осадил его.

– Стой здесь! Хочу обрадовать господина коменданта неожиданным визитом. Это же всегда приятно, верно?

Внутри башня была двойной, винтовая лестница висела меж двумя стенами каменной кладки. Бардак, с нарастающим раздражением думал Эалак, поднимаясь по лестнице. Ни часового у входа, ни часового на башне... Как господина коменданта до сих пор не уволокли в мешке на продажу, уму непостижимо...

Дверь в кабинет местного военачальника особист распахнул тоже без затей, простым пинком ноги. Пара опорослённых стеклянных сосудов, очевидно, выполнявших обязанности часовых, раскатились по комнате.

– Аааа, Ктия! – радостно расплылся в улыбке комендант, по случаю тёплой погоды восседавший на расстеленном ковре в одной длинной рубахе, без малейших признаков штанов. На начальника Тайной службы дохнуло густым ароматом пота и перегара. – Ты принесла? Вина мне и еб...ться, крошка! Срочно!

– Сейчас всё будет, – заверил хозяина кабинета Эалак, разглядывая четвёрку золотых перстней-печаток, при сжатии пальцев в кулак образующих подобие кастета. Размахнулся и с

наслаждением заехал господину коменданту в грызло.

– Тр-ревога! Боевая тревога! – дурным голосом заблажил пьяный до невменяемости рахан, валяясь на спине и дрыгая ногами. Особист тяжело вздохнул. Как жаль, что господина коменданта нельзя просто пристрелить – не его епархия, потом тратить нервы и время на объяснения с господином гранд-командором...

Однако, если беглецам вздумается пройти именно здесь – они пройдут и даже не заметят препятствия. Так что господином комендантом и его подчинёнными придётся заняться всерьёз.

Нежный, как материнская ласка, и неслышимый, как приближение старости вайалеале мягко омывал кожу, навевая покой и умиротворение. Она подставила ладонь небу и поблагодарила его за вайалеале. Это только сухокожие называют всё одним словом «дождь» – хотя что общего у вайалеале с коболоуао и тем более неистовым маргатаном? Сказать «дождь» всё равно что сказать «дерево» – то есть не сказать ничего. Деревья бывают тысячи видов, и видов дождя сотни... Впрочем, те из сухокожих, кто живёт на краю джунглей, ещё как-то различают некоторые виды дождя – «ливень», «морось»... Нет, ничего они не понимают, сухокожие, ни в дожде, ни, по большому счёту, в жизни...

Она упруго оттолкнулась от нависавшего над водой утёса и без всплеска ушла под воду. Эпикантус немедленно затянул глаза прозрачной плёнкой, и мир вокруг словно подёрнулся таинственным флёром. Впрочем, под водой и так видно не слишком далеко... да и вода тут мутновата... Она осторожно сделала первый жаберный вдох – ну так и есть, прелью пахнет... это Шестилапое болото воняет на всю округу, давно пора думать обводной канал, а то тут детям играть негде будет скоро...

Выпустив пальцы-ласты, она плыла длинными волнообразными движениями, вдыхая и выдыхая воду через рот. Вспомнила, и стало смешно – как она искала взглядом какие-то неведомые «жаберные щели», эта странная Прошедшая сквозь небеса... Как будто она тэтчер. Все амфибии Тверди выдыхают воду через рот, это рыбы и прочие выталкивают её через брюшной сифон...

Запах уже подсказывал, что горловина речной старицы рядом. Впереди вдруг возник силуэт – маленькое существо всюю молотило хвостом и короткими ножками.

«А я тебя ждал, Капелька! Я тебя ещё огого когда почувствовал, вот!»

«Зачем ты выплыл из старицы, Играшка? Разве Танцующая с маргатаном разрешила тебе играть в реке?»

«Не, я убежал» – в мыслях головастика раскаянья явно не ощущалось. – «А я сегодня по суше ходил, вот!»

«Да ой! Так-таки и ходил?»

«Да! Ну это... на четвереньках то есть...»

«Ну вот, а говоришь „ходил“».

«Ну не на пузе же ползал, как Жвачик! Он себе всё пузо ободрал, и Танцующая огорчалась. А он всё равно ползает. А я хожу!»

«Ну молодец, молодец. Давай уже поплывём обратно в старицу, ага? Зачем же огорчать Танцующую...»

«Я просто по тебе скучал, вот. И потому хотел встретиться раньше».

«Ах ты мой Игралка» – она прижала малыша к себе, и головастик с удовольствием прильнул к старшей сестре. – «Но мне надо видеть Танцующую. Это невежливо. Я только скажу, что забираю тебя, и мы поплывём домой на саркозе».

«Урааа! Я хочу ехать на саркозе! А папа с мамой скоро вернутся?»

«Да вот как мы доплывём, так и уже будут дома».

«А ты опять расскажешь мне про Прошедшую сквозь небеса?»

«И не только тебе».

Взрыв в голове!

Дина проснулась, хватая ртом воздух. Потолок над головой переливался крохотными огоньками, снаружи едва слышно шуршал вайалеале – ровный, мелкий, словно повисший в воздухе дождик. Водяные правы, конечно... разве можно спутать его с хлещущим как из брандспойта марганатом, косо секущими колкими струями кинтаны или отвесно рушащимся с небес коболоуао?

Рядом возвышалась высокая тоненькая фигура.

«Здравствуй, Капелька. Ты опять лазила в мою голову...»

«Но я же наоборот, хотела дать тебе... должна же ты почувствовать Народ Дождя?» – Водяная обиженно моргала. – «Тебя не поймёшь. Берёшь – плохо, даёшь – снова плохо...»

«Да я не сержусь» – Дина чуть улыбнулась. – «Но ты явно хочешь что-то сказать».

«Ага, ты начинаешь что-то видеть в голове» – теперь Капелька смотрела на гостью с удовольствием. – «Тебя хотят видеть Знающие. Вообще-то я хотела сперва покормить тебя, но тут вот подумала... может, лучше тебе будет путешествовать натошак?»

«В смысле?» – теперь уже Дина хлопала глазами от удивления.

«Не все хорошо переносят янбу»

Глава 16

Шаги гулко разносились по переходам, эхом отдаваясь от сводов. Стоявшие возле дверей стражники вытянулись, завидев начальника Тайной службы.

– Святейший у себя?

– Святейший Луллак ждёт, господин начальник Тайной службы!

Двери, окованные позолоченной бронзой, мягко разошлись в стороны, впуская посетителя в покои Святейшего, и так же бесшумно сомкнулись за спиной.

– Крепкого здоровья и успеха в делах, Святейший.

– А, Эалак! – сидевший на подушках верховный жрец сделал знак секретарю, корпевшему над развёрнутыми свитками, и тот, поклонившись, нырнул куда-то в неприметную дверцу. – Здравствуй и ты, господин начальник Тайной службы. Я только что от Повелителя. Он недоволен. Я, если откровенно говорить, тоже не очень.

Особист скрипнул зубами. Недовольны они, видите ли... лёжа на подушках.

– Я безмерно несчастен, что доставил огорчение нашему Повелителю. Но чем же именно он недоволен, Святейший? Обилием слухов насчёт Спасительницы, которые благодаря бездействию жрецов Храма распространяются как пожар в степи?

– Ты дерзишь, господин Эалак.

– Совсем немножко, Святейший, – холодно улыбнулся начальник Тайной службы. – Мои агенты сбились с ног, отлавливая наиболее рьяных смутьянов, но нельзя же выловить весь народ. Успокаивать народ – прямая обязанность жрецов, или я ошибаюсь?

Верховный жрец, судя по лицу, собрался было достойно возразить, но Эалак перебил его.

– Однако я сейчас здесь не по этому поводу. Право, не время для ссор, Святейший. Есть конкретное дело.

– Какое именно? – настороженно спросил Луллак, всё ещё дуясь.

– Мне необходимо видеть машину связи.

– Хм... – Святейший неопределённо повёл плечами. – Что ж... раз необходимо... пойдём.

Шаркая мягкими туфлями, верховный жрец двинулся вглубь анфилады, особист последовал за ним. А хорошо бы вот так взять и пальнуть в затылок, пронеслась мысль. Взять и пальнуть... потом дуло обреза себе в рот, и всё разом кончится. А как было бы хорошо пальнуть в зелёного благодетеля...

Позвенец связкой ключей, Луллак сунул один в неприметную дырку, повернул, и стена словно раскололась пополам.

– Прошу! – кивнул жрец.

В обширном зале, сверкая зеркальными гранями, возвышалась четырёхгранная пирамида, втрое выше рослого рахана. Начальник Тайной службы медленно обошёл её кругом, задумчиво осмотрел стены, потолок, потопал ногой по полу.

– Там же подвал?

– Нижние грани октаэдра находятся там, – подтвердил Святейший, с нарастающим любопытством наблюдая за гостем.

– А вход?

– Вот он, – жрец указал на бронзовый люк в полу.

Не чинясь, начальник Тайной службы самолично открыл люк, спустился по медной лесенке и спустя минуту выбрался наружу.

– Отлично. Ну в общем так... здесь будут постоянно дежурить... да, четверо. И внизу ещё четверо.

– Прости, почтенный... – верховный жрец округлил глаза. – Ты сошёл с ума?

– Отнюдь, – сверкнул глазами особист. – Я до сих пор не тревожил тебя мелкими деталями, Святейший, но дело вот в чём...

– Уау!!!

«Не надо кричать, зачем? Дыши ровно».

– Йехааа!!!

«Неужто нравится?»

– Олололо!!!

Дина летела сквозь дождь, словно выпущенный из катапульты снаряд... чем, собственно, в данный момент она и являлась. Вот это даааа... нет, но это даже невозможно

было представить, такой вот способ передвижения!

Действительно, таинственная ямба оказалась супер-экстремальным видом транспорта. Цепочка специальных деревьев-великанов (во всяком случае, выглядели они похоже на деревья) переправляла пассажира, перебрасывая его, как мячик, длинными ветвями (а может, щупальцами?) с каким-то не то здоровенным сачком, не то корзиной на конце, и поскольку расстояние между соседними деревьями составляло не меньше полусотни метров, то ощущения были вовсе неслабые – особенно учитывая хлещущий дождь. Да по сравнению с этим любые самые крутые «американские горки» просто кровать, привинченная к полу!

– Йя-я-я-яааа!!!

«Да что ж ты так орёшь-то?» – в голове звучит шелестящий бесплотный смех. В отличие от землянки провозжатая, перекидываемая следом за гостьей, путешествовала молча, обхватив колени руками и сжавшись в комок – ну точь-в-точь бейсбольный мячик... Впрочем, разглядеть что-либо подробнее не удавалось, горизонт бешено вертелся, земля и небо менялись местами с калейдоскопической быстротой.

– Ору и тебе советую!!! Йё-ё-ё-ёооо!!! А далеко ещё?!

«Часа два по привычным тебе меркам».

– Йо... – Дина поперхнулась, закашлялась.

«Как два часа?!»

«Ну я же предупредила, не все хорошо переносят ямбу».

Корабль спускался с небес медленно и величаво, точно его опускали на невидимом тросе. У самой земли он ещё замедлил снижение, пару раз чуть заметно качнулся и тяжело осел на три могучие опоры.

– А мне иногда жаль, что эпоха древних ракет прошла, Арнольд Палыч. Всё ныне как-то буднично... – Викентий наблюдал за посадкой, приложив руку ко лбу козырьком.

– Положим, здесь ты не прав, – не согласился начальник Центра. – Старт, я ещё понимаю, а в посадке и тогда зрелищности особой не было. Суеты много было, что да то да. Вот сидели бы мы сейчас возле пультов и бубнили в микрофоны...

Пандус с шипением опустился на грунт. В открывшемся проёме люка обозначилась фигура в серебристом скафандре. За ней вторая, третья, четвёртая...

– Разрешите доложить? – капитан Шмидт приложил руку к шлему скафандра, изображая древний армейский ритуал отдания чести. – Экипаж задание выполнил. В полном объёме, Арнольд Палыч. Все системы отработали штатно.

– Ну молодцы. Идите, мойтесь, отдыхайте... Рабиндранат, как отдохнёшь малость, дай знать. Куча вопросов накопилась, пока вы там палили направо и налево...

Обширный зал был образован куполообразным наростом с колоннами по периметру, напоминающим шляпку гриба без ножки. Рассеянный свет, струившийся с потолка, был на удивление похож на солнечный – Дина уже начала забывать, что бывает на свете такой радостный, золотистый свет.

«Мы старались сделать тебе приятное. Тебе приятно, разве нет?»

Девушка покладисто кивнула. Приятно, ну как же не приятно... С самого пробуждения

ей стараются доставить максимум приятностей. И пару часов побыть мячиком для бейсбола опять же легко и приятно. Вот, пожалуйста, и голова уже почти совсем не кружится... а ведь в центре подготовки астронавтов она проходила все тренажёры-вертушки не моргнув, доктора ещё говорили – «прямо-таки стальной вестибулярный аппарат»...

«Янба самый быстрый способ передвижения. Но если ты хочешь, обратно мы отправим тебя тэтчером или саркозой. Это дольше, правда. Друиды же вовсе медлительны».

– Не-не, всё нормально! – торопливо завершила Дина. Тэтчером отправят... вот спасибочки. Похоже, неэкстремальные виды транспорта в Стране Дождя попросту отсутствуют.

«Ты хотела знать всё. Спрашивай».

Они сидели ровным замкнутым кругом, двадцать вождей Страны Дождя и одна девушка-землянка. Абсолютно ровный круг, словно ожерелье, и она, Дина – одно из звеньев того ожерелья. Вожди Народа Дождя собрались, чтобы ответить на все её вопросы.

«Начну с главного. Как в вашем мире появились раханы и чьё?»

Пауза.

«Мы не считаем этот вопрос главным, но ответ у нас есть. Четыреста средних полных жизней, отпущенных нам, сынам и дочерям Народа Дождя, прошло с тех пор, как Демоны неба посетили наш мир...»

Шелестящие бесплотные слова в голове таяли, размывались, сменяясь видеорядом – и в какой-то момент Дина растворилась в потоке мыслеобразов, наведённого морока...

...Они были тогда ещё просты и наивны, дети Страны Дождя. Не считали времени, и не знали зла. Да, они уже умели плавить железо и бронзу, но делали это неохотно и редко, ибо мало где требовался металл тем, кто жил в гармонии и уже тогда понемногу овладевал искусством получать от джунглей желаемое, не убивая и покоряя, а просто так – как человеческий младенец получаем мамкину грудь, не прибегая к насилию.

«Это было славное время. Народ Дождя не может подолгу жить в Маловодных землях, и совсем не может жить в пустыне или Стране Тьмы. Но отдельные смельчаки, одетые в специальные костюмы, на лёгких стремительных судах проникали туда, куда до сих пор неохотно проникают тяжёлые посудины сухокожих, движимые ветром или силой кипящей воды. Другие, ещё более смелые, отправлялись в опасные путешествия по воздуху – да, да, в ту эпоху воздух также принадлежал нам. Так было, пока не явились Демоны»

... Они не сразу поняли замысел гостей, наивные и добрые Дети Дождя. Потому как не знали настоящего зла – так, бытовые огорчения. Им неизвестно было, что такое война. И очень уж дикими, совершенно невыносимыми казались мысли, отчётливо читаемые в головах пришельцев.

«Они пытались навязать нам вождей, которых мы не хотели. Но даже самые слабые и никчемные из нас оказались недостаточно жестоки и свирепы – а именно таковые нужны были Демонам, чтобы построить свой порядок, основанный на всеобщем горе и страхе. И после того, как трёх уважаемых вождей Народа Дождя захватили в плен и попытались заменить этими жуткими куклами, живыми и неживыми одновременно, мы порвали с ними все связи. Да, сила была на их стороне, но у нас были родные джунгли. Страна Дождя укрыла своих детей, и Демонам пришлось отступить, потому что не за кого и не за что им было

зацепиться».

«Но отступить не значит отказаться от своих планов. И тогда в нашем мире появились сухокожие. Поначалу мы не слишком озаботились, ведь привезённых было мало, а Маловодные земли так обширны... Находились среди Народа Дождя даже такие, кто считал сухокожих прекрасным дополнением – ну и что такого, ведь водятся на Краю Света и даже в Стране тьмы пустынные, отчего же в Маловодных землях не проживать новому народу? Но очень скоро мы поняли, как ошибались».

«Они с самого начала разделили сухокожих на подневольных чьё и господ-раханов, эти Демоны неба. Но женщины тех и других оказались плодовиты, и вскоре Страна Дождя оказалась в кольце враждебных земель. Правда, довольно долго сухокожие воевали друг с другом, убивая сородичей с невиданной энергией, и до Страны Дождя руки просто не доходили. Но потом Демоны, раздосадованные тем, что процесс создания единой пирамиды рабов так затянулся, предоставили одному из правителей оружие, стреляющее огнём – те самые винтовки и их более крупные варианты, которые сухокожие до сих пор зовут нашим словом – Длинная Рука. И не прошло и полжизни, как образовалась Империя. Так мы оказались лицом к лицу с врагом, имеющим грозное оружие, злобу и хорошо отточенное умение воевать».

Дина слушала и слушала, и невозможно было верить в такую непредставимую, невероятную историю... И не верить тоже невозможно. Потому как доказательства пришли сюда вместе с ней, своими ногами.

Вот как... вот так, значит. Решили, что Народ Дождя им не подходит, и постановили заменить его более покладистым видом разумных. Наловили на Земле аборигенов двух подвидов, чтобы с самого начала не было сомнений насчёт рабов и господ, и выпустили здесь – плодитесь и размножайтесь... Вот оно и решение загадки, откуда на планете красного карлика взялись люди. Всё просто. Ай да Те, о Ком Не Говорят... скотоводы-селекционеры, значит...

«Они проникали в Страну Дождя всё дальше, убивая всех без разбора. К нашему счастью, мы уже не были тем тихим народом, каким застали нас Демоны поначалу. И мы не проспали всё это время. Да, у нас уже были и самострелы, и ружья со сжатым воздухом, и ручные ядовитые звери. И даже первые смертоносные болезни, выведенные Знающими специально для сухокожих. Но неизвестно, удалось бы нам тогда устоять, если бы не Слепительный Ужас».

«Мы увидели эту мысль ещё в головах самых первых Демонов, когда они беседовали с нами. Увидели и сохранили – ибо забыть может один из нас, но Народ Дождя в целом ничего и никогда не забывает. Это оказалось трудно – графит нужной чистоты нашёлся лишь в двух местах, и ещё труднее оказалось вывести грибы и деревья, извлекающие из земли нужный металл...»

Дина слушала, затаив дыхание, неслышимую и страшную повесть. Да, задача оказалась трудна для тех, кто чуть не половину жизни проводил в воде, и пользовался огнём не чаще, чем обычный землянин лазерной сваркой. И всё-таки они справились. Выведенные хвощеподобные растения извлекали из земли уран, грибы-паразиты, в свою очередь, извлекали его из тех хвощей, последний шаг делали грибы-сверхпаразиты, доводившие

концентрацию ядовитого металла в своём теле до значений, способных убить любое земное растение... Если учесть, что более лёгкий изотоп на всех этапах накапливался избирательно, то неудивительно, что после сушки и сжигания тех грибов зола представляла собой достаточно чистый и притом изрядно обогащённый оксид урана, годный для загрузки в реактор.

«...Армия сухокожих двигалась тремя плотными колоннами, и шести зарядов оказалось достаточно, чтобы покончить с ними. Джунгли, никогда не знавшие огня, корчились и умирали, и небо плакало ядовитыми слезами. Этот яд добил тех, кто не умер сразу. После того Демоны неба оставили нас в покое – а точнее, они просто ждут».

Пауза. Долгая, долгая пауза.

«Чего ждут?» – не выдержала Дина.

«Победы, конечно же».

«Чьей?»

Они смотрят на неё, двадцать пар глаз.

«Неужели не понимаешь? Или сухокожие, коих Демоны держат в железном ошейнике, рано или поздно найдут способ уничтожить Народ Дождя. Или мы, не выдержав, сумеем уничтожить всех сухокожих, всех до последнего – но для этого нам придётся стать такими же чудовищами, как Те, о Ком Не Говорят... В обоих случаях победа будет за Демонами неба. Останется прийти и сесть на вершину уже готовой гигантской пирамиды рабов».

Сорок глаз смотрят пронзительно, с отчаянной надеждой.

«Ты можешь спасти всех, Прошедшая сквозь небеса. Себя, раханов, чьё и Народ Дождя. Это твоя судьба, как видно – стать Спасительницей. От судьбы не уйти живым, только мёртвым. Или – или».

Дина бледно улыбнулась. Можно спорить о деталях, но в этом они правы, похоже.

«Мне нужно дать знать своим, что случилось. Во что бы то ни стало. Одна я ничего не смогу против этих демонов».

«Да. И мы уже думали об этом».

Один из Знающих встал, шагнул к накрытому тёмной скользкой плёнкой округлому предмету на постаменте. Сдернул плёнку, и перед глазами девушки предстал... глобус. Обыкновенный большой глобус, раскрашенный в два цвета – яркие оранжево-красные тона освещённой стороны и серые ночной.

«Смотри сюда...»

Глава 17

Бездонное чёрное небо сверкало мириадами острых немигающих звёзд, безжалостно подавляющих своим сиянием слабое свечение туманностей и далёких галактик. Небесный свод пересекала мутная белёсая полоса – именно так выглядит блин спиральной галактики изнутри. Масса звёзд, неразличимых глазом... И только одно небесное тело выделялось среди прочих – ослепительно белый крохотный диск, будто вбитая в небесный свод раскалённая шляпка гвоздя.

Коротко полыхнула фиолетовая вспышка, и там, где мгновение назад не было ничего,

возник циклопический шар, будто гигантская капля зелёной ртути, окутанная призрачной огненной оболочкой с протуберанцами. Ещё миг, и явление вновь исчезло – включилась система маскировки.

«Выход из гиперпространства штатный» – сидевшая в рубке, глубоко в недрах звездолёта ангел рассматривала картину на объёмном голографическом экране. – «Маневр ухода».

«Да, мой командир!» – ангел-мужчина, сидевший в соседнем кресле, уже развернул пульт со светящимися, будто висящими в воздухе виртуальными значками-клавишами.

«Фииа, цель. Твоя верхняя полусфера».

«Да ищу уже, ищу!» – вторая девушка-ангел также трудилась вовсю. Никто из экипажа не пытался сейчас говорить голосом, мысль быстрее. Вся дискуссия заняла не более секунды.

«Есть цель!»

На обзорном экране образовалось круглое окошко, в котором обозначилось размытое тепловое пятно.

«Дальность два миллиона, скорость по тангажу восемьсот, продольная к нам сто десять».

«Удачно. Идём на сближение».

«Сразу „полёт бабочки?“».

«Ну разумеется, не парадным ходом!»

Звездолёт рванул с места, как артиллерийский снаряд, с ускорением двести «же». При этом он всё время хаотически изменял траекторию, отклоняясь от средней линии. Сидевшая у экрана внимательно разглядывала тепловое пятно, пока не проявившее признаков беспокойства. Впрочем, даже если гипотетической противник и в состоянии обнаружить ангельский боевой звездолёт на таком расстоянии, то поразить движущуюся в режиме «полёта бабочки» цель с такой дистанции невозможно.

Время шло, размытое пятно на экране по-прежнему висело среди звёзд – полный покой и неподвижность царили в бескрайнем космосе...

Значки-цифры в окошечке, менявшиеся лениво и неспешно, вдруг бешено замельтешили.

«Нас обнаружили. Объект маневрирует».

«Спокойно, Лао. Готовим мезонную пушку».

«Аннигилятор?»

«Тоже. Только он не подпустит нас так близко».

Круглое окошко на экране начало медленно смещаться – расстояние сокращалось, и относительное движение становилось заметным.

«Объект в прицеле».

«Не выпусти».

«Да не выпущу».

Противники стремительно сближались, но на столь огромном расстоянии движение по-прежнему казалось неспешным. Капитан вдруг усмехнулась, вспомнив технические данные человеческого аппарата, подлежащего боевому прикрытию. Пять тысяч километров дальность эффективного огня, надо же... просто какой-то рукопашный бой. И ещё вопрос,

эффективного ли – там стоят слабенькие противометеорные лазеры. Против боевого звездолёта в броне ерунда, так, ожоги... Плюс полное отсутствие маскировки, это же невыносимо... Не знают они, ни малейшего представления не имеют, что такое реальный космический бой. Вот сейчас человеческий глаз ничего не увидел бы, кроме безмятежной пустоты. И невдомёк было бы наблюдателю, что в этой пустоте разворачивается сражение.

«Дистанция возможного поражения».

«Огонь!»

Свет в рубке мигнул – сработала мезонная пушка. Экипаж затаив дыхание всматривался в экран. Секунды тянулись, как густая смола.

«Ну... ну же...»

«Промах. Всё, промах. Траекторию вправо вверх один».

«Сделано».

Коротко рявкнула сирена.

«Ответный выстрел мимо».

«Огонь!»

Свет вновь мигнул, и тут же повторно рявкнула сирена. Командир оскалилась, словно разъярённая кошка. В абсолютной пустоте пролетевший мимо заряд релятивистских мезонов обнаружить невозможно, только вот реальный космос не совсем пустота... Отдельные атомы, оказавшиеся на пути тех мезонов, вступают с ними в реакцию, давая знать заинтересованным лицам, какой чудовищный шквал энергии пронёсся у них над головой.

«Дальность уверенного поражения!»

«Огонь!»

Свет снова мигнул.

«Уход вниз форсажем!»

«Сделано!»

Секунды теперь не просто тянулись – казалось, они бесконечны...

Рявканье сирены.

«Мажет, тварь. С такой-то дистанции».

Экран рубки словно взорвался огнём, и на фоне звёзд стремительно развернулась сияющая всеми цветами радуги новорожденная туманность.

– Готов! – командир ангельского звездолёта откинулась в кресле. – Уфф...

– Как хочешь, Илайя, но вводная составлена фантастами, – бортстрелок-оператор мезонной пушки также перешёл на звуковую речь. – Нелепостей масса. Маскировка на уровне тазика «зелёных», и в то же время нас он вот так спокойненько обнаружил... на такой дистанции, ага...

– Эта вводная не так уж нелепа, Лао, – Илайя разглядывала экран, на котором уже угасали последние отсветы космического взрыва, уступая место всегдашней черноте. – Точно тебе говорю.

– Скажи, Илайя... – заговорила девушка, тоже всматриваясь в экран. – А если бы этот гад в нас попал? Такая мощь заряда...

– Положим, заряд у него всё-таки был ослаблен. Но да, нашему «Голубому свету» пришлось бы жарковато.

– Наш «Голубчик» встал бы на регенерацию, мы отправились бы на лечение, и кто пошёл бы в паре с «Добрым»?

Командир помолчала.

– Иначе никак нельзя, Фииа. Мы слишком долго не воевали. На имитаторе можно играть бесконечно, но игра – она и есть игра... Если дойдёт до дела... не знаю, как насчёт маскировки, но уверяю тебя – заряды у врагов уж точно ослаблены не будут.

– ... Нет, я не верю. Этого просто не может быть. Это всё наведённые мороки Водяных... не может, ну не может всего этого быть!!!

Последние слова Джанго уже не говорил – исторг из горла с надрывом.

– И тем не менее это правда, – Дина грустно улыбнулась.

Молодой жрец выглядел ужасно. Наверное, так выглядят люди, потерявшие всё, что было им дорого, мелькнула у девушки мысль.

– Кёркир... Клик-Клак... ну скажите... ну не может же этого быть? – теперь голос был тихим и жалобным. – Если бы у Водяных было такое оружие... разве они не пустили бы его в ход, когда на берег высаживались войска Кацла Великолепного?

– В анналах Храма есть книга, – медленно заговорил Кёркир. – В ней описано всё в точности так, как нам поведала сейчас Ди-на. Я прочёл её случайно, доступ к секретному архиву открывают ровно настолько, чтобы ты мог выполнить свою работу... Но я тогда не поверил. Просто не поверил и всё. Думал, отчего же им не пустить в ход столь замечательное оружие?

– Я тоже не поверил, – столь же медленно заговорил Клик-Клак. – Собственному брату не поверил... всегда верил как себе, а тут... Он ведь был на том месте, где под слоем наносов и мха земля как стекло, и ни зелень, ни ливни не могут её размыть. Он поверил тогда Водяным, а я нет...

Воцарилось долгое молчание.

– Я не могу сомневаться ни в чём, после того как увидел скользящее по небу Око, – вновь заговорил географ. – Но скажи, Ди-на... если я правильно понял, раханы и чьё были взяты из разных мест?

– Да. Эта земля у нас зовётся Африка, и она достаточно велика. Даже больше Страны Дождя. Дальние родичи чьё и сейчас живут на юге той земли, ну а насчёт раханов... тут сложнее, но, полагаю, родом вы из низовьев великой реки, именуемой у нас Нил. Правда, воды с тех пор утекло очень много, и сейчас там живут всё больше другие народы.

Старик медленно кивнул.

– Но если раханы и чьё изначально имели разные языки, то почему общим языком стал язык чьё, а не раханов? Это нелогично. Слуги должны подстраиваться под хозяев, а не наоборот.

– Да нет, всё как раз логично, – возразила девушка. – Во-первых, чьё изначально было больше, чем раханов, и закон ассимиляции культур работал против вас. Ну и во-вторых, решали в этом деле не вы. Для Тех, о Ком Не Говорят и раханы и чьё – говорящие животные. Так отчего бы меньшинству говорящих скотов не выучить язык большинства? Это проще.

Она помолчала.

– И ещё... мне кажется, была ещё одна важная причина. Язык ваших предков был певуч. Ну то есть на нём хорошо было петь песни. Чего нельзя сказать о вашем нынешнем языке, где половина звуков щелчки и выдохи.

И вновь воцарилось долгое молчание.

– Но зачем? – уже совсем тихо спросил молодой жрец.

Дина жёстко усмехнулась.

– Ну уж это-то понять несложно. Песни, баллады, легенды – всё это вместе называется культура. У говорящих скотов не должно быть никакой культуры. Нет песен и баллад – нет и памяти народа о прошлом. Ни у одного народа Земли, имеющего песни и предания, не удалось бы вытравить память о таком великом переселении, какое случилось с вами. А вы напрочь забыли про Солнце за какие-то шесть тысяч земных лет. Про Солнце! Про свою прародину, про... да что там, ведь те бомбы взорвались совсем не так давно, а вам о том ничего не известно! Пройдёт ещё три-четыре поколения, и вы забудете про поход этого вашего Кацла, и про чудовищный мор... И вновь радостно ползете в Страну Дождя, таща на горбу пулемёты.

– Зачем три? – угрюмо возразил Клик-Клак. – Уже почти никто не помнит.

– Сволочи... – по лицу Джанго текли слёзы, но глаза оставались широко открытыми, смотрели в одну точку. – Какие сволочи...

Ну ещё бы, подумала девушка. Сволочи тут не то, совсем не то слово...

– А теперь слушайте меня, – Дина вскинула голову. – Если... нет, не если – когда у нас всё получится, вы вспомните всё. Вспомните и больше не забудете. И кто-то очень крупно за всё это дело заплатит.

– ... Сеть должна быть натянута именно здесь, и вон там ещё вторая.

– Как ты велишь, господин!

– Всё, иди работай!

Начальник Тайной службы поправил на плечах пончо – ветер на вершине башни был пронизывающий. Вновь окинул взглядом окрестности. Да, невесёлые места...

С высоты сторожевой башни пойма Великой реки была как на ладони. Широкая водная гладь – после Излучин река разливается очень привольно – испещрённая островками, заросшими тёмной зеленью, берега, словно две тёмные каймы на оранжево-жёлтом фоне... Убогие строения местных земледельцев жалась к воде, зелёные изгороди полей делили пойму на множество неровных заплаток. Дальше до самого горизонта простирались пологие холмы, почти лишённые растительности. Очень удачное место для сторожевого поста. Здесь уже не степь, здесь пустыня, и если кто-то возжелает обойти пост по широкой дуге, оставшись незамеченным, то вместо солдат форта рискует получить свидание с пустынниками... Ну а сети, это уже для полной надёжности – после того, как эти мерзавцы необъяснимым образом ушли под водой из того сарая, уверенным нельзя быть ни в чём.

Эалак покосился на длинный ствол, высывающийся за край парапета. Да, здешняя Длинная Рука не чета безоткаткам пограничных фортов, понатыканных в джунглях. Там важнее всего скорострельность, дальноточность дело второе. Здесь всё наоборот. Это орудие бьёт до самого горизонта, и не зря свирепые и беспощадные пустынники опасаются соваться

в эти места.

Начальник Тайной службы облокотился на парапет. И так, что мы имеем на этом маршруте. Заслон у Медной пристани... шваль-коменданта пришлось тихо отравить, и господин гранд-командор вынужден был проглотить пилюлю. Ну мало ли от чего помер благородный рахан? Где доказательства? А может, господину гранд-командору и самому не слишком нужен был этот запойный алкоголик, просто руки не доходили избавиться от ставшего бесполезным балласта... Впрочем, тамошняя засада не слишком важна, обойти Медную пристань при желании можно, как и все три заслона в Излучинах. Но это если пешком... да не так-то просто пройти по степям и пешком. На обамах проще, конечно – при условии, что беглецам удастся их раздобыть. Ну и наконец засада здесь, на Голом Плесе. Обойти его крайне трудно даже по суше, но самое главное – что делать потом? Воровать рыбачью тростниковую лодку?

Элак сплюнул вниз. Ладно... осталось посетить Устье. Хотя соваться туда без дюжины охранников глупость... ну и большой вопрос, сколько простоит там растянутая сеть. В Устье народ можно отнести к подданным Повелителя с большой натяжкой, а вот деньги тамошние ребята любят как никто. Половина контрабандисты и разбойники.

Начальник Тайной службы вновь сплюнул ставшую вязкой от пустынной пыли слюну. Съездить придётся, конечно, но если беглецы всё-таки доберутся до Устья, то скорее всего доберутся и до Островов Мертвецов.

Только они не пройдут.

Ей снился сон.

Солнце висело высоко в голубом небе, заливая улицы города ослепительным золотистым светом, и струи сверкающего солнечного дождя лились с этого неба, украшенного огромной радугой. Какой бездушный и злобный тип додумался назвать этот волшебный дождь «слепым»? Прохожие подставляли солнечным струям ладони и лица и улыбались, забыв все свои горести и несчастья.

«Что может быть лучше светоносного иллеа?» – Капелька, отчего-то одетая в мини-юбку, майку и босоножки, стояла рядом с ней и тоже подставляла ладони падающим с неба жидким алмазам. – «Иллеа приносит счастье, это знает каждый. Вот только в Стране Дождя он бывает так редко...»

«Пусть он идёт подольше» – Дина тоже ловила капли.

«Он не кончится никогда. И солнце никогда не зайдёт больше. Так будет, если ты сможешь!»

Взрыв в голове!

Дина проснулась разом, будто вынырнув из глубокого омута. Над джунглями грохотал, перекатывался гром, пробиваясь сквозь бесконечный, неумолчный плеск дождя.

Сколько уже они здесь?

«Здравствуй, Прошедшая сквозь небеса».

Материализовавшийся из водяных струй Водяной, явно мужского пола, смотрел на неё цепко и пристально, и хотя говорят, что в бане знаков различия нет, отчего-то у девушки не возникло ни малейших сомнений насчёт профессии новоприбывшего.

«Ты права. Враг не спит, и нам излишне спать не следует».

– А?! Что?! – вскинулся контрабандист, спавший неподалёку, у самой ножки «гриба». Водяной чуть повернул голову, явно сообщая проснувшемуся какую-то мысль – Дина уже успела убедиться, что при необходимости Водяные способны передавать мыслеречь адресно и приватно.

– Отлично! – Клик-Клак хищно оскалился. – Давно пора!

Сотоварищи Дины тоже зашевелились, просыпаясь.

«Все проснулись? Хорошо. Меня зовут Проходящий насквозь. Для начала займёмся арбалетом».

– Прости... Проходящий насквозь чего? – молодой жрец спросонья хлопал глазами.

– Насквозь всего, – за Водяного пояснил контрабандист.

Три перевёрнутых конуса, оснащённых шестью лапами-манипуляторами каждый, покоились в гнёздах под потолком пещеры, явно вырезанной в скале каким-то энергетическим инструментом – стены помещения стеклянисто поблёскивали оплавленным камнем. Четвёртая ячейка была пуста, как и четыре точно такие же ячейки напротив.

Группа «зелёных» в синих комбинезонах разной степени яркости почтительно застыла в ожидании, ожидая мнения начальника.

– Где? – Контролёр кивнул на пустые ячейки.

– Увы, мой господин, техника очень старая и восстановлению силами ремонтной бригады не подлежит... – местный смотритель, даже получив милостивое повеление встать с карачек, пребывал в полупоклоне, в то же время умудряясь подобострастно есть начальство глазами.

– Хорошо, пока отложим. Пройдём дальше.

Стальная заслонка в торце пещеры со скрежетом поползла вбок, открывая проход. Зелёный человечек почувствовал раздражение. Понятно, что вольфрамовая бронеплита вкупе с комплектом соответствующей охранной автоматики объекту такого класса не положена, но смазать-то механизмы могли? Ничего никому не надо, всем бы только даром кашу жрать...

Подземелья базы, выстроенной невзвездь когда на ночной стороне планеты, наполнял тяжёлый стоячий воздух, стены словно излучали промозглый холод, который не могли разогнать электропанели обогрева. На стеллажах громоздились ящики всех форм и габаритов, некоторые были раскрыты. Хмыкнув, Контролёр извлёк из тары винтовку, осмотрев, положил обратно. Отёр пальцы о комбинезон рядом стоявшего – на тёмно-синей ткани образовались маслянистые пятна.

– А там что?

– В том помещении, о мой господин, хранятся боеприпасы. Согласно инструкции хранение боеприпасов производится в помещениях, отделённых от прочих двойным...

– Неважно, – прервал смотрителя Контролёр. – А там, как я понимаю, у тебя жилой блок... А это ещё что за чудо?

Стоявшие навтыжку биороботы без малейших признаков одежды явно изображали собой представительниц прекрасного пола всех имеющихся на планете рас. Раханка, похожая на древнеегипетскую красавицу с миндалевидными глазами и узким лицом, низкорослая

хрупкая чьё, похожая на шупленькую девочку-подростка, и высокая розовокожая девушка Водяных с ликом, намного более совершенным, чем у любой Нефертити. Замыкала шеренгу трёхметровая фигура, одетая густым мехом.

– Господин капитан изволил предоставить!

– Понятно... Второй сорт уже не брак, так, господин капитан? Чем держать на борту корабля... – Контролёр потыкал пальцем в пуп обнажённой раханки, брезгливо пощупал бедро биоконструкции Водяной и только тут углядел на заду и ляжках всех трёх голокожих биороботов тёмные полосы. – А это ещё что такое?!

– Вероятно, временные проходящие дефекты биомассы! – отчеканил наблюдатель. – На функциональность не влияют!

– И как давно имеют место эти... гм... временные дефекты?

– Не могу знать, о мой господин!

– Ну так я подскажу тебе, ничтожный. Тебе тут скучно, ты берёшь обрезок шланга, велишь этим вот встать на четвереньки... ну или принять какую-нибудь другую удобную для битья позу и начинаешь развлекаться. Для полного натурализма ты велишь им орать, хотя биороботы боли не испытывают. Я не прав?

– Никак нет! – наблюдатель тарачил глаза. – Ты не можешь быть неправ, о мой господин!

– Господин капитан, откуда у тебя этот идиот? – Контролёр уже разглядывал коробки раций, разложенные на стеллажах.

– Прислали с пополнением, господин Контролёр.

– Я понимаю, что у тебя тут нет родильного завода. Меня интересует, как давно он работает тут, на базе.

– Девять больших кругов, мой господин.

– Понятно... А там что? – вновь обратился к наблюдателю высочайший начальник.

– Аварийный выход, мой господин!

– Ещё один выход? Сколько же их всего?

– Шесть, о мой господин!

– И плюс вентиляционные шахты. А это что за самоходная мебель?

Шкафообразный робот башней возвышался возле прохода.

– Охранный робот серии...

– Всё ясно, можешь не продолжать, – прервал наблюдателя Контролёр. – Подведём итоги. Шесть входов, прикрытых кое-как прилаженными ржавыми дверцами, система видеонаблюдения, замыкающаяся на вот этого болвана... а в вентиляции, очевидно, нет даже этого. Три боевых робота с выработанным ресурсом в консервации – и ещё вопрос, исправных ли – четыре разнокалиберных биоробота второго сорта с истекшим сроком эксплуатации и реликтовый железный шкаф на ножках. Я понимаю, что этот склад не рассчитан для обороны против вторжения пернатых боевиков, но скажи, капитан – ты всерьёз полагаешь, что вот этот дефектный, занятый избиением собственных охранных биороботов, способен предотвратить проникновение на вверенный ему объект?

Контролёр развернулся к группе сопровождающих лиц.

– В общем так. Боевых роботов расконсервировать и протестировать. Держать в

горячем резерве до особого распоряжения. Этого придурка выпороть для ума за порчу имущества и дополнить ещё двумя... кем именно, на твоё усмотрение, господин капитан. Пусть организуют непрерывное дежурство, по очереди. Установить в вентиляции камеры слежения.

– Будет сделано, мой господин!

– Ну и последнее. Установку связи размонтировать безотлагательно.

– Как? Но, мой господин...

– Капитан, не разочаровывай меня. Связь с кораблём вполне можно держать на радиоволнах.

– Будут «окна»...

– И что с того? Зато возможность противника осуществить свой замысел исключается абсолютно.

Глава 18

«Не надо целиться поверх арбалета. Так целятся очень плохие стрелки. Хороший стрелок просто знает, куда попадёт стрела. Так, как ты попадаешь пальцем в свой нос, даже закрыв глаза».

Закусив губу, Дина осторожно нажала на спусковое кольцо, стрела со свистом улетела прочь, не задев грубо отёсанного деревянного болвана, служившего мишенью. Обратное движение пальца, и самострел с тихим шипением вновь встал на боевой взвод.

«Пробуй ещё».

Очередной выстрел оказался удачнее, стрела вонзилась в пуп болвана.

«Чуть лучше. Давай ещё!»

Рядом раздавались короткие щелчки арбалетных дуг – сотоварищи Свалившейся с неба вовсю осваивали навыки беглой арбалетной стрельбы. Мишень Клик-Клака была густо утыкана стрелами, у бывшего географа стрелки торчали не гуще, чем у землянки. Стоявший с края Джанго, пыхтя, накачивал баллон арбалета встроенным насосом, очень похоже на то, как накачивают автомобильное колесо... Как уже уяснила девушка, для взвода самострела-автомата не требовалось высокого давления, и вообще перезарядка устройства оказалась не слишком долгим и хлопотным занятием.

«Всё верно. Воздушные ружья, стреляющие пулями, перезаряжать куда дольше, и потому их используют неохотно. Хотя там двадцать зарядов против десяти арбалетных».

Дина, слушая наставника, между делом осмотрела стрелку, вставшую на ложе. Гвоздь и гвоздь, только слегка расширяющийся к заду, и вместо плоской шляпки топорщится веер стабилизаторов. С тылу было видно отверстие – как можно было понять, задняя часть стрелы была пустотелой для смещения центра тяжести, улучшая тем самым кучность стрельбы. Девушка осторожно потянулась пальцем к острию...

Короткий хлесткий удар по руке, Дина даже зашипела от боли.

«Извини. Но так поступают все инструкторы со всяким новобранцем, норовящим трогать острие стрелы» – Водяной рассматривал собственные пальцы, использованные в качестве плети. – «Это должно быть вбито на уровне рефлексов, никогда не касаться острия.

Потому как у боевых стрел наконечник обычно смазан ядом».

– Можно вопрос? – молодой жрец распрямился, отдуваясь, отёр с лица струйки воды, стекавшие с волос. – Отчего вы, Водяные, не используете винтовки? У вас же осталось немало трофеев после того похода, Кацла Велико... гм... ну, в смысле...

В глазах инструктора протаяла нескрываемая насмешка.

«Хорошо, когда столь замечательное оружие готовым падает с неба, правда?»

Водяной помолчал.

«Демоны неба не так глупы, как нам хотелось бы. В Стране Дождя все огневые припасы быстро приходят в негодность. Состав, используемый Демонами, очень хорош, но даже такие патроны могут храниться в открытом виде не больше сотни сон-явей. Ну пусть две сотни, если находятся в магазине винтовки. Самодельные смеси отсыревают много быстрее. Но даже в закрытых наглухо железных ящиках припасы не хранятся вечно. Те, что остались от времён Кацла, давно сгнили».

Проходящий насквозь встряхнулся, разбрызгивая капли воды.

«Но мы зря болтаем. Продолжим занятия!»

Туман струился, полз, переливался через валуны, покрытые лохматым чёрным мхом. Чёрные кусты с растопыренными веером листьями истекали влагой, словно плакали беззвучно и безутешно. Колоссальный диск светила, слегка приплюснутый сверху, и обрезанный снизу линией горизонта, едва проглядывал через туманную пелену, будто окрашенную кровью.

Гранитная скала, казалось бы, намертво вросшая в твердь, вдруг легко и бесшумно взмыла вверх, открывая круглый зев пещеры, освещённый белым ровным сиянием, после багрового света Ока кажущимся неестественным. Из воздуха проявилась чечевица десантной «тарелки» и неспешно вплыла в открывшийся проход, после чего скала так же мягко и бесшумно встала на место.

– Слава нашему господину!

Сходящий по пандусу в сопровождении свиты Контролёр небрежно оглядел стоящих на карачках трёх сотрудников и их местного начальника, единственного из всех оставшегося на ногах, пусть и в поясном поклоне.

– Ну, хвастайся успехами, Шестьдесят восемь ноль ноль девятый. Или я ошибаюсь?

– Нет, о мой господин! Ты абсолютно прав! Мой номер Шестьдесят восемь ноль ноль девятый!

– Я имел в виду не номер, ничтожный. Разумеется, твой номер мне известен, – Носящий Имя ткнул пальцем в экранчик наручного прибора. – Я имел в виду успехи.

– Всё в полном порядке, о мой господин!

– Ну-ну... Господин капитан, прошу за мной. Ты и ты тоже. Остальным оставаться возле «тарелки».

Тяжёлая вольфрамовая бронеплита отошла в сторону мягко и почти беззвучно.

– Другое дело, – Контролёр одобрительно пощёлкал пальцами по толстой броне.

– Первоначально на эту базу планировали ставить телепорт, мой господин, – капитан тоже пощёлкал по гладкому, без малейших признаков коррозии металлу. – Отсюда и защита

по максимуму. Модифицированный вольфрам!

– Надеюсь, вы не заняли зал телепорта под склад? С вас станется, бездельников.

– Нет, мой господин. Там по-прежнему покои, отведённые для Контролёра.

– Покои подождут. Как насчёт системы безопасности?

– К сожалению, охранная автоматика в значительной мере утрачена, я сигнализировал и просил поставок, однако увы... но входы охраняются штатно.

– Уже неплохо. Пройдём на склад.

– Это направо, мой господин.

– Я имел в виду склад роботехники, а не огнестрельных пукалок, поставляемых аборигенам.

– Всё равно направо, мой господин.

Шаги гулко разносились по тоннелю, в стенах которого тут и там были прорублены входы в складские помещения. Возле ряда дверей стояли, расставив ноги, точно эсэсовцы, биороботы, имитирующие мужчин-раханов, кое-где их заменяли кошмарные металлические монстры.

– Ну вот, другое дело, – одобрительно кивнул Контролёр в сторону роботов. – Можешь, когда постараться, господин капитан. Никакого хлама... оп... рано похвалил.

У входа в жилой отсек стояли две модели, имитирующие девушек – раханку и чьё. Девушки на сей раз оказались одеты в те же костюмы, что и модели мужчин.

– Номинальных экземпляров, мужских, не хватило, мой господин.

– Ну-ну... Раздеться обоим! – приказал Контролёр, обращаясь к моделям.

«Девушки» исполнили приказание с непостижимой быстротой. Два вздоха, и они уже стояли обнажёнными.

– Повернуться обоим! Ноги шире плеч! Ещё шире! Нагнуться! Ниже! Так стоять.

«Зелёный» брезгливо рассматривал открывшуюся картину.

– Надо же, не бьют... Не бьют и не пытаются. Просто образцовое несение службы, а, Шестьдесят восемь ноль девятый?

– Да, о мой господин! То есть... нет... зачем же портить имущество? Когда есть другие развлечения...

– Похвально, весьма похвально. Какие именно?

– Если позволишь, о мой господин... тут на островах уже кое-где имеются аборигены.

И тем более на берегу. Поймать парочку порой ничего не стоит.

– О... любопытно...

– Если позволишь, мой господин, сейчас у нас в процедурной как раз имеются двое! – осмелел смотритель.

– Любопытно, весьма... ну показывай, раз похвастался!

– Прошу, о мой господин! – вновь склонился в поясном поклоне смотритель.

Идти пришлось недалеко. В квадратной, вырубленной в скале комнате ярко сияли бестеневые потолочные светильники. В металлических станках, выгнутые дугой, находились парень и девушка чьё. Девушка, изуродованная, с раскрытыми внутренностями, была уже мертва, а вот парень ещё подавал признаки жизни. На груди зияла рана, в которой мелко билось окровавленное сердце.

– Обычно мы сперва занимаемся самкой, мой господин, – почтительно пояснил Шестьдесят восемь ноль ноль девятый. – Любопытно бывает смотреть, как самец бьётся, наблюдая за потрошением подруги, ещё живой. И уже потом занимаемся им...

– Фантазёры они у тебя тут, господин капитан, – Контролёр засмеялся, словно напильник скрёб по стеклу.

«Этот приём называется „лиана“. Самый простой из всех. Смотри ещё раз. Ты иди вперёд».

Джанго, выполняя команду инструктора, послушно двинулся вперёд, преувеличенно твёрдо ставя ступни на чавкающий от пропитавшей воды мох. Однако нарочитая твёрдость шага не помогла – на шестом или седьмом шаге жрец споткнулся и повалился носом в грязь.

– А, демоны!

«Вот так примерно».

– Ну так... – хмыкнул Клик-Клак. – Вы, Водяные, мастера на всякие колдовские штучки. Не знаю как Прошедшей сквозь небеса, но раханам такой фокус вряд ли под силу.

«Неверие в успех – прямой путь к поражению. Я бы не стал тратить время на обучение вас всех невыполнимому. Вам следует этому научиться».

– Ну раз надо... – контрабандист почесал заросшую щетиной скулу.

«Иди теперь ты».

В отличие от Джанго Клик-Клак двигался настроженным стелющимся шагом, однако результат оказался точно таким же – с той только разницей, что рухнул подопытный в колючий мокрый куст.

– А, хвостом ты по голове! Не мог чуть раньше уронить?! Ну или хоть позже... такие шипы тут... кранг вас всех перекуси...

«Тебе тоже надо попробовать» – похоже, сетования и стоны подопечного не слишком огорчили инструктора. – «Только иди вдоль берега, там колючек нет».

Вздыхнув, Дина побрела по крупному песку, промытому до чистоты лабораторного кварца, внутренне готовая к колдовскому удару. Вот интересно, в чём тут подвох... ой!

Она всё-таки ухитрилась слегка разодрать коленку о какой-то камешек. Села, ошеломлённо вертя головой. Действительно, ощущение было прелюбопытное – как будто на натянутую верёвку напоролась...

«Раны мы сейчас заклеим лечебной смолой. Вы будете ходить и падать, пока не почувствуете, как это. А потом ещё долго учиться ронять друг друга».

– Здорово... – хмуро отозвался Клик-Клак, осматривая многочисленные царапины. – Надо бы тогда наколенники и налокотники, что ли... Мы ладно, а ей...

«Ну так бери и делай. Вон дерево, сними кусок коры, она мягкая».

– Гм... шнурков нету...

«Чего нету? Всё есть. Оглянись, ведь джунгли кругом!»

Шесть башен цитадели, соединённые высокими зубчатыми стенами, окружали могучий донжон ровным гранёным кругом, на верхних башенных площадках отсвечивали металлом Длинные Руки, прикрытые броневыми щитами, дула пулемётов торчали из амбразур. На

почтительном расстоянии от крепостных стен располагалась россыпь разнокалиберных коробочек, также похожих скорее на маленькие цитадели, чем на жилые дома. Элак усмехнулся – в отдалённости домишек аборигенов словно проглядывал символический смысл. Все они тут подданные Повелителя лишь номинально... Эта цитадель для них не столько защита от набегов пустынников, сколько зримый образ имперского гнёта. И, если совсем откровенно, для отражения набегов мохнатых гигантов вовсе не нужны целых семь орудий и три десятка пулемётов.

– Устье, мой господин, – капитан катера ворочал штурвалом. – Куда прикажешь причалить?

– Давай вон туда, перед самой пристанью, – мотнул головой начальник Тайной службы.

Капитан крутанул штурвал, и судёнышко лихо завернуло к берегу. Элак задумчиво разглядывал реку, разлившуюся так, что противоположный берег был едва виден. М-да... чтобы перекрыть здесь путь подводному аппарату, придётся собрать все рыбачьи сети в городишке. А чтобы забрать их силой, придётся использовать артиллерию – иначе эта сволочь не поймёт государственных интересов... Будет бунт, точно будет. Конечно, семь орудий способны утихомирить кого угодно, но время, драгоценное сейчас время... наверное, всё-таки придётся арендовать сети у этих ублюдков. По твёрдой цене, разумеется, иначе никаких денег не хватит. Но и символическая плата тут не пройдёт. Взять деньги у коменданта, пообещав прислать вскоре? Пожалуй, это мысль. Господа офицеры подождут жалованья, про бойцов-чъё и разговора нет, их накормят из осадного запаса... если его не продал господин комендант.

И само собой, за сетями нужен постоянный пригляд. В обоих смыслах. Вовремя заметить звяканье колокольчика на поплавке, когда что-то крупное угодит в невод, и чтобы местные досрочно не вернули себе имущество...

Катер сбавил ход и мягко ткнулся носом в заросли тростника.

– Капитан, как только мы сойдём, отчаливай и жди нас на якоре, подальше от берега. Оставляю тебе двоих пулемётчиков.

– Как скажешь, мой господин.

– Все остальные со мной. Несите!

Дюжина телохранителей, увязая в иле, потащила своего господина на руках, с треском ломая тростник.

Гром грохотал, перекатываясь из края в край невидимого за водяными струями неба. С кромки «гриба» стекал настоящий водопад, размывавший остатки видимости. Над джунглями Страны Дождя бушевал маргатан.

– Ух, погодка! – Клик-Клак вынырнул из водопада, отряхиваясь, словно пёс после купания. – Поневоле позавидуешь тем, у кого есть жабры... А что-то нынче Капелька не спешит? Нас вообще будут кормить или как?

«Будут, будут» – из водяного неистовства выступила высокая фигура. – «Здравствуйте все».

– И тебе привет, Хозяйка Белого Водопада, – чуть поклонился контрабандист. – А где же наша красавица? Мы уже соскучились.

«Не стоит сердиться на Капельку» – Водяная улыбнулась. – «Под маргатамом так хорошо танцевать, что парни и девушки забывают всё на свете».

«Что-то случилось?» – Дина не повелась на улыбку. – «Говори уже, Видящая».

Водяная перевела взгляд на землянку.

«Ты действительно делаешь успехи. Будь у тебя больше времени, думаю, ты научилась бы телепатии не хуже Детей Дождя. Вот только времени больше нет».

Видящая присела на губчатый матрас, скрестив длинные ноги.

«Плохие новости принесли нам твои коллеги, Клик-Клак. Заслоны выставлены повсеместно, но больше всего на Великой Реке. Последнее неудивительно, кстати – это самый простой и очевидный путь в Страну Тьмы».

– А подземелья? – контрабандист почесал скулу.

«Подземные пути, как тебе известно, промыты подземными водами. В Безводных землях подземных путей нет».

– Ну хоть границу пересечь... – пробормотал Джанго.

– А дальше? – угрюмо возразил Клик-Клак.

– Положим, сквозь саванну можно пройти незамеченным, если не лезть в густонаселённые места, – географ рассматривал собственную ладонь, точно там была нарисована карта. – Надо только запастись едой на две дюжины сон-явей. Правда, в малонаселённых местах свои удовольствия, кранги к примеру... Но вот дальше, в степи... там нас выловит первый встречный патруль. В степи видно от края до края. Не ползком же передвигаться...

– Угу, – ещё более мрачно возразил контрабандист. – И по степи ползком, и дальше по пустыне. Пустынники очень расстроятся, увидев, в каком непотребном виде к ним прибыл долгожданный обед.

– Твои предложения? – Кёркир рассматривал уже обе ладони.

– Не знаю... не знаю! Нет у меня никаких предложений. Думать надо!

«Вы зря пытаетесь поссориться» – Видящая вновь чуть улыбнулась. – «Мы уже нашли выход. Летучий пузырь донесёт вас через все Маловодные и Безводные земли».

– Воздушный шар? – Дина захлопала глазами как испорченная электронная кукла.

«Да».

– Но... но как же Демоны неба? Те, о Ком Не Говорят?

«Ты права, такая опасность существует. Мы долго думали над этим. Но ты не видела наш пузырь».

Хозяйка Белого Водопада смотрела на гостью пристально и задумчиво.

«То, что случилось с тобой, лишь подтверждает уже давно сделанный вывод – зоркие глаза мёртвых соглядатаев Демонов неба там, в заоблачной выси, отнюдь не всемогущи. Они видят, но не понимают. Для того, чтобы понять увиденное, нужен сам Демон. Скажи, а как это происходит у вас?»

Дина едва сдержала неуместный идиотский смешок. Ну конечно же! Ведь это так просто... Даже если спутники-наблюдатели этих ублюдков наблюдают за поверхностью планеты неустанно и ежеминутно, без «окон», операторы не в состоянии отслеживать весь видеоматериал. Они берут только то, что их интересует. Скажем, упавшую капсулу. Или

беглецов, во весь опор несущихся прочь от стен города... Нужна конкретная привязка, нужно знать, что и где искать. А если таковые отсутствуют?

«Это наименьший риск из всех возможных».

– Прости, Видящая... – встрял молодой жрец. – Как насчёт множества глаз снизу?

«Это гораздо проще. Снизу вас не увидят простым глазом».

– Ещё вопрос, Хозяйка, – Клик-Клак почесал скулу. – Всё это замечательно и даже очень... чем топтать ногами – ха! Вот только никто из нас не умеет управляться с воздушными шарами. Может, Ди-на?

– Неа... – отрицательно мотнула головой девушка.

– Ну вот, – контрабандист развёл руками.

«И этот вопрос тоже решён. С вами отправляется Проходящий насквозь».

– О как... – теперь и Клик-Клак не мог скрыть изумления. – Дивные дела... Не думал, что доживу, честно.

«Другого выхода нет»

Глава 19

Дождь хлестал с неистовой силой, словно стремился смыть этот мир, освещённый ирреальным бурым светом, и чёрные джунгли будто пригибались под тяжестью рушащегося с небес потопа, трепещущие голубые сполохи отражались в воде, словно кипящей под ударами бесчисленных капель. Гром перекатывался из края в край небесного свода, не затихая ни на мгновение. В этом буйнопомешанном хаосе танцевали высокие гибкие фигуры, ритмично изгибаясь, воздев руки к небу, и сквозь грохот грозы, неистовый шум ливня звучало дивное пение сказочных сирен – ни единого слова было не разобрать, но сердце наполнялось сладким восторгом и ужасом...

И откуда-то извне, из бездны, недоступной человеческому пониманию, пришло чужое и незнакомое слово – «маргатам»...

Взрыв в голове!

Рабиндранат Шмидт проснулся, будто вынырнув из воды, хватая ртом воздух. Судорожно перевёл дыхание, скосил глаза на спящую рядом жену. За стеклянной стеной бушевала гроза, вспышки молний полосовали ночь – над Кералой господствовал летний муссон...

Осторожно выбравшись из постели, он прошёл на веранду, подставил ладонь хлёстким струям ливня. Маргатам... ну надо же, приснится такое... Кошмар, просто маленький ночной кошмарик. Не зря, ой, не зря экипажу дали предстартовый отпуск. Отдохнуть, привести в порядок нервы, уж очень напряжённым был ритм последних суматошных недель.

Итак, всё готово. Решение принято. И хорошо бы ещё раз прокрутить в голове все детали. В тысячу первый раз прокрутить...

Никаких сигналов от «Прорыва» так и не поступило. С достаточно высокой вероятностью это означает, что никого из ребят уже нет в живых. Однако рассматривать этот банальный исход нет смысла. Нужно рассматривать лишь варианты, отличные от него.

Вариант первый – отказ кварк-реактора, пребывающего в режиме холостого хода.

Тяжёлый отказ, неустранимый бортовыми ремонтными средствами. Да, вот так вот – тяжёлый отказ, а взрыва не случилось. Правда, реакторщики клянутся мамой и папой, что этот вариант столь же вероятен, как и погасание Солнца, но – допустим... В таком случае корабль превратится в инертное орбитальное тело. Хода нет, ориентации нет, климат-контроля нет... да ничего нет. И встанет перед экипажем выбор, либо попытаться подключить систему жизнеобеспечения к реактору планетарного катера, либо самим отсиживаться в том катере. Последний вариант надёжнее, поскольку исключает нештатные режимы работы силовой установки катера, но... В любом случае, после устранения проблемы с регенерацией воздуха, встанет проблема с питьевой водой. И с удалением отходов жизнедеятельности, как это ни неромантично звучит. Ни катер, ни тем более посадочные капсулы не рассчитаны на длительное в них проживание. Значит, так или иначе без системы жизнеобеспечения корабля не обойтись. И лучше этим заниматься безотлагательно, пока космический холод не превратил корабль в морозильник и не вывел из строя аппаратуру... Короче, в случае данного допущения ребята сейчас в поте лица борются за живучесть корабля, так что тосковать и переживать у них просто нет времени.

Вариант второй – отказ системы телепортации. Также тяжёлый и бортовыми средствами неустранимый. А следовательно, и утрата внепространственной связи. В таком случае корабль вполне маневрен и полностью функционален, однако наглухо заперт в гостеприимной системе красного карлика. Отказ, предположим, мог произойти в момент попытки связаться с Землёй... Этот вариант чуть более вероятен, и самое главное – куда менее пессимистичен. Можно не сомневаться, ребята с «Прорыва» не станут стенать и заламывать руки. Они будут работать, выполнять программу экспедиции и ждать, когда придёт помощь.

Вариант третий – система оказалась отнюдь не столь гостеприимной, как хотелось бы. Тут, увы, сказать ничего определённого нельзя. Полная свобода для разгула буйной фантазии – от множества баллистических ракет с расщепляющимися боеголовками, атаковавших со всех сторон и таки сумевших преодолеть противометеорную защиту, до могучей сверхцивилизации, аккуратно берущей любопытную залетевшую штуковину силовыми полями... большими такими полями... и в музей её, ту штуковину... или гербарий, ага.

Гром стихал, удалялся – ночная гроза уходила в океан. Рабиндранат вновь зачерпнул ладошкой дождевой воды, льющейся с неба, сделал глоток. Маргатан, надо же... приснится же такое. Надо бы узнать, что означает сие слово...

Но где-то в глубине подсознания теплилась уверенность, столь же иррациональная, как и весь ночной кошмар – это слово вообще не произносят вслух. «Маргатан» – так оно отразилось в его, Рабиндраната Шмидта, сознании. Человеческий мозг чуждается непризнанного и спешит облечь всё в привычные звуковые конструкции...

Косые струи кинтаны норовили пробить водяную завесу, стекающую со шляпки «гриба», служившего прибежищем четверке беглецов, но творение Водяных стойко отражало эти попытки. Народная мудрость, проплыла в голове у Дины посторонняя мысль. Каждый народ, исстари живущий на каких-либо землях, вырабатывает приёмы строительства, наилучшим образом подходящие к данному климату...

– У-ух, погодка! – Клик-Клак ввалился в уютную атмосферу, словно медведь, шумно отряхнулся, разбрызгивая воду на три метра в округе. Сбросил на «пол», покрытый ковром мха, охапку принесённых дров, скинул с плеча ремень – контрабандист уже приучился носить топор в наплечной кобуре, как это принято у Народа Дождя. – Не припомню, чтобы в ваших благодатных местах были сильные ветры...

«Кинтана действительно бывает в здешних местах довольно редко» – Видящая, сидевшая у самой «занавески», протянула руку с посудиною и зачерпнула дождевой воды, словно из крана налила. – «В Стране Дождя вообще почти не бывает сильных ветров, разве что мимолётные порывы при маргатане».

Дина, помогавшая сегодня Водяным накрывать на стол, понимающе кивнула. Неудивительно, поскольку в соларе царит та же тишь, что и в центре любого циклона. Ну, грозовые конвективные порывы не в счёт...

«Вот она понимает».

– Тээк, что тут у нас? – контрабандист оглядывал разожжённую жаровню, исполнявшую нынче обязанности мангала. – Молодец, старик, я знал, что тебе можно доверить серьёзное дело! Сегодня у нас будут печёные улитки в уксусе и рыба!

Дина улыбнулась. В здешнем воздухе, пересыщенном кислородом, угли горели даже без наддува, сияя алым огнём.

«У меня всё готово» – Капелька поправляла сервировку стола, точнее, расстеленной на полу «скатерти» из жёстких листьев. Большую часть сервировки составляли раковины всех форм и размеров, а также лакированные деревянные посудины, затейливо изукрашенные, но встречались и металлические предметы. Дина внимательно разглядывала серебряное блюдо, украшенное чеканкой – сложный геометрический узор...

«Это изделие родом из Маловодных земель. У сухокожих тоже встречаются талантливые мастера. Жаль только редко» – Капелька вздохнула. – «Это у нас чем талантливей мастер, тем легче ему живётся. Там всё наоборот».

«Они запрещают своим талантам петь, танцевать, сочинять стихи и даже рисовать живых» – вновь вступила в разговор Хозяйка Белого Водопада – «Так что приходится обходиться геометрическими узорами. Но мы всё равно покупаем у них эти вещи».

«Зачем... если ваши мастера умеют делать не хуже?»

«Просто чтобы у них там остались хоть какие-то мастера».

– Жаль Джанго не слышит вашу беседу, – Клик-Клак раздувал угли взмахами широкого листа. – Меня-то давно уже убеждать не надо. А его до сих пор местами червь точит, мол, не предатель ли я...

Раздалось шлёпанье шагов, и сквозь водяную занавесь под грибок ввалились двое. Молодой жрец, отдуваясь и отфыркиваясь, с облегчением свалил на пол изрядную охапку дров, потянул через голову перевязь топора. Проходящий насквозь держал в обеих руках ношу иного рода – кукан с довольно крупными рыбинами и сетку-авоську, полную здоровенных, почти с кулак улиток.

– А-а, ребята! Ну вас только за смертью посылать, слушайте...

«Не ворчи впустую» – Водяной протянул шеф-повару свою добычу. – «Под кинтану рыба обычно спит, не так-то легко наловить кучу столь огромных рыбин».

Не сдержавшись, Дина прыснула смехом. Какой рыбак себя не похвалит?

«Здравствуйте все. Видящая, а можно нам побыть с вами?»

Дина обернулась, чувствуя, как рот растягивается в улыбке помимо воли. Стайка дракончиков-головастиков жалась друг к другу, лупая глазёнками.

«Это вы спросите у Прошедшей сквозь небеса» – Хозяйка Белого Водопада тоже улыбалась. – «Хочет ли она вас видеть? Вы же её вот только заездили».

«Хочет, хочет! Ты же хочешь, да?» – теперь все глазёнки были устремлены на гостью.

– Ну конечно хочу! – по-русски заверила Дина, не переставая улыбаться. Разумеется, детишки прочтут смысл фразы прямо из головы...

– Просю всееех к столууу! – пропела Капелька, явно подражая звуковой речи сухокожих. При этом из несложной фразы оказались выкинуты все щёлкающие согласные, а заодно и половина прочих, так что смысл произнесённого оставалось угадывать по подстрочному телепатическому переводу.

– Эх, а я б щас выпил кружку-другую доброго пива, или винца, – Клик-Клак уже раскладывал шампуры с кусками рыбин поверх мангала. – Как жаль, что Водяные все непьющие...

«Верно, алкоголь у нас не вызывает опьянения, одно лишь расстройство пищеварения. Однако насчёт кружки-другой...» – Видящая жестом фокусницы извлекла откуда-то из-за спины оплетённый сосуд, на взгляд Дины, ёмкостью не менее трёх литров.

– Уау!!! – восхищению контрабандиста не было предела. – Я просто раздавлен, о благороднейшая и добрейшая!

«Это нужно благодарить Капельку. Мысль о том, что в такую сырость хорошо бы выпить, так часто крутилась в ваших головах, что она сжалилась».

«Не так уж трудно, довольно простой рецепт» – ученица Видящей улыбалась.

– Капелька, чтоб тебе хорошо выйти замуж! – прочувствованно произнёс Клик-Клак, прижав ладонь к сердцу.

«Вот за это ответно благодарю» – Водяная засмеялась.

– Ну... за успех безнадежного дела, – поднял свою неизменную кружку контрабандист, и все разом стихли.

«Да» – Видящая первой поддержала тост, подняв деревянную чашу с тёмной жидкостью, на вкус Дины, более всего похожей на пепси-колу с лимоном. – «Живите долго».

«Живите долго!»

«Живите долго!»

– Закусывайте, ребята, – Контрабандист уже энергично двигал челюстями. – Холодные закуски всегда прежде...

– Крепкое довольно-таки, – Джанго задумчиво рассматривал свою чашу. – Но это не пиво... и не пальмовое вино... что это, Капелька?

– Я полагал, тот случай с пирожными отучил тебя задавать ненужные вопросы, – Клик-Клак пододвинул молодому жрецу блюдо с нарезанными ломтями плодами, напоминавшими маленькие дыни. – Пей, закусывай и наслаждайся, право! Вот эти остренькие... опа, чуть рыбу не пережарил... – контрабандист принялся вертеть шампуры.

Дина, от приёма полной дозы алкоголя воздержавшаяся, осторожно привлекла к себе

самого маленького из головастиков, девочку с развитым хвостиком и коротенькими ножками, и вся группа тотчас сгрудилась вокруг гостьи плотнее.

«А ты же spoёшь нам, да? Ведь ты же умеешь петь свои песни, да? Которых больше никто-никто здесь не знает».

«Спою» – девушка улыбалась.

«А потом Капелька. А потом ты попроси Видящую, ага? Она знаешь как поёт! Нас она не послушает, а тебе не откажет».

«Хорошо, Брызгуня» – Дина блаженно улыбалась. Нет, Капелька точно чего-то намешала в эту бражку, промелькнула мысль... так хорошо...

«Только чтобы песни все сегодня были весёлые, ага? А то нам и так будет грустно. Мы привыкли к тебе, Прошедшая сквозь небеса».

Дина почувствовала, как в носу предательски защипало.

«Мы ещё увидимся, ребятишечки, вот увидите».

«Нет, дети» – Хозяйка Белого Водопада смотрела прямо перед собой огромными, всепонимающими глазами. – «Песня разлуки не бывает весёлой».

«У... а я тогда буду плакать» – Брызгуня хлопала ресницами, казавшимися особенно длинными на детской круглой мордашке. – «Я как услышу ту песню, и тут же плачу, вот».

– А разве... у Водяных бывают слёзы? – Джанго, похоже, слегка охмелел.

Глаза Видящей глубоки и печальны.

«Бывают, разумеется. Только они обычно не текут из глаз наружу, и оттого глупые сухокожие их не видят».

Хозяйка Белого Водопада уже держала в руках круглую деревянную шкатулку. Осторожно подняла крышку, и неяркий свет «потолочного освещения» словно померк, подавленный ослепительным бело-голубоватым сиянием.

«Это вам. Наденьте на шею».

– Ы... – контрабандист тарачился на чудо, раскрыв глаза насколько это вообще было возможно. – Это самые крупные и яркие Кристаллы Удачи, какие я видел в жизни!

«Да. Более сильных Кристаллов у нас нет. К сожалению».

– Каша, о мой господин...

– Поставь на стол и убирайся!

Кварцевые трубки калорифера тлели багровым огнём, точно отсвет местного светила. Контролёр вытянул ноги так, что пластиковые подошвы башмаков едва не касались раскалённых трубок. Башмаки опять выбросить придётся, мелькнула вялая мысль... а, наплевать! Башмаки, это ли проблема для Носящего Имя...

Настроение было прескверное. До чего всё-таки мерзкий мир. Стоячее светило, и мир – настоящее стоячее болото... Там, в соларе, настоящее болото, не поддающееся Истинному Разуму. Логово порождений сырости... И мохнорылые, на которых поначалу возлагали столько надежд, не намного лучше. То есть свет Истинного Разума они вообще-то воспринимают, пусть туго... а толку? Без технического прогресса пользы от этого освоения нуль, и весь проект стремится к нулю... Уж, казалось бы, чего может быть проще паровой машины, и сколько поколений мохнорылых используют её... там, где нельзя обойтись. На

военных парходах. Которые строят штучно, со страшным скрипом. Цилиндры и прочие детали тех машин отливают из бронзы в земляные формы, потом вручную доводят напильниками и наждачной шкуркой, полируют тоже вручную... постройка одного пархода, даже при крайне дешёвой рабсиле, обходится как космический корабль. Ни малейшего желания улучшать технологии. Всё остальное, по сути, щедрые подарки свыше – оружие в основном. Подарки владыки мохнорылых любят, охотно принимают и смиренно просят ещё. Один из его предшественников, помнится, доведённый до бешенства непостижимой инертностью подопечных, пытался им всучивать и более сложные машины, дабы принудительно подтолкнуть переход к машинной цивилизации. Результат – через несколько тысяч циклов ни одна из фабрик не сохранилась. Всё развалилось и скатилось опять к кустарному ремеслу. Ну хорошо, положим, мелкий подвид, который сами мохнорылые именуют «чъё», изначально выполнял роль номерных низших разрядов, но элита? Ни малейшего интереса к вложению капитала в промышленность. Сорвать куш, пропить-прогулять... голая спекуляция, финансовые махинации плюс выколачивание налогов из нищобродов.

Бессмертный, Носящий Имя отхлебнул из бокала рубиновую жидкость. Да... мир без времени. Вероятно, это было ошибкой изначально, вводить в качестве меры времени сутки Оплота Истинного Разума, который здешние мохнорылые именуют «циклами». Основателям проекта это казалось удобным, всё равно нет тут ни дня ни ночи... однако для переселенцев это чисто умозрительная величина. Нужно было сразу вводить меру времени, равную суткам планеты мохнорылых, а то вон теперь эти дефектные используют самодельные «сон-яви». Точность сего эталона – плюс-минус процентов десять... а когда и тридцать, если их главарь разоспится. Правда, при сложении среднеарифметического ошибка меньше, но...

Атмосфера всеобщего болота засасывает. Вот, пожалуйста, Семьсот шестьдесят третий – ведь очень неплохой был сотрудник, острый и цепкий ум... куда всё делось? И вроде бы не спит, рассуждает правильно, проявляет активность... а результат нулевой. Уж не справиться с поимкой уцелевшего члена экипажа жестянки мохнорылых, куда дальше-то! Просить Великого и Мудрого Повелителя Вселенной заменить этот номер? Будет ещё хуже. Новый, пока войдёт в курс дела, всё окончательно развалит...

Контролёр вновь отхлебнул из бокала. Наедине с собой можно иногда побыть откровенным. Местные мохнорылые оказались вполне успешными учениками, чего не скажешь об исходных прототипах. Чересчур успешными. Да-да, и все проблемы как раз из-за того, что они всё же усвоили свет Истинного Разума. И вся их дикарская Империя, по сути, всего лишь профанированная копия Оплота. Ни малейшего интереса к техническому прогрессу? Можно подумать, Истинно Разумных интересуется что-то, кроме личной карьеры и устранения соперников... Разумеется, вслух этого говорить нельзя, даже наедине с собой – звукозаписывающая техника весьма совершенна и трудноуловима.

Этот вид в тупике. Да-да, и раханы, и чъё – все они обречены. Никчемные нахлебники, годные лишь на то, чтобы держать в напряжении порождения сырости. Орудие воспитания, вроде хлыста. Единственный плюс – их самки плодовиты, и легко восполняют любые потери. После того похода... как его... Кацла?.. впрочем, неважно... трупы валялись в саванне и степи открыто, их просто некому было хоронить. И вот, пожалуйста – не успел он сменить

пять тел, а мохнорылые уже снова кишат во всей Империи...

Он будет бросать их на Страну Дождя раз за разом. Столько, сколько потребуется. При помощи мохнорылых он шаг за шагом будет выковышивать из некогда наивных и глупенько-добренских Детей Дождя умелых и беспощадных бойцов, и с какого-то момента «само пойдёт». Сколько можно защищаться? Пора наконец покончить с угрозой радикально, очистив от сухокожих всю планету! Всё для фронта, всё для победы!

В милитаризованном обществе всегда царит железная дисциплина. И как бы они не тщились избежать своей судьбы, эти амфибии, и оглянуться не успеют, как наверху окажется Повелитель. Вот так, и никак иначе. Проиграть можно, если играешь за одну сторону, но если играть за обе, проигрыш невозможен. Ибо последняя фишка на доске будет твоей, какого бы цвета она не была.

Он не должен, не может проиграть. Великий и Мудрый беспощаден к неудачникам, не сумевшим как следует исполнить его волю. Это капитан ещё может рассчитывать вернуться на Оплот и дальше жрать кашу в рубке своего корыта, отсиживаясь на дне океана. К чему раньше времени отправлять в плазмотрон номерного высокой квалификации, на подготовку коего истрачены немалые средства? Вот выработает свой ресурс, тогда...

Он, Контролёр – Бессмертный, Носящий Имя. Его закроют вместе с неудавшимся проектом. Он не может, не должен, ни в коем случае не должен проиграть!

Вздыхнув, Контролёр подтянул к себе миску с кашей – миска была элитная, отштампована из платинового листа вместо обычного алюминия, титана или нержавеющей стали, в зависимости от разряда номерного. Зачерпнул ложку липкой синтетической смеси...

– Ты где, дефектный?!

– Я здесь, о мой господин! – слуга возник, как из-под земли, мгновенно.

– Это что, мне каша?! Я тебе кто, восьмизначный?!

– Мой господин... о, произошла ошибка...

– Шестнадцать палок!

«Это и есть летучий пузырь».

Уже который раз Дина поймала себя на желании открыть рот от удивления. Пожалуй, в этой Стране Дождя вообще удобнее ходить с постоянно открытым ртом, мелькнула посторонняя мысль.

«Летучий пузырь» Водяных больше напоминал колоссальный пластиковый пакет, нежели привычный воздушный шар. И если верхнюю часть пузыря делали зримыми потоки стекающей воды, то внизу глазу просто не за что было зацепиться. Хотя нет... пожалуй...

«А вот это вот внизу чего такое?»

«Это углубления для груза. В центре источник подъёмного газа, а вокруг – места для путешественников. Пять мест, как видишь».

«Так мы что же, полетим внутри этой штуки?» – дошло наконец до девушки.

«А как же ещё?»

Дина вновь с любопытством оглядела своих товарищей, и рука сама потянулась к коммуникатору. Право, зрелище заслуживало запечатления на видео – очень уж живописные кадры...

Вся команда аэронавтов была одета в комбинезоны с капюшонами, штанины и рукава которых были собраны в складки ввиду непомерной длины. На запястьях и щиколотках одеяние крепилось при помощи завязочек, предотвращая сползание. Поверхность ткани, судя по всему, обладала замечательными водоотталкивающими свойствами, поскольку капли дождя скатывались с одежды подобно ртутным шарикам. Собственный скафандр землянки был скатан в тугий рулон и упрятан в скользкий водонепроницаемый мешок, напоминающий уже скорее рыбий плавательный пузырь, чем пластик. Таким же образом были упакованы и раханские костюмы, и только обувь все четверо оставили свою – как уже успела понять Дина, термин «обувь» в Стране Дождя был известен очень немногим. Весь личный багаж неожиданно компактно уместился в рюкзаках того же материала, что и комбинезоны. Исключение составили винтовки, болтавшиеся на плече у каждого аэронавта, закинутые поверх рюкзаков арбалеты да ещё бластер гости, висевший в кобуре. Впрочем, у всех имелись ещё раскладные ножи, и девушка крепко подозревала, что арсенал Проходящего этим не ограничивается.

Девушка пощупала сквозь одеяние кулон, висевший на груди, на тонкой платиноиридиевой цепочке. Кристалл Удачи ощутимо согревал кожу, создавая в то же время неуловимое ощущение тончайшей вибрации. Как работает это чудо, выяснить так и не удалось – Водяные лишь вежливо улыбались загадочной улыбкой Джоконды, портативный анализатор бодро чеканил «структура и функции неопределимы», однако никто из раханов не сомневался в волшебной силе артефактов.

«Ну... пора» – и Проходящий насквозь первым полез в неприметный вход-клапан. – «Занимайте места!»

– Йэх! Полетим! – Клик-Клак медведем полез вслед за хозяином. Вздохнув, Дина последовала его примеру.

Место для пассажира «пузыря» оказалось простым углублением в нижней части гигантского кулика, с тороидальным гидроамортизатором, весьма напоминающим автомобильную камеру от земного грузовика. И никаких кресел.

«Обхватывайте вещи руками и ногами и устраивайтесь поплотнее».

Дина сунулась вместе с дорожным мешком в середину «бублика» и разместилась в рекомендованной позе. Вопреки ожиданию, разместилась не столь уж некомфортно. Или это только кажется пока?..

Раздалось шипение, «пузырь» словно встрепенулся, и вдруг мягко оторвался от земли. Ещё пара секунд, и они оказались выше древесных крон. Тёмная масса залитых водой джунглей проваливалась, уходила вниз.

– Йехааа!! Летим!!! – заорал во всё горло контрабандист, радостно ухмыляясь от уха до уха.

– Лечу... ведь я же лечу... это сон... – Джанго, напротив, бормотал негромко, словно в горячке.

«Летим» – Водяной тоже улыбался. – «Я вижу, тебе не в диковинку такой полёт, Прошедшая сквозь небеса? Ты, верно, привыкла к большему».

Дина слабо улыбнулась в ответ.

«А тебе раньше не доводилось летать, Проходящий?»

«Редко. Мы давно уже почти не летаем».

«Из-за Демонов...» – понимающе кивнула девушка. – «Так опасно?»

Пауза.

«Не только. Не только из-за Демонов неба. С тех пор, как в Маловодных землях расплодились сухокожие, нам просто некуда и незачем летать»

Глава 20

– Начальник Тайной службы следует к Повелителю!

Торжественные вопли глашатая гуляли под сводами Дворца, отдаваясь эхом. Эалак едва удержался, чтобы не сплюнуть на роскошный мозаичный пол. Ничего невозможно поделаться с этими идиотскими ритуалами, выдуманными кучей идиотов-бездельников, оттирающихся возле кормильца. Хотя бы подумали глиняными головами, что Тайная служба не зря называется тайной... Вот в Храме всё-таки удалось добиться, чтобы при приближении начальника Тайной службы дармоеды не орали, будто их пытаются на дыбе, здесь же он, Эалак, может лишь просить...

Золотые створки медленно, торжественно разошлись, открывая вход в святая святых Империи.

– Начальник Тайной службы входит в покои Повелителя! – прозвучал последний вопль, исполненный беспредельного верноподданнического восторга.

– Повелителю здравствовать и радоваться бесконечно! – главный особист пал в земном поклоне. Как помнится из документов Тайной службы, этот ритуал ввели при его предшественнике, однако в анналах Дворца, составляемых придворными летописцами, можно уже прочесть, что обычай сей существовал изначально, с образования Тверди.

– А-а, Эалак! – грузный пожилой мужчина возлежал на ложе, отделанном золотом и драгоценными камнями, в то время как две хорошенькие юные раханки массировали ему ноги. – Я тоже рад видеть тебя живым и здоровым. Да ты вставай, вставай уже. Брысь! – скомандовал он массажисткам.

Обе девушки, упав на пол, ползком исчезли из поля зрения. Судя по юркости, с какой был проделан маневр, девицы имели огромный опыт.

Толстяк сел на ложе, спустив ноги на пол, почесал живот сквозь тонкую ткань роскошной туники.

– Есть ряд вопросов, господин начальник Тайной службы.

– Я весь внимание, о мой Повелитель.

– Взгляни вот на это, – мужчина протянул маленький рулончик бумаги, туго скатанный и скреплённый медным кольцом.

Эалак стянул кольцо с документа, развернул бумажную ленту, густо испещрённую иероглифами.

– Прокламация, мой Повелитель. К сожалению, дремучие сказки безграмотных чьё оказали тлетворное влияние на некоторую часть раханов-отщепенцев...

– Да, конечно. Кто спорит? Всех кровососок в саванне не выловить, верно? Ну так вот тебе ещё бумажка.

Особист принял из монаршей руки небольшой свиток, развернул, вчитался, и в глазах поплыли зелёные пятна.

– Интересный документ, верно? Спасительница, восстав из дремучих сказок безграмотных чьё, можно сказать, стоит на пороге. Грядёт избавление, так сказать. А чем же занят главный хранитель покоя Империи от внутренних врагов, достославный начальник Тайной службы? А он катается на личном катере по Великой реке, перекрывает её рыбачьими сетями – очевидно, в целях недопущения прорыва Водяных в Страну Тьмы, устраивает разномыслие на границе со Страной Дождя, похищает казну из крепости... да, и скоростная кончина коменданта Медной пристани, безусловно, очень любопытное совпадение.

Повелитель вновь почесал пузо.

– Но это всё так, мелочи. А вот то, что он расставил своих элитных бойцов возле машины связи с Теми, о Ком Не Говорят... нет, это уже никак не мелочи.

– Мой Повелитель, если ты желаешь, я готов объяснить всё, – как можно твёрже произнёс особист.

– Всё не надо, зачем? У каждого могут быть свои профессиональные секреты, тем более у начальника Тайной службы. Однако своих головорезов от машины связи ты уберёшь немедленно.

Толстяк чуть наклонился вперёд.

– Кого ты хочешь обмануть, Элак? Я тебе не Святейший. И не будем тратить время на повторное изложение байки, которую ты ему навесил на уши. Вопросы?

– Как ты пожелаешь, мой Повелитель. Охрана будет снята немедленно, – склонил голову особист.

– Ну вот и хорошо. И займись наконец своими прямыми обязанностями. Избавление, как можно понять из прокламации, прежде всего грядёт от Тайной службы. Во главе с её достославным начальником.

Розовое море облаков, похожее на кипящее молоко, слева тянулось до горизонта, справа, напротив, облака изреживались и где-то там, вдаль, виднелись лишь отдельные клочки. В разрывах облаков прямо под ногами темнела масса джунглей, густо рассечённая сверкающими багрянцем жилками рек, точно там текла не вода, а остывающая лава. Дальше, насколько доставал глаз, тянулось пёстрое лоскутное одеяло саванны. И над всем этим раскинулось тёмно-лиловое с багровым отливом, почти чёрное небо.

Дина осторожно переменяла позу. Штанины и рукава давно были распущены на всю длину, и завязочки затянуты так, что костюм теперь напоминал ползунки земного младенца. Капюшон тоже был затянут до предела – только глаза и нос торчали, и при этом нос у девушки отчаянно мёрз.

«Дыши через трубку, не мучай себя» – Водяной, помимо затянутого капюшона, нацепил поверх маску из прозрачного материала, на котором отчего-то не оседал иней, и дышал через гофрированный шланг, тянувшийся куда-то под комбинезон, издавая при каждом вдохе слабое шипение. Дина сочувственно улыбнулась ему. Это человек в состоянии дышать морозным воздухом. Жабры Водяных вообще-то приспособлены к двойному дыханию – при выходе на сушу вода просто выкашливается, и далее воздушные мешки в груди и животе прогоняют

через те жабры уже воздух. Это вовсе не страшно, если дело происходит в Стране Дождя, где стопроцентная влажность и банное тепло...

«Ты права. Мы не можем долго дышать даже тёплым сухим воздухом саванны. Холодный воздух небес может убить очень быстро. Достаточно порой сделать десяток-другой вдохов, и смерть от удушья будет неизбежна».

Проходящий насквозь ткнул рукой в наполненный водой «бублик».

«Так что это не только балласт. Это моя жизнь, Прошедшая через небеса».

Девушка сочувственно кивнула. Тот аппарат, что прятал на груди их шеф-пилот, был неким аналогом земного медицинского ингалятора. Приборчик, очевидно, являлся близким родственником самогреющего термоса, испаряя воду и согревая тем паром воздух.

«Это очень хорошие приборы. Видела бы ты те, которые применяли в древности, когда Демоны ещё не явились в наш мир. Их приходилось таскать на спине, но и при таком весе запас теплотворного вещества был ограничен».

«А пилотские скафандры получше так и не сделали» – Дина продемонстрировала спущенные рукава и штанины «ползунков», затянутые шнурками.

«С ними как раз всё в порядке. Верно, они не рассчитаны на сухокожих, для нас же самое то. Вспомни, как мы ходим».

«А руки?»

Водяной завозил руками в своих рукавах, и через секунду из обрамлявших край рукава маленьких дырок, похожих на прорези для пуговиц, которые Дина приняла за вентиляционные отверстия, высунулись чёрные пальцы.

«Здорово!»

«Как видишь, всё продумано. Когда приходится использовать пальцы, они появляются на свет. Остальное время ладонь прячется в тёплом рукаве. Попробуй, у тебя тоже получится, в отличие от ступней, руки сухокожих совсем как наши. Растопырь пальцы и нащупай маленькие карманчики... нашла? Действуй. Кстати, всех касается!»

Некоторое время девушка упражнялась в обращении с самоубирающимися перчатками. Действительно здорово, что тут скажешь... На крепком морозе пальцы в перчатках мгновенно коченеют, если нет электроподогрева. А тут пожалуйста – можно один палец высунуть, можно два... а то и просто использовать рукав как варежку...

«На какой высоте мы летим, Проходящий?»

«Уже больше десяти тысяч шагов».

Дина озадаченно моргнула заиндеветыми ресницами. Шаги у долговязых обитателей Страны Дождя метровые... конечно, атмосферное давление на уровне моря тут выше, но...

В душе девушки немедленно проснулся учёный-планетолог. А ну-ка!..

Повозившись, она извлекла из-за пазухи приборчик, согретый собственным телом. Ну так и есть. Высота десять тысяч шестьсот, с учётом местной барометрической поправки. И при том ни малейших признаков горной болезни. Интересно, очень интересно... Потыкав в кнопочки, Дина подождала результата, и брови поползли вверх. Семьдесят два процента кислорода, двадцать три с половиной водорода... испортился анализатор, какая жалость...

«Всё верно. Стенки летучего пузыря пропускают внутрь только кислород, наружу же выпускают углекислый газ и прочее. Воду поглощает он» – тычок рукой в сторону

газогенератора, висящего в центре «кулька» – «И при этом выделяется летучий газ».

Девушка поёжилась. Лететь в мешке, наполненном гремучим газом...

«А что в нём?» – кивок в сторону газогенератора.

«Не знаю, я не создатель летучих пузырей. Я всего лишь воин».

«Но если нам нужно ещё подняться?..»

«Достаточно налить туда воды, вон воронка наверху. Спускаться же ещё проще. Кольцо видишь?»

Дина понятиливо кивнула. Всё ясно... Должно быть, там, в газогенераторе, гидрид кальция или что ещё используют для наполнения воздушных шаров водородом... А болтающееся на леске колечко, без сомнения, открывает верхний клапан. Примитивный шарльер...

Она усмехнулась. Примитивный, ну-ну... Стенки, настолько тонкие, что их практически не видно. Учитывая немаленькие размеры пузыря, прочность у плёночки должна быть выдающаяся. И не бликующие, кстати, под лучами светила – а такого эффекта очень нелегко добиться и на Земле. И к тому же обладающие свойствами избирательной газовой мембраны. Право, очень непростой кулёчек.

«Сделать стенки толще нельзя. Тогда пузырь сразу станет заметен».

Дина вновь понимающе кивнула. И это правда. Сейчас для наблюдателя с земли путешественники не видны – группа практически неразличимых на тёмном фоне неба точек. И даже для зорких электронных глаз орбитальных спутников-наблюдателей врагов они не более чем стайка местных летучих тварей...

«А вода не замёрзнет?» – девушка ткнула рукой в упругую резину «бублика».

«Стенки бурдюков хорошо держат тепло, и внутри стоят маленькие грелки» – заметно было, что лекция уже слегка утомила шеф-пилота, но он вежливо терпел любопытство пассажирки. – «Никто не хочет подкрепиться?»

– Как это? – захлопал глазами молодой жрец. Похоже, мысль о том, что в полёте пассажиров могут кормить, просто не приходила парню в голову. Как можно, волшебство полёта и низменное набивание утробы... всё равно как устроить пирушку во время торжественной мессы в Храме... чистейшей воды святотатство!

«Да очень просто. Путь в Страну Тьмы не близок. Надо же нам что-то есть и пить? Клик-Клак, будь добр, достань из своего мешка. Там должен быть кулёк».

Контрабандист завозился, запустив обе руки в багаж, и наконец извлёк объёмистый кулёк с тёмными колобками, размером с грецкий орех.

– Этот?

«Он самый. Прощу! А вода у каждого под сиденьем».

Экипаж дружно приступил к трапезе. Колобки хрустели на зубах, оставляя во рту неповторимый сложный букет вкусов и запахов – не то высушенный в вакууме шпротный паштет, не то... нет, не стоит уточнять, из чего слеплены сии яства. Определённо не стоит.

«Извини, мы не стали готовить изысканных блюд, приятных для вкуса сухокожих. Это очень хорошая еда, питательная и легко усвояемая, что важно. Освободиться от лишнего груза в кишечнике в полёте вовсе не так просто, как там, внизу. Взгляни на вход».

Девушка с опаской посмотрела на входной клапан. Да уж... смертельный получится

номер...

«Не так уж всё ужасно» – голос в голове зазвучал явно насмешливо. – «Обычно при проведении этой ответственной операции за пояс цепляют фал. Но да, неприятно, когда в случае неловкости приходится втаскивать выпавшего назад».

– Смотрите, смотрите! – воскликнул Джанго, как никогда напоминавший сейчас восторженного ребёнка – парень никак не мог отойти от полётного кайфа. – Это же Столица!

– Плохо, что Столица, – контрабандист, напротив, уже являл собой образчик выдавшего вида завсегдага воздушного транспорта, привыкшего ко всяким таким чудесам и пейзажам с птичьего полёта. – Поселяне в саванне не имеют подзорных труб, парень. А вот твои бывшие коллеги, господа жрецы – сколько угодно.

– Да... – старый географ закашлялся. – У них имеются сильные инструменты... Вот у меня была...

Он вновь закашлял, не закончив фразу.

«Пока ты жил у нас, в Стране Дождя, твоё дыхание было ровным» – Проходящий насквозь смотрел на географа внимательно и тревожно.

– Ничего... – Кёркир никак не мог подавить кашель. – Это пройдёт...

Положив последний штрих, Канкок откинулся на спинку стула, критически разглядывая рисунок. Ещё раз взглянул на плиту, где горело алым огнём отображение Ока. Вроде всё верно.

Жрец самодовольно усмехнулся. Пожалуй, никто лучше него не в состоянии запечатлеть Око на свитке. Достаточно сравнить его рисунки с каракулями этого болвана, Джанго.

При мысли о бывшем сменщике рахан помрачнел. Вот, спрашивается, чего ещё надо было недоумку в жизни? Многие ли могут похвастать такой должностью? Жрец-наблюдатель Храма. Дом полная чаша, собственный сорос... И ввязался в государственную измену... Болван он и есть болван!

Канкок вздохнул. Много. Да, много чего может быть надобно в жизни разным недоумкам. Уж ему ли не знать, как это бывает...

Перед глазами вновь всплыло – белая чистая поверхность листа, и рука наносит штрихи цветными мелками. Короткие точные штрихи... И вот уже на белой поверхности проступает дивный изгиб фигуры, и восхитительные линии бёдер, и закинута за голову руки. И этот прекрасный, неведомый лик...

Канкок с острой ненавистью посмотрел на дьявольский огненный глаз, таращащийся со свитка. Нет никакого волшебного лика. Тот лик сгорел, корчась, в огне. Он сам, своей рукой бросил его в огонь, убил своё дитя. А если бы не успел, сгорел бы вместе со свитком. С Тайной службой не шутят. Рисовать живых существ столь же преступно, как и слагать ритмические тексты, именуемые стихами. Или завывать непотребные речи, именуемые песнями, или кривляться, неестественно двигаясь под неестественные звуки. Разумные существа такими глупостями не занимаются. Говорить следует связно и правильно. И ходить по Тверди следует правильно – твёрдо, без всяких кривляний. И рисовать следует правильно, раз уж есть такой зуд – геометрические узоры. А ещё можно изображать кроваво-огненный

глаз. Тоже правильно, по квадратикам. Несчитанные тысячи свитков с демоническим глазом хранятся в архиве. Наблюдать Око необходимо, чтобы не пропустить приближение вспышки...

Проклятый безвыходный мир.

Он ещё раз взглянул на плиту, где сияло изображение Ока, и вздрогнул. По огненному глазу ползли мошки, заключённые в едва заметную оболочку, что-то вроде мыльного пузыря. Канкок наклонился, потёр рукой – нет, это не здесь... это на самом деле что-то летит в небесах. Что такое?

Неопознанное небесное явление между тем неспешно прошествовало по экрану и ушло за край огненного диска. Жрец помотал головой. Нет, это не бред, никак не бред... А если сообщить? Палка о двух концах. Могут похвалить, отметить, хотя маловероятно... А могут и турнуть со службы.

Канкок криво ухмыльнулся. Нет, не станет он ничего никому сообщать. Дураков нет. И вообще, какое ему дело? Хватит и того, что он каждое дежурство рисует этот мерзкий вырванный глаз.

Скорей бы пришла уже эта самая Спасительница, что ли... нет больше сил терпеть.

Глава 22

– Кха-кха-кхара-кха!

Кашель сотрясал географа, и в перерывах между приступами он судорожно пытался отдышаться. Вдохнув, Дина извлекла из сумки аптечку, покопалась в ней.

– Держи.

Дрожащими пальцами Кёркир схватил таблетку и сунул в рот. Прошло полминуты, и дыхание начало выравниваться, хрипы стихали.

«Много ещё осталось у тебя этого лекарства?»

«Восемь таблеток».

Водяной смотрел вниз, где, размытая атмосферной дымкой, тянулась рыже-бурая пустыня.

«Я должен был подумать об этом».

– Ты... ты не виноват... – старый жрец уже почти отдышался. – Это я виноват. Откуда Водяным знать про проклятие пустыни?

– Сейчас не время выяснять, кто виноват, – не выдержала Дина. – Сейчас надо решать, что делать. Кёркир, будь добр, дыши через трубочку.

– Да-да, конечно, – старик ухватил трубку дыхательного устройства губами. Девушка невесело усмехнулась. Как хорошо, что Водяные предусмотрели в снаряжении эти ингаляторы. Разумеется, аппаратики изначально предназначались для пилотов Страны Дождя, чьи жабры не выносят ни сухости, ни тем более морозного воздуха. Она украдкой глянула на экранчик анализатора – ого... уже минус пятьдесят три. Пожалуй, пора уже и самой перестать геройствовать и начинать послушно дышать через трубку.

Багровое светило висело низко над горизонтом, озаряя косыми лучами расстилающийся внизу безрадостный пейзаж. Субсоларные джунгли, саванна и степь остались позади, под

ними лежала пустыня. Далеко в стороне от линии полёта, на самом горизонте, смутно угадывалась тёмная лента Великой реки – с десятикилометровой высоты обзор был неслабый, на сотни вёрст в округе. С другой стороны грозно сверкали снежными вершинами горы.

А прямо по курсу, пока ещё отдалённая, темнела полоса терминатора. «Грань между светом и мраком», мелькнула в голове девушки фраза из старой-престарой песни...

«Границу Страны Тьмы мы пересечём уже нынешней явью».

«А дальше?» – Дина уже дышала через трубку, старательно вдыхая тёплый и влажный, как в бане, воздух.

«Ещё сон-явь уйдёт на то, чтобы достичь того места, где Демоны устроили своё логово».

Водяной достал посудину, весьма напоминающую увеличенную медицинскую кружку Эсмарха, повозился, извлекая из-под себя шланг, нажав на клапан, наполнил «клизму» водой из резервуара. Затем на четвереньках, двигаясь подобно пауку в паутине, перебрался к газогенератору и принялся заливать воду в маленькую воронку. Аппарат зашипел, точно рассерженная змея.

– Мы и так высоко летим, Проходящий насквозь, – прохрипел Джанго, оставив дыхательную трубку.

«Ты не понимаешь. Если мы хотим не просто попасть в Страну Тьмы, а сесть рядом с логовом Демонов, нам нужно точно выдерживать высоту».

Дина лишь вздохнула, не выпуская изо рта трубку ингалятора. Она уже усвоила основные принципы здешней аэронавтики. В отличие от Земли, где воздушные потоки перебаламучены до невозможности, здешняя воздушная циркуляция отличалась строгостью и порядком. Один суперциклон на освещённой стороне и один суперантициклон на теневой – точка. Меняя высоту полёта, можно было выбирать воздушные слои, движущиеся в желательном направлении и таким образом попадать в нужное место не менее надёжно, нежели посылка пневмопочты.

– Я всё хочу тебя спросить, Проходящий насквозь, – не утерпела девушка, – как ты меряешь высоту полёта, скорость и прочее? Я не видела у тебя никаких приборов.

«Зачем приборы? Я всё это чувствую».

– М? – Дина в который раз захлопала глазами. – Как это?..

«Я не могу объяснить точнее. В твоей голове нет нужных слов-понятий, и ты моих объяснений просто не услышишь. Любой пилот, взлетев один раз и спустившись, уже не ошибётся ни по высоте, ни по скорости, ни по курсу. Мы всегда знаем, в какой точке мира находимся. Это чувство в голове».

Словно в подтверждение, в ушах у Дины возникло неприятное давящее чувство, характерное для быстрого подъёма – шар, получив свежую порцию водорода, резво набирал высоту. Вот как... внутренний барометр. Плюс магнитный компас. Плюс гироплатформа, угу... А, собственно, чего она так удивляется? На Земле почтовые голуби находят дорогу не хуже.

«Когда-то, когда Демоны ещё не захватили небеса нашего мира, опытные воздухоплователи могли посадить летучий пузырь на расстоянии в пару тысяч шагов от

нужного места, и даже точнее» – шеф-пилот, закончив процедуру доливки, вернулся на место. – «И вернуться домой тогда было просто – достаточно спуститься вниз. Нижние слои воздуха сами принесут пузырь в Страну Дождя».

Пауза.

– А сейчас? – осторожно спросил Джанго.

– Очнись, парень, – встрял в беседу Клик-Клак. – Думаешь, можно пролететь над Империей на высоте тысячи шагов, и ничего нам за это не будет?

– ... Ему всюду мерещатся заговоры! Он не даёт мне работать!

Внутри всё дрожало от бешенства, но начальник Тайной службы невероятным усилием воли сдерживал голос, готовый сорваться на крик.

– Напомни мне, сколько циклов осталось до конца? – тёмные глаза без белков смотрят с экранчика прибора холодно и бесстрастно.

– Мой господин... – Элак сглотнул. – Ну хорошо, допустим, я не справлюсь. Не справлюсь с задачей благодаря этому... В итоге меня не будет, преступники без помех осуществят свой замысел, тот, кто придёт мне на смену, по неопытности окончательно упустит ситуацию из-под контроля... Это нужно?

«Зелёный» молчал довольно долго – обдумывал варианты, очевидно.

– Машина эта не просто символ власти, в отличие от золотого стула, изукрашенного камнями. Она в некотором роде инструмент той власти.

– Смирно жду твоего решения, мой господин, – пошёл ва-банк особист. – Не думаю, что целью всей операции является моя смерть и ничего более.

Пауза.

– Хорошо. Сделаем так. Ты уберёшь своих боевиков, я расположу там пару биороботов... или, как вы их зовёте, Посланников. Мне он возразить не сможет, от тебя же с подозрениями в подготовке переворота отстанет. Устроит?

– Да, мой господин!

– Тогда до связи.

Убрав прибор связи за пазуху, Элак хищно ухмыльнулся. Ладно, Святейший... ты будешь иметь что хотел. Пара Посланников, неотлучно обретающихся рядом... брррр!

И, если по делу, то так даже лучше. Посланника уничтожить практически невозможно, его не сморит сон, он всегда начеку... нет, теперь туда не пройти даже сотне мятежников. Ни хитрость, ни сила – ничто не поможет против этих жутких тварей.

– ... Когда меня бросили в тот подвал, твой брат уже сидел там. Колодки, применяемые храмовниками, ничуть не лучше тех, которые использует Тайная служба. Вернее всего, их куют по одному образцу. Лежать в таких оковах невозможно, спать, стоя на коленях, трудновато, так что времени для разговоров у нас было достаточно...

Огненная горбушка светила высывалась из-за горизонта, озаряя путешественников последними лучами, в то время как внизу уже господствовал полный, абсолютный и беспросветный мрак. Наверное, сейчас не так уж трудно разглядеть их даже на такой высоте, змейкой проскользнула в голове очередная вялая мысль – группа светящихся точек в бледном

пузырьке, ползущих по тёмному небосводу...

«Тут уже некому смотреть. Даже пустынные редко заходят в эти места» – Водяной тоже смотрел вниз, словно силился углядеть в кромешном мраке нечто важное. – «Впрочем, я могу ошибаться. Ни в чём нельзя быть уверенным, вступая в Страну Тьмы»

– ... Перед тем, как его увели в последний раз, он всё-таки рискнул мне довериться, – дыхание географа вновь становилось тяжким. – Отчего, не знаю. Может, понял что-то... а вернее, не захотел упускать последний шанс, дать знать брату о своей судьбе. Хотя на провокатора я тогда ещё тянул, должно быть – не отощал вконец, и меня даже не били. Просто предоставили возможность сгнить в яме...

Пауза.

– Я скажу тебе, отчего он доверился, – Клик-Клак угрюмо смотрел на огрызок светила, и в глазах его словно рдели угли, как у вурдалака. – Твой кашель, Кёркир. Пустынный кашель, который невозможно подделать. Опытный провокатор может не жрать дюжину сон-явей, чтобы выглядеть заморенным, и даже дать себя исхлестать плетью для убедительности. Но ни один провокатор ради достоверности не пойдёт в Страну Тьмы, чтобы там сжечь себе лёгкие морозным воздухом.

Новая пауза.

– Вы оба тогда висели на волоске. Я пристрелил бы вас, ещё миг, и... Потому как знал, в чьи лапы попал брат.

Последний луч скользнул и погас, и лица собеседников враз потускнели. Глаза Водяного за маской казались теперь непроницаемо-чёрными, и золотистое кольцо радужки не выделялось на фоне смутно белеющих в уголках глазных яблок белков.

«Нам придётся ещё подняться. Этот поток сносит нас в сторону Тёмного моря».

Дина вновь вытасила из-за пазухи анализатор, потыкала пальцем в кнопки. На экранчике высветилась текущая высота полёта – 11 300.

«Куда уж выше... будет трудно дышать...»

«Будет. Вам – просто трудно. А вот ему не знаю...»

– Не... надо беспокоиться... – Кёркир улыбался, хотя дыхание становилось всё труднее. – Я рассказал всё... что знал... И видел.

«Не всё» – Водяной смотрел на рахана пристальным гипнотическим взглядом. – «Ты не можешь сейчас умереть. Ещё неизвестно, как нам придётся возвращаться через пустыню».

– Твой ход.

Смотритель мрачно разглядывал столешницу, расчерченную на квадратики. На импровизированной игровой доске стопками стояли конусовидные фишки – белые, красные, синие...

– Всё, сдаюсь уже!

Его противник удовлетворённо смахнул фишки в кучу, принялся сортировать их, складывая цветными стопочками.

– Ещё?

– На пинок.

– Ладно, пусть будет на пинок.

Смотритель откинулся в кресле. Да... всё-таки служба на дикой планете имеет свои преимущества, что бы там не говорили. Вот, пожалуйста – разве могут себе позволить восьмизначные и даже семизначные игру в кранг там, на Оплоте Истинного Разума? Кранг – игра для Бессмертных, Носящих имя, в крайнем случае для трёх-четырёхзначных. Узнай модератор, что кто-то из подопечных играет в благородную игру по ставке пинок в зад, не видать семизначному его штатного денежного пособия. Тем более восьмизначному. Впрочем, у восьмизначных то пособие и так чисто символическое... ну, значит, урежут водяную пайку и накажут сверхурочными работами. Сиди немытый в конторе над документами, и никаких развлечений... А девятизначных просто выпорют. Впрочем, вряд ли девятизначный в состоянии освоить столь сложную игру...

– Не пора будить этого лентяя? – спросил партнёр, расставляя фишки на исходную позицию.

Смотритель взглянул на экран монитора, где в углу неспешно менялись цифры – стандартное приведённое время.

– Рано ещё. Порядок есть порядок.

Большой плоский экран пестрел мозаикой картинок, передаваемых телекамерами видеонаблюдения. Картинки, как обычно, были на редкость статичными. Гипотетические злоумышленники, против которых и приняты усиленные меры охраны объекта, не спешили проникать в вентиляционные шахты и взрывать входные двери. Да, дурит высокое начальство, определённо дурит. Кто, ну кто сюда полезет?

Смотритель вспомогательной базы отпил из кружки воды. Да, жуткая планета и жуткие здесь места. Даже свирепые мохнатые монстры, обитающие в пустыне, не заходят так далеко на теневую сторону. А если и заходят, то держатся возле берега Тёмного моря. Там хоть и свирепствует постоянный холодный бриз, но всё-таки теплее – океанское течение приносит тепло с освещённой стороны. А главное, там есть чем поживиться. Хотя возле Тёмного моря самому стать обедом ещё более жутких монстров легче лёгкого...

– Я хожу, – партнёр-противник выставил на игровую доску первую фишку. Смотритель задумался на пару мгновений, и вставил ответную. Нет, как ни крути, а хорошо, что он попал в эту дыру. Кто бы он был на Оплоте? А здесь он почти Владыка. Ну, пока нет начальства, конечно...

– Кха-кха-кхара-кха!

Кёркир, стоя на четвереньках и свесив голову вниз, старательно откашливал сгустки вязкой слизи, забивавшие бронхи медленно и неумолимо. Впрочем, догадаться о позе, принятой географом, можно было в основном по прежнему жизненному опыту, поскольку в кромешной тьме невозможно было разглядеть даже пальцы собственной руки.

– Держи... ещё таблетку... – проговорила Дина, копясь в аптечке.

– Не... надо... кха-кхара-кха! Тут уже не помогут...

В голове волнами наплывал тонкий стеклянный звон. Грудь девушки ходила ходуном, однако воздуха всё равно не хватало. Попытка оставить трубку ингалятора и хватануть губами сухой морозный воздух отзывалась немедленным спазмом гортани и бронхов. Капюшон был затянут до упора, так, что смотреть удавалось то одним глазом, то другим, и

всё равно нос ощутимо мёрз. Повозившись, Дина вновь вытащила анализатор из-за пазухи, и экран приборчика жизнерадостно высветил цифру минус пятьдесят восемь. Антарктида, настоящая Антарктида...

«Всё-таки у сухокожих более приспособленный дыхательный аппарат» – Водяной, как и все прочие, выглядевший сейчас едва угадываемым на фоне мрака ещё более тёмным пятном, звякал чем-то металлическим. – «Если бы я вздумал дышать этим воздухом без прибора... Потерпите. Сейчас начнём спускаться».

– Далеко... ещё? – прохрипел Джанго.

«Дыши через трубку и разговаривай мысленно. Нет, уже близко. И я бы советовал всем поспать».

«Поспать?» – изумилась Дина. – «Тут поспишь, пожалуй».

«И тем не менее. Спуск займёт немало времени. Потом отдыхать будет некогда».

Тёмное пятно переместилось к центру шара, и через несколько секунд сверху донеслось негромкое глухое шипение – очевидно, Проходящий насквозь выпускал излишки газа через верхний клапан.

«Я постараюсь посадить пузырь не слишком далеко от цели, но... Во-первых, я не кадровый пилот, и во вторых, ближе пятидесяти тысяч шагов к логову Демонов приближаться просто опасно. Мы хорошо знаем, насколько зоркими могут быть глаза их мёртвых соглядатаев».

– Так тут же не видно ни зги... – прохрипел Клик-Клак.

«Ещё как видно. Вот я тебя вижу вполне, пусть и не так, как под лучами Ока».

«А как?» – планетолог-исследователь в Дине немедленно проснулся и даже на минутку заставил забыть о горной болезни.

«Два ярких пятна – глаза, одно пониже и не такое яркое – рот. Ещё темнее лицо. Остальное смутно, одежда воздухоплователя хорошо держит тепло».

Девушка кивнула. Понятно... живые тепловизоры. Телепаты, амфибии, экстрасенсы-лозоходцы и сверх того ещё и тепловизоры. И пора уже перестать удивляться.

Она задрала голову, разглядывая звёздное небо. Последние отблески зари уже угасли на горизонте, и Млечный путь повис наискосок бархатно-чёрного небесного покрывала во всём великолепии.

«Проходящий насквозь, ты хотел видеть светило того мира, откуда я к вам свалилась? Смотри вон туда».

«Куда?»

«Ну вон, между теми тремя яркими звёздами – видишь? Маленькая такая, жёлтая».

Долгая пауза.

«Прости, Прошедшая сквозь небеса. Я не понимаю, о чём ты говоришь».

Дина поморгала, соображая. Страшная догадка сжала сердце ледяной лапкой.

«Скажи, что ты видишь на небе?»

«А что там можно увидеть, кроме абсолютной тьмы? Мы же в Стране Тьмы».

– Так... – девушка выплюнула трубку. – Ребята, говорите, что вы видите на небе? Это важно!

Пауза.

– Темноту, – первым подал голос Джанго.

– Я тоже... – прохрипел контрабандист.

– Кёркир?

Пауза.

– Я понял, что ты имеешь в виду... – старый географ дышал со свистом. – Небесные огни... я их видел тогда... Но видеть их можно лишь в сильную подзорную трубу, разве нет?

Дина до боли закусила губу. Всё ясно. Тысячи лет непрерывного полудня привели к атрофии ночного зрения у раханов. Водяные же того ночного зрения, очевидно, просто никогда не имели.

– Ребята... родные... как же мы пойдём через Страну Тьмы?

Глава 23

– Ты отлично знаешь, что ни о каком выводе в ремонт сейчас не может быть и речи.

– Мой господин, но механизмы и устройства действительно нуждаются в проверке и ремонте.

Капитан стоял в смиренной позе, почтительно склонив голову. Любой землянин, вероятно, принял бы его за домашнего слугу, получающего разнос от хозяина, какого-нибудь старинного лакея. И только обитатель Оплота Истинного Разума мог оценить высокий статус посетителя – стоять перед Бессмертным, Носящим имя могли отнюдь не всякие номерные.

– Позволь изложить тебе все доводы, мой господин. Одно дело, если сюда прибудет жестянка мохнорылых, и совсем другое, если, как ты мудро заметил, вслед за ними заявятся их пернатые покровители. Корабль уже не одну тысячу циклов находится здесь, в системе, и почти всё время на орбите.

– Можно подумать, на планете, находясь на дне океана, проводить ремонт удобнее, – Контролёр засмеялся, – Здесь у тебя нет проблем. В любой момент можно остановить вращение, и вот она, благодатная невесомость.

Бессмертный чуть подался вперёд.

– Давай не будем искать поводов, когда есть причина, капитан. Ты боишься.

Капитан наконец вскинул голову.

– А ты нет, господин Контролёр? Это там, в конторе родились фантастические представления, якобы в бескрайнем космосе проще всего затеряться. Первым делом, выйдя из прыжка, пернатые обещают точки либрации и околопланетные орбиты. Любой капитан Звёздного флота подтвердит, что я прав.

– Ерунда. При отсутствии спутников системы гравиконтроля вот так, с ходу обнаружить корабль с включенной маскировкой...

– Уверю тебя, мой господин, это вовсе не ерунда. Мифы о необнаруживаемости кораблей Звёздного флота хороши лишь для придания бодрости экипажам. Хуже того, мы не знаем, насколько далеко продвинулись пернатые в этом деле. С Попытки Проникновения прошло уже немало времени, меня тогда ещё не было даже в плане родильного завода.

– Можно подумать, тебе всё известно про ту Попытку...

– Нет, мой господин. Только то, что мне положено знать по штату. Но технические

детали сражения изучают на курсах подготовки капитанов подробно.

– Мы же заметим их выход в реал, – уже не так уверенно возразил Контролёр.

– Заметим, конечно, если они выйдут так, как вышли здесь мохнорылые, не таясь. Но что если они выйдут возле самого светила? Они это могут... в отличие от нас.

Пауза.

– Ничто не защитит лучше океанской толщи, мой господин. Нас не смогут застать врасплох, это главное.

Контролёр побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Твои доводы столь убедительны... Но ты же знаешь, есть и ещё одна причина. Стационарный телепорт на планетке так и не смонтировали. Великий и Мудрый не дал согласие... впрочем, если совсем откровенно, их просто неоткуда брать. Именно поэтому мы вынуждены терзать бортовой телепорт твоего корабля, доставляя грузы. Доставка их с орбиты, это легко и просто, чего нельзя сказать об океанском дне. Запаивая консервная банка, и всё сообщение через шлюз высокого давления... это вообще не сообщение. Напорный шлюз, это же на крайний случай.

– И всё-таки, мой господин, я прошу. Корабль действительно слишком долго пробыл в открытом космосе, и многое оборудование действительно нуждается в ремонте. И ты прав, я просто боюсь.

– Ну хорошо, хорошо. Но давай дождёмся доставки ещё двух партий заказанных мной грузов. А потом нырнёшь на дно и отоспишься.

Удар о землю был силён, и если бы не мягкий «бублик» амортизатора, Дина наверняка сломала бы себе чего-нибудь. Пузырь ещё тащило по грунту, но невидимая оболочка оседала, быстро теряя подъёмную силу. Зато сразу возникло ощущение, что они сидят в большом барабане – стенки пузыря трепетали под ветром, гулко хлопая и резонируя.

«Помогайте! Надо свернуть пузырь, не то порвёт о камни!» – Проходящий насквозь уже выбирался сквозь нижний, «пассажирский» клапан. Экипаж дружно полез следом за шеф-пилотом, путаясь и толкаясь в темноте. Не выдержав, Дина снова сунула руку за пазуху, где отогревался коммуникатор, и славный приборчик ярко вспыхнул, освещая встроенным светодиодом окрестности.

«Погаси свет!!!» – словно взорвалось в голове. Девушка торопливо отключила фонарик.

«Разве можно так рисковать?!»

«Ну виновата, ну не подумала. Не ругайся, давай уже сворачивать наш шарик».

Им всё-таки удалось смять на ощупь громадную скользкую оболочку, кое-как сложить и затем, повинувшись командам Проходящего насквозь, опрокинутыми «бубликами» придавить к грунту.

Отдышавшись, девушка огляделась. Ночное зрение после вспышки фонарика уже восстанавливалось, и из мрака вновь проявлялось звёздное небо во всём великолепии – с той только разницей, что звёзды здесь не кололи глаза холодными иголками, как на высоте, а переливались, точно крохотные огоньки.

Зато на земле тьма царила абсолютно и непрекаемо.

«Тебе придётся остаться здесь» – Водяной явно обращался к Кёркиру. – «Ты выдашь

нас кашлем. И кому-то нужно охранять пузырь».

В темноте звякнуло.

«Возьми все винтовки. Самострелы нам».

– Прости, приятель – теперь даже контрабандист предпочитал разговаривать еле слышно, настолько давило окружающее чёрное пространство. – Винтовки в бою куда сподручнее ваших самострелов.

«И куда громче. Не спорь, я знаю, что говорю. Против тех, кого вы зовёте Посланниками, и тем более летающих машин винтовки столь же бесполезны, как и самострелы. Против этих порождений Демонов нужны совсем иные средства».

«И они у нас есть?»

«Одно у Прошедшей сквозь небеса. Остальное у меня».

Дина помотала головой. Ну, в общем, что-то подобное она предполагала изначально...

«Проходящий, а можно посмотреть?»

Помедлив, Водяной протянул ей тускло блеснувший в свете звёзд цилиндр. Сквозь рукав «ползунков» держать его было неудобно, девушка едва не выронила предмет, походивший скорее на ручной фонарик, нежели на оружие.

«Это оружие Демонов».

«Откуда оно у тебя?!»

«Подарок» – Водяной явно улыбался. – «Чтобы получить его, обязательно нужно успеть выстрелить первым».

Он отобрал у девушки «фонарик» и принялся что-то вытаскивать из багажа.

«Дина, я понял, что ты вроде бы видишь некий свет в этом мраке. Скажи мне, что ты видишь сейчас. Это важно».

«Ну... ты что-то достаёшь... вроде».

«А сейчас?»

«Да... ничего такого...»

«Всё ясно. Ты видишь какой-то небесный свет, возможно, настолько слабый, что никому из нас он не доступен. Но тепло ты не видишь».

– А как бы хорошо сейчас поговорить вслух, – угрюмо пробурчал Джанго, очевидно, не слышавший мысленного диалога землянки и Водяного.

«Держи, этим хорошо прощупывать путь» – в руку Дины легла какая-то не то тросточка, не то раздвижная удочка. Неорганизованную реплику Проходящий просто проигнорировал. – «Раз ты что-то видишь, тебе и идти замыкающей. Впереди пойду я. Идти придётся в связке».

– Хорошо, – девушка подвигала плечами, принаравливаясь получше к мешкообразному комбинезону. – Только давай я переоденусь? Мой прежний наряд лучше, уверяю тебя. Идти удобнее, и не замёрзнешь...

«И снова ты не права, Прошедшая сквозь небеса. Тогда уж проще сразу включить твой светильник. Ты просто не видишь тепло, и не замечаешь, как в том наряде сияешь на всю округу».

Дина прикусила губу. Проходящий прав, конечно же – в отличие от мешковатых костюмов, бережно хранящих тепло, климатизатор скафандра решит задачу поддержания

комфорта грубой силой – элементарно подав в токопроводящий слой пару киловатт. Все три, пожалуй, учитывая, какой здесь царит мороз... Отличный инфракрасный маяк получится.

Не споря более, она принялась собираться. На правом боку бластер в кобуре, на левом верная сумка аварийного комплекта, нож в штанине, увесистый баллон ингалятора на пузе, рюкзак за спиной и поверх того рюкзака арбалет. Да плюс на груди коммуникатор, соседствующий с колдовским амулетом на цепочке. Видели бы меня сейчас папа с мамой, мелькнула посторонняя мысль...

– Возвращения вам... – старый географ закашлялся. – Только вернитесь...

Зверь был голоден и очень устал. Соперник, молодой и сильный, изгнал его из охотничьих угодий, прилегающих к самому берегу Тёмного моря, где всегда было достаточно пищи. И занять чужой участок, изгнав более слабого соседа, тоже не удалось. Зверь был стар, а Страна Тьмы беспощадна к старым и больным.

Зверь продолжал двигаться вглубь пустыни, уходя всё дальше от благодатного берега. Время от времени он поднимал над собой длинный хобот, на конце которого находились глаза, и даже привставал на цыпочки, чтобы увеличить обзор, надолго замирая в такой позе. Глазам зверя Страна Тьмы вовсе не представлялась беспросветной – света звёзд вполне хватало, чтобы разглядеть каждую складку местности, и тем более легко было уловить тепловое излучение добычи. Но холмы и лощины были пусты и безжизненны. Ни малейшего движения. Только морозный ветер свистел над Страной Тьмы, перевеявая иссушенные барханы, скопившиеся в понижениях рельефа.

Если вскоре ему не удастся найти добычу, он умрёт.

Зверь вдруг замер, поводя глазастым хоботом. На песчаной дюне явственно темнела цепочка следов. Судя по размерам, здесь прошла достаточно крупная добыча. Несколько особей. И судя по глубине следа, совсем недавно. Вот только что прошли.

Зверь бесшумно заскользил по следу, плавно наращивая темп.

Ноги скользили по каменной осыпи, и Дина то и дело взмахивала руками, чтобы не упасть. Впереди маячили размытые пятна, обозначающие прочих членов экспедиции. Шипящие звуки вдохов через ингаляторы-обогреватели заглушали все прочие звуки. Экспедиция слепоглухонемых, промелькнула в голове очередная посторонняя мысль. Ну пусть даже тугоухих... а двое к тому же не вовсе слепы... но всё равно...

Пустыня буквально давила, вызывая ощущение иррационального ужаса. Не раз и не два доводилось Дине оказываться ночью в малолюдных местах, но... нет, ничего подобного на Земле не было и никогда не предвидится. Даже в самую глухую безлунную ночь. В Каракумах, к примеру, даже зимой теплее, не говоря уже о саксаулах и прочем. В тундре, пожалуй, было столь же прохладно, но там вся равнина была покрыта белым снежным саваном, так что света звёзд хватало, чтобы видеть... Здесь же, где миллионы лет не было ни капли дождя, ни снежинки, морозный ветер давно иссушил грунт не хуже, чем в вакууме...

– А, демоны! – пятно впереди нелепо завалилось набок, металл звякнул о камень. – Если мы не переломаем тут ноги... – контрабандист шипел сквозь зубы от боли.

«Если кто-то ломает ногу, придётся его здесь оставить. До возвращения... если оно

состоится. Так что никак нельзя нам ноги ломать».

– Да у тебя-то, как можно понять, кости крепкие...

«И давайте уже отвыкать разговаривать вслух. Мы приближаемся к логову Демонов».

И вновь они бредут по щебнистой равнине, тыкая перед собой раскладными тросточками-удочками, точно ватага слепцов-побирушек из какого-то давным-давно виденного Диной исторического фильма... да, точно, он назывался «Легенда о Тиле». Там, помнится...

«У меня кончается вода» – движущееся впереди смутное пятно остановилось.

«Возьми» – Дина поболтала свой ингалятор. – «У меня почти полный».

Завязалась возня, в темноте довольно хлопотная. Ингалятор Дины перекочевал к поводырю, в пустой аппарат заливали воду... При всех несомненных достоинствах дыхательные приборы Водяных имели два серьёзных недостатка – солидный вес и, что гораздо хуже, требовали для перезарядки только горячей воды. Изотопная грелка не могла быстро разогреть холодную воду, налитую в баллон, и аппарат на какое-то время утрачивал защитные функции. Для того же, чтобы сжечь нежные жабры, Водяному было достаточно сделать десяток вдохов морозного воздуха.

Дина улыбнулась, вспомнив, как Клик-Клак демонстрировал самогреющийся термос, наивно полагая его изделием, специально изготовленным под нужды сухокожих любителей горячего чая. Специзделие, верно, да только предназначавшееся изначально вовсе не для удовольствия «чайников». Для доливки дыхательных аппаратов. Пилотов летающих пузырей, к примеру, а также спецназеров Страны Дождя, орудующих в Маловодных землях...

«Ты очень многое стала понимать» – бесплотный голос в голове ровен и чуть насмешлив.

«Скажи, Проходящий... вы совсем не можете жить без этих дышалок вне Страны Дождя?»

Пауза.

«В джунглях, прилегающих к Стране Дождя, где влажность воздуха ещё высока, можно обойтись флягой с водой, время от времени освежая жабры. А когда идёт дождь, то и вовсе обойтись... Так же в принципе можно поступить и в саванне, и даже в степи, где воздух сухой, но ещё достаточно тёплый. Правда, в степи глотать воду придётся уже каждые полсотни вдохов. Так что ингалятор гораздо экономнее».

Дина внезапно почувствовала характерное ощущение внизу живота. Так... несмотря на высокую питательность и усвояемость, колобки, похоже, таки дошли до конца пути.

«Проходящий, минутку...»

«Не проблема. Мы постоим. Только не отходи».

Девушка несогласно мотнула головой.

«Я вон за тот холмик».

«Странная ты, никак не могу привыкнуть. Реальной смертельной опасности опасаться меньше, чем ложного чувства стыда. Успокойся уже и делай свои дела. Всё равно тебя никто не видит, а я отвернусь. Мне надо наблюдать окрестности, не тебя».

«Но... в чём тут опасность? Вокруг нас пустыня».

«Пожалуйста, не спорь».

Вздыхнув, Дина принялась развязывать нижний клапан комбинезона. С командирами не спорят. Если командир приказывает лечь и приготовиться к бою, следует лечь и приготовиться к бою. Если командир велит к тому же раздеться, следует раздеться, и надеяться, что готовишься именно к бою...

Тьма вокруг вдруг будто ещё сгустилась. Что-то наплывало, приближалось... что, да что же это такое?!

«Ты не зря училась. Ты почувствовала. Кто-то идёт по нашему следу».

В темноте раздалось глухое звяканье, затем характерное короткое шипение и щелчки встающих на боевой взвод арбалетов.

«Дай мне!»

Кошмарная фигура, возникшая на фоне звёзд, более всего напоминала помесь двуногого мохнатого паука с богомолем, с той только разницей, что наверху у монстра торчал хобот с набалдашником, задранный к небу.

Шпок! Шпок! Шпок! Шпок!

Монстр в три прыжка преодолел оставшееся расстояние и рухнул плашмя, выбросив вперёд жуткие передние лапы, буквально усеянные когтями. Хобот, последний раз изогнувшись, дёрнулся и замер. На девушку с метровой дистанции смотрели тёмные, выпуклые глаза твари, в слабом свете звёзд выглядевшие особенно страшно.

Водяной стоял, держа в обеих руках по арбалету.

«Знаешь, Прошедшая сквозь небеса, мне отчего-то тоже захотелось облегчиться».

Ровный шелестящий голос в голове будто выбил некую пробку, и Дина захохотала, давясь и всхлипывая.

Глава 24

Массивная чаша, вырезанная из чёрного диабазы, будто вросла в круглый гранитный стол, покоившийся на одной разлапистой центральной ножке. Поверхность воды в чаше чуть заметно волновалась, усиливая игру крохотных размытых огоньков, переливавшихся на пластинчатом «потолке». Огоньков, впрочем, было не так уж много, и это было на руку – для прорицания любого рода яркий свет вреден. Мало, потому что «гриб», укрывавший стол и чашу, был уже очень, очень стар. Наверное, скоро его придётся покинуть... перенести стол в другое укрытие. Вот стол и чашу менять нельзя, проверено. Этот стол был вырублен ещё тогда, когда Демоны неба не знали дороги в мир Тверди, и Народ Дождя пребывал в счастливом блаженстве, только-только осваивая науку говорить с джунглями... И каменная чаша тоже неспроста – металл в таком тонком деле может всё испортить. Особенно если это железо. Ничто не должно влиять на незамутнённый поток, вливающийся в голову Видящей...

Хозяйка Белого Водопада всматривалась в тёмную гладь воды пристальным немигающим взглядом.

«Они живы. Пока все».

«Это нам известно» – Хранитель восседал на замшелом валуне неподвижно, напоминая изваяние.

«Они отразили одну опасность, но им грозит другая».

Пауза. Долгая, долгая пауза.

«Им не удастся сделать то, за чем они отправились в опасный путь. Там не удастся».

«Но они уйдут?» – на лице Хранителя не дрогнул ни единый мускул, однако всплеск тревоги в глазах скрыть не удалось.

Снова пауза.

«Но они уйдут».

Хранитель медленно встал.

«Ну что же, Хозяйка Белого Водопада. Ты не зря носишь звание Видящей. Благодарю тебя».

«Мы делаем одно дело, Хранитель».

Ей снился сон.

Чёрная безводная пустыня простиралась насколько хватало взгляда. Ни кустика, ни деревца, ни травинки. Наверное, ни одной бактерии даже. Какая жизнь может быть в Стране Тьмы, где никогда не бывает солнца, и уже много-много миллионов лет не было ни единой капли дождя?

Дина стиснула зубы. Так не должно продолжаться. Так не может дальше продолжаться. Жизнь имеет право быть везде!

А небо на востоке – да-да, там, несомненно, находился восток! – уже стремительно наливалось огнём. Ещё миг, и огненное свирепое Око вынырнуло из-за горизонта, всплыло, точно воздушный шар, пристально вглядываясь в мёртвую пустыню. В лицо вместо морозного ветра пахнуло жаром, словно из муфельной печи.

«Ты хотела этого света? Что же, ты его получишь».

«Я не боюсь!»

«Не имеет значения. Я сожгу вас, и всё закончится. Глупые, с кем вы решили тягаться? Поймите, пустыня останется пустыней».

Глухие раскаты грома заставили девушку обернуться. Грозовые тучи надвигались, словно стена, тяжело и неотвратно.

«Нет, не останется. Время пустынь истекло. Как и тех, кто творит пустыни».

Огненный зрачок сатанинского глаза таращится в упор.

«Нет смысла продолжать разговор».

От жара уже трещали, скручивались волосы на голове. Очень хотелось закрыть лицо руками, но Дина отчего-то понимала – нельзя, нельзя! Враги только и ждут, когда она спрячет лицо.

Молния распарывает небо, и гром грохочет, как из пушки. Ещё миг, и свинцовая стена отсекает её от дьявольского взгляда Ока. Враз повеяло прохладой.

«Держись!»

И на пустыню обрушился свирепый, сокрушительный маргатав. Вода сбивала с ног, быстро набирающие силы ручейки вымывали песок, словно примериваясь, переворачивали мелкие камешки. Ручейки сливались в потоки, ворочавшие всё более крупные камни. Вот уже с места сдвигаются целые валуны...

«Так нельзя! Это слишком! Эта пустыня не привыкла к такому!»

«Иначе невозможно» – высокая фигура выступила из пелены бушующего ливня. – «Вайалеале тут не поможет».

«Но это потоп, Хозяйка Белого Водопада!»

«Страшно?» – вторая фигурка возникла рядом, и Дина опознала в ней Капельку. – «Не бойся, Прошедшая сквозь небеса! Танцуй, и страх твой смоем как не бывало! Так хорошо танцевать под маргатамом!»

Она проснулась, хватая губами воздух. Ледяной холод окончательно развеял остатки сна. Вздохнув ещё раз, Дина нашарила выпавшую дыхательную трубку и сунула в рот. Справа и слева раздавались характерные звуки, издаваемые ингаляторами. Боевые товарищи дрыхли без задних ног.

«Слепой марш», если не ввали часы в коммуникаторе – хронограф, впаянный в запястье скафандра, само собой, остался со скафандром – длился добрых восемнадцать часов, и Проходящий насквозь не успокоился, пока отряд не одолел намеченный маршрут. Так что, когда путники добрались до подходящего укрытия, никаких мыслей в голове уже не было, лишь бы упасть и уснуть. Сорок вёрст без передыху, это слишком для слепцов, ощупью пробирающихся через Страну Тьмы...

Для отдыха Водяной выбрал распадок между холмами, который после всех перипетий, пожалуй, можно было даже назвать уютным. Вдобавок в распадке отыскался наклонный каменный козырёк, творение местных ветров, под который и забились участники экспедиции. Вповалку, точно мышата в гнезде. Дину разместили в середине, что в сочетании с замечательными термоизолирующими свойствами костюма сделало ночлег вполне уютным.

«Всё-таки удивительные сны витают у тебя в голове, Прошедшая сквозь небеса».

Высокий тёмный силуэт маячил на фоне звёздного неба.

«Подсматривать чужие сны неприлично».

«Извини, я не хотел».

«А ты чего не спишь?»

«Зато в Стране Дождя теперь знают, что мы живы».

Пауза.

«Но меня беспокоят мысли этих существ. Демонов. Здесь, правда, ещё слишком далеко... я боюсь ошибиться».

Долгая пауза.

«В чём именно?» – не выдержала молчания девушка.

Вместо ответа Проходящий толкнул ногой Клик-Клака, мощно сопевшего ингалятором.

– А? Что?.. – вскинулся было контрабандист.

«Тихо. Встаём все. Пора двигаться к логову».

Шестирукий перевернутый конус взмыл под потолок, принялся медленно расправлять многосуставчатые манипуляторы. Крутанулся туда-сюда вокруг оси, сделал несколько резких движений.

Зелёный человечек за пультом пристально смотрел на экран монитора, где ползли значки и цифры. Тест-программа выявила несколько мелких сбоев, которые, однако, удалось устранить. А вот четвёртый манипулятор явно нужно менять... а, при чём тут манипулятор?

Манипулятор можно сменить и позже. Вызвать роботехника с корабля, пусть ремонтирует здесь или забирает на борт. Впрочем, это уже дело смотрителя базы.

«Зелёный» ткнул пальцем в клавишу, из тоннеля донёсся глухой скрежет – внешняя дверь-заслонка поползла вбок, открывая выход. Ещё тычок, и робот, сложив лапы-манипуляторы, выпорхнул прочь. Стремительность и лёгкость, с какой перемещалась машина, создавали обманчивое ощущение некой воздушности, но оператор знал, что это только иллюзия. Эта штуковина вполне могла бы пробить бетонную стену, и даже не повредить бронекорпус.

На экране уже мелькал унылый пейзаж, расцвеченный компьютером в условные тона. «Зелёный» вновь потыкал в клавиши, заставляя робота подняться выше, и стремительное мелькание бреющего полёта сменилось плавно ползущей картиной. Вот, так нормально...

Пробежав ещё раз пальцами по клавиатуре, оператор откинулся в кресле, прикрыв глаза. В этом подземелье так и тянет в сон, право... Умная машина сама даст знать, если что... В самом деле, любое живое существо в этой ледяной пустыне можно обнаружить проще простого – по тепловому фону. Сейчас робот совершает облёт по расширяющейся спирали, и уйти от его электронных глаз невозможно...

– Ну что там? – за спиной возник смотритель базы, и оператор за пультом почувствовал неожиданно сильный всплеск раздражения. Казалось бы, радоваться должен, что прислали пополнение, так нет же – корчит из себя высокое начальство, и чем дальше, тем больше. И при этом всего-то на один разряд старше, а корчит из себя едва ли не Бессмертного, Носящего имя... А думалось, признаться, отдохнуть в этой дыре.

– Как ты велел, запущен робот номер 702495 серия 025/76. Имелся ряд мелких сбоев, но приказы начальника не обсуждают.

– Разве я велел запускать неисправную машину? – смотритель базы плюхнулся в соседнее кресло.

– Машина достаточно исправна, положим – во всяком случае, для облёта окрестностей. Прикажешь вернуть? Только ведь и остальные колымаги примерно в том же техническом состоянии.

Смотритель заколебался. Напарничек сказал правду. Вернуть один летающий хлам, чтобы запустить другой – а смысл? График облётов между тем будет нарушен.

– Ладно, пусть летит дальше. Под твою ответственность...

– Вынужден не согласиться. Я сообщил о наличии сбоев в программе робота и готов исполнить любой твой приказ. Вернуть? Оставить как есть?

Смотритель помолчал, взглядываясь в экран, на котором неспешно проплывала пустыня с высоты птичьего полёта. Ну и хитрозадый малый... впрочем, кто из Истинно Разумных не таков?

– Пусть летит.

Монитор внезапно запестрел рябью помех, и спустя секунду изображение исчезло вовсе.

– Что такое? Бездна безумия...

На экране вспыхнула бодрая надпись «Нет сигнала».

– Похоже, он таки накрылся, – оператор погладил себя по лысине. – Я предупреждал...

– Я велел тебе вернуть! Я же сказал, пусть летит обратно! Ну то есть хотел сказать...

– Да ты не кипятись, начальник, – как можно более миролюбиво заговорил «напарничек». – Во-первых, если начнут разбираться, выпорют всех, а во-вторых, сейчас запустим резервного со склада, он подберёт металлолом и доставит сюда. Место падения примерно вот, – «зелёный» вновь потыкал в клавиатуру пульта, и на экране возникла карта-схема с развёрнутой спиралью, траекторией полёта робота. – Там на корпусе даже вмятины нет, точно говорю. Вызовем роботехника с борта, сообщим об отказе, он заберёт в ремонт, и инцидент исчерпан.

Смотритель помолчал. Как ни крути, напарничек рассуждал верно. Любой шум обычно заканчивается наказанием всех подряд. А так всё вполне может пройти тихо.

– Ладно. Готовь резерв.

Он внезапно засмеялся, словно напильник крошил стекло.

– Вот интересно бы посмотреть на рожи этих мохнорылых, узнай они, что машина связи разобрана, и лезут они в пустую ловушку.

«Вот оно, логово Демонов».

Проходящий насквозь всматривался в расстилающийся перед ними пейзаж так пристально, что Дина буквально кожей ощущала дикое нервное напряжение. На её взгляд, никаких признаков присутствия демонов, а равно и любых других существ не наблюдалось. Бескрайняя пустыня...

«Ты не видишь тепло, исходящее из логова. Вон там и там вентиляция, очевидно. А вон там главный вход».

«Ни зги не видно» – откровенно призналась Дина.

«Тсс... не мешай...»

Никто из людей на сей раз не проронил ни звука. Команда подобралась к «логову» очень близко, если верить Водяному, километра на три.

«Так. Вы оба, возьмите» – Водяной протянул раханам какие-то продолговатые предметы. – «Самострелы можете оставить здесь».

Пауза. Очевидно, Водяной выслушивал ответ «сухокожих».

«Отвечаю обоим. До сих пор вы служили исключительно для переноски груза. Оружие слепым ни к чему, но самострелы придавали вам уверенность. Сейчас же мы должны будем проникнуть в логово. И там вы пойдёте вперёд».

Снова пауза.

«Всё верно. Вы и будете живым щитом, только щитом стреляющим».

«Это неправильно» – не выдержала Дина.

«Это правильно. Если я пойду первым, шансов не будет у всех».

– Не надо спорить, он прав, – глухо подал голос контрабандист, но Водяной сделал короткий жест, призывая к молчанию.

«Конец дискуссии. Не мешайте».

Он пытается прочувствовать мысли тех, кто там сидит, сообразила девушка. Экипажа... или гарнизона? И можно ли почувствовать мысли абсолютно чуждых существ, понять смысл... притом с такого расстояния?

«Всё. Идём назад».

Дина помотала головой. Ну вот, пожалуйста... глюки пошли.

«Тебе не показалось. Мы идём назад».

«Но почему?!»

«Машина, которая тебе необходима, разобрана. Демоны сделали это специально».

Девушка внезапно почувствовала на груди тепло, переходящее в жжение. Она схватилась рукой – ну так и есть, Кристалл Удачи.

Из пустыни донёлся отдалённый звук, более всего похожий на удар кувалдой по рельсу. Что-то там происходит...

«Упала летающая машина Демонов. Уходим, быстро!»

Глава 25

Вода в чёрной диабазовой чаше волновалась еле заметно, и смутное отражение в зеркале той воды также колебалось. То, что нужно. Твёрдое и ясное зеркало из посеребрённого стекла или хрустальный шар никогда не дадут того, что может дать древняя каменная чаша, наполненная водой...

Вздыхнув, Хозяйка Белого Водопада сосредоточилась. Каждый Водяной, если захочет, может свободно общаться с любым из сородичей в пределах Страны Дождя. И за её пределами, если напрячься. Видящие же и Хранители могут слышать сородичей даже в Стране Тьмы. Право, не так это трудно... С сухокожими труднее, их ум закрыт, чтобы в него пробиться, нужно буквально стучать по голове. Но всё-таки разговаривать вблизи можно и с сухокожими... а слышать ещё дальше, что порой бывает важнее. Ещё труднее слышать мысли Демонов, порой настолько дикие и ужасные, что разум Водяного отказывается воспринимать уловленное. И для того, чтобы узнать, что таится в зеленоватых головах, нужно подобраться почти вплотную.

Удастся ли это Проходящему насквозь? Он хороший воин, очень хороший, но тут нужен Видящий...

Хозяйка Белого Водопада привычно вошла в транс. То, чем она занимается сейчас, не делал никто из Видящих. Но душу Прошедшей сквозь небеса терзает скорбь по оставленным в неведении родным, и следует попытаться. Ибо уменьшать страдания – основа основ для Детей Дождя. Как для Демонов умножение скорби.

Пусть родители Прошедшей узнают, что их дочь жива.

Шаг... ещё шаг... и ещё шаг...

В голове было пусто и холодно, как в окружающей пустыне. Ни одной связной мысли. Дина давно бросила глядеть на часы – какая разница? Шаг... и ещё шаг... и ещё... Тело, привыкшее к слепому маршу, само знало, что делать. Тросточка нащупывала путь, ноги аккуратно ступали, избегая крупных камней, руки при необходимости делали взмах, в очередной раз предотвращая падение... Посвист морозного ветра перемежался с шипящими вздохами ингалятора.

Они брели через Страну Тьмы, как привидения. Впереди смутно маячила высокая

фигура Водяного. Как он не падает? И как они все не падают? Сутки без отдыха на ногах... или больше? Пора, давно пора упасть...

«Мы не можем отдыхать. Ту убитую тварь обнаружат, это вопрос времени. Потом обнаружат наши следы. Мы должны успеть улететь раньше, чем Демоны сложат два и два и поймут...»

«Нас не догонят в воздухе?»

«А я знаю?»

Несмотря на страшную, запредельную усталость, девушка почувствовала прилив совершенно идиотского смеха. Ну прямо-таки коренной одессит, а не обитатель Страны Дождя...

«Ты очень жизнерадостная, Прошедшая сквозь небеса. Так держать. А то вон рисователь Ока весь истомился в мрачных предчувствиях. И даже храбрый контрабандист всё время щупает себя за грудь, пытаясь угадать, не погас ли Кристалл Удачи».

«Скажи, Проходящий... что случилось с тем роботом? Ну, который упал...»

«Откуда мне знать? Сломался и упал. Иначе бы он нас мог обнаружить».

«Случайность?»

Пауза.

«Ты ничего не почувствовала тогда?»

Девушка вспомнила – чувство тепла, переходящего в лёгкое жжение... Однако...

«Так это... он? Кристалл Удачи?»

«Да».

Несмотря на чудовищную усталость, Дина почувствовала изумление.

«Как же работает это оружие?»

«Это не оружие. Это Кристалл Удачи. Как он действует, знают немногие Видящие и Хранитель. Я всего лишь воин. И знаю только, что удача всегда на стороне того, у кого есть Кристалл».

Мозг Дины, утомлённый монотонностью шагания по чёрной пустыне, ухватился за подкинутую загадку, как утопающий за соломинку. Вот как... вот так, значит... вероятно, эта штучка каким-то образом изменяет флюктуации случайностей... да за одно такое открытие на Земле нобелевский комитет передаст все имеющиеся у него средства счастливому первооткрывателю... и ещё останется должен...

«А если столкнутся двое, и у каждого есть Кристалл?..»

«Удача будет на стороне того, чей Кристалл Удачи крупнее».

Пауза.

«Ты всё-таки похожа на всех этих сухокожих. Мечтать о славе и богатстве, когда смерть идёт по пятам...»

Девушка тряхнула головой.

«Это плохо, на твой взгляд? Что плохого в славе, и даже богатстве, если они добыты не через кровь и слёзы других?»

Пауза.

«Немало Кристаллов Удачи попало в руки сухокожих, тем или иным путём. И как же они их использовали? Можно ли радоваться, если ты успел выстрелить первым, смог украсть

и избежать наказания?»

Пауза.

«Кристаллы Удачи приносят удачу и сухокожим, верно. Вот только потом они гаснут, исчерпав свою силу, и сотворённое зло обрушивается на бывшего владельца настоящей бедой. Сухокожие пытаются обойти этот закон, заменяя погасший Кристалл Удачи свежим, но это иллюзия. Избежать возмездия никому ещё не удалось».

Впереди смутно маячила какая-то куча, и Дина почувствовала укол беспокойства. Что-то знакомое...

– Кха-кха-кхара-кха... – из кучи уже выбирался географ. – Я рад... что вы дошли...

«Нет, старик. Мы не сделали того, за чем сюда стремились. Разворачивайте пузырь, мы улетаем».

– Дай... хоть чуть отдыха... – Джанго уже лежал на промороженном щебне, как брошенная тряпка. Полсотни вёрст «слепого марша» без отдыха явно были запредельной нагрузкой для привыкшего к комфорту горожанина.

«Отдыхать будем в воздухе. Шевелитесь!»

На экране медленно проплывал привычный, унылый пейзаж – камни всех форм и размеров, перемежаемые промороженными песчаными барханами. Смотритель базы мотнул головой, поморгал, отгоняя сон. Ещё один пустой круг...

График дежурства на базе, затерянной на ночной стороне планеты, был прост – треть цикла сон, треть дежурство у пульта, треть другие дела. Двое помощников, выделенных в помощь смотрителю до конца операции, старательно делали вид, что не бездельничают. Некоторое разнообразие, возникшее было с появлением этих олухов, уже основательно приелось. Право, лучше пребывать в полном одиночестве, в компании роботов... Да ещё этот идиотский приказ, лично наблюдать за тем, что демонстрируют на мониторе телекамеры роботов-патрульных, совершающих облёт... Начальству всегда приходят в голову идиотские идеи, на то оно и начальство. Попробуй-ка тарашиться треть цикла в мониторы... как будто глаза могут увидеть нечто, недоступное роботам. Что именно? Робот обнаружит злоумышленников по тепловому излучению ничуть не хуже, и притом совершенно самостоятельно. Обнаружит и тут же поднимет тревогу. Всё живое, как известно, излучает тепло, ну а мёртвое угрозы не представляет.

Вздыхнув, смотритель встал и двинулся в угол, где торчала кабинка бытового утилизатора. На экране по-прежнему проплывал унылый безжизненный пейзаж. Камни, щебень, песчаные дюны... Маленькая фигурка какого-то монстра, неестественно вытянувшаяся, и вновь камни, щебень, песок...

Вернувшись за пульт, смотритель базы вновь без интереса воззрился на монитор. Роботы совершали облёт по расширяющейся спирали, три раза за цикл. В принципе, конечно, можно было бы обойтись и спутниковым видео, но обзор с высоты птичьего полёта куда надёжнее. И потом, похоже, господин капитан просто не желает предоставлять ничтожным семи-восьмизначным доступ к тому видео. Не по статусу.

Самые яркие звёзды над головой ещё пытались светить, но Млечный Путь уже исчез с

небосклона бесследно. Небо над горизонтом наливалось багровым огнём, и Дина поймала себя на том, что улыбается счастливой улыбкой ребёнка. Восход... хоть какой солнечный свет, пусть даже вот такой... как мало порой нужно человеку для радости. Всего-то, чтобы не было этого жуткого мрака...

Клик-Клак и Джанго, прочно угнездившись в «автомобильных камерах», дрыхли как убитые – чудовищный сверхмарафон вымотал их до конца. Кёркир, проглотивший очередную таблетку, также забылся сном – кашель на время оставил старого географа в покое. И только Дина, проснувшись по малой нужде, не смогла уснуть вновь. Нервное перенапряжение...

Проходящий насквозь сидел, подобно статуе Будды, возле газогенератора. Вот кому по-настоящему приходится туго, с острым сочувствием подумала девушка. Ведь сколько уже не спит...

«Я всё-таки отдышал. Мы умеем спать половиной мозга. Это, конечно, не полноценный сон, но всё же лучше, чем ничего».

Дина кивнула – понятно... Дельфины на Земле тоже могут спать наполовину.

«Проходящий, а где удобней спать Водяным, на суше или в воде?»

«В воде приятней, конечно. В какой-нибудь тихой заводи, лежишь на спине, так хорошо... Дети же спят только в воде. Для неокрепшего скелета вообще вредно подолгу пребывать на суше».

«А давай я тебя сменю?» – осторожно предложила девушка. – «Летим же ровно. Чуть чего не так, я тебя разбужу».

Водяной ответил не сразу, и она уловила его серьёзные колебания – может, и вправду?..

«Нет, пожалуй. Сейчас мы летим низко. Так что лучше я сам, не обижайся».

«Да я не обижаюсь» – вздохнула Дина. – «Просто жалко тебя. Умучился вовсе».

«Спасибо» – Водяной улыбнулся. – «Вот окажусь в Стране Дождя, ух и отосплюсь! А пока рано расслабляться».

Светило брызнуло огненными лучами из-за горизонта, и девушка блаженно зажмурилась, подставляя ему лицо. Посидев некоторое время так, она взглянула вниз и с удивлением обнаружила, что в уже не столь беспросветной черноте пустыни что-то движется. Прошло ещё несколько секунд, прежде чем до неё дошло.

«Постой... это что... мы летим над морем?»

«Да. Это Тёмное море. Большая часть его лежит уже в Стране Тьмы. Там, на самом краю, в заливах уже твердеет вода, но здесь вода просто холодная».

Проходящий насквозь вновь завозился с резервуаром, доливая воду в газогенератор.

«Что-то идёт не так?» – уловила девушка его озабоченность.

Пауза.

«Сила генератора иссякает. До островов нам точно хватит, и мы ещё сумеем взлететь... даже добраться до пустыни, я думаю, но вот на весь обратный путь...»

– Ух ты! – проснувшийся Клик-Клак радостно ухмылялся. – Снова светло! Как хорошо...

Он глянул в направлении полёта, заслонившись рукавом от непривычно яркого после беспросветной тьмы света, и улыбка сползла с его лица.

– Вот они, Острова Мертвецов... Не скажу, что очень рад вновь их видеть...

Мелкий, словно просеянный сквозь сито дождь оседал почти неслышно, наполняя джунгли неясным глухим шорохом, перемежаемый звуком тяжело срывающихся с намокшей листвы капель. Длинные пологие волны, испещрённые сеткой дождя, накатывались на берег, дальний же берег озера тонул в сплошной пелене.

«Вайалеале пусть снимет боль с истерзанной души» – высокая, наголо обритая фигура с ликом, чем-то напоминающим Нефертити, смотрела нечеловеческими, огромными глазами. – «Твоя дочь жива».

Мужчина проснулся сразу, как будто вынырнул из глубокой воды, судорожно вдыхая ртом воздух. Сердце билось, как пойманная рыбина, и не торопилось успокаиваться. Медленно, не делая резких движений, лежащий в постели принялся за дыхательную гимнастику. Да... нервы. Нужно всё-таки показаться врачу, вот что.

Дыхание и сердце наконец успокоились, и мужчина, на шарив ногами тапочки, вышел на веранду.

Дождь тихонько шуршал в листве, наполняя сад покоем и сонной истомой. Где-то неподалёку сочно шлёпнулось о землю перезревшее яблоко. На крыльце, укрытом широким козырьком, сидела женщина, зябко кутаясь в шаль. Помедлив, мужчина сел рядом на ступеньку, обнял жену рукой. Женщина, всхлипнув, уткнулась ему в плечо.

– Не надо, Ханна, – он осторожно гладил жену по волосам. – Последнее дело плакать, как по мёртвым.

– Да-да, прости... – она утёрла слёзы рукой. – Когда отправляется «Прыжок»?

– Арнольд говорил, двадцать девятого.

Долгая, долгая пауза.

– Знаешь, мне снился странный сон... – медленно, тихо произнесла Ханна.

– Да-да... – мужчина смотрел в ночной сад. – Вайалеале пусть снимет боль с истерзанной души...

Она резко повернула голову.

– Значит... и тебе тоже...

Туман струился, полз, переливался через валуны, покрытые лохматым чёрным мхом. Чёрные кусты с растопыренными веером листьями истекали влагой, словно плакали беззвучно и безутешно. Колоссальный диск светила, слегка приплюснутый сверху, и обрезанный снизу линией горизонта, едва проглядывал через туманную пелену, будто окрашенную кровью.

Летучий пузырь испустил последний вздох, освобождаясь от остатков газа, и мужчины, пыхтя, принялись закреплять наваленные сверху балластные камеры. «Бублики», кстати, здорово похудели за время полёта, выглядели вялыми и мягкими.

«Воду можно найти. Здесь, на Островах Мертвецов, влагу приносят туманы, и даже дожди нередко бывают. А вот газогенератор совсем плох. Я слишком щедро расходовал его силу... потому что пилот неважный» – Водяной осматривал окрестности, явно силясь увидеть что-то своим инфракрасным зрением сквозь пелену тумана.

– Но ты уверен, что это тот самый остров? – Кёркир хотел было добавить что-то, но заперхал и поспешно прикрыл рукавом рот, стараясь, чтобы кашель не разносился далеко по округе.

«Уверен. Логово здесь».

– Все Острова Мертвецов имеют дурную славу, – контрабандист говорил глухо, вполголоса, – но этот хуже всех. Командуй, Проходящий. Снова идём как тогда?

«Не сразу. Подождём».

– Чего ждать?

Не отвечая на риторический вопрос, Проходящий насквозь выдернул изо рта трубку ингалятора, осторожно вдохнул воздух, пропитанный туманом. Задышал ртом, затем носом.

«Прохладно, но всё-таки дышать можно. Хоть немного отдохнуть от этой трубки».

Сзади послышался осторожный шорох, и Клик-Клак мгновенно развернулся, вскинув арбалет. Боевик Страны Дождя, напротив, не сделал ни единого лишнего движения. Почувствовал заранее?

– Ы! – стоявший человек, явно рахан, был одет в невообразимые отрепья, делавшие его похожим на куст. – Водяной, чтоб я сдох, настоящий Водяной!

Глава 26

На экране медленно проплывал пейзаж, приевшийся до одури – камни, россыпи щебня, выветрившиеся останцы самых причудливых форм... Не сдержавшись, оператор широко зевнул. Вот и ещё один цикл прошёл... не прошёл, а прополз. Время здесь, в этом вонючем бункере, тянется, как расплавленная пластмасса. Впрочем, на борту корабля оно такое же тягучее...

«Зелёный» вздохнул, откидываясь на спинку кресла. Наедине с собой можно и не лукавить. Восьмизначному нигде не бывает легко. И на Оплоте Истинного Разума тоже. Нет, положительно, не стоит сетовать на судьбу, забросившую его на эту планетку. Дикий мир... можно подумать, там, на родине, его ждёт дворец с бассейном чистой воды. Каморка с пластиковой койкой, стулом и столиком, экран видео с набором программ для низших разрядов... и тупая, монотонная работа где-нибудь на заводе. Ну, положим, не настолько тупая, как у вонючих двенадцатизначных, но...

Оператор издал короткий смешок, точно хрустнуло раздавленное стекло. Как ловко вывернулся этот дефектный, по недоразумению оказавшийся на месте зрителя базы. Право, таким местом не следует брезговать и шестизначному. Кстати, в последний раз они играли на порку биоробота, и этот хмырь опять проиграл. Так что сразу после дежурства, пожалуй, можно порезвиться. Правда, орут они ненатурально как-то, но что делать, машина есть машина...

«Зелёный» вдруг напрягся, ткнул пальцем в клавишу, останавливая кадр. На экране виднелось нечто, явно не принадлежащее к неживой природе. Какая-то фигурка... ого, вот это зверь!

Оператор остановил полёт робота, развернул машину и направил к лежащему монстру. Интересно, интересно... надо сообщить этому дефектному, он вроде как начальство...

«Зелёный» внутренне ухмыльнулся. А надо ли? А что если сообщить напрямую? Вот тебе и плюс... а может, удастся подвинуть этого недоделанного начальничка? Смотритель базы... гм... неплохо звучит.

Оператор вздохнул, отгоняя сладостные видения. Увы, одного подошедшего монстра для этого недостаточно.

– Ну что там? – за спиной возник смотритель, вызвав острую волну неприязни.

– Да вот, нашёл кое-что.

– Хм... – семизначный начальник рассматривал изображение застывшего зверя. – Такие твари иногда доходят до самой базы. Тепло чувствуют, что ли... Ладно, подох и подох. Больше ничего?

– Больше ничего.

– У меня такое ощущение, что никто и не явится. Ну кто сюда пойдёт, в эту жуткую пустыню?

Огонь в очаге шипел, как рассерженная гадюка, чадил и стрелял искрами, но Дина, блаженно улыбаясь, протягивала к нему ладошки. Живой огонь, надо же... Тот, кто не шёл через Страну Тьмы, не в состоянии понять и оценить, что это такое – настоящий живой огонь...

Девушка ещё раз с любопытством оглядела внутренности убежища, давшего им приют. Да уж... более причудливых сооружений она не видела сроду. Квадратная комната четыре на четыре, с земляным полом и очагом в кольце почерневших от копоти булыжников. Стены, кое-как сбитые из обломков просмоленных досок и каких-то коряг, снаружи были обложены камнями до такой степени, что строение напоминало не то врытый в землю древний дот, не то ещё более древний могильный курган. Потолок, изваянный из выдавшего виды плавника, косо уходил к дальней стене. Зато в передней стене было врезано не окно даже, а стеклянный витраж от пола до потолка – разнокалиберные стёкла крепились в корявой раме при помощи различных деревянных вставок. Внутри этого необычного дома, тем не менее, оказалось вполне тепло – очевидно, «витраж» и незаходящее Око сообща обеспечивали достаточный тепличный эффект. Что касается промозглой сырости, то её успешно изгонял огонь, горящий в очаге.

Хозяйка дома, маленькая хрупкая чьё, шустрая как мышка, ловко сновала по помещению, переполненному гостями, что-то снимая с корявых полок, что-то доставая из скрытых ниш, гремела горшками и прочей хозяйственной утварью. Одета она была в один ажурно вырезанный передничек из кожи, явно какого-то морского зверя, однако ни малейшего смущения перед гостями не испытывала.

– А вы чего, так и будете сидеть? Сваритесь же!

Помедлив, Водяной потянул с себя комбинезон, и словно по сигналу, остальные члены экспедиции принялись раздеваться. Последней примеру товарищей последовала Дина. За компанию и жид удавился, вспомнила она старинную поговорку. Она уже успела уяснить, что пуританская чопорность, активно внедряемая в городах, судя по всему, Теми, о Ком Не Говорят, ни раханам, ни чьё изначально была несвойственна. Что было и неудивительно, если вспомнить обычаи их земных предков. Если древнейшие египтяне всё-таки употребляли

некие холщовые юбки, то у современных им древнейших бушменов само понятие «одежда» отсутствовало. И попав в здешнюю саванну, никаких побудительных мотивов обзаводиться гардеробами переселенцы не заимели, кроме кровососок... и злой воли Тех, о Ком Не Говорят. Так что чем дальше от Столицы, тем проще и естественнее были нравы.

Дверца, сработанная из обрубка какой-то широченной доски, распахнулась, впуслав снаружи промозглую сырость. Хозяин, прикрыв дверь, прошествовал к очагу, на ходу стаскивая с себя мокрое тряпье.

– Я всё удивляюсь, почтенный Гракхак, как вы тут выдерживаете эту сырость, – контрабандист с наслаждением отхлебнул из кружки горячего бульона. – Сколько тряпок на себя ни надевай, всё как из моря вылез... В джунглях, положим, тоже изрядно сыровато, но там хоть тепло, а тут...

– Зато у вас там, в саванне, начальство имеется, – парировал хозяин, усаживаясь к очагу и принимая у супруги глиняную кружку с бульоном. – Кинка, у нас там не осталось привозного?

– На раз хватит, – улыбнулась хозяйка.

– Ну вот он и есть, этот самый раз. Когда-то ещё мы увидим такое диво?..

– Лично я бы с огромным удовольствием, – глядя на лицо контрабандиста, сомневаться в искренности сказанного было невозможно, – да нельзя нам. С Теми, о Ком Не Говорят, не шутят.

«Он прав» – Водяной вновь взялся за свой аппарат, повесив на шею, сунул в рот трубку – воздух в кибитке, просушенный огнём очага, явно его угнетал. – «Нам нужно спешить».

– Ну вот подкрепимся и пойдём, – мотнул головой Гракхак.

«Подкрепиться никогда не мешает» – улыбнулся Водяной, не выпуская изо рта дыхательную трубку. Повернул голову к Джанго, и улыбка его стала ещё очаровательней. Джанго, сидевший с насупленным видом, зыркнул в его сторону, но смолчал.

– Я добавлю, – ласково прошептал на ухо молодому жрецу Клик-Клак.

«Проходящий, о чём идёт речь?» – заинтересовалась Дина.

«Джанго полагает, что наши хозяева преступники. По их идиотским имперским законам рахан не может жениться на чьё. Эти свои воззрения он собирался изложить вслух. Я сообщил, что ничего связного сказать ему не удастся, поскольку в самом начале обвинительной речи его ждёт мощная оплеуха. Вот этой самой рукой» – боевик Страны Дождя невозмутимо дышал через трубочку.

Дина уже еле сдерживала смех. Да, такой урок толерантности трудно не усвоить...

– Ну вот и жареная рыба! – хозяйка сняла с очага здоровенную сковороду. – А Водяные едят жареную рыбу?

«Едят, когда остынет... и когда нет сырой» – Проходящий насквозь очень мило улыбнулся, выпустив наконец свою трубку.

– О! Так чего-чего, а сырой рыбы найдём! – всполошилась молодая женщина.

– Кинка умница у меня, – долговязый рахан глядел на миниатюрную чьё с непередаваемой любовью. Отхлебнул из кружки бульона, помрачнел. – Что я вам скажу, ребята... Жить здесь трудно, но можно. Постоянные туманы, сырость, даже выползающие из моря гуверы, ко всему этому можно привыкнуть. Единственное, к чему привыкнуть нельзя,

эти твари.

– Часто воруют народ? – контрабандист глядел исподлобья.

– В последнее время слишком часто.

– Мда... – Кёркир покачал головой. – Как-то вы ещё живёте... смеётесь даже...

Гракхак остро взглянул на собеседников.

– Вот потому мы и весёлые тут все. Кто не умеет улыбаться, ходя под крылом смерти, тому на Островах Мертвецов не жить. Сам зачахнет от ужаса.

Он поставил пустую кружку на стол.

– Я рад, что дожил до этого дня... Спасительница.

«Если я дам тебе оружие против Демонов, пойдёшь с нами?» – глаза Водяного смотрят пристально, немигающе. – «Нам очень пригодился бы проводник».

– Хы... Какое же оружие может справиться с этими тварями? Ваши самострелы? – хозяин, напротив, усиленно заморгал.

Проходящий выложил на стол сиренево отблёскивающий рубчатый цилиндр, похожий на фонарик. Гракхак осторожно взял его в руки, повертел. Медленно повернул широкое разрезное кольцо, задумчиво разглядывая открывшуюся в прорези утопленную в корпус кнопку.

«Аккуратней. Знакомая вещь?»

Абориген медленно кивнул.

– Я бы пошёл с вами и так. С одним ножом. Но теперь...

«Не преувеличивай. Всё отличие от ножа – то, что в случае боя нас не будут пытаться взять живыми. Плазменный разрядник достаточно серьёзное оружие».

Капли падали еле слышно, одна за другой – кап... кап... Вздохнув, Канкок помотал головой, отгоняя сон. Взглянул на клепсидру. Да, пора уже заняться прорисовкой Ока. Как раз успеть к концу дежурства...

Жрец-наблюдатель криво усмехнулся. Когда один парень, как бишь его звали... неважно... по молодости и глупости предложил устройство, позволявшее обойтись без рисовальщика... чего-то там на бумагу наносилось, какой-то состав, темнеющий под воздействием света... и предложил к употреблению – уй, что началось! Ну в самом деле, вместо вот этой обсерватории со штатом жрецов-наблюдателей, начальником и казначеем – небольшой ящик со стеклянным глазом... В общем, убрали того парня, скоренько затоптали. Отправили в канцелярию, он не успокоился, давай какую-то машину для вычислений придумывать... Его дальше, на склад, считать мешки с мукой. А потом, говорят, повесился он. И поделом. Надо же думать, сколько уважаемых раханов хотел лишиться места своей коробкой!

Развернув свежий свиток и закрепив на столе, Канкок взглянул на изображение Ока, сиявшее на плите, и вдруг напрягся. Опа... а ведь, похоже, вспышка намечается. Ну да, конечно же – вот они, характерные огненные волокна!

Он принялся старательно заполнять квадратики, время от времени поглядывая на оригинал. Давненько, давненько не было вспышек гнева у Всевидающего Ока. И гнев его нынче, похоже, будет силён. Ох и худо придётся тому, кого сей гнев застанет в местах, где

некуда укрыться...

Капли падали еле слышно, одна за другой – кап... кап... Вздохнув, Дина осторожно пощупала Кристалл Удачи, притаившийся на груди. Кристалл заметно согревал кожу, и это значило – опасность реальна...

«Опасность более чем реальна» – Водяной, закинув дыхательный прибор за спину, лежал под разлапистым кустом, с которого стекала роса – кап... кап... Дышал он непосредственно холодным, пропитанным туманом воздухом, но без этого было не обойтись. Шипение ингалятора, пусть и негромкое, могло выдать.

Туман впереди зашевелился, и будто из ничего сгустился Гракхак.

«Вперёд» – Водяной поднялся и словно заскользил над землёй, бесшумно и плавно. Отряд потянулся за командиром, стараясь ступать как можно тише.

Они шли уже шесть часов, двигаясь в багровом слоистом тумане, как призраки. Растения на островах, все как один веерообразные и приземистые, растопыренными пятернями возникали из тумана, словно угрожая схватить. Как можно было понять из краткого пояснения Гракхака, высокие деревья на островах не приживались. Время от времени светило, разгневавшись, устраивало огненную вакханалию – вспышки для красных карликов дело обычное – и тогда туманы да дождички Островов, защищенных морем от холодных стоковых ветров Страны Тьмы сменял бешеный ураган. Заодно прояснилась и странная местная архитектура. Хибарка, не заваленная булыжниками до самой крыши, была бы просто сдута в море. Окно-«витраж» в такую пору закрывали толстыми тёсаными досками и сидели при свете очага, прислушиваясь к дикому завыванию урагана.

Идущий впереди проводник остановился, сделав знак рукой.

«Здесь» – Водяной сел, привалился спиной к скальному выступу. – «Дальше нельзя».

Маленький отряд бесшумно рассыпался по узкой лощине, укрывшись за глыбами и валунами.

«Теперь не мешайте» – Проходящий насквозь закрыл глаза.

Время шло, туман лениво перетекал через лощину, оседая на камнях блестящей водяной плёнкой. Тихо журчал крохотный ручеек, стекавший откуда-то с невидимой за туманом возвышенности...

«Всё. Идём назад» – Проходящий насквозь открыл глаза. Дина почувствовала озноб.

«И здесь?!..»

«Здесь ещё хуже. Мы всё равно не прошли бы, даже если бы ловушка не была пустой».

Девушка закусил губу. Неужто всё зря?..

«Нам остался один путь. В Столицу Империи».

Челюсти телепорта медленно разжались, и в приёмной камере обнаружился шарообразный металлический контейнер с утопленными рымболтами. Массивный многорукий робот, похожий на гранёную призму, плавно извлёк полученный груз, поставил на пол, повернул верхнюю половину шара и раскрыл контейнер. Внутри обнаружилась масса плотно упакованных вещей, однако всю центральную часть занимали уложенные ствол к стволу винтовки. Промежутки тоже не пустовали, заполненные патронными коробками и

прочей мелочью.

– На пятый склад!

Челюсти приёмного телепорта между тем уже вновь сжимались, готовясь принять следующую посылку. Операторы на пультах без усталости тыкали пальцами в клавиатуру. Работа кипела.

– Готовность один!

– Есть готовность!

Капитан и Контролёр стояли чуть поодаль, наблюдая за рабочей суетой. Телепортация, вне сомнения, самый удобный вид транспорта... если не стоять за ценой. Потому как расход энергии при таких операциях невообразим.

Свет в зале мигнул и разгорелся вновь.

– Груз принят!

– Всё-таки надо что-то с этим делать, – Контролёр задумчиво разглядывал очередной доставленный контейнер. – Здешние мохнорылые потрясающе инертны, хуже, чем двенадцатизначные на Оплоте. Они же висят на нас тяжкой гирей. Великий и Мудрый недоволен.

Капитан корабля совсем по-человечески чуть пожал плечами. Насчёт стратегии, это проблемы господина Контролёра. Ему хватает тактики. Разумеется, вслух этого говорить не стоит, но...

– Там, – Бессмертный ткнул пальцем в потолок, – существует авторитетное мнение. Возможно, наше открытое вмешательство было ошибкой.

– Но как можно было избежать его, если оба подвида мохнорылых были доставлены сюда в грузовых ангарах наших кораблей?

– С того момента прошли семь с лишним миллионов циклов. Мохнорылые давно забыли про свою прародину. Сделать так, чтобы они забыли и про нас, было бы нетрудно. Однако это невозможно, когда вынужден постоянно пичкать подопечных всякой техникой, которую они сами делать не хотят.

– Мы и так стараемся светиться как можно меньше, мой господин. Недаром мохнорылые прозвали нас Те, о Ком Не Говорят.

– Да, конечно. А потом придёт Спасительница, и их – то есть нас – вообще не станет.

Контролёр пощёлкал пальцем по переборке.

– Однако меня беспокоит полное молчание. Уж не растворилась ли та Спасительница в потоках дождя?

– Возможно, она вот-вот проявится, мой господин. Момент очень уж подходящий. Народ легко зажечь в первый раз, но если кураж у дикарей выветрится, прогоревшие угли разжечь будет куда труднее.

Контролёр повернулся к капитану всем корпусом.

– В общем так. Когда твой этот... как его...

– Сорок два одиннадцатый, мой господин.

– Вот именно. Когда он отправляется с грузом?

– Начало переправки грузов с орбиты на базы намечена на послезавтра. Завтра проверка, инвентаризация и прочее.

– Хорошо. Дай ему дополнительное задание, пусть проверит тамошних олухов. На предмет надёжности охраны.

– Да, мой господин. Будет сделано.

– Первая очередь – доставка на острова?

– Да, мой господин. На главную базу. Потом на дополнительную, на теневой стороне.

Но, если позволишь, всё-таки зря мы разобрали установки гиперсвязи.

– А что такое?

– На местном светиле назревает мощная вспышка. Связь на радиоволнах в такое время неустойчива.

Глава 27

Пузырь надувался медленно и неохотно, точно просыпаясь после тяжкого похмелья. Дышать сидя внутри него было трудно, и несмотря на таблетку, старый географ то и дело заходил в кашле.

«Придётся потерпеть, Кёркир. Как только взлетим, я вывешу тебя наружу, и дышать станет легче. Потом оболочка насосёт кислород, и легче станет всем».

– Э... это... то есть как наружу? – от изумления старик даже перестал кашлять.

Пузырь, более всего сейчас похожий на вялый банан, уже трепетал под слабыми порывами ветерка, несущего клочковатый туман. Гракхак и Кинка, вцепившись руками в опущенные с газогенератора шнуры, изо всех сил удерживали воздухоплателей на земле.

«Не надо грустить, Кинка. И ты, Гракхак, не печалься. Мы пройдем, вот увидите».

– Прощайте... – можно было поклясться, что в глазах весёлого аборигена Островов Мертвецов стоят слёзы. – Да пребудет с вами всеми удача. Мы будем помнить, Спасительница!

«Отпускайте уже!»

Пузырь, вздрогнув, лениво пополз вверх. Ещё миг, и гостеприимные хозяева скрылись в пелене тумана.

– Кха-кха-кхара-кха! – закашлялся географ.

Водяной, возившийся возле газогенератора, кинул освободившийся конец верёвки Кёркиру.

«Привязывай себя за пояс, там есть петли. Потом сзади и выводи через воротник».

– Не буду я! – взбунтовался старик. – Кха-кхара-кха...

«Не дури. Здесь сейчас больше чем наполовину подъёмный газ, воздуха совсем мало. Мы выдержим, ты вот-вот задохнёшься».

– Не... кха-кха-кхара-кха! – старик безнадежно махнул рукой и принялся обвязываться согласно полученным инструкциям. В этот миг аэростат выскользнул наконец из туманной мглы и поплыл над розово-молочным струящимся морем.

– Ух тыыы! – молодой жрец в восхищении блестел глазами. – Вот это даааа...

«Не тyani, Кёркир» – поторопил Проходящий насквозь.

Не споря более, старый географ медведем пополз к выходному клапану, уже почти задыхаясь. Возле самого выхода он задержался было, но времени на раздумья боевик Страны

Дождя давать явно не собирался. Короткий, но сильный толчок ногой пониже спины, и Кёркир вывалился через клапан, повиснув на верёвке в полутора метрах ниже.

– Ааааа!!!

«Ну вот видишь, тебе уже легче. Кашель сразу прошёл».

Дина сдавленно хихикнула. Несмотря на жестокость выбранного метода лечения, Водяной не ошибся. Нервный стресс плюс свежий воздух, и никакого кашля.

«Ты дыши через аппарат. Воздух тут всё-таки достаточно холодный».

И только тут девушка обратила внимание на Джанго. Бывший жрец-наблюдатель уже не улыбался, изо всех сил всматриваясь в огненный лик висящего у горизонта светила.

– Скажи, Проходящий... ты видишь на Оке огненные волокна? Вон там, справа...

Водяной взгляделся в указанное место.

«Вижу. И что?»

– Будет очень сильная вспышка. Если мы не успеем добраться до берега...

– Скройся с глаз!

Адьютант, коротко поклонившись, исчез за дверь. Эзалак несколько раз шумно выдохнул, остывая. Нервные срывы начались, похоже... Спокойнее надо быть, спокойнее... Как быть спокойнее?! Время идёт, циклы мелькают, и никакого движения по главному делу! И при этом приходится заниматься бунтующей чернью!

Начальник Тайной службы с отвращением подвинул к себе очередной свиток, развернул, придавил края золотыми пресс-папье. Очередная сводка... что там у нас? Ограбление торгового каравана... двадцать три сорока с грузом, убито два чьё и рахан, хозяин каравана... чьё-то зачем сюда вписали, экий болван составлял документ... поджог... чушь, дальше... обнаружен труп уважаемого купца... не то, не то... ага, вот.

«... В ходе столкновения силами правопорядка был открыт огонь, уничтожено до тридцати голов чьё и двое раханов, примкнувших к сброду. Пять голов чьё захвачены живыми. В ходе допросов все вели себя дерзко, неоднократно упоминая мифическую Спасительницу, приход которой, по словам испытуемых, уже наступил...»

Главный особист Империи задумчиво посмотрел на окно, где в зеркальной ставенке злобно рдело огнём недремлющее Око. Как бы ни был самодоволен и недалёк этот мешок, по воле Тех, о Ком Не Говорят именуемый не иначе как Повелитель, звериное чутьё у него на высоте. Пожар, это настоящий пожар в саванне, где давно не было дождя... пока сюда, в Столицу, лишь слегка тянет дымком, но кто не знает, как быстро способен набрать огонь убийственную силу...

Эзалак криво усмехнулся. Не надо, не надо психовать понапрасну. И обвинять кого-то за собственную дурость. Вот взять бы тогда и встать на место этого никчемного писца. Уж он-то сумел бы обставить это дело иначе, ой, как иначе... Сам Святейший провёл бы Спасительницу к машине связи... провёл бы, никуда не делся, дуло обреза, упёртое в позвоночник, способно убедить кого угодно... А потом можно и в Страну Дождя – отчего нет? Конечно, тот побег на украденных в Храме обамах – вполне неплохая импровизация, а уж уход через Водоворот, это вообще ход гениальный... зеленоватый благодетель так и не понял механизма, а он, Эзалак, понял, пусть и не сразу. Дрессированный тэтчер, это трюк уже

самих Водяных... бррр! Однако у начальника Тайной службы свои возможности. Ушли бы не хуже, точно. И спокойно дождались бы в тепле и сырости, пока явятся соплеменники Спасительницы, и с неба посыплются горячие железяки – последний привет от Тех, о Ком Не Говорят... Правда, говорят, Водяные насквозь видят, что у рахана или чьё в голове... но ведь он бы уже уверовал! Искренне и бесповоротно, всеми фибрами души! Он стал бы правой рукой Спасительницы, её тенью, её бессменной охраной и так далее. И что смог бы противопоставить этот мешок, по недоразумению именуемый Повелителем, и Святейший Луллак, мастер интриг и убаюкивания безмозглых, мощи восставших? За спиной которых стоят новые владыки небес?

Особист скрипнул зубами. Всё могло быть иначе. И не было бы в брюхе крохотного и ужасного мёртвого жучка, и не пришлось бы считать циклы... Проклятый, ну до чего всё же проклятый этот мир...

Предутренный дождь тихонько шуршал в листве, наполняя сад покоем и сонной истомой. Где-то неподалёку сочно шлёпнулось о землю перезревшее яблоко. На крыльце, укрытом широком козырьком, сидела женщина, зябко кутаясь в шаль. Помедлив, мужчина сел рядом на ступеньку, обнял жену рукой. Женщина, всхлипнув, уткнулась ему в плечо. Дина стиснула зубы от нахлынувшей острой тоски. Мама... папка, папуля...

«Тревога их велика, но я сделала что могла» – глаза Хозяйки Белого Водопада смотрят прямо в душу. – «Они видели и поверили».

«Во что?»

«В то, что ты жива, во что же ещё?»

Она проснулась разом, будто вынырнув из глубокого омута. Медленно перевела дыхание. В голове ощущалась некая лёгкая пьянящая одурь. Оболочка-мембрана пузыря уже накачала внутри достаточно кислорода... даже более чем достаточно.

Дина осторожно приняла разминать затекшие конечности, озираясь. Трое раханов спали сном младенцев, при этом контрабандист смачно храпел. Возле газогенератора возвышалась неподвижная фигура Водяного – он единственный из всего экипажа не расстался с ингалятором, и до девушки доносилось мерное шипение. Спит... умаялся до упора, похоже...

«Я не сплю. Только дремлю. Сейчас никак нельзя спать».

Девушка глянула вниз. Похоже, море и не собирается кончаться...

«Берег совсем рядом. Разве ты не видишь, что туман редет?»

В самом деле, мутное непроницаемое покрывало во многих местах пестрело разрывами, сквозь которые проглядывали неспешно катящиеся морские волны. Дина вновь достала неразлучный анализатор, потыкала в кнопки. Высота тысяча двести метров... а скорость пятьдесят где-то...

«Да, попасть в Страну Тьмы можно быстрее, чем вернуться. Нижние слои воздуха плотнее и движутся медленнее».

«Скажи, Проходящий... нас увидят?»

Пауза.

«На этом берегу сухокожих нет. Если кто-то и увидит нас, то это пустынные».

«Кто они, эти пустынные?»

«Если нам не повезёт, скоро увидишь».

– А?! Что?! – вскинулся Клик-Клак. – Уффф... такой сон...

Он заозирался.

– Берег?

Но Дина и сама уже увидела – светлая полоса пляжей, а дальше хаос причудливо изрезанных ветром каменных столбов, валунов и россыпей, испещрённых пятнами скудной зелени.

«Клик-Клак, буди всех».

Не тратя время на нежности, контрабандист растолкал товарищей как мог – до старого географа дотянулся пятернёй и энергично потряс за рукав, Джанго же просто толкнул ногой в бок.

– Просыпайтесь! Мы прибываем! Пора подкрепиться!

– А? Э... – молодой жрец спросонья хлопал глазами. – Что-то я не вижу еды...

– Я не нас имел в виду, а пустынников.

– Ну и шуточки у тебя, контрабандист...

– Да, шуточки в этих местах ходят будь здоров, – согласно кивнул Клик-Клак. – Вообще-то сотня имперских бойцов с винтовочками и при пулемёте, пожалуй, вполне в состоянии отшутиться. Но всё же даже им лучше не слезать с парохода.

– Повелитель умеет считать деньги... – Кёркир, встав на четвереньки и свесив голову вниз, старательно прочищал бронхи, гулко откашливаясь. – Зачем посылать... кха-кха-кха... бойцов стеречь камни?

«Джанго, посмотри на Око» – прервал неорганизованную болтовню Проходящий насквозь. – «Скажи, что видишь».

Все, замолкнув, вперились в огненный глаз.

– Что вижу... – бывший жрец-наблюдатель Храма помедлил. – Вспышка уже началась, по сути. Пятьсот вздохов, и мы почувствуем на своей шкуре.

«Не почувствуем. Маски защищают от невидимых жгучих лучей гневного Ока» – Водяной взялся за кольцо верхнего клапана. – «А вот ураган, это и в самом деле опасно».

Скала висела над открытым зевом прохода неподвижно, точно стояла на невидимых опорах. Вовремя делают профилактику, мимолётно отметил Сорок два одиннадцатый. Служба в различных дырах, вдали от Оплота Истинного Разума обычно разлагает. Вот сейчас эта глыба вполне могла бы елозить туда-сюда, выписывая сложные фигуры из-за рассогласования гравистатов...

Массивная шляпа транспортной «тарелки» медленно вползла в открытый проход и исчезла в подземелье.

– Прикажешь разгрузить, господин?

– Да, начинайте, – Сорок два одиннадцатый обернулся с смотрителю базы. – Мне поручено проверить, как обстоят дела с охраной объекта. Господин капитан, на ваше счастье, занят более важными делами. Тем более господин Контролёр.

– Но у нас всё работает штатно, – счёл уместным слегка оскорбиться смотритель. Всё-таки четырёхзначный не такая большая шишка, чтобы падать пред ним ниц.

– Вполне допускаю, – согласно кивнул уполномоченный. – Однако ты недооцениваешь опасность. Поверь, я знаю, что такое боевики мокрецов. Вполне возможно, вот сейчас он сидит за тем камешком и слушает твои мысли, Шестьдесят восемь ноль ноль девятый.

Смотритель базы с некоторой опаской глянул на указанный валун, точно там и впрямь затаился воин спецназа Страны Дождя.

– Мы же выпускаем наружу летающих роботов... всё чисто пока.

– Я бы не слишком доверял этим железякам, когда кругом такой туман.

Сорок два одиннадцатый рассматривал огненный глаз светила, едва проглядывающий сквозь клочковатый туман.

– Вспышка уже началась, кстати. Через четверть цикла ураган достигнет островов. Так что надо поторопиться, Шестьдесят восемь ноль ноль девятый.

– Как скажешь, господин. Но до начала урагана мы едва успеем разгрузить «тарелки».

Сорок два одиннадцатый заколебался. Действительно, срок поджимает... А, собственно, куда спешить? Вполне можно пересидеть ураган здесь, на этой базе, и уже после окончания того стихийного бедствия заняться проверкой систем наружного наблюдения и прочим.

– Хорошо, Шестьдесят восемь ноль ноль девятый. Уговорил!

Удар о землю был силён – «шеф-пилот» выпустил слишком много газа, обеспечив максимально крутое снижение, чтобы попасть на крохотный ровный пятачок в окружении скальных останцев. Если бы «бублик» резервуара-гидроамортизатора был наполнен столь же туго, как в начале путешествия, наверняка не обошлось бы без смещения позвонков, мелькнула у Дины посторонняя мысль.

– ...!! – коммуникатор, как обычно, не справился с набором сложных идиоматических выражений, выданных контрабандистом. – Весь зад отбил...

«Выходим, быстро! Надо успеть сложить пузырь, иначе его порвёт!»

Аэронавты дружно полезли через клапан наружу, покидая на глазах оседающий пузырь, полощущийся на ветру. Едва покинув оболочку, они немедленно и привычно уже принялись уминать воздушный мешок, торопясь выдавить из него газ.

«Навалились все!» – Водяной с тревогой смотрел на надвигающийся из пустыни тёмный вал, уже почти заслонивший свирепый огненный глаз светила.

– Не успеем... – прохрипел Кёркир. – Надо самим уже...

«Без пузыря мы все погибнем!»

Кое-как утопав аэростат, они торопливо перевернули «бублики», прижимая оболочку к тяжёлому газогенератору.

«Ташите камни! Вон тот, вон тот и вон тот! И ещё вон тот!»

Повинуясь командам, трое раханов принялись стаскивать указанные каменные плиты, пыхтя от натуги – выбранные шеф-пилотом камешки весили не меньше центнера каждый. Это какой же силы будет ветерок, лихорадочно подумала Дина, если нужны такие пресс-папье...

«Всё, хватит! Делаем себе укрытие! Вон под той скалой!»

Скала нависала над краем «посадочной площадки», образуя некое подобие козырька.

Массивный валун перед ней дополнительно улучшал укрытие, так что при желании весь экипаж мог забиться в образовавшуюся щель.

– Надо... стенку... – вновь прохрипел географ. – Хоть с одной стороны... иначе конец...

А ведь он не шутит, поняла Дина. Никак не образное выражение это, просто констатация факта. Да что же тут такое сейчас намечается?

Теперь все пятеро отважных аэронавтов, включая Спасительницу и прочая работали как проклятые на пожаре, таская валуны. Дина по неопытности попыталась было принести камешек умеренного размера, однако Водяной решительно пресёк попытку сачковать.

«Бери самые крупные, какие можешь поднять!»

Пыльно-песчаная стена уже придвинулась вплотную, поднимаясь до зенита.

«Все в укрытие!»

Сильные руки схватили Прошедшую сквозь небеса и без всякой нежности утрамбовали в образовавшуюся каменную нишу. Водяной навалился сверху, крепко обвив её туловище руками и ногами, с боков прижались Кёркир и Джанго, намертво блокировав попытку шевельнуть рукой, ноги же достались Клик-Клаку – контрабандист облапил их как медведь, засунув лицо меж основания бёдер. Вот интересно, могут ли быть асексуальные домогательства, промелькнула в голове у девушки очередная посторонняя мысль...

И в этот момент стена урагана достигла места, где затаились отважные путники. Уши заложило мгновенно. Грохот, вой, визг рикошетищих от скалы мелких камешков. Нет, никакой это не ветер, мелькнуло в голове, это же ударная волна от ядерного взрыва...

«Лучше бы это была та волна. Прошла и нет её. Ураган же продлится долго»

Глава 28

Гром гремел непрерывно, точно артиллерийская канонада в момент решающего наступления. Неистово хлещущий с небес водопад озарялся трепещущим неверным голубым светом – молнии сменяли друг друга, не успевая гаснуть.

Хозяйка Белого Водопада прикрыла глаза. Да, каждая вспышка Ока приносит в Страну Дождя неистовый маргатам, но этот что-то совсем уж разгулялся.

«Страшно подумать, что творится сейчас в Маловодных Землях. Не говоря уже о пустыне. Хорошо, что Страну Дождя облака укрывают от гнева Ока...» – Капелька вглядывалась в неистовую водяную круговерть.

«Наверное, никто из твоих подружек не танцует сегодня?»

«Танцующая с маргатамом пляшет, конечно. Не зря ей дали такое имя. Я бы тоже, может, танцевала, в паре с Создателем друидов. Но он занят, и ты позвала меня сюда».

«Хороший он парень, лёгкий. И голова работает. Такой молодой, и уже имеет такое имя. Когда ты намерена впустить его в себя?»

Капелька смущённо опустила ресницы.

«Уже».

«Как вы нетерпеливы, молодёжь» – покачала головой Видящая. – «Тогда следующий вопрос – когда свадьба?»

«Родители сообща решают. Думаю, скоро» – девушка вскинула на наставницу взгляд. – «Но ты ведь позвала меня не за этим».

«Верно» – Хозяйка Белого Водопада рассматривала воду в каменной чаше. – «Ты уже многому научилась, Капелька. Пора тебе попробовать себя в настоящем деле».

Она помолчала.

«Проходящий насквозь сообщил, вторая машина связи тоже неисправна. Демоны оказались предусмотрительны».

Пауза.

«Ошибка исключена?»

«Они вновь подошли к логову на три тысячи шагов, даже чуть ближе. Проходящий, конечно, не Видящий, но с такого расстояния не ошибётся».

«Ведь просила же отправить меня с ними!» – девушка поджала губы. – «Я бы всё мгновенно увидела с сорока тысяч шагов! Даже с пятидесяти...»

«Ой-ой-ой, какие мы смелые!» – в глазах наставницы вспыхнули иронические огоньки. – «Проходящий насквозь опытейший боец, и даже ему там приходится туго. Страна Тьмы, это тебе не детская заводь-старица за рекой».

«Но я...»

«Оставим препирательства. Проходящий прав, и старейшины тоже – ты была бы лишним балластом для летучего пузыря. У нас с тобой совсем другая задача... Видящая».

Девушка выпрямилась, как струна. Первый раз наставница назвала её так.

«Да, я полагаю, сейчас ты докажешь, что имеешь право так называться. Последняя из машин связи Демонов находится в Столице Империи. Мы должны увидеть пути подхода, охрану и прочее. Но самое главное, определить, не проделали ли и с этим устройством ту же шутку».

Пауза. По спине Капельки словно пробежала древесная ящерка, цепляясь коготками.

«А если... проделали?»

Долгая, долгая пауза.

«Не должно, не должно такого быть. Мы вручили им самые крупные Кристаллы Удачи. И ни один из них не погас пока. Нет, всё должно получиться!»

Камешек лежал на маске, точно напротив правого глаза, и нетерпеливо подрагивал, явно норовя вновь сорваться в полёт. Дина попыталась сбросить его, слегка повернув голову, однако плоский и вредный гольш не согласился очистить место посадки. За капюшон надуло, судя по ощущениям, средних размеров бархан песка, мелкого и колючего. Что касается братских объятий, то она уже привыкла и почти не ощущала неудобства – в конце концов, молодая и здоровая девичья грудь вполне способна выдержать вес навалившегося на неё тела...

«Всё-таки так странно это» – Водяной, осторожно высвободив одну руку, без всякого стеснения пощупал сквозь комбинезон молодую и здоровую девичью грудь, для начала левую. – «Когда-нибудь, когда всё кончится, я наберусь смелости и попрошу... ты ведь дашь мне попробовать этого своего молока? Очень любопытно, правда. Я буду очень аккуратно сосать, не бойся».

Приступ обалдения длился всего несколько секунд. Дина уже еле сдерживала рвущийся наружу смех.

«Но у меня сейчас нет молока. Ты уж извини, не сезон».

«Ну так потом будет. Женщины сухокожих ведь всегда кормят своих маленьких детей молоком».

«Так это надо ещё родить сперва» – окончательно развеселилась девушка.

«Обязательно родишь. Как же можно иначе? Женщины всех рас и народов для того и созданы, чтобы рожать детей».

Длинные сильные пальцы щелчком сбросили настырный камешек, закрывавший обзор. Глаза Водяного смотрят прямо в душу.

«Всё будет хорошо, Прошедшая сквозь небеса. Правда, правда. У тебя обязательно будут дети. Красивые, умные и здоровые. Как же может быть иначе?»

Дина улыбнулась. Психолог, ну, психолог...

«Спасибо тебе, Проходящий насквозь. Я постараюсь».

«Ну вот и ладно. Самое главное в таком деле, это не сомневаться в конечном успехе. Вот увидишь, мы пробьёмся. Так что молоко за тобой, ты обещала».

«Тебе из левой титьки или из правой?» – Дина уже судорожно всхлипывала, не выпуская изо рта трубку ингалятора – стоит чуть зазеваться, и мгновенно набьётся полон рот песка.

«Из обеих!»

Гром грохотал, точно артиллерийская канонада в момент решающего наступления, по крыше барабанили осколки...

Элак криво усмехнулся. Не осколки, конечно, просто град, однако тому, кто сейчас оказался вне укрытия где-нибудь в саванне, от этого ничуть не легче. И совсем плохо тому, кого ураган застал в степи. Град там, правда, обычно мельче... зато и летит почти горизонтально, не хуже пулемётных пуль. Уж лучше сразу получить по голове здоровенным куском льда и на том закончить пребывание в этом мире...

Начальник Тайной службы обвёл взглядом кабинет. В четырёх углах, украшенных зеркалами, горели свечи в семисвечных подставках. Ещё две длинные подставки-колодки, с просверленными дырками, стояли на столе – двадцать четыре толстых свечи трещали и чадили, в воздухе стоял запах горелого сала. И всё-таки ему казалось, что в помещении буквально копится, стынет густой и тягучий мрак. Во всяком случае, работать совершенно невозможно... только глаза портить...

Хозяин кабинета подошёл к окну. За плотно прикрытыми ставнями бушевал и ярился ураган, жуткие голубоватые сполохи пробивались сквозь щели. Особист усмехнулся. Разве это ураган? Вот то, что грядёт – вот это будет настоящий ураган.

И право слово... скорей бы уже являлась сюда это Спасительница. А там будь что будет. Невозможно более ждать.

«Просыпайся... да просыпайся уже...»

Дина, вздохнув, причмокнула губами. Как хорошо... легко и тихо... только песок...

зачем закапывать бедную девушку в песок?

Она разлепила веки. В ушах стояла ватная, неестественная тишина. Трое раханов, уже выбравшись из толщи бархана, который успел образоваться в щели укрытия, стояли в чём мать родила и яростно трясли вывернутые наизнанку лёгкие комбинезоны, освобождая их от песка.

«Ну и здорова же ты поспать» – Водяной, уже одетый, улыбался, невозмутимо посасывая свою трубочку. – «Вообще-то я тоже уснул, каюсь. Первый раз можно было спать, ничего не опасаясь».

Девушка фыркнула, выкарабкиваясь из песчаной кучи. А ведь и верно. Никакие враги не страшны под покровом такого урагана.

«Давай, приводи себя в порядок. Только не пытайся отойти и спрятаться» – Водяной вытряхивал из очередного ингалятора комок липкой грязи. – «Дыхательный аппарат тоже давай сюда, надо всё промыть».

– Страшное дело, – контрабандист энергично расчёсывал свои космы растопыренной пятернёй, тряся головой, как пёс, выбравшийся из воды. – Даже в ушах песок, ну ты подумай... Слышь, командир! Может, искупаемся? Море тут рядом...

«Во-первых, не так уж и рядом, и во-вторых, в той воде хорошо хранить рыбу, чтобы не испортилась».

– Да это шутка была, понимать надо... Однако пора уносить ноги.

«И чем скорее, тем лучше».

Не обращая внимания на раздевающуюся Спасительницу, четвёрка аэронавтов принялась освобождать своё транспортное средство от гнёта каменных глыб и нанесённого поверх песка. Спустя несколько минут пыхтение и невнятные возгласы сменились характерным шипением – заработал газогенератор, заодно насасывая потоком водорода воздух через сифонное устройство. Всё-то у них просчитано, подумала Дина, вытряхивая из волос упрямые песчинки, вот поди ж ты – на Земле в каком-нибудь клубе любителей воздухоплавания подготовка аэростата к полёту занимает часы, а тут раз, и готово... Впрочем, земным любителям воздухоплавания спешить некуда, там это просто забава...

Она вдруг кожей ощутила ужас, донёсшийся от Водяного.

«Что? Да что случилось?!»

Нет ответа.

– Эй, ребята... – начала Дина и осеклась. Пузырь вяло колыхался, не пытаясь оторваться от грунта. И в боку его зияла здоровенная прореха.

– Это не я... – молодой жрец смотрел на дыру круглыми глазами. – Не я это... он же целый был, ну...

– Да теперь уже неважно, – Клик-Клак сел на камень. – Похоже, всё.

«А ну тихо!» – Водяной поднял обе руки. – «Последнее, что нам сейчас нужно, это выяснение, кто виноват. Надо думать, что делать. Достали все Кристаллы Удачи!»

Переглянувшись, рахановы полезли за пазуху. Дина, не успевшая одеться, цапнула висевший на груди амулет – кристалл горел ровным, немигающим светом.

«У всех светятся? Хорошо. Кёркир, теперь надежда только на тебя».

– Кха-кхара-кха... – закашлялся географ. – Это было так давно...

«Иначе мы погибли».

Каменные демоны, полустёртые ветрами и временем, злобно щерили оскаленные пасти. Разинутая пасть Гампо, с вываленным наружу языком, напротив, выглядела вполне мирно и даже где-то безобидно, и только в глубине умных собачьих глаз словно таилось предупреждение – тот, кто вознамерится на деле проверить остроту клыков тибетского мастиффа, совершит одну из самых больших ошибок в своей жизни...

«Мне давно приходит в голову это сравнение» – По-Цэрин, по обыкновению одетый в поношенные джинсы и свитер домашней вязки сидел, прислонясь к стене. За спиной тибетца виднелась дощечка, обшитая войлоком, старая спина плохо переносила холод, исходящий от каменной кладки стен древнего монастыря. – «Вы все чем-то похожи на моего Гампо. Добрые и безобидные... пока кто-то не надумает проверить остроту клыков».

«Спасибо за лестное сравнение» – чуть улыбнулся ангел, почёсывая пса за ушами. Гампо благовоспитанно терпел фамильярность. – «Устал я чего-то. И правда, в отпуск пора».

«Давно пора. Взлетающий в зенит вполне продержится тут до твоего возвращения».

«Ну вот закончится эта история с экспедицией и отправлюсь. Вместе с супругой».

Старый тибетец рассматривал стоптанные верёвочные сандалии.

«Когда они отправляются?»

«Кто именно?»

«Все».

«Голубой свет» буквально на днях. «Добрый не ко всем» чуть позже. «Прыжок» людей идёт последним.

Пауза.

«Значит, всё-таки охота на живца...»

«Именно так. И когда приманка прибудет на место, охотники уже должны быть наготове»

Глава 29

Трёхметровые мохнатые фигуры возвышались вокруг молча и угрожающе. Было в них что-то от легендарных йети, во всяком случае, язык не поворачивался назвать их монстрами. Очевидно, разум накладывает отпечаток на любое существо, промелькнула в голове Дины очередная посторонняя мысль. Ух, как смотрят... особенно вон тот, с рыжими подпалинами...

Повинуясь указаниям географа, они сложили все винтовки в кучу, особым образом, сами же сели чуть поодаль. Как объяснил старик, без этого разговор получился бы очень коротким.

Ждать пришлось довольно долго. Нервы у девушки трепетали, и как можно было понять, не у неё одной. Один Проходящий насквозь выглядел статуей Будды... вот только Дина заметила, что в оба рукава он, как заправский фокусник, положил по трофейному демоническому «фонарику», причём кольца-предохранители были повернуты так, что оставалось нажать на спусковую кнопку.

Пустынники возникли внезапно и бесшумно, как привидения. Сразу со всех сторон. В руках у них были какие-то кривые ятаганы, палки с длинными ременными петлями на конце и прочие раритеты из музея холодного оружия, однако даже у Дины не возникло ни малейшего сомнения – отбиться от этой группы захвата под силу разве что сотне солдат при пулемёте. Не меньше.

И тут старый географ показал себя. Встал и заговорил, отчётливо проговаривая рычащие, клацающие слова неизвестной речи. Коммуникатор вежливо помалкивал – конечно же, для освоения словарного запаса и прочего требуется время.

Один из мохнатых гигантов, как видно, старший, ответно заговорил, рыча и клацая. О чём, ну о чём речь? Скорей бы заработал переводчик...

«Он говорит – Народ Песка помнит о добре, некогда сотворённом малоросликом по имени Кёркир» – Водяной явно расслабился. – «Он говорит, что нам помогут пройти через пустыню. Вплоть до земель Империи».

Какая-то крупная летучая тварь, похожая на помесь пеликана с птеродактилем, неспешно летела по своим делам, всматриваясь в расстилающийся внизу пейзаж, явно в поисках съестного. Не прекращая беседы, вожак пустынников небрежно взмахнул лапищей, и «ятаган» сверкающим пропеллером взмыл в воздух. «Птеродактиль», очевидно, не отличавшийся излишним умом и сообразительностью, упустил решающие секунды для маневра уклонения. Удар! Разрубленное напополам тело камнем полетело вниз. Двое мохнатых гигантов развернулись и бесшумно растворились в скалах – верно, пошли подбирать добычу и бумеранг. И только тут девушка узрела, что на спинах пустынников приторочены некие предметы, уж точно не относящиеся к экспонатам музея холодного оружия. Более всего эти штуки напоминали ствол самодельной базуки, снабжённый ляжками для удобства переноски.

«Эти штуки бьют не так далеко, как Длинные Руки, установленные на фортах сухокожих. Но всё-таки дальше винтовок. На плоской равнине, где нет укрытия от осколков...»

– Кхм... – откашлялся Клик-Клак. – Хорошо, что при нас есть Кёркир... а винтовок, напротив, нету...

– Я спрашиваю тебя, дефектный – что это?!

Смотритель базы и двое временных помощников стояли на карачках, уткнув носы в пол, но Сорок два одиннадцатый обращался только к старшему. Бывшему смотрителю, если называть вещи своими именами.

Труп монстра, заледеневший как камень, в тепле помещения уже покрылся густой росой, блестящей на меховом покрове, однако четыре хвостовика металлических стрел, засевших в груди чудовища, были заметны отчётливо. Пара рукастых перевёрнутых конусов, доставивших труп для осмотра, неподвижно и безучастно висели под потолком. Не дождавшись ответа, «зелёный» прошёл к пульту, набрал на клавиатуре код. На экране возникло изображение капитана.

– Мой господин, извини, что беспокою по каналу экстренной связи. Они уже были тут.

– То есть?

Сорок два одиннадцатый потыкал пальцами в клавиатуру, один из роботов опустился к трупу, выдавая крупный план со своих глаз-телекамер.

– Этот зверь, очевидно, набрёл на след группы и пытался их пожрать. Они его, очевидно, пристрелили.

– Как давно? – голос капитана был ровен и оттого особенно страшен.

– Судя по тому, что труп промёрз как камень, достаточно давно.

Пауза.

– Так... Этих дефектных к господину Контролёру, раз уж он тут. Тебе проверить архив спутниковой съёмки. Бери все записи, и если упустишь след – пеняй на себя. Возможно, они ушли не так далеко.

– Будет сделано, мой господин. Позволь один вопрос?

– Слушаю тебя.

– Неужели эти порождения сырости могут читать наши мысли с такого расстояния? Другого объяснения отходу я не вижу.

– Да! – взорвался капитан. – Умеют! Читают! И ещё не с такого расстояния! Хватит болтать, пора брать след!

Больше всего это напоминало напильник, увеличенный до размеров бескрайней равнины. Группа микробов ползла по насечке циклопического инструмента, упорно поднимаясь к гребню очередного бархана по пологому склону и раз за разом скатываясь по крутому. Микробам хорошо, думала Дина, прикусив язык при очередном спуске, микробам никуда не надо стремиться...

Вот уже вторые земные сутки, если судить по часам в коммуникаторе, группа мохнатых гигантов неумоимо и монотонно шагала по пустыне, проходя за час добрых двенадцать вёрст. Как успела понять девушка, движение в таком темпе нимало не утомляло таинственных обитателей пустыни, и одолеть в одном переходе полтысячи километров было для них делом привычным. Теперь становилось понятным, каким образом этим существам удавалось выживать в этой жуткой пустыне. Никакая наземная добыча не в состоянии ускользнуть от таких охотников, и всё, что требуется, это набрести на оставленный в песчаном море след и пройти по нему до адресата. Впрочем, летающим тварям также не следовало расслабляться – если верить Кёркиру, тяжёлые и острые как бритва бумеранги-ятаганы в плотном воздухе планеты могли достать цель с расстояния в четверть километра, да и заряженные увесистыми булыжниками метательные пращи – те самые палки с ремennыми петлями на концах – ненамного уступали им в эффективности.

Единственное, что нарушало идиллическую картину прайда первобытных охотников, были дальнобойные базуки, а точнее, переносные ракетные комплексы. Изделия эти, судя по отрывочным сведениям, добытым Диной из спутников, можно было с полным правом назвать триумфом кооперации трёх культур. Если трубчатые стволы кость-дерева, произрастающего кое-где по берегам Тёмного моря, а также древесный уголь, сера и селитра из пустынных месторождений, используемые в пороховом составе принадлежали самим пустынным, то нарубленная из железного прута шрапнель поставлялась из Империи контрабандистами, взрывчатый же состав для оснащения боеголовок происходил из Страны Дождя. Клик-Клак

был прав, попасть под удар этих самодельных «систем залпового огня» было бы крайне нежелательно даже для сотни имперских солдат-пехотинцев с пулемётом.

«Проходящий, скажи – неужто эти мохнатые сами додумались до такого? Я не верю».

Пауза. Водяной явно подбирал ответ.

«Мне до сих пор непонятно, отчего сухокожие в массе считают пустынных безмозглыми полуживотными. Вот и ты тоже... Хорошо, что они не умеют читать в головах, как Дети Дождя. Скажи, неужели то, что кто-то живёт иначе, чем ты, есть признак слабоумия?»

Пауза.

«Пустынники ничуть не глупее Народа Дождя и уж тем более сухокожих. Это в городах можно всю жизнь прожить придурком. Пустыня придурков не любит».

Дина прикусила губу. Всё правильно, всё верно. Представления, будто вооружённый пращей или бумерангом охотник глупее сидящего в конторе клерка, это всего лишь стереотипы, рождённые в головах тех клерков. Стереотипы нужно ломать. С таким же успехом можно считать строительство многоэтажных городов признаком буйного помешательства.

«Но вы же помогли им, разве нет? Признайся».

Пауза.

«Разумеется. Было бы большой ошибкой не помогать врагам наших врагов. Особенно если учесть, что протяжённость внешней границы Империи много больше, чем внутренней».

Мохнатые гиганты, добравшись до очередной вершины, без затей ухнули вниз, привычно и естественно скатываясь по крутому склону, попутно обрушивая песчаную лавину. Все барханы в пустыне были ориентированы строго однообразно, поскольку ветер дул с постоянством, непостижимым для Земли, всегда в одном направлении – из Страны Тьмы. Единственным элементом хаоса в этой всепланетной аэродинамической трубе являлись ураганы, возникавшие при вспышках светила... к счастью, достаточно редких. Если учесть, что для переноски любых грузов пустынные использовали длинный шест с привязанной к середине сеткой-авоськой, такой вид транспорта выходил в итоге не намного менее экстремальным, чем ямба или тэтчер Водяных.

«Если бы здесь росли ямбы, мы бы уже давно были у цели. Даже тэтчер движется быстрее» – Проходящий насквозь болтался в сетке подобно остальным, но девушка ощущала исходившую от него тревогу.

«Ты несправедлив, Проходящий. Дарёному коню в зубы не смотрят».

«Я не понял твоей мысли. Зачем и кому не смотрят в зубы».

Дина помотала головой, вытряхивая из ушей песчинки. Да, она совсем упустила из виду, что при мысленном общении мозг реципиента не в состоянии улавливать незнакомые мыслеобразы и понятия – точнее, для связной передачи оных требуется иметь навыки Видящей.

«Ладно, оставим аллегории. Меня сейчас беспокоят не зубы. Мы движемся слишком медленно. И время работает против нас».

«Но ведь мы же ушли...» – не слишком уверенно возразила Дина. – «Оба раза незаметно ушли».

Пауза.

«Верно. Нам повезло дважды, но нельзя полагаться только на силу Кристаллов Удачи. Любой, даже самый крупный Кристалл имеет свой предел возможностей».

– Кха-кха-кхара-кха! – закашлялся Кёркир. Дышал он тяжело, со свистом. Ингалятор Водяных, поначалу вполне сносно купировавший астматические приступы, сейчас уже нимало не помогал старому географу. Дина порылась в аптечке, достала пластинку лекарства. Все гнёзда, в которых покоились укрытые фольгой таблетки, были пусты.

«И это меня беспокоит тоже. Если кто-то из Детей Дождя сожжёт свои жабры мёртвым воздухом Страны Тьмы, он умрёт очень быстро. Для сухокожих, по-видимому, это долго и трудно».

По спине Дины прополз холодок.

– Кёркир! – окликнула она. – Достань Кристалл Удачи!

Преодолев очередной приступ кашля, географ потянул за цепочку и извлёк из-за пазухи мутную невзрачную стекляшку. Помедлив пару секунд, девушка судорожно цапнула собственный амулет. Однако извлечённый наружу Кристалл Удачи по-прежнему сиял ровным, немигающим светом.

«Проходящий!..»

«Я не Видящий, Прошедшая сквозь небеса. Я всего лишь воин. Но близкое дыхание смерти спутать ни с чем невозможно. Он останется в этой пустыне».

«Файл повреждён, восстановление невозможно».

Сорок два одиннадцатый угрюмо смотрел на экран. Нет, это невозможно. Это же просто немисливо... бездна безумия, как могут быть необратимо утрачены резервированные файлы?!

«Зелёный» обессиленно откинулся в кресле, тупо глядя в потолок. Что-то тут не так... собственно, всё тут не так. Абсолютно всё не так пошло в этом злополучном деле, с самого начала. С того самого момента, когда господин капитан нажал на спусковую кнопку, утопленную в рукояти джойстика. Надо было сразу пустить в ход мезонную пушку, а не рентген-лазеры... нет, опять нельзя. Классификатор не опознал цель, и с новоявленным пришельцем в подконтрольную планетную систему следовало разобраться – что, откуда... Мезонная пушка оставила бы от жестянки самое большее облако тончайшей космической пыли, и потом гадай, что это был за объект... Но какова всё же самочка оказалась, а?

Итак, что мы имеем. Трое дефектных, как и следовало ожидать, тупо твердили, что задача предотвратить проникновение на объект выполнялась неукоснительно. Придурков спустили в плазматрон корабельного утилизатора, однако дело от этого ничуть не стало проще. И если он, Сорок два одиннадцатый, не хочет в итоге проследовать туда же...

Она рвётся к установке гиперсвязи. Состав и численность группы поддержки пока неясен, однако вне сомнения, мокрецы решили использовать свалившийся с неба шанс. Во всяком случае, к базе-складу, устроенной на теневой стороне планеты, эта самочка и сопровождающие прибыли на аэростате. Несомненно на аэростате... И конечно же, одно из порождений сырости уловило мыслишки в головах бывшего зрителя и прочих бдительных стражей. Они ушли, потому что в ловушку не положили приманку. Но

попробуй-ка сказать об этом начальству! Любая дурость начальства, как известно, гениальна...

Сорок два одиннадцатый скрипнул зубами. Если бы эти придурки догадались осмотреть труп того чудовища, группу можно было взять по горячему следу. Но что взять с низкосортной продукции родильного завода? Семи-восьмизначные по природе своей ленивы и нелюбопытны.

Впрочем, после того, как труп убитого монстра был обнаружен, задача казалась уже чисто технической. Взять архивные записи спутникового контроля, выбрать искомую точку с известными координатами, отмотать запись назад до момента боестолкновения, затем в рапид-режиме отследить перемещение группы вплоть до текущего момента – и можно вызывать десантную «тарелку» для проведения завершающего этапа операции.

А теперь что делать?

Вздыхнув, Сорок два одиннадцатый вновь принялся тыкать в клавиатуру пульта. Пожалуй, искать их следы возле второй базы, на острове, будет бесполезной тратой времени. А вот в Столицу они обязательно нагрянут. Вот-вот заявятся, учитывая наличие у преступников азростата. Более того, они уже заявили бы, если бы их не придержал ураган, вызванный вспышкой...

«Зелёный» вдруг замер. Ну конечно, как он сразу не догадался... Чтобы попасть на теневую сторону, они должны были подняться в верхние слои атмосферы – туда, где дуют ветры в направлении Страны Тьмы. Естественно, на такой большой высоте преступники проскочили незамеченными. А вот чтобы вернуться, им придётся спуститься в нижние, приземные слои. Только там имеются ветры, уверенно дующие в направлении солара. И тут уже проскочить незамеченными не удастся. Особенно если учесть, что в каждом форте Империи, помимо пушек и пулемётов, имеется также рация.

Он вновь принялся тыкать в клавиши, набирая код вызова начальника Тайной службы Империи.

Уж теперь-то эта злополучная «спасительница» не уйдёт.

Глава 30

Песчинка налипла на роговицу глаза точно в центре огромного, невероятно расширенного зрачка, но веко даже не дрогнуло. Как он терпит, мелькнула в голове дикая мысль, это же невозможно терпеть, когда песок попадает в глаза...

Кёркир лежал на песке, глядя в тёмно-блёклое небо неподвижным взглядом, словно видел там, за непроницаемой скорлупой иные миры. Багровый свет неподвижного Всевидящего Ока скрадывал бледную синеву, характерную для умерших от астматического удушья, отчего старый географ казался совсем-совсем живым...

Вздыхнув, как кашалот, контрабандист осторожно закрыл веки усопшего. Дина до крови закусила губу. Как глупо всё, как всё невозможно дико и глупо... Ну подумаешь, астматический бронхит, следствие дыхания промороженным воздухом Страны Тьмы... на Земле его лечат без особого труда и с гарантией... и если бы у неё была ещё хоть одна упаковка этих таблеток...

Вот только те, кто составлял аварийный комплект, вовсе не рассчитывали, что некая Спасительница примется лечить аборигенов далёкой планеты. Как там сказано в одной древней книге – пятью хлебами накормить всех голодных...

«Я виноват. Мне надо было с самого начала велеть ему не выпускать трубку аппарата изо рта. Возможно, он дотянул бы» – огромные зрачки Водяного, неподвижно смотрящие куда-то вдаль, сейчас чем-то напоминали взгляд умершего географа.

«Откуда ты мог знать?» – Дина чуть дёрнула плечом.

«Я не помню, чтобы незнание помогало кому-либо».

– Скажи, Проходящий, – контрабандист говорил глухо, почти невнятно, – как у вас поступают с умершими?

«Дети Страны Дождя рождаются в воде, и в воду уходят, когда настает их срок».

– Понятно... – Клик-Клак приложил возле тела винтовку, используя в качестве мерки. – Мы не можем бросить его, понимаешь? Мы должны его похоронить.

«Я понимаю. Только помни – Демоны неба в любое время могут выйти на след».

Контрабандист угрюмо отмерил на земле нужный размер, ударами ножа отметил края будущей могилы.

– Давай, парень, – кивнул он Джанго. Молодой жрец без слов принялся работать широким ножом. С того момента, как грудь старого рахана последний раз судорожно дёрнулась, силась протолкнуть хоть толику воздуха сквозь забитые слизью отёкшие бронхи, он вообще не проронил ни звука. К зрелищу смерти привыкнуть трудно, особенно когда смерть эта цепляет своей ржавой косой товарища...

«Пусти».

Дина вдруг обнаружила, что её руки выгребают песок из ямы, а рядом сосредоточенно роет своим спецназовским ножом Проходящий насквозь. Воин Страны Дождя работал ровно и размеренно, и только шипящие вздохи ингалятора выдавали напряжение.

Могучая лапа, похожая на руку орангутанга, осторожно тронула девушку за плечо. Трое пустынников сменили работающих, орудуя «ятаганамии».

– Пожалуй, хватит, – прохрипел контрабандист, утирая пот. – Джанго... берись за ноги.

Два человека и Водяной подняли тело умершего, как будто оно было вырезано из дерева. Трупное окоченение, холодной змеёй проползла в голове у Дины посторонняя мысль... уже...

Песок уже рушился обратно в яму, навеки скрывая того, кто прошёл с ними огонь и воду. Да, всё уже было – и смертоносный винтовочный огонь настигшей погони, и рушащийся с небес ливень-маргатам...

И бескрайнее холодное небо, в котором затерялся крохотный мыльный пузырёк с прилипшими мошками. И замороженная мёртвая Страна Тьмы. И туман Островов Мертвецов. И неистовый вой песчаного урагана...

И вот всё кончилось.

Мохнатые гиганты между тем быстро, но без суеты сложили из камней некое подобие пирамиды. Судя по сноровке, дело это им было хорошо знакомо.

Старший пустынный заговорил, мешая клацающие и рычащие звуки. Коммуникатор издал невнятное междометие и подавился – немногословность обитателей пустыни пока что

не позволила аппарату накопить необходимую лингвистическую информацию.

«Он говорит – Кёркир спас их святыню от разорения имперскими убийцами. И потому достоин покоиться так же, как усопшие Народа Песка» – очевидно, Водяной не испытывал особых трудностей с переводом.

Девушка кивнула, принимая к сведению. Достоин... конечно. Слёз не было. Где-то внутри они выкипели, как вода в ингаляторе Водяных.

Помедлив, мохнатый гигант заговорил вновь.

«Ещё он говорит – если тебе удастся то, о чём говорил им Кёркир и что им говорю я, и Народ Песка будет избавлен наконец от полчищ Империи, ты тоже будешь достойна покоиться в самом сердце пустыни».

Дина вновь кивнула, спокойно и бесстрастно.

– Возможно.

«Нам пора двигаться дальше, Прошедшая сквозь небеса».

– Начальник Тайной службы следует к Повелителю!

Торжественные вопли глашатая гуляли под сводами Дворца, отдаваясь эхом. Эалак шагал по мозаичному полу, сдерживая ухмылку. Наплевать, пусть орут.

Золотые створки разошлись, впуская главного особиста в святая святых Империи, покои Повелителя.

– А-а, Эалак, – грузная туша возлежала на ложе, устеленном тончайшими тканями. – Брысь, девки!

Наложницы, обихаживавшие своего властелина, брызнули в стороны, очищая помещение от посторонних ушей.

– Спешу обрадовать моего Повелителя. Очаги бунтов подавлены повсеместно, – без предисловия начал начальник Тайной службы.

– Хы... подавлены, говоришь... – хозяин сел на ложе, почесал босую пятку. – У меня иные сведения.

– Должно быть, это несколько устарелые сведения, – недрогнувшим голосом заявил особист.

– Хм? Ну... может быть... – неуверенно протянул Повелитель. – Ну что ж, тем лучше. Много ли арестовано по делу... эээ... пришествия? Я имею в виду, ещё живых...

– На сегодняшний момент в заключении по обвинению в антигосударственной деятельности под арестом находятся семьдесят девять раханов различного ранга. Кроме того, в подвалах находится шестьсот десять чьё. Ересь о пришествии Спасительницы, мой Повелитель, имеет хождение прежде всего среди черни.

– Ну, в общем так... – толстяк вновь почесал пятку. – Я хочу, чтобы всем мятежникам устроили публичную казнь. Лучше всего сожжение.

Брови начальника Тайной службы поползли вверх.

– Повелитель... но зачем? Уничтожение еретиков такого рода целесообразно проводить без всякого шума.

– А по-моему, сейчас как раз больше всего нужна хорошая акция устрашения, – Повелитель стукнул кулаком по ложу. – Мы должны наконец явить открытую силу!

– Как скажешь, мой Повелитель, – поклонился главный особист Империи.

– Ну вот и хорошо. Через четыре сон-яви... – Повелитель хрюкнул, – впрочем, от меня зависит... может, и через пять... в общем, есть идея совместить праздник Целования стоп с этим назидательным зрелищем.

– Хорошо, Повелитель, – вновь не стал спорить начальник Тайной службы.

– Ну что ж, тогда свободен.

Выйдя из покоев, Эалак не смог сдержать хищной ухмылки. Разумеется, заверение о подавлении всех очагов бунта – наглая ложь. Однако это уже не имеет значения. Как не имеет значения пожелание этого бурдюка, при других обстоятельствах крайне озадачившее бы начальника Тайной службы. Потому как такая казнь есть вернейший способ разжечь пожар уже в самой Столице. Наплевать!

Единственное, что сейчас имеет значение, это приближение её к Столице. Если зелёный благодетель не солгал – а лгать в этом деле ему, по логике, абсолютно нет смысла – ждать гостью следует в самое ближайшее время. Одна сон-явь. Ну, может, полторы. Но уж никак не четыре.

И всё кончится, так или иначе.

Кочки жёсткой травы напоминали скорее мотки медной проволоки, нежели растительность. Равнина, покрытая этими кочками, уходила вдаль до горизонта.

Четверо путешественников и группа мохнатых гигантов стояли друг против друга. Вожак пустынников заговорил, и коммуникатор Дины внезапно ожил, чётким компьютерным голосом переводя чужую речь.

– Дальше мы не пойдём. Здесь уже рыщут верховые патрули Империи. Первый же бой лишит скрытности, и вы не пройдёте.

Великан, одетый в рыже-палевый мех, вскинул руку, согнутую в локте, со сжатым кулаком.

– Желаю вам пройти.

Они стояли и смотрели, как уходят вдаль неожиданные соратники, ступая след в след.

«Ну что ж... пойдём и мы» – Водяной подвигал плечами, прилаживаясь клямкам рюкзака. Неспешно поднял рукава до локтя, закрепив завязками. Повозившись, распустил на боках шнуровку, обеспечивая дополнительную вентиляцию лётного комбинезона. В открывшиеся карманы-прорехи были видны рёбра, мерно движущиеся под тонкой, детски-розовой кожей. – «И пора тебе переодеться в свой собственный костюм, Прошедшая сквозь небеса. Здесь уже достаточно тепло. В лётном костюме будет чересчур жарко».

Дина слабо улыбнулась. Ну, психолог... Однако не зря она столько времени общалась с Народом Дождя. Скрыть опасения такой силы невозможно.

«Я не уверена, что скафандр выдержит удар винтовочной пули. Особенно вблизи».

«Но это всё же лучше, чем ничего» – ответная улыбка Водяного ещё бледнее, на грани уловимости.

– Не представляю, как мы пройдем через степь, не попавшись на глаза патрулю, – Клик-Клак был мрачен. – И у нас осталось совсем мало воды.

«Воды действительно мало. Нам очень нужен патруль».

– Не понял... – контрабандист вытаращил глаза.

«Чего ты не понял? У нас мало не только воды. У нас совсем нет времени. Нам срочно нужны обамы, и взять их иначе, как у имперского летучего патруля негде».

– Ы... – Клик-Клак помотал головой. – Взять, значит... Прости, Проходящий насквозь, но штатный патруль, это двадцать всадников плюс командир. И все с винтовками.

Водяной, не выпуская изо рта дыхательной трубки, обнажил в улыбке ровные белые зубы, почти человеческие, если не всматриваться. Только Дина уже знала – зубки обитателей Страны Дождя режут сырую рыбу и жёсткие корневища не хуже ножниц. И улыбка сейчас куда более походила на оскал.

«Представь, Клик-Клак, мне это известно»

– ... Спать вы будете когда я разрешу! И ходить по нужде, большой и малой, тоже! Распустились, лодыри! Элитой себя возомнили? В кои-то веки потревожили их! Кто недоволен, шаг вперёд! Можете быть уверены, на ваше место замена найдётся!

Как разошёлся-то почтенный Дрокко, думал Канкок, стоя в шеренге жрецов-наблюдателей. Видно, здорово хвост накрутили на совещании у Святейшего... И вообще, неладные дела творятся в Империи. Будто последняя вспышка Ока сдвинула что-то... Презренные чьё смотрят без должного почтения, исподлобья – а некоторые уже откровенно скалят зубы. Агенты Тайной службы шныряют тут и там, как ошпаренные. Господа офицеры ходят по улицам с расстёгнутыми кобурами, держась за рукоятки обрезов. А уж цены совсем взбесились... скоро жалованья жреца-наблюдателя хватит на лепёшку в день, не больше. И сверх того ещё вот, пожалуйста – приказано наблюдать небеса с целью обнаружения «необычных объектов». Каких именно?

Канкок незаметно прикусил губу, вспомнив – по огненному диску проплывает едва заметная тень, словно изображение мыльного пузыря, и внизу того пузыря прилипли чёрные мошки... Вот поди знай, где смолчать, где нет. Возможно, подними он тогда шум, и его ждала бы крупная награда...

Жрец едва заметно ухмыльнулся. Глупости это всё. Если кому и достанется награда, то этому сушёному червяку. Рядовому жрецу-наблюдателю перепадёт лишь одобрительное слово от почтенного Дрокко.

– Всё понятно? Разошлись по инструментам!

Шеренга распалась. Экстренно мобилизованные наблюдатели занимали места у разнокалиберных подозрных труб, расставленных по периметру верхней площадки Храма. Вся эта масса оптики должна была обеспечить непрерывный круговой обзор, с трёхкратным перекрытием каждого сектора разными наблюдателями... Да, тут уже не смолчишь... не тот момент... Вот интересно, а если сейчас поведать о том явлении?

Канкок с силой выдвинул окуляр подозрной трубы, размещённой на треноге. Ясно что будет. Окажешься в застенках Тайной службы, пожалуй. Нет уж, дураков ищите в иных местах.

Глава 31

Травянистые кочки здесь росли так густо, что приходилось выбирать, куда именно ставить ногу при очередном шаге – с самих кочек ступня соскальзывала, норовя подвернуть лодыжку. И сама равнина испортилась, вместо ровной, как стол поверхности вокруг расстились низенькие пологие холмы.

«Это то, что нужно».

Проходящий насквозь шагал впереди широким шагом, характерным для Водяных – словно балерина, на цыпочках. Когда боевик Страны Дождя стоял на месте, опустившись на пятки, он был лишь немного выше рослого контрабандиста, однако на марше длинные ступни добавляли ему ещё сантиметров двадцать, так что угнаться за и без того длинноногим командиром было очень нелегко. Клик-Клак, пыхтя, старался шагать максимально широко, Джанго с донельзя напряжённым лицом прыгал следом, минуя кочки. Хуже всех приходилось Дине. Два шага за один... и долго она выдержит в таком темпе?

Проходящий насквозь внезапно остановился, как вкопанный.

– Что? – контрабандист переводил дух. – Почуял?

«Да. Они едут как раз сюда. Очень удачно».

– Видал я... такую удачу...

«А то бы пришлось ещё топать».

Водяной оглядел окрестности.

«Так. Ты, Клик-Клак, давай вот на этот бугорок. Обзор тут хороший, и за кочками твоя голова незаметна. Ты, Джанго, за те два валуна, видишь? Настоящая амбразура. Ну а я вон там прилягу».

Нечеловеческие глаза с длинными, словно накладными ресницами смотрят в упор.

«Я бы ни за что не разрешил тебе участвовать в таком деле, Прошедшая сквозь небеса. Но сейчас просто нет иного выхода. Потому что против нас двадцать один боец. Верхом и с винтовками».

«Не трать время на оправдания, Проходящий» – девушка осматривала свой бластер. – «Где мне лечь?»

«Займи место вон там» – Водяной протягивал винтовку, оставшуюся от Кёркира.

«Зачем? У меня...»

«Твоё оружие великолепно, но пускать его в ход следует в нужный момент. Не раньше».

Дина повернулась и без слов направилась к указанному огневому рубежу.

Позиция, выбранная Проходящим, явно имела в виду классический полуохват, причём Дина и сам боевик Страны Дождя находились на флангах. Расстояние между стрелками было изрядным, и девушка поймала себя на мысли, что неплохо бы укрепить рубеж промежуточными огневыми точками... только их нет. Как нет и непременно, судя по историческим фильмам, пулемёта. Четверо пеших стрелков против двух десятков всадников. Остаётся надеяться, он знает, что делает...

«Остаётся надеяться, что у них правильный командир. С твоей стороны обрывчик, путь вперёд преграждает россыпь крупных острых камней, самое то, чтобы переломать обамам ноги. Если командир патруля не трус и не дурак, он просто обязан попытаться обойти засаду с фланга. Прямо на меня...»

«А если нет?»

Пауза.

«Тогда худо. Трусы сразу же повернут назад, и перебить всех нам не удастся».

Ещё пауза.

«Впрочем, самое скверное, если командир у них храбрый дурак. Отважные дураки непредсказуемы».

«А как...» – начала было Дина, и неоконченная мысль тут же вылетела из головы. Потому что из распадка меж пологими холмиками выезжала вереница всадников, а по бокам отряда маячили две пары бойцов, внимательно озиравших окрестности. Все раханы, ни одного чьё.

«Боевое охранение. Затаись, вряд ли они полезут на обрыв».

Она послушно спряталась за лохматую травяную кочку. Ладони вспотели, рукоять бластера и ложе винтовки казались намыленными. Нервы... это всего лишь нервы, ну... ведь это же не первый твой бой...

Мягкий топот копыт наплывал, словно во сне. Между травинками замелькали фрагменты чьей-то фигуры. Ну... ну же...

«Делай „лиану“!!!» – врывается в мозг.

Всё произошло почти мгновенно. Знакомое чувство где-то в животе, холодок под ложечкой и звон в голове... Обама взмемекнула, точь-в-точь земная коза, и следом раздался звук падения.

– А, демоны! Тупая скотина... – выругался молодой мужской голос.

– Да оставь ты этот бугор, чего лезть на обрыв? – возразил другой голос. – Вон там холмик пологий, с него и осмотримся.

Топот копыт удалялся, затихал с каждым шагом. Вот только сердце в груди не унималось, бухало, точно пневматический молот.

«Ди-на, родная, на тебе эти двое. Не промахнись, тут нельзя мазать. Всем стрелять по команде. Внимание!»

Дина осторожно высунулась из-за кочки и увидела удаляющиеся спины всадников. Она выдвинула вперёд винтовку, приложились, старательно выцеливая заднего.

«Бей!»

Приклад коротко толкнул в плечо, по ушам ударило громом – уши сразу заложило. Задний дозорный ещё только начал заваливаться вбок, а передний уже разворачивал своего скакуна, с полуборота целясь из вскинутой к плечу винтовки. Должно быть, это был опытный боец, но всё-таки Дина успела первой – винтовка вновь плюнула огнём, и парень вывалился из седла.

Идиллически-сонный пейзаж взорвался треском выстрелов и воплями. Пара бойцов боевого охранения, на свою беду оказавшихся возле самого Проходящего насквозь, также валялась на земле, в то время как их коллеги, сгрудившиеся в ложине, палили во все стороны и падали один за другим.

«Бей по колонне!» – вновь врывается в мозг. – «Попадёшь или нет, неважно, главное, стреляй без перерыва! Они должны повернуть на меня!»

Дина послушно повернула ствол, и в этот момент один из всадников взмахнул рукой,

показывая прямо на холмик, служивший ей укрытием. Отряд, лишившийся уже почти десятка бойцов, дружно ринулся в указанном направлении.

– Фьють-фьють! Пиууу! – на разные голоса запело вокруг. Прямо перед девушкой взметнулся фонтанчик песка, от травяной кочки слева полетели клочья. Ещё более крупные клочья полетели от кочки справа. Наверное, самые крупные клочья сейчас полетят от моей головы, мелькнула совершенно посторонняя мысль...

«Бластер!!!»

Опомнившись, она вытянула руку с бластером вперёд и нажала на спуск. Веер слепящих вспышек прошёлся по атакующим, сразу двое полетели на землю. Обратным ходом луч вышиб из седла ещё одного.

– Агаааа!!! – завопила Дина, водя стволом оружия направо и налево. – Нате вам, гады!!! Агаааа!!!

Остатки отряда улепётывали, уже даже не отстреливаясь. Всадники падали один за другим, настигаемые вспышками бластера и пулями, но бешено хлестали несчастных животных, стремясь вырваться из огненного мешка, и четверым всё-таки удалось достичь холмика, за которым находился Проходящий насквозь.

Ослепительный огненный шнур впился в переднего, пройдя насквозь. Второй... третий... четвёртый... всё.

Как тихо... Разве может быть так неестественно тихо?

«Прошедшая сквозь небеса, побудь там, пожалуйста».

Высокая фигура спускалась с холма широким упругим шагом, на цыпочках – люди не в состоянии так ходить... В одной руке Водяной держал винтовку, привычно и небрежно. В другой, несомненно, находился рубчатый фиолетовый «фонарик» – впрочем, с такого расстояния об этом можно было лишь догадаться.

Хлопнул выстрел. Второй, третий... Дина каждый раз вздрагивала, точно от удара.

«Выходите все. Животные сейчас успокоятся, и я постараюсь собрать их».

Вздыхнув, она поднялась и побрела в лощину.

Водяной сидел на округлом валуне, неподвижно глядя вдаль.

«Не осуждай. Ты не знаешь, как это больно... когда пуля сидит в животе. Я просто избавил их от мучений».

Дина бледно, деревянно улыбнулась. Всё правильно, всё верно... На войне как на войне.

«Скажи... отчего ты назвал меня моим настоящим именем?»

Проходящий насквозь пожал плечами. Совсем как человек.

«Не знаю. Само как-то вышло».

Дина чуть улыбнулась ему в ответ.

«И разве сухокожие могут быть родней Детям Дождя?»

Пауза. Долгая, долгая пауза.

«Иногда могут».

– Значит ли это, что ты намерен далее жрать кашу и ничего не делать?

Сорок два одиннадцатый стоял на четвереньках, опустив голову. Капитан стоял в углу,

склонив голову. В центре помещения восседал Контролёр, Бессмертный, Носящий имя.

– Мой господин... но ведь все возможные меры приняты. Этот мохнорылый предупреждён и не упустит добычу. В конце концов, это его жизнь...

– Оставим в покое мохнорылого. Похоже, судьба этих трёх дефектных ничему тебя не научила, Сорок два одиннадцатый. Хорошо, тогда попробую задать вопрос в форме, доступной даже двенадцатизначным. Ты нашёл след аэростата?

– Нет, мой господин. Файл видеоархива повреждён и восстановлению не подлежит.

– Прекрасно. Кругом непреодолимые обстоятельства. Система спутникового контроля также неисправна и восстановлению не подлежит?

Пауза.

– Нет, мой господин. Система наблюдения работает.

– Так в чём дело? Траектории аэростата, желающего попасть из района базы на теневой стороне, а также из района островной базы в Столицу Империи, лежат в определённом коридоре, довольно узком. Что мешает просмотреть эти видеозаписи? Или эти файлы тоже повреждены?

Пауза.

– Мой господин, просмотр такого массива данных займёт очень много времени.

– Обратись к господину капитану, он выделит тебе в помощь хоть шестнадцать бездельников... вроде тебя.

– Да, о мой господин. Как ты велишь.

Контролёр встал во весь рост.

– В общем, так, Сорок два одиннадцатый. Даю тебе три цикла. Или ты обнаружишь эту «спасительницу», или пойдёшь в плазмотрон. Время пошло. Свободен!

Когда четырёхзначный уполз, пятясь задом, Бессмертный обернулся к капитану корабля.

– Похоже, тут вообще никто не хочет работать.

– Это один из лучших кадров, мой господин. То, что присылают с Оплота...

– Уж не ждёшь ли ты сочувствия, Семьсот шестьдесят третий? Ценность руководителя заключается в способности организовать персонал, способный решать возникающие проблемы. Твои подчинённые не в состоянии решить банальную – поймать самочку мохнорылых. Невольно возникает вопрос о полноте служебного соответствия.

– Прошу прощения, мой господин, но я всё-таки капитан Звёздного флота, а не особист.

Контролёр подошёл к стене, провёл пальцем по едва видимому сварному шву.

– В общем, так... Разумеется, плазмотрон из-за этого дела тебе не грозит. Но если этой резвой самочке удастся прорваться к установке гиперсвязи, вопрос о служебном несоответствии обретёт силу официального приказа. Думай, господин капитан.

Глава 32

Копыта стучали, как сердце, ветер свистел в ушах. Пальцы, сведённые судорогой, казалось, приросли к круто изогнутым рогам, и сама себе Дина казалась неким симбионтом быстроногой обамы.

Четвёрка всадников скакала просёлочными шляхами, среди расстилавшихся высокотравных лугов и пшеничных полей. Покрытая травяными кочками полупустыня давно осталась позади, в здешних местах осадков было достаточно, чтобы могли колоситься злаки. Справа и слева в отдалении виднелись тёмные купы деревьев. Девушка уже заметила, что их командир, скакавший впереди, старается прокладывать путь между ними.

«Деревья в этой части Маловодных земель растут только возле жилищ сухокожих. То есть там, где под них регулярно льют воду. Нам сейчас это на руку, все поселения видно издалека».

Дина только мотнула головой, принимая к сведению. Всё правильно, всё верно. Менее всего сейчас их маленькому отряду следует соваться в местные станицы и хутора. Ещё не хватает поймать спиной пулю...

«Пули, это сейчас не самое страшное. Говорящие коробки, которыми Демоны снабжают своих подопечных, есть во всех крупных селениях, у местных представителей власти».

Удар! Здоровенная хайпуга, пикировавшая за добычей, не успела увернуться и угодила Спасительнице прямо в лоб. Дина вновь замотала головой. Как мы летим, промелькнула очередная посторонняя мысль, километров сорок пять в час, не меньше... или все пятьдесят?

«Раз появились хайпуги, саванна рядом».

«Проходящий, сколько нам ещё до Столицы?»

«По твоим мерам времени примерно восемь часов».

«Но разве смогут обама выдержать столько?»

Пауза.

«Я думаю, смогут».

Действительно, невероятная выносливость местных скакунов, поначалу так поразившая девушку, объяснялась прежде всего двойной концентрацией кислорода. Так что падёж от разрыва сердца обамам не грозил. Но всё-таки...

Кавалькада вылетела из-за поворота, и наткнулась на довольно большую группу поселян, старательно пожинавших урожай.

– Оооой! – одна из баб села на землю, выпучив от изумления глаза. Прочие детали Дина разглядеть не успела, поскольку отряд вновь канул в море знаков, оставив свидетелей чуда осознавать увиденное.

«Ну вот мы и засветились».

«Ты их не почувствовал?»

Пауза.

«Почувствовал, конечно. Будь у нас достаточно времени, можно было бы попетлять, и ещё некоторое время оставаться незамеченными. Однако обходить каждого сухокожего мы не можем».

«И что теперь?»

Пауза.

«Джанго и Клик-Клак сейчас в один голос спросили о том же. Хорошо, я отвечаю. Через четверть часа по твоим меркам эти женщины добегут до селения, ещё сколько-то времени уйдёт на объяснения с местным старостой и стражем порядка. Но в любом случае, не позже чем через полчаса они попытаются связаться с ближайшим фортом».

«Попытаются?»

Пауза.

«Нам не на что больше надеяться, кроме как на силу Кристаллов Удачи. Либо они не смогут сообщить, и тогда у нас есть шанс. Либо смогут, и тогда до Столицы мы не доедем».

– Ооой! Ой, что делается!

Голоса, доносящиеся с улицы, явно принадлежали Гайге и Майге, двум самым голосистым и шепутным бабёнкам в посёлке. Староста сплюнул, сунул в рот порезанный палец – надо же так орать под руку окаянным...

– Кимроккам! Кимроккам!

– Ну что вы так орёте-то, сорос на вас наступи! – мужчина появился в дверях хижины. – Что случилось? Пожар, набег пустынников?

– Спишь, староста! А тут у нас Водяные верхом скачут!

Глава сельской администрации захлопал глазами.

– Чего?! Вы никак головами друг о дружку ударились?!

– Сам ты ударился! Водяной, большущий отакенный, верхом на обаме вот сейчас проскакал! А за ним ещё трое! Двое раханы, только одеты чудно, а тре... ой... ох...

Рассказчица застыла с открытым ртом.

– Ну, чего замолкла-то? – староста смотрел на бабёнок с нарастающим интересом.

– Ой, Майгааа... – обернулась рассказчица к подружке, снизив голос до страшного полужёпота. – Ведь это же ОНА была...

– Ой... – Майга прижала руки ко рту.

– Да кто она-то?! – не выдержал Кимроккам. – Говорите толком уже!

– Спасительница... – совсем перешла на шёпот Гайга.

– Тьфу! – староста смачно сплюнул. Нет, явно головы напекло бабам... Водяной верхом и Спасительница в придачу... Право, заявись Майга или Гайга в одиночку – неважно, которая – послал бы он рассказчицу подальше и все дела. Но сразу двое сумасшедших?

Мужчина задумался. Нет, надо разобраться в этом деле.

– Так... – он почесал под мышкой. – Сейчас выведу сороса и поедем.

– Куда?

– Туда, откуда вы прибежали, – ухмыльнулся Кимроккам. – А то вас слушать, сам с ума сойдёшь...

– Так чего ехать-то? – вскинулась Гайга. – Поле вон оно, почти отсюда видно!

– Ну, это вам, босоте, пёхом бегать прилично, – возразил глава администрации. – А я староста, мне положено ехать!

Седлая лениво жующего жвачку сороса, староста вновь ухмыльнулся. Право, с ума все посходили с этой Спасительницей. А теперь вот и Водяные верхами заскакали... Ладно. Всё равно господин стражник уехал гулять к своему брату, помещику. Господам раханам гулять не привыкать... И говорящую коробку забрал с собой, естественно. Так что раньше следующей сон-яви точно не вернётся...

Наверное, эти пальцы больше никогда не разогнутся, проплыла в голове очередная

посторонняя мысль. И ляжки болят так, словно её заставили сделать триста приседаний, потом садистски отколотили палкой и вновь заставили приседать... и мозги в голове, кажется, уже взболтались не хуже чем в миксере... Сколько ещё можно продержаться в седле? Она же не обама...

«Потерпи, Прошедшая сквозь небеса. Потерпи, совсем немного уже осталось».

Климатизатор скафандра работал на полную мощность, поддерживая комфортную температуру и отсасывая пот по системе капиллярных волокон. Вот только самого комфорта не ощущалось. Даже непомерная усталость не могла заглушить неприятное чувство. Дина повела плечами. Сколько можно ходить не мывшись?

«А обо мне и речи нет» – Водяной распустил все верёвочки-завязки, имеющиеся на лётном комбинезоне, однако помогало это не слишком – бьющий в лицо ветер саванны был сух и горяч. – «Чего бы я сейчас не отдал за возможность нырнуть хоть в самое вязкое болотце».

Проходящий насквозь осадил обаму, переводя на шаг.

«Пожалуй, именно здесь мы и устроим привал».

Маленький отряд остановился в рощице кактусовидных деревьев, густо опушённых длиннейшими иглами. Дина уже знала, что эти иглы служат амортизаторами при ударах градин и защищают деревца от любого жесточайшего градобития.

– Ты говорил... у нас совсем нет времени... – Джанго клянул носом, но с видимым усилием разлепил глаза и выпрямился.

«Верно. И если бы наш отряд целиком состоял из воинов Страны Дождя, можно было бы обойтись без отдыха. Но вы же просто падаете на ходу. Вам всем нужно хорошо выспаться... по крайней мере, достаточно, чтобы выдержать то, что нам предстоит».

Не споря более, раханы принялись разворачивать имущество, привязав обам к ближайшим «кактусам». И Дина вдруг осознала, что ни о каком мытье речи быть не может. Ни пить, ни есть, ничего вообще не надо – лишь бы упасть носом вот на этот растянутый холщовый гамак и уснуть...

– Кто сторожит первым? – в отличие от бывшего жреца-наблюдателя выдавший виды контрабандист держался заметно лучше.

«Первым и последним сторожу я. Ваша задача – выспаться».

Водяной поболтал свой дыхательный аппарат.

«У меня опять кончается вода».

– Вода кончается, это точно, – Клик-Клак взвесил в руке чайник-термос. – Всё, это последняя.

«Для ингалятора мне хватит. Там, в Столице, имеется река».

Джанго разливал по кружкам воду из последней фляжки.

– Пей, Ди-на, – молодой рахан протягивал кружку, наполненную до краёв. Девушка облизнула пересохшие губы.

– Ребята... имейте совесть. Мы же сухокожие, мы потерпим. А вот ему...

Помедлив, Джанго поставил посудину перед Водяным. Подумав секунду, добавил свою. Рядом со стуком встала кружка контрабандиста, налитая только до половины.

– Пей, Проходящий. А то мы пропадём без тебя.

Нечеловечески большие глаза боевика Страны Дождя блестели отчего-то подозрительно сильно.

«Спасибо... друзья».

Несколько тёмных точек перемещались по оранжево-багровому песчаному морю медленно и неохотно. Сидевший за пультом зелёный человек прижал пальцем клавишу, и изображение начало плавно увеличиваться. Вот уже видны стали широкие крылья...

Сорок два одиннадцатый откинулся в кресле, обессиленно глядя в потолок. Опять не то... Опять только летучие твари этого дикого мира. И никаких следов аэростата.

Он закрыл глаза. Не видеть, совсем не видеть ничего этого – джунглей, песков, тёмных и светлых морей...

Ему всегда везло. Начиная с самого родильного завода, когда по результатам тестов его признали пригодным к обучению на четырёхзначного. И потом, в воспитательнице. И даже отставку сюда, в этот дикий мир нельзя было рассматривать как неудачу. Порой в таких местах можно запросто выбиться в трёхзначные.

И вдруг всё пошло наперекосяк. Абсолютно всё сломала эта проклятая самочка мохнорылых. Что стоило тогда проверить места падения обломков расстрелянной жестянки? И всё, и никаких проблем... Однако прошлое, как известно, исправлению не поддаётся.

Вздыхнув, он открыл глаза, вновь всматриваясь в экран монитора, где мелькал очередной архивный сюжет. По слабо всхолмленной равнине перемещались четыре точки, оставляя за собой отчётливый пыльный шлейф. Дикари, сплошь одни дикари. Вот, пожалуйста, скачут куда-то... куда скачут, зачем скачут? Не иначе, торопятся получить пулю из подарка Тех, о Ком Не Говорят...

Сорок два одиннадцатый потянулся к клавише, чтобы увеличить изображение и рассмотреть детали, но вовремя опомнился. Бездна безумия! Какое ему дело до всадников-дикарей? Искать следует летучие объекты. Время, время уходит!

С этой стороны вход в Столицу выглядел не столь монументально, зато гораздо оживлённее. Парусные и гребные суда всех типов и размеров стояли вдоль пристани так густо, что оставалось удивляться, как они не мнут бока друг другу. Поодаль лениво выпускал в небеса дым военный пароход. По бокам пароход был оснащён парой циклопических ажурных колёс, более всего напоминающих колесо обозрения. Дина невольно потянулась к коммуникатору, запечатлеть картину для истории.

Вот и вновь она здесь. В первый раз она въезжала почти с триумфом – глупая, ничего не понимающая в этом мире девчонка, чудом спасшаяся при катастрофе живая кукла... Сейчас всё будет иначе.

Вода всколыхнулась, и среди тростника всплыла лысая макушка Проходящего насквозь. Ещё спустя пару секунд спецназовец Страны Дождя змеёй выполз на сушу, причём стена тростника даже не шелохнулась.

– Есть сетка? – Клик-Клак нервно вглядывался в противоположный берег.

«Сеть была, и не одна, и притом с металлическими нитями, но сейчас всё в порядке» – Водяной уже сосредоточенно укладывал в мешок арбалеты и прочее имущество самого

зловещего вида, до сих пор тихо покоившееся в багаже. – «Вот с решёткой пришлось повозиться. Такие толстые прутья, еле перекусил клещами... Прошедшая сквозь небеса, как долго твоё дыхательное устройство может снабжать тебя воздухом?»

«Достаточно долго. Минимум несколько часов. Понимаешь, это же УДУ, там воздух в замкнутом цикле регенерируется...»

«Очень хорошо, не надо лишних подробностей. Значит, мы с тобой пойдём под водой. А вы оба пройдёте как и положено подданным Империи, через ворота.»

Проходящий насквозь извлёк из багажа плотно свёрнутые небольшие тючки, бросил их раханам.

«Если я правильно понимаю, это одеяние стражников Тайной службы. Таким образом вы сможете идти с винтовками, открыто и никого не опасаясь. Но вам придётся побриться.»

– Да уж я думаю... – пробурчал контрабандист. – С такими мордами, как сейчас, мы ужас как похожи на служивых Тайной службы.

– Это через городские ворота можно пройти, – Джанго хмуро разглядывал форму. – В Храм так просто не пустят и в одеянии стражников. Понимаешь... каждый офицер дежурной смены должен знать всех офицеров смежных постов в лицо. А также лиц, допущенных к свободному прохождению через вверенные ему помещения. Рядовым же стражам и прочим посетителям разрешается перемещаться по Храму только в сопровождении офицера. Нас задержат для выяснения и...

«Не преувеличивай. Вы тогда сумели уйти.»

– Тогда я был почтенный жрец-наблюдатель, – криво усмехнулся Джанго. – И со мной был Посланник.

«Даже я знаю, что жрецы в подсобных помещениях ходят вполне свободно. Память сухокожих не столь велика, чтобы запомнить сотни и тысячи лиц.»

– Так это в подсобных помещениях... Всё равно нужна другая одежда.

«Да, для Храма нужна иная одежда. Костюм жреца.»

– И где же она?

Боевик Страны Дождя улыбнулся, демонстрируя белые ровные зубы.

«На жрецах, разумеется.»

– Правильный ход мыслей, – осклабился контрабандист.

И только тут Дина обратила внимание на торчащий из багажа ингалятор.

– Ты... не берёшь с собой дыхательный аппарат?

Пауза.

«Зачем? Ингалятор в таком серьёзном деле будет помехой. И для того, чтобы освежить жабры, вполне достаточно фляжки с водой.»

– Как я понимаю, всё лишнее надо закопать здесь, – контрабандист осматривал вещи, очевидно, при иных обстоятельствах стоившие целое состояние.

«Верно. Нам они вряд ли понадобятся, при любом исходе, но их не должны обнаружить случайные прохожие. Во всяком случае, не так быстро.»

– ... Я тебе говорю, дубина, я их видел своими глазами, вот как тебя! Ну чуть подальше. И Водяного, и женщину с золотыми волосами. Может быть, ты знаешь, где ещё в Империи

имеются женщины с золотыми волосами?

Молодой рахан торопливо натягивал парадное одеяние. Пожилой слуга-чъё стоял перед ним в смиренной позе.

– В общем, так. До моего возвращения никому ни звука. Мало ли охотников первым донести такую весть.

– Мой господин... – чъё сглотнул. – Ведь это... это наша Спасительница...

– Ну ещё бы! – хохотнул рахан. – Непременно спасительница. Сейчас важно правильно подать известие, так, чтобы господин комендант не смог зажать награду. Демоны, знал бы ты, как мне нужны деньги! Сорос оседлан?

– Да, мой господин, – чуть поклонился слуга.

В загоне лениво, как и положено жвачному животному, хрупал корм здоровенный сорос. Назойливые кровососки бессильно тыкались в его покрытую щитками спину.

– В общем, ты понял. Пока я не вернусь, никому ни слова.

– Как прикажешь, мой господин.

Слуга-чъё сделал вид, что поправляет подпругу, незаметно вынул откуда-то из потайного кармашка крупную серебряную монету и бросил позади сороса.

– Мой господин, ты обронил что-то.

– А? – молодой господин, уже собравшийся было взгромоздиться в седло, обернулся, взглядываясь. – Хы... деньги в загоне валяются, надо же...

Он нагнулся, чтобы поднять монету, и в этот момент слуга с силой ударил сороса палкой по бронированной морде. Животное обиженно хрюкнуло и уселось массивным задом прямо на молодого господина. Посидев чуток, сорос попытался было подняться, но вновь получил палкой по морде и раздумал.

Ноги рахана последний раз дёрнулись и застыли, нелепо вывернув ступни.

– Ты хотел предать нашу Спасительницу, – прошептал чъё. – Будь проклят...

Глава 33

«Ничего не делай, просто дыши. Я всё сделаю сам».

Дина послушно расслабилась, чувствуя, как натягивается верёвка, обвязанная поперёк груди под мышками. В тоннеле-водоходе, ведущем в город, было темно, как в чернильнице, толчки крови отдавались в ушах, барабанные перепонки саднило – видимо, тоннель был проложен с порядочным заглублением...

Водяной плыл вперёд так, будто имел встроенный винт. За живым буксиром в кильватере тянулись Прошедшая сквозь небеса и мешок с амуницией. Снаряжение и оружие Проходящий насквозь со знанием дела переложил кусками какого-то не то дерева, не то сушёного гриба, лёгкого, как пенопласт, так что мешок имел, что называется, «нулевую плавучесть» – то есть не тянул ко дну, но и не норовил всплыть в ненужном месте. Девушка изо всех сил старалась ему подражать, но по неопытности это не всегда получалось, и к тому же шлем-капюшон упорно норовил сделать из хозяйки вертикально торчащий поплавок. Хорошо ещё, что скафандр надёжно защищал от мелких повреждений, иначе Спасительница уже выглядела бы, точно после драки с дюжиной кошек...

«Аккуратней, тут решётка».

«Слушай, как ты видишь в такой темноте? Да ещё в воде».

«Здесь я не вижу, а слышу и чувствую. Стенки тоннеля и предметы отражают звуки, которых ты просто не слышишь, они чересчур высокого тона для ушей сухокожих».

Дина чуть улыбнулась. Век живи, век учись... Надо же, ещё и живой сонар. Впрочем, чего тут удивительного, земные киты и дельфины ориентируются под водой примерно так же...

«Когда всё закончится, я непременно спрошу тебя про Землю. Ты ведь расскажешь, верно?»

Дина вновь улыбнулась.

«Разве от Детей Дождя можно что-нибудь утаить?»

Судя по ощущениям в ушах, они всплывали.

«Этот колодец уже в самом Храме. Только не фыркай, пожалуйста. Отчего-то все сухокожие, вынырнув из воды, тут же начинают фыркать как можно громче».

Тьма уже перестала быть абсолютной, сменившись сумеречным светом, с каждым мгновением усиливавшимся. За тонкой преградой шлем-капюшона проплывали плотно уложенные блоки каменной кладки. А сверху колыхалось зеркало водной поверхности.

«Осторожно, не всплывай пока. Поддай мне укладку».

Прижавшись к стенке колодца, девушка просунула вверх мешок со снаряжением. Повозившись пару секунд, Проходящий передал ей груз обратно и медленно, плавно пошёл к поверхности. Вот в колышущемся зеркале исчезла голова... вот руки...

«Всё, можно выходить».

Вынырнув из колодца, Дина едва сдержалась, чтобы не фыркнуть – рефлекс, однако. Осторожно подтянулась на руках, выглядывая за край каменного кольца...

В небольшом помещении было пусто, только возле стены были свалены несколько горшков. На скамейке в самом углу сидел пожилой упитанный рахан, глядя перед собой неподвижно выпученными глазами. Рядом, прислоненная к стене, стояла винтовка. В зубах страж держал какую-то вещь, не то отвёртку, не то...

«Заметь, они поставили у колодца офицера, а не простого бойца» – Проходящий насквозь выдернул изо рта убитого длинный метательный стилет. Наклонившись над колодцем, одним движением выдохнул воду, глубоко вздохнул, – «Несмотря на то, что путь в тоннель перекрывают сети и бронзовая решётка».

Из тёмного хода-туннеля доносились отдалённые, неразличимые голоса и звуки. Дина невольно сжалась, потянулась к мешку, куда был заботливо упакован её верный бластер.

«Держи» – Водяной протянул ей кобуру с оружием. – «Да не нервничай так, никто сюда пока не идёт. Я бы почувствовал».

Он одним движением сдёрнул с убитого рубаху, без видимого усилия поднял труп и аккуратно спустил в зев колодца. Покойник исчез под водой без всплеска, как и не было. Затерев офицерской рубахой мокрые следы, Проходящий завернул в неё винтовку и спустил в колодец вслед за хозяином.

«Водовозы, увидев тянущиеся от колодца следы, особенно мои, могут начать размышлять. Просто же отсутствие на посту офицера... какой водовоз-чье рискнёт

заикнуться?»

Боевик Страны Дождя прилаживал португею, увешанную всевозможными чехольчиками и кобурками. Под младенчески-розовой нежной кожей перекачивались тугие мускулы. Костюм воздухоплователя остался на том берегу, и сейчас Проходящий пребывал в своём естественном виде.

«Кстати, подмечено – отчего-то вид голого тела ввергает сухокожих в растерянность. Даже опытные бойцы теряют на этом хотя бы одно лишнее мгновение».

«И часто тебе приходится иметь с ними дело?»

Глаза Водяного глубоки и печальны.

«К сожалению, в последнее время даже слишком часто. Это не наш выбор, но он сделан».

Он протянул ей пару арбалетов.

«Если стражников будет не более двух, не встречай. Стреляй только, если будут третий и четвёртый. Твои будут справа. Их нужно снимать одним залпом».

Дина помедлила.

«А если их будет больше?»

«Это будет трудно. Сейчас нам никак нельзя светиться».

Проходящий насквозь вдруг заулыбался.

«Ты чего?»

«Клик-Клак и Джанго уже в Храме. Право, они молодцы. Нам пора».

Ход, ведущий к подвальному колодцу, представлял собой потерну, в каменном полу которой явственно виднелись выбитые колеи – очевидно, оставленные водовозными бочками. Где-то невнятно перекликались, спорили голоса. По поперечному коридору важно протопал грузный жрец. Водяной одним движением влип в стену, заодно недрогнувшей рукой заставив попутчицу повторить маневр. Подождав, они змейками заскользили дальше.

«Здесь хозяйственные, подсобные помещения, и охрана соответственная. Нам же, как можно понять, нужно попасть в покои самого Святейшего. Внимание, к нам в гости двое».

Двое молодых жрецов вывернулись из-за угла, о чём-то споря. Водяной просто и естественно, как будто нос почесал, ткнул их пальцами куда-то в шею, придерживав обмякшие тела, аккуратно пристроил раханов в стенной нише. Выдернув из своего арсенала небольшую колючку, уколол ей обоих.

«Убивать их нет необходимости, но и очнуться раньше времени они не должны».

В следующем помещении находились трое, сквозь неплотно закрытую дверь их голоса звучали приглушённо. Дина потянулась было к арбалету, но Проходящий остановил её движением руки. Выдернув из португеи какую-то трубочку с утолщением, он просунул ствол орудия в дверную щель, примерился и трижды коротко дунул.

– Демоны! – выругался жрец, сидевший боком к двери, хлопая себя по ляжке. – Кровососки везде...

Не закончив фразу, мужчина завалился назад, тяжело брякнувшись с лавки. Двое его сотоварищей сползли под стол.

«Хорошо» – боевик Страны Дождя поворачивал барабан своего духового револьвера, загоняя в опустевшие гнёзда маленькие стрелки-колючки. – «Пусть спят до следующей

сон-яви. Очень не люблю убивать безоружных, ничем не провинившихся перед Народом Дождя».

Тела двух предыдущих, уже смачно сопящих жертв из коридора Проходящий втащил в комнату, сняв с пояса одного из валяющихся под столом связку ключей, запер за собой дверь.

«Нам туда».

Следующая полуподвальная анфилада оказалась короткой и совершенно пустой. Только в последней комнате на лавке у стены сидели двое в одеянии жрецов.

– Ребята... – Джанго порывисто вскочил.

– Ну наконец-то... – Клик-Клак разглядывал бурое пятно на собственном животе. – Вас только за смертью посылать, честное слово.

– Вода, вода! Свежая, чистая, прохладная! Вода, вода!

Зазывные крики разносчика воды удалялись, теряясь в общем уличном гомоне.

– Я всегда считал, что дальше столичным жителям падать некуда, – пробурчал контрабандист, широко шагая по пыльной мостовой. Народ, кишевший на торговой площади, расступался перед двумя стражами Тайной службы, кое-кто боязливо кланялся, но спина уже будто горела от недобрых взглядов. – Продавать воду... хорошо, что эти вопли не слышит наш приятель. Даже пустынные, если уж не убили сразу, всегда поделятся с тобой плоской воды.

Громада Храма уже закрывала Око, вырастая с каждым шагом. Джанго непроизвольно нащупал рукоять винтовки. Парадокс, но именно здесь, в тени Храма, находилась самая грязная клоака Столицы. Оно, конечно, понятно, что ни один добрый хозяин не пожелает, чтобы в комнатах у него царил постоянный сумрак, но всё-таки, возле самых стен святыни...

– Ну что же... – контрабандист ощупал ладонью лицо, щёки, выскобленные в камышах бритвой без горячей воды и мыла, ощутило саднили. – Приступим, пожалуй.

Джанго кивнул. Эта часть плана операции принадлежала, в общем-то, ему самому.

Посидев в камышах и сосредоточившись, Проходящий уловил ряд мыслишек находящихся в Храме, и мыслишки эти оказались довольно занятыми. Как оказалось, вот уже две сон-яви все жрецы-наблюдатели спят и едят не отходя от подозрных труб, ожидая некоего необычного небесного явления. Какого именно, никто из наблюдателей не знал, но учитывая круговую расстановку инструментария, нетрудно было догадаться – здесь ждут гостей. Оставалось неясным, отчего это Тем, о Ком Не Говорят понадобилась помощь дикарей-подопечных, однако то, что прилёта гостей ждали именно по воздуху, несомненно доказывало – трюк с аэростатом более не тайна. А это в свою очередь означало, что по следу отчаянной экспедиции уже идут.

И тогда в голове молодого рахана как-то сама собой всплыла идея. Многие молодые жрецы охотно пользовались услугами местных обитательниц – красивые девицы и совсем недорогие... Так что оставалось подстеречь парочку отдыхающих, завести в закоулок и раздеть. Поскольку подобные эпизоды тут случаются регулярно, никаких особых подозрений ни у кого не возникнет. Да и сами пострадавшие вряд ли рискнут утверждать, что ограбление совершили стражники Тайной службы – демоны с ними, с тряпками, себе дорожке может выйти.

Ждать пришлось недолго. Два жреца, обнявшись, с преувеличенной вежливостью вели друг друга по узенькой улочке, попеременно отражаясь от одной стенки к другой. При этом товарищи ухитрялись вести на ходу жаркую дискуссию, явно научную, хотя и не слишком членораздельную.

– А я т-тебе г-говорю, над нами п-просто из...из... деваются, да! Сиди и смотри, сиди и смотри... к-кого смотреть?!

– Господа жрецы? – Клик-Клак заступил им дорогу. – Назовите своё имя и фамилию.

– И... имя? – задумался жрец повыше. – А... да... слушай, друг, как твоё имя?

– Всё ясно, – строго нахмурил брови лже-стражник. – Господа, пройдёмте вот сюда. Для прояснения. Офицер, препроводить!

Закоулок, в который Клик-Клак и Джанго препроводили подгулявших, если и годился для чего-то, то уж точно не для прояснения любого рода. Глухие стены, никогда не знавшие белил, отдушины вместо окон и слой грязи вперемешку с гниющими отбросами.

– Раздевайтесь, – приказал контрабандист, сочтя протокольную часть процедуры исчерпанной.

– Ы? – вытаращился пьяный. – Зачем? Ик...

– Государственная необходимость! – отрубил на корню лишние вопросы Клик-Клак.

– Аааа... – понимающе мотнул растрёпанной головой жрец. – Понятно... тссс... это тайна... Снимай свою хламиду, Канкок! Счас нам господа стражи при... приведут де... девочек...

В этот момент сотоварищ пьяного вскинул голову, и в глазах его протаяло удивление.

– Джанго?!

Канкок внезапно закинул голову вверх и завопил что есть мочи.

– Стражаааа!!! Государственный преступник!!!

Пара коротких хрустких ударов, и вот уже двое валяются на куче отбросов. Клик-Клак держал в руках винтовку, как дубинку.

– Демоны, как скверно выходит... Переодеваемся, быстро!

Всё дальнейшее происходило в таком бешеном темпе, что Джанго не очень-то успевал запоминать детали. Напялив одежду ограбленных – а может, даже и убитых – двое раханов почти бегом преодолели расстояние до одного из «чёрных входов» Храма, перейдя на шаг уже у самой дверцы.

– Кто? – в ответ на стук в двери открылся глазок.

– Жрецы-наблюдатели! Инструмент забыли прибрать как следует. Хорошо не так далеко ушли.

– Хы... Чего ж вы так, ребята?

– Да тут как звать себя забудешь, – скорчил кислую мину Джанго. – Вот, еле отпустил почтенный Дрокко дом навестить да помыться! Знать бы хоть, за что страдаем!

– Это да, чего-то здорово взяли за вашего брата, – согласился словоохотливый страж. – Ладно, проходите!

Уже завернув за угол, контрабандист шумно выдохнул воздух, извлёк из-за пазухи заветный кулон, подаренный Видящей Водяных. Кристалл сиял ровным ярким светом.

– Ну, парень... – он показал рукоять раскладного ножа, зажатую в кулаке так, что

посинели пальцы. – Я уж начал сомневаться... а поди ж ты, опять пронесло...

Попетляв по нижнему ярусу Храма, оба рахана оказались в какой-то комнате с лавкой вдоль стены.

– Ждём здесь, – Клик-Клак рухнул на лавку. – Раз он велел... С командирами не спорят.

Ждать пришлось не так уж долго. Дверца распахнулась, и в комнату вошли Водяной и девушка с золотыми волосами. Джанго почувствовал, как горячая волна облегчения затапливает его с головой.

– Ребята! – молодой рахан порывисто вскочил.

– Ну наконец-то... – Клик-Клак разглядывал бурое пятно на собственном животе. – Вас только за смертью посылать, честное слово.

Глава 34

– Кимроккам! Кимроккам!

Староста, лежавший в тени на плетёной кушетке, недовольно завозился, сел. Помедлив, сунул ноги в опорки и двинулся к двери.

– Ну чего тебе, Гайга?

– Ты велел сказать, когда прибудет господин стражник! Так вот, прибывши он!

– Ладно, иду! Сейчас, приоденусь только... пояс найду...

Вернувшись в хижину, староста вновь уселся на кушетку, мрачно глядя в стену. С того момента, когда две крикливые бабёнки вбежали в посёлок с невероятным известием, он успел много раз подумать, обдумать и передумать. И по мере того, как думал, скепсис старосты улетучивался. Да, теперь уже нет и не может быть сомнений – это явилась ОНА. Спасительница из легенд. Та самая, которую в препотешном виде изображали на торжищах кривляющиеся балаганские клоуны, оплаченные храмовниками. И которую он сам, Кимроккам, как и положено здавомыслеющему чьё, считал выдумкой вконец забитых, сладкой несбыточной сказкой – вот она придёт, и этот мрачный, жестокий мир враз переменится...

А вот и не сказка, выходит.

Тяжело вздохнув, староста начал подпоясываться. Сказка сказкой, а ему деваться некуда. Все видели, все знают... Ты не донесёшь, другие это сделают за тебя. И окажется бывший староста в подвале Тайной службы. Государственная измена – с таким обвинением из тех подвалов не выходят... тем более чьё.

А когда он, Кимроккам, донесёт до господина стражника эту весть – станет предателем ЕЁ. Предаст Спасительницу...

Проклятый мир!

Пожилой чьё брёл по улице так, будто шёл на расстрел. Шаг... ещё шаг... нет выхода, совсем нет выхода...

Хоть бы случилось чудо!

Дом господина стражника был обнесён высоким забором, сколоченным из досок – изряднейшая роскошь в степных краях. Остановившись возле массивной деревянной калитки, староста взялся за кованое дверное кольцо и с силой постучал, отрезая себе путь к отступлению.

- Кто там? – раздался из-за забора голос слуги.
- Я это, Нагром. Хозяин твой уже вернулся?
- А-а, почтенный Кимроккам! Вернулся, правда спит.
- Ну так разбуди. Дело срочное!

– Да ты проходи, проходи, почтенный! – калитка широко распахнулась.

Дом господина стражника, в отличие от прочих хижин в посёлке, был сложен из красного, хорошо прокалённого кирпича, деревянные ставни на окнах толщиной в ладонь. И крыша тесовая, должно быть, не меньше... Эх, такой дом устоит против любого урагана, пронеслось в голове... не то что плетёная хижина, пусть даже на столбах...

– А, Кимроккам... – в окне появилась опухшая с перепоя физиономия хозяина. – Чего стряслось, что ты будишь меня посреди сна? Дождался б яви...

– Не время спать, господин страж, – как можно твёрже произнёс староста. – Тут такое творится!

Он коротко и внятно рассказал о вчерашнем происшествии. По мере рассказа глаза рахана, поначалу щелевидные и заплывшие, становились всё круглее.

– Ты прав, я сейчас же сообщу в форт! Пусть господин комендант даст знать в Столицу!

Стражник исчез в недрах дома, а в голове чьё стучало, будто молотом... всё... ну вот и всё... подлец. Да, подлец и предатель!

– Демоны! – выругался рахан, появляясь в окне с массивной коробкой, из которой торчал короткий штырь. – Не работает... Ведь вчера только работала, а сегодня нет! Как назло, ну ты подумай...

Он вскинул на старосту вспыхнувшие решимостью глаза.

– В общем, так. Обама у меня приболела крепко, не доскачет. Давай седлай своего сороса и поехали. Прямо к господину коменданту. Так что не опасайся, что господин стражник зажилит всю награду. Тебе тоже перепадёт!

Пожилый чьё широко улыбнулся. Перепадёт, не перепадёт... не в этом дело. До форта сорос будет топтать пол-яви, не меньше. А если не будет спешить, то значительно больше. А спешить он не будет... уж он-то, Кимроккам, позаботится об этом. И вполне возможно, Спасительница успеет уйти уже так далеко, что её будет не достать даже Тем, о Ком Не Говорят.

Всё-таки бывают добрые чудеса на свете!

Ослепительный огненный шнур пробежал по комнате, пронзительно шипя и извиваясь, как змея, и восемь стражников распались на неровные, нелепо шевелящиеся половинки. На стене дымилась глубокая, медленно гаснущая багровая борозда – более глубокая и яркая там, где стенку не прикрыли собой тела стражи.

«Стой здесь. Стреляй из-за косяка, не высовывайся. Никто не должен пройти, понял?»

Джанго, сжимая в руке фиолетовый «фонарик», кивнул. По его зверскому лицу можно было понять, что уж тут-то точно никто не пройдёт – ни пока он жив, ни даже через его труп!

Позади, в полу коридора зиял обширный провал – как уже поняла Дина, Проходящего насквозь не особенно волновало наличие дверей в нужных помещениях. Весь путь из подвала в приёмную Святейшего занял не более двух минут. А то, что при этом пришлось уронить с

полдюжины дверей, один раз проломить стенку и дважды обрушить межэтажные перекрытия, сформировав необходимые для удобства передвижения путников пандусы, это уже просто мелочи... Во всяком случае, ни один из стражников, встреченных на пути, не успел даже вскинуть винтовку – спецназовец Страны Дождя хорошо знал своё дело.

Водяной сделал короткие точные движения обеими кистями, огненные шнуры пробежались по косякам, и последняя дверь, преграждавшая путь в покои Святейшего, рухнула.

«Вперёд».

Клик-Клак ринулся в открывшийся проход. Упорные тренировки под нескончаемым дождём не прошли даром, и сейчас команда двигалась, будто единый многорукий и многоголовый организм. Контрабандист служил авангардом, и, если отбросить нежности, живым щитом. За ним шёл Проходящий насквозь, основная огневая мощь маленького отряда. Дина, как наиболее ценный член, находилась за его спиной, и замыкал колонну арьергард в составе бывшего жреца-наблюдателя. До сих пор на долю Клик-Клака выпало лишь прожигание дверей, стен и перекрытий, возможное сопротивление деморализованного противника боевик Страны Дождя пресекал в одиночку, что касается девушки и молодого рахана, то им пока ни разу не довелось пустить в ход оружие.

– В...ва... ва... – старик-рахан в тонких, причудливо вышитых одеяниях сидел на постели, издавая нечленораздельные звуки. Водяной в два шага оказался рядом с хозяином помещения, одной рукой приподнял, точно котёнка, внимательно разглядывая белое от ужаса лицо. Вероятно, меж ними происходит какой-то разговор, сообразила девушка.

«Веди его перед собой» – Проходящий насквозь швырнул Святейшего в объятия контрабандиста, и тот едва удержал бессильно обмякшее тело. – «Возможно, у порождений Демонов есть задача – не трогать столь важную персону».

Водяной уже звенел ключами, выбирая нужный.

«Зачем? Давай я опять!..» – Клик-Клак повертел в руке разрядник.

«Нельзя. Ты не знаешь, какова реакция у этих тварей. Открыв ключом, можно застать их врасплох. Очень хорошо, что один из них внизу».

Водяной обернулся к Дине.

«Ди-на, родная... Если что, стреляй не глядя. Тут главное быстрота».

Нечеловеческие глаза с золотистой радужкой смотрят прямо в душу.

«И на всякий случай – прощай».

Ключ в замке провернулся с металлическим щелчком.

«Давай!»

Они ввалились в помещение вместе, только теперь в арьергарде была Дина. Короткое шипение плазменных шнуров, и тут же грохнул мощный взрыв. Тугая волна опрокинула девушку, пребольно приложив затылком о мозаичный пол. Хорошо, что волосы отросли и наверхены в узел на затылке, мелькнула совершенно посторонняя мысль...

«Люк!!!»

Из поднятого люка, точно танкист, уже высовывался второй Посланник Тех, о Ком Не Говорят, и крохотный зрачок фиолетового «фонарика», казалось, смотрел Дине прямо в лицо...

Огненные шнуры вспыхнули и погасли. Второй взрыв, пожалуй, был ещё мощнее, всё вокруг окончательно заволокло дымом и пылью, и только скрученный, как жестянка, толстый бронзовый люк со звоном крутился где-то в углу, точно запущенный детский волчок.

– Не такая уж важная персона, выходит... – контрабандист, жутко скалясь, рассматривал обожжённый бок. На полу лежало разрубленное наискосок тело Святейшего. В воздухе остро воняло палёным мясом, пластиком и чем-то ещё непередаваемо мерзким. – Насквозь ведь прожёт эту тушу, сволочь...

Водяной жадно глотал воду из фляжки, освежая жабры. И только тут Дина увидела собственные руки – пальцы дрожали не хуже, чем у контуженной.

Из приёмной, где остался прикрывать отряд Джанго, раздались вопли и частый треск выстрелов.

«Ди-на, к машине, быстро! Клик-Клак – на помощь к Джанго!»

– Дорогу!! Дорогу!!!

Прохожие прилипали к стенам, едва успевая шарахаться прочь из-под копыт бешено несущейся обамы. Вцепившись в крутые рога мёртвой хваткой и привстав в стремях, Эалак щерил зубы. Скорее, да скорее же...

Парадные врата Храма, как и следовало ожидать, были закрыты, из амбразур тупо таранились дула пулемётов.

– Кто? – испуганное лицо стражника возникло за казёнником «карусели смерти».

– Дорогу, мрази!!! Начальник Тайной службы!!!

Приотставшая личная охрана уже успокаивала танцевавших на месте обам, не желающих остывать сразу после бешеной скачки. Ворота наконец-то дрогнули и начали открываться.

– Дорогу!!!

Внутренний двор Храма был забит стражами Тайной службы, бойцами-чъё и офицерами-раханами из гарнизона, просто городскими стражниками и всякой никчемной швалью вроде жрецов. Оскалясь, главный особист спрыгнул с запалённого животного, тут же забыв о нём.

– Где господин гранд-командор?!

– Я слушаю тебя, господин Эалак, – раздался сзади спокойный, чуть насмешливый голос.

Господин гранд-командор пребывал в мягком кресле, заботливо установленном денщиками, и судя по всему, в превосходном расположении духа. На столике перед ним стоял графинчик с вином и скромная походная закуска.

– Прошу, господин Эалак, – главнокомандующий вооружённых сил Империи вальяжно указал на походный стульчик, быстро и умело развёрнутый расторопным денщиком. – Выпей и успокойся. Должен заметить, твои герои здорово обделались в этот раз...

– Как давно они там? – на скулах главного особиста играли желваки.

– Я прибыл сюда где-то шестьсот вздохов назад... ну или чуть больше. Соответственно злоумышленники проникли в покои Святейшего значительно раньше. Успокойся уже, господин Эалак. Никуда теперь они не денутся, красавцы. Однако я не понимаю, зачем было

настаивать на том, чтобы вход в покои нашего дорогого Луллака охраняли непременно стражи Тайной службы. Жидко, очень жидко обделались твои ребята в этот раз, господин Эалак. Оправдаться перед Повелителем будет непросто...

Главный особист выстрелил от бедра, не вынимая оружия из кобуры, голова гранд-командора сочно брызнула красным и розовым. Дружный грохот винтовок за спиной, и свита гранд-командора валится как подкошенная.

– Слушать всем! – Эалак потряс над головой ещё дымящимся винтовочным обрезом. – Именем Повелителя! Или через двести вдохов вы войдёте в покои Святейшего, где засели мятежники, или вами займутся Те, о Ком Не Говорят! Займутся лично! Это говорю вам я, Эалак, начальник Тайной службы Империи!

В глазах офицеров-армейцев, уже державших на прицеле своих обрезов и винтовок особиста и его телохранителей, протаяло сомнение. Что касается бойцов-чъё, то они стояли совсем пришибленные. Ощерясь на все зубы, Эалак обвёл толпу горящим взглядом.

– Можете стрелять в меня и затем стреляться сами! Но право, лучше наконец заняться делом! Вас тут не меньше тысячи рыл... две тысячи, на глаз видно! Тащите пулемёты, хватит спать!

Он перевёл дух.

– И вот ещё... Там, среди преступников, имеется женщина с золотыми волосами. Если вы её убьёте, можете считать, что всё мной сказанное вы слушали зря. Покойникам это лишнее!

Он запустил руку за пазуху и извлёк крохотный приборчик, висевший на шее.

– Мой господин, отзовись!

– Слушаю тебя, господин начальник Тайной службы, – после паузы отозвался коммуникатор.

– Мой господин, они блокированы в Храме. Но я опасюсь, что толпа этих остолопов при штурме прикончит и ту, которая тебе нужна. Так что лучше бы тебе забрать её самому, для надёжности.

Пауза.

– Хорошо, я вылетаю. Ещё что-то?

– Пока нет.

– Конец связи!

Глава 35

Зелёные светящиеся линии расчерчивали стеклянно-гладкую поверхность на сложную систему квадратов и треугольников, чем-то напоминающую сильно навороченные классики – такие ещё во времена Дининого детства рисовали мелом на асфальте девчонки-школьницы. Наверху сияла незнакомой короткой надписью полукруглая секция, и в памяти само собой всплыло – «рай». Да-да, именно так и назывался тот конечный пункт в детской игре, куда нужно было припрыгать...

Она в бессильном отчаянии смотрела на вязь значков, украшающую виртуальную клавиатуру вражеской установки гиперсвязи. Зелёные линии сами собой загорались при

приближении к грани пирамиды, и так же бесшумно гасли, стоило отойти на пару шагов. В ровном зелёном сиянии незнакомых символов словно проступало злорадство – что, слабо? Слабо тебе, землянка, ничтожная самочка, разобраться с творением гения Тех, о Ком Не Говорят...

«Ты сможешь».

Она слабо улыбнулась.

«Да».

Вот так. Проходящий насквозь прав – никаких сомнений нет и быть не может. Она сможет. Потому что должна.

Дина закрыла глаза, сосредоточиваясь. Мама, папа... видели бы вы свою дочку сейчас...

«Ты сможешь! Мы верим в тебя, родная!»

Дина открыла глаза, помедлив, осторожно коснулась пальцем одной из клавиш-квадратиков. Почему именно этой?..

Поверх изображения зелёных «классиков» возникла динамическая картинка – четырёхмерный конус. Да, да, конечно же – вот он, вход в настройки!

Что-то вдруг сдвинулось в голове, и Дина принялась уверенно тыкать пальцами. На значки она уже не смотрела... зачем надписи, когда понятен общий принцип? Итак, всенаправленная квази-сфероидальная диаграмма, самый широкий спектр, максимальная мощность... текст сообщения... какой текст? Да простейший, азбука Морзе, точки-тире-точки... «корабль Прорыв уничтожен нападением враг имеет лучевое оружие особой мощности держит космос контролем аборигены планеты ни при чём Дина».

Готово.

Девушка ткнула пальцем в верхнюю полукруглую клавишу и улыбнулась. «Рай», ну надо же... конечно, эта надпись переводится как «пуск». Или «enter», это уж на чей вкус как...

Резкий звуковой сигнал. Грани пирамиды засияли сполохами, над всей изображённой катавасией загорелась короткая надпись. Дине не нужно было знать незнакомые символы – вне сомнения, этот транспарант гласил «идёт передача».

Установка стихла, вновь безмятежно сияя зелёной клавиатурой. Там, в разрушенном коридоре, захлёбывался бессильной злобой пулемёт – притащили-таки, мерзавцы, а толку? Всё равно не могут пройти...

– Ну вот и всё...

Проходящий насквозь стоял возле люка, развороченного взрывом. Попытка стражей Тайной службы прорваться через потайной ход, ведущий в подвал под установкой связи, также полностью провалилась – во всяком случае, трупов в подвальчике сейчас валялось не меньше дюжины. Сколько покойников пребывало в ходу-коридорчике, установить не представлялось возможным – обрушившийся потолок похоронил их под собой, намертво заблокировав проход.

«Да. Вот и всё».

В глазах Водяного плавают грусть.

«Скажи... ты ни о чём не жалеешь?»

Девушка слабо улыбнулась.

«Я нет. А ты?»

«Я воин Страны Дождя. Мой долг – защищать её».

Проходящий вновь припал к фляжке, сделав пару хороших глотков – пропитанный едкой металлической вонью и запахом гари воздух ощутимо сушил жабры. Вздохнул, поболтал остатками воды и осторожно прицепил фляжку к поясу.

«И вода у тебя кончается».

«Воды вполне достаточно» – он чуть улыбнулся. – «На всю оставшуюся жизнь».

Дина вдруг рассмеялась.

– А скажи вслух: Ди-на. Это не так уж трудно, ну?

Воин Страны Дождя улыбнулся в ответ.

– Дьиии-наа... – пропел он.

– Ну вот видишь, всё получилось!

Короткий грохот в приёмной, и всё стихло. Водяной развернулся так стремительно, что казалось – это просто смена кадра в диафильме.

«Бей!!!»

Огненные шнуры полыхнули и погасли. Проходящий насквозь распался надвое, перерубленный плазменным жгутом ниже пояса. Обе руки отвалились на долю секунды позже. А в двери уже висел перевёрнутый конус, страшно растопырив конечности-манипуляторы. На корпусе робота багрово сияла огненная борозда.

Возможно, она всё-таки успела нажать на спуск... а может, и нет. Что-то тяжёлое и мягкое, как мешок с опилками, ударило Дину по голове. Мир вокруг завертелся и погас.

Из недр Храма лениво тянулись струи дыма – пожар так и не смог разгореться. Внутренний двор был словно покрыт ковром из человеческих тел. Стражники и бойцы-армейцы, офицеры и рядовые, раханы и чьё пали ниц и в таком состоянии пребывали.

Тускло отблескивающая металлом чечевица стояла на трёх опорах, являя собой зримый образ мощи Тех, о Ком Не Говорят. Явивших наконец свой грозный облик на посрамление усомнившимся. Невысоко в воздухе висели перевёрнутые шестирукие конусы, и Эалак знал – каждый из них в одиночку способен перебить целую армию. Ни винтовки, ни пулемёты не помогут...

Маленький зеленоватый человечек в синем комбинезоне стоял и смотрел на склонённое море голов.

– Исполнил ли я твоё приказание, о мой господин? – как ни старался начальник Тайной службы говорить твёрдо, голос всё-таки предательски дрогнул. Впрочем, по некоторым данным, Тем, о Ком Не Говорят нет никакого дела до тембра и интонаций голосов раханов или чьё. Они понимают смысл сказанного через машинного переводчика.

– Будем считать, что исполнил, – «зелёный» наблюдал, как роботы загружают в разверстый зев «тарелки» серо-полосатые пластиковые мешки – один короткий, второй длиннее. Из длинного мешка виднелось лицо и свалывшийся клок золотых волос, из короткого только матово отсвечивающая лысина. Да, обрубок порождения сырости он тоже велел взять на корабль. Эти твари невероятно живучи, и нейросканер, очевидно, сможет

извлечь из мозга террориста немало любопытного...

– Могу ли я надеяться на обещанное мне вознаграждение? – вновь решился подать голос особист.

– Можешь, – не стал спорить Сорок два одиннадцатый. Если этот дикарь хочет надеяться, отчего бы ему не позволить? Лично для него, Сорок два одиннадцатого, от этого не будет ни малейшего вреда.

Повернувшись, «зелёный» протопал в недра своей машины. Пандус мягко поднялся, и металлическая чечевица взмыла в небо, стремительно набирая скорость. Эзалак проводил её взглядом, пока диск не превратился в точку и не растворился в небе. Небе, которым, как можно было воочию убедиться, Те, о Ком Не Говорят владеют прочно и безраздельно.

Особист ухмыльнулся. А ведь был, был такой момент, когда вера в мощь благодетелей поколебалась. Ладно... это всё эмоции. Последнее дело, которое нужно завершить – визит во Дворец Повелителя. Причём безотлагательно и со всем вот этим вооружённым сбродом. Пока они под впечатлением... Повелитель, если откровенно, сильно зажился. Пора и честь знать, достаточно.

Отныне Повелителем всей Империи будет он.

Голову ломило так, будто мозги хотели выбраться наружу из ставшей тесной черепной коробки. Глухо ныло всё тело. Контузия, проползла в голове вялая и совершенно посторонняя мысль... или нет... чем это меня?

Память вернулась разом, вызвав новый острый приступ головной боли. Пыхающие вспышками грани установки гиперсвязи, короткий грохот в приёмной, где оборонялись Клик-Клак и Джанго, и шестирукий конус в дверном проёме...

И переламывающийся пополам Проходящий насквозь. Бесстрашный и опытный воин Страны Дождя, чьё оружие оказалось бессильным перед бронёй смертоносной боевой машины.

Боль в голове постепенно стихала, сменяясь стеклянным спокойствием. Ну вот и всё... Мы сделали всё, что были должны, и никто не сделал бы больше. Мы сделали это.

Прощайте, ребята. Прощайте, родные мои...

Дина медленно подняла свинцовые веки, поворочила глазами яблоками – на каждое движение голова отзывалась новым приступом боли, правда, всё менее сильным. Помещение, в котором она находилась, было невелико по объёму и более всего походило на пилотскую кабину какого-то не слишком крупного летательного аппарата. Девушка подвигала конечностями – руки и ноги были связаны какой-то липкой лентой, и вдобавок её засунули в пластиковый мешок. Мешок, в свою очередь, находился в какой-то нише, вполне вероятно, багажной, так что Дина оказалась согнутой в три погибели. Она скосила глаза в сторону – рядом покоился точно такой же серо-полосатый мешок...

И из этого мусорного мешка выглядывало спокойное, безжизненное лицо Проходящего насквозь. Веки Водяного были плотно закрыты, и длинные ресницы казались пластмассовыми.

«Проходящий... отзовись...»

Нет ответа.

Один из двух сидевших в пилотских креслах развернулся вместе с сиденьем, и на Дину глянули тёмные, без белков глаза. Заскрежетала, заскрипела чужая нечеловеческая речь.

– Ты доставила мне массу хлопот, самочка, – автомат-переводчик заговорил по-английски, чётко проговаривая слова. – Но всё закончилось так, как и должно было закончиться. Однако мне интересно – неужто вы и в самом деле думали противиться мощи Истинно Разумных?

Не отвечая, Дина отвела глаза вбок. Смотреть на эту зеленоватую рожу не хотелось. Уж лучше смотреть на мёртвое лицо Проходящего насквозь.

Зеленоватые человечки о чём-то переговаривались, точно царапали железяками по стеклу.

– Скажи, что это за устройства? – противная рожа вновь возникла в поле зрения. В руке гуманоид держал Кристалл Удачи. Мёртвый, потухший, похожий на мутную стекляшку. Дина вновь не сочла нужным отвечать. Зачем? Всё, что было возможно, сделано. И хватит с неё.

Наскучив ожидать ответ, лысый гуманоид надел на девушку цепочку, поправил кулон на груди, отошёл на шаг. И случилось чудо. Мёртвый Кристалл Удачи вдруг мигнул раз, другой, потом замигал часто-часто и наконец засиял чистым голубоватым светом. Помедлив, «зелёный» снял амулет с пленницы и надел на себя. Кристалл тут же вспыхнул и погас.

– Очень любопытный индикатор. Но отчего он светится даже на мёртвом теле? – человек надел амулет на шею Водяному, и чудо повторилось в точности. – А на мне не светится... очень странно.

– Это значит... – с трудом разлепила губы Дина, – удача... до сих пор на нашей... стороне...

Выслушав перевод, «зелёный» стянул с шеи Проходящего насквозь амулет, немедленно погасший.

– Я разочарован. Ты просто глупа, самка мохнорылых. Сейчас я покажу тебе наш корабль, мы к нему как раз подлетаем. И ты поймёшь, насколько безумной была сама идея противиться мощи Истинно Разумных.

На обзорном экране перед пилотскими креслами возникло изображение – бархатно-чёрное небо, усеянное звёздами, и среди этих звёзд медленно кувыркающийся серпик. Издав сдавленный звук, гуманоид пробежался пальцами по клавиатуре пульта, и серпик скачком приблизился. Какой странный у них корабль, отстранённо подумала Дина. Серповидный, притом с внутренней стороны как будто зазубренный... или оплавленный? А мусору-то, мусору вокруг летает сколько...

Лысый гуманоид, достававший пленницу разговорами и экспериментами, внезапно завизжал, точно электропила, напоровшаяся на гвоздь. Он вопил и раскачивался в кресле, обхватив лысину длинными пальцами. А на экране уже проявлялось новое изображение – колоссальная капля зелёной ртути, окутанная огненной короной протуберанцев.

Тут силы окончательно оставили девушку, и она вновь провалилась в вязкую темноту...

Эпилог

Тонкий, как нить жизни вайалеале неслышно оседал на плечи и волосы, и Дина то и дело смахивала воду с лица. Всё-таки у Водяных с этим делом намного лучше, мелькнула в голове очередная посторонняя мысль, брови «домиком» переправляют стекающую со лба воду к вискам, остальное доверяют длинные водоотталкивающие ресницы...

Бассейн регенерации был полон вязкой бурой тины, и лежавшее в тине тело было облеплено исцеляющими нитями так, что само казалось комком водорослей. Только нос и глаза торчали из воды.

«Ну здравствуй, Проходящий насквозь».

Нечеловечески длинные ресницы опустились и вновь поднялись.

«Здравствуй, Прошедшая сквозь небеса».

«Как твои руки-ноги?»

Водяной поболтал в воде конечностями, высвободив из тины, демонстративно высунул наружу новенькие ручки и ножки. Выглядел он сейчас донельзя шкодно. Представьте себе торс рослого могучего мужчины, к которому приделан хиленький таз десятилетнего мальчика, и всё это заканчивается ножонками трёхлетнего карапуза.

«Не всё так плохо. Руки уже отросли достаточно, чтобы можно было почесать нос».

«А это что? Ба, да у тебя хвост!»

Глаза Проходящего смеются.

«Так ведь цикл развития Водяного включает в себя стадию хвостатой водной личинки. Ведь как-то так написал у себя в памятной книжке твой учёный соплеменник?»

«Положим, за „личинку“ он ответит. Мне лично для начала, а там как получится».

– Ч-чего в-вы в-всё молча р-раз-г-говариваете? – возмутился наконец Клик-Клак. Руки его ещё довольно заметно тряслись – ещё бы, такой силы контузия – но на ногах он уже стоял вполне твёрдо.

– Да-да, давайте уже говорить вслух, – спохватился Джанго. Сейчас он куда больше походил на водяного из древних русских сказок, чем местные Водяные – абсолютно безволосое тело, украшенное разной степени синевы и розоватости пятнами недавних ожогов. К счастью, боевой летающий робот Демонов неба не изрубил раханов на куски плазменным шнуром – электронный мозг машины счёл нецелесообразным ввязываться в подобную схватку сразу с двумя противниками, вооружёнными плазменными разрядниками, поэтому аппарат просто шарахнул в окно расфокусированным лучом, вызвав в помещении эффект объёмного взрыва, и проследовал далее к основной цели. Добиванием врагов также никто не озаботился – явление Тех, о Ком Не Говорят и последовавшие события не оставляли времени для подобных мелочей. Так что когда спустя примерно час жертвы боестолкновения обнаружили земляне, спустившиеся на планетарном катере-шаттле, оба рахана были ещё живы.

Дина помотала головой, вспоминая. Если всё, что с ней случилось за время пребывания на Тверди можно было назвать крутейшим фантастическим боевиком, то заключительный эпизод отдавал уже кондовой, беспросветной и потусторонней мистикой. Во всяком случае, экипаж звездолёта «Прыжок» не мог внятно объяснить, каким образом планетолог Дина Горностаева ухитрилась оказаться в зоне солара, за сотни километров от места передачи сигнала. Вот вспышку на высокой околопланетной орбите они видели, но когда подошли,

обнаружили лишь серповидный остаток некогда, очевидно, весьма могучего космического корабля – во всяком случае толщина брони сохранившегося фрагмента превосходила самую буйную фантазию самого ненормального земного конструктора... Из чего капитан Шмидт сделал логический вывод о произошедшей на борту того корабля техногенной катастрофе неясного характера.

И ещё одно. Чжан, руководивший группой спасателей, отправившейся на шаттле вызволять Прошедшую сквозь небеса, не мог внятно объяснить, отчего принял двух валяющихся в беспомощности аборигенов за соратников и попутчиков спасшейся землянки. Просто увидел и вдруг осознал, отчётливо и ясно. Без всяких научных объяснений.

И только в глазах Хозяйки Белого Водопада, опытной Видящей Страны Дождя, порой проглядывало нечто, из чего можно было сделать вывод – им кое-что известно... вот только они не скажут этого никому. И Прошедшая сквозь небеса не исключение.

– М-мне надо т-тренироваться, – мотнул головой бывший контрабандист. – А т-то так и ос-станусь з-заикой.

«Не останешься. И не таких лечили. Мы же могучая и древняя биоцивилизация, как определил всё тот же учёный соплеменник нашей Прошедшей сквозь небеса».

– А слабо назвать меня вслух настоящим именем? – засмеялась Дина.

Проходящий насквозь замотал головой, высвобождаясь из цепких объятий целительных нитей-гифов, приподнял лицо над водой.

– Дии-на!

– Ну вот, уже совсем похоже!

Сзади послышался плеск – кто-то топал по лужам не разбирая дороги.

«Твои соплеменники, кто же ещё» – глаза Водяного вновь смеялись. – «До того потешные... наши ребяташки наперебой просят посмотреть на их одеяния».

Из-за поворота тропинки вынырнули фигуры, и Дина прыснула. В самом деле, земляне выглядели здесь препотешно. Поскольку климатизаторы планетарных лёгких скафандров решительно отказывались работать в условиях Страны Дождя, а ходить обнажёнными уважаемые космолётчики отказывались ещё более решительно, кто-то из умников придумал компромисс – плащ-дождевик с капюшоном из полиэтиленовой плёнки, увенчанный для надёжности водостока конусообразной шляпой-«вьетнамкой», также пластиковой. Довершали наряд обычно плавки и невесть откуда добытые резиновые пляжные тапки. Такой костюм вполне позволял избежать теплового удара, а равно и опрелания вследствие ношения мокрых тряпок, но отчего-то при виде членов экипажа звездолёта «Прыжок» в голове у девушки всплывала устойчивая ассоциация – «клоуны в бане».

– Вот вы где, мадмуазель! – молодой учёный-француз блеснул глазами из-под самодельной пластмассовой шляпы. – А я вас ищу...

– Вот как? – вежливо улыбнулась девушка.

– Слушайте, но у меня просто нет слов... поразительно, просто невероятно! Такая планета... три вида разумных существ, притом один из них разумные амфибии! Обладающие даром телепатии, причём не просто телепатии, а наведённой телепатической индукции! Право, нобелевский комитет должен в ногах у вас валяться... Но, мадмуазель, если позволите, хотелось бы уточнить ряд вопросов...

– Отчего же вы не спросите самих хозяев Страны Дождя?

– М-м... видите ли... дело в том, что не на все вопросы аборигены отвечают охотно... а на многие не отвечают вообще...

– Это их право.

– Да, но... в интересах земной науки все вопросы без исключения должны быть прояснены. Вот я и подумал, вы в гораздо более доверительных отношениях с этими... м-м... амфибиями...

– Скажите, месье Жером, вы действительно записали в своём отчёте, что развитие Водяных проходит стадию хвостатой личинки?

– М-м... э... а что? Ведь это чистая правда...

За разговором Дина ненавязчиво отводила учёного подальше от основной компании. Оказавшись наконец за развесистым мокрым кустом, она ласково поправила шляпу учёному, сдвинув её на затылок.

– А вот тот зеленоватый гомункулус называл меня самкой мохнорылых. Он тоже был прав?

Она размахнулась и что было силы врезала кулаком в нос соискателю нобелевских премий. Француз хрюкнул, точно сорос, и повалился под куст. Костяшки пальцев противно заныли. Ну вот, кожу содрала, подумала Дина, разглядывая собственные пальцы. Надо будет идти к Капельке... даже мелкие ранки у сухокожих в Стране Дождя легко воспаляются...

– Да вы с ума сошли! – возопил опомнившийся учёный.

– Тише, тише... Здесь рядом реанимационная палата, в которой находится тяжелораненый, не будем нарушать больничный покой.

– Вы чокнутая... – уже на полтона ниже заявил француз.

– Ни в коем случае. Просто через нос до некоторых доходит надёжнее, чем через уши. Запомните уже, месье Жером, у Водяных не личинки – у них дети. И их вовсе не интересуют ни ваша будущая диссертация, ни нобелевский комитет, ни состояние земной науки в целом. Зато безопасность Народа Дождя интересует их очень сильно.

– Вы точно ненормальная... – пробормотал француз, ощупывая нос, на глазах приобретающий облик груши дюшес. – Вы же сломали мне нос! Можно подумать, мы как-то угрожаем безопасности этой самой Страны Дождя... Опомнитесь, сейчас не девятнадцатый век! Можно подумать, мы прилетели, чтобы набить трюмы рабами и отправить их на привязи собирать жемчуг, как в том старинном русском фильме!

Дина вздохнула. Не понимает... Всё-таки плохо быть хрупкой девушкой. Разве это удар? Вот Клик-Клак объяснил бы всё правильно, и с одного раза. А Проходящий насквозь тем более... нет, это лишнее, пожалуй, это уже будет контузия...

– Месье Жером, вам с самого начала было сказано, что обитатели Страны Дождя читают ваши мысли. И тем не менее вы не считали нужным стесняться. То, что вы считаете меня бесстыжей голозадой девкой, я вам охотно прощаю. Но вы успели обидеть всех моих друзей, и полагаю, не только. Хорошо, тогда попробую изложить в форме, вам доступной. Прекратите все расспросы по поводу Кристаллов Удачи – хватит с вас того, что удалось через третьи руки раздобыть камешек.

– Маленький, и тот бракованный... Он погас вскоре... и вообще, нет там ничего,

обычный кристалл кварца с опалесцирующими включениями... мистификация...

– Он не бракованный, и это не мистификация, однако опустим подробности – боюсь, вы не поймёте. Прекратите домогаться взятия образцов крови и прочее – вам их просто не дадут. И прекратите уже на каждом шагу думать «этот проклятый дождь» и «эта мерзкая мокротища».

На лице француза выражение слепой обиды сменилось явными признаками работы мысли. Всё-таки правильные слова, подкреплённые ударом в нос, способны убедить большинство учёных, подумала Дина.

– Скажу вам больше, вас здесь терпят из уважения ко мне лично. В противном случае, боюсь, ваша судьба сложилась бы очень трудно. При неблагоприятном развитии обстоятельств – вплоть до трагизма.

– Я полагал... мне они показались достаточно гуманными...

– Они вполне гуманны только с гуманистами, не представляющими никакой угрозы для Народа Дождя, даже потенциальной, – Дина сочла уместным обезоруживающе улыбнуться. – А со всеми прочими не очень. Иной раз даже очень не.

Повернувшись, она отправилась назад к целительному бассейну, предоставив возможность незадачливому учёному наблюдать удаляющийся голый девичий зад и осваивать новобретённые мысли. Хорошо, что этот проныра не в силах добраться до настоящих секретов Народа Дождя. Атомная бомба что, атомных бомб на Земле как улиток в заводи... и земная медицина не так уж слабосильна, не двадцатый век. И вообще в генетике успехи у человечества неслабые. А вот к примеру то, что ирригационный канал можно проложить по сути одной силой мысли, это по-настоящему круто... и ведь никакой магии, просто корни растений так структурируют почву и перераспределяют струйки дождевого стока, что она размывается в определённых местах... нет, это настоящее чудо, как хотите. Ну и совсем уже потрясающее чудо, это выращенные в болотце руки-ноги...

За время отсутствия девушки компания возле бассейна значительно увеличилась.

«Здравствуй, Капелька. Здравствуй, Хозяйка Белого Водопада».

«Здравствуй, Прошедшая сквозь небеса».

– А между прочим, вежливые землянки разговаривают вслух, – с улыбкой произнёс Рабиндранат Шмидт.

– Здравствуйте, капитан, – улыбнулась в ответ девушка. – Ого! Вы решились снять свой форменный плащ-дождевик? И даже шляпу! А как же межзвёздный этикет?

– Плавок для дипломата моего ранга вполне достаточно, – вновь улыбнулся Шмидт. – И вообще надоело ходить клоуном в бане.

Они встретились взглядами, и Дина, не сдержавшись, приснула смехом. Всё-таки отличный дядька этот Рабиндранат. И ещё Чжан, китаец. Не зря они добились гораздо больших успехов в контактах с Водяными, чем штатный планетолог-француз. Месье Жером головастиком только издали и видел раз-другой, а к Чжану и капитану они вполне даже подходят, беседуют...

– Однако, собственно, мы явились сюда попрощаться, – в глазах капитана явственно читалось сочувствие. – К сожалению, полёт задумывался прежде всего как спасательный, поэтому научная программа минимальна.

– Когда?..

– Да вот часа через два отправляется шаттл. Можно, конечно, спустить тебе сюда капсулу и отсрочить расставание ещё часов на семь-восемь, но...

Дина почувствовала под ложечкой знакомый холодок. Ну что же... когда-то это должно было случиться. Она не хотела говорить о принятом решении до последнего.

– Не надо капсулу, Рабиндранат. Я остаюсь.

Капитан звездолёта наклонил голову налево, потом направо, внимательно разглядывая девушку. Как редкий экспонат с выставки дураков, мелькнула очередная посторонняя мысль...

– Это неуместная шутка, мисс Горностаева.

– Это вовсе не шутка.

– Тогда объяснитесь.

Дина сглотнула. Ну отчего все сухокожие такие... как соросы, право. Можно подумать, она бессердечный компьютер. Тут и так тяжело, а им поди всё объясни-разложи!

Однако придётся. Поскольку без достаточно внятных объяснений её решение будет выглядеть неумной блажью.

– Помните, я рассказывала, как мы брели через пески пустынного пояса? Если нет, посмотрите видеозапись отчёта... Там, в песках, осталась могила старого географа. Местного Джордано Бруно, если хотите – ведь он первый догадался о том, что «небесная скорлупа» миф... И ещё тот слуга Клик-Клака, отвлекший погоню...

Капитан Шмидт внимательно слушал, и выражение лица у него весьма напоминало учителя, слушающего лепет не выучившего урок ученика. Не то говорю, смятенно подумала девушка, не то и не так... А как надо «так»?

– Так вот. Все они – и тот рыбак на Островах Мертвецов, и даже мохнатые обитатели пустыни – они рисковали и жертвовали своими жизнями ради моей. Они называли меня Спасительницей... Прибавьте к ним четверых, навсегда оставшихся там, на борту корабля... Владислав Иосифович, Дядя Жора, Стасик и Эля... Я должна им всем, понимаете?

– Это всё эмоции, девочка. Голые эмоции и только. Аргументы сердца, но не разума. То есть я понимаю всё, что ты говоришь. Но это не причина.

Дина закусила губу. Понимает... нет, не понимает он. Он умный дядька, местами даже слишком умный... а этого не поймёт. Потому как на Земле «аргументы сердца» до сих пор не считаются серьёзными. Странно, вот сотни миллиардов, затраченных на экспедицию, принимаются в качестве аргумента, а её простые и понятные слова нет.

А вот Водяные её аргументы признают основательными. В отличие от соотечественников. Смешно? Грустно...

Дина скупно улыбнулась.

– Хорошо, тогда попробуем так... Помните, что такое ключевая фигура истории? Жанна Д'Арк, к примеру, или Махатма Ганди. Уберите их, и вся земная история, вероятно, пошла бы иначе.

Девушка помолчала. Тихий, как сон вайалеале оседал на коже, внушая покой и уверенность – она всё делает правильно.

– Так вот... Я не просилась на эту роль, но раз уж так вышло... Нельзя вынимать ключ

из замка, пока замочек не открылся. Вся история здешняя может пойти наперекосяк.

Капитан Шмидт всё переключал голову с борта на борт.

– Ты уверена в своей избранности, девочка?

Дина обезоруживающе улыбнулась.

– А что делать?

«Она права» – неожиданно вмешалась Хозяйка Белого Водопада. – «От судьбы не уйти живым, и это не просто слова, как привыкли думать сухокожие. Вам кажется, всё так просто. А потом ваш звёздный корабль канет в никуда, и всё из-за того, что кто-то пытался убежать от своей великой судьбы, чтобы выбрать не свою, маленькую».

– Даже так? – прищурился Шмидт.

«Именно так. Поверь, я знаю, что говорю. Я всё-таки Видящая Народа Дождя».

– Дина – просто земная девушка...

«Для вас она просто Ди-на. Для нас – Прошедшая сквозь небеса, пробившая незримую скорлупу, в которую закрыли Демоны наш мир. А для них (кивок в сторону раханов) и вовсе Спасительница. Маленький ключик к большому замку, висящему на огромных воротах».

– Я понимаю, о чём речь, – после паузы заговорил Шмидт. – Но сюда придёт настоящий уполномоченный посол всей Земли... если вы того пожелаете. Профессиональный...

«Нет, ничего ты не понимаешь, Извозчик меж мирами. Чтобы тебе было понятней, скажу в образах, доступных тебе и твоим собратьям. Мы не примем у того посла его верительные грамоты».

– А у неё, значит, примете?

«Уже приняли».

Рабиндранат Шмидт широко развёл руками.

Оставшаяся часть церемонии прощания отважных звездолётчиков с гостеприимными хозяевами запечатлелась в сознании Дины как-то отрывочно, набором отдельных эпизодов. Наставления по эксплуатации трофейной установки гиперсвязи она выслушала, старательно кивая. Сколько слов, зачем столько слов вслух... как будто нет у неё теперь в коммуникаторе той инструкции... Скорее бы закончилась эта мука... ведь стоит сейчас сказать одно слово, и уже через пару дней по бортовому корабельному хронометру она будет пить чай за столом с мамой... и папой...

– Ну... – Рабиндранат Шмидт поймал её ладонь и крепко пожал. – Держись.

Поджарый зад капитана, обтянутый плавками, исчез за поворотом тропинки, и сразу стало легче.

– Ди-на...

Джанго стоял перед ней на коленях, по-детски уткнувшись лицом в самый низ живота. Дина гладила и гладила его по голове, где пока не было ещё ни одного волоска... совсем как у Водяных...

– Я не сказал бы тебе этого, если бы ты решилась вернуться к своим, – наконец оторвал лицо от её лобка молодой рахан. – Но сейчас... Я люблю тебя, Ди-на.

– А к-кто не л-любит? – возразил Клик-Клак. – Я т-тоже.

«И я» – лицо Проходящего насквозь теперь украшала таинственная улыбка Джоконды.

– Замолчи, контрабандист! Иди улиток лучше поищи! – неожиданно взвился Джанго. – И тебе, Проходящий, как больному лучше лежать тихонько!

– Да л-ладно, л-ладно, – покладисто согласился Клик-Клак, вставая с высокой моховой кочки, используемой вместо пуфика. – У-улитки жареные т-тоже вещь... уже у-ушёл я...

Бывший жрец вновь обернулся к Дине.

– Скажи... нет, пусть не сейчас... но когда ключ повернётся и всё изменится... ты станешь моей женой?

Дина чуть улыбнулась. Как там говорят мудрые Видящие Народа Дождя – «от судьбы не уйти живым»?

– Стану, – просто ответила она.

«Как замечательно всё выходит» – нахальный пациент завозился в персональной палате-бассейне, поудобнее укладываясь в целительной тине. – «У вас родится малыш, я так полагаю, и мне наконец удастся отведать, что есть такое женское молоко. Мне обещано!»

Дина уже еле сдерживала рвущийся наружу смех.

«Проходящий... Ну разве можно воину Страны Дождя быть таким балбесом?»

«Иногда можно!»

Конец 1 части

6.01.2011 г. Челябинск.